

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Дипломатическая академия Министерства иностранных дел Российской Федерации»

На правах рукописи

СИМОНОВА Эллада Юрьевна

**СОВРЕМЕННЫЕ ПОДХОДЫ США
К ПРОБЛЕМЕ МЕЖДУНАРОДНОГО ТЕРРОРИЗМА**

Специальность 5.5.4. Международные отношения, глобальные и региональные исследования

Диссертация на соискание ученой степени
кандидата политических наук

Научный руководитель:
Иванов Олег Петрович
Доктор политических наук, профессор

Москва – 2025

Содержание

Введение	3
Глава 1. Понятие и проблематика терроризма и антитерроризма в современном мире.....	30
1.1. Основные подходы к определению понятия и типологии терроризма в современной политической науке	33
1.2. Современная специфика и основные подходы в политической науке к вопросу противодействия терроризму и оценке его эффективности	49
1.3. Приоритетные подходы США к определению понятия и типологии терроризма и антитерроризма	62
Глава 2. Террористическая угроза и методы борьбы с ней с точки зрения американских исследователей, президентов и силовых структур	73
2.1. Терроризм как угроза национальной безопасности США	74
2.2. Восприятие проблемы терроризма и борьбы с ним в американском исследовательском дискурсе	84
2.3. Террористическая угроза и борьба с ней в американском президентском дискурсе	98
2.4. Терроризм и борьба с ним с позиции американских силовых структур	123
Глава 3. Особенности американского противодействия терроризму на современном этапе.....	135
3.1. Стратегия США по противодействию терроризму	137
3.2. Американская система противодействия терроризму	145
3.3. Промежуточные итоги американской «глобальной войны с терроризмом»	154
Заключение	162
Список источников и литературы	172
Приложения	215
Приложение А	215
Приложение Б.....	222
Приложение В	232
Приложение Г	236
Приложение Д	239

Введение

Актуальность диссертационного исследования:

В XXI веке терроризм превратился в серьезную проблему безопасности. Глобализации террористической угрозы способствовали развитие информационно-коммуникационных технологий и универсалистский характер целей террористической организации «Аль-Каида»¹. Поворотным моментом стали теракты 11 сентября 2001 года: терроризм стал восприниматься как мировая угроза безопасности, а борьба с терроризмом получила глобальное измерение – после объявления США «глобальной войны с терроризмом» и с активизацией попыток выработки глобальной контртеррористической стратегии на уровне ООН наряду с развитием межгосударственного контртеррористического сотрудничества.

Тем не менее, несмотря на все усилия международного сообщества по борьбе с терроризмом, за последние 24 года количество терактов заметно выросло – значительно увеличилось и совокупное число жертв террористов, а также количество стран, где были зафиксированы случаи терактов, за большинством из которых стоят исламисты.

Террористическая угроза стала более изощренной и распространенной. Произошла ее транснационализация, сопровождаемая размыванием традиционных границ между внутренним и международным типами терроризма.

Международный терроризм сегодня продолжает представлять серьезную угрозу для мировой безопасности. В целом сегодня ни одна страна не застрахована от угрозы террористического нападения и не может эффективно противостоять ей в одиночку.

Существует риск возрождения террористического исламского халифата в Африке, которая сегодня является ключевым регионом для террористических

¹ Здесь и далее – террористическая организация, деятельность которой запрещена в Российской Федерации.

организаций «Аль-Каида» и ИГ². С 2022 года африканский Сахель стабильно становится регионом, наиболее подверженным террористической угрозе в мире.

Сохраняется террористическая угроза и для России. В марте 2024 года в стране был осуществлен самый смертоносный за последние десять лет теракт, ответственность за который взял один из филиалов ИГ – террористическая группировка «Вилаят Хорасан»³. По словам председателя Национального антитеррористического комитета России (далее – НАК) и директора Федеральной службы безопасности России А.В. Бортникова, российские правоохранительные органы вскрывают и предотвращают террористические акты в разных регионах страны, которые организовываются при содействии управления военной разведки и службы безопасности Украины⁴.

В условиях сохраняющейся актуальности террористической угрозы значительный интерес представляет изучение подходов США к борьбе с терроризмом. США обладают значительным накопленным опытом в сфере противодействия терроризму, как на своей территории, так и за рубежом – особенно за рубежом. Данный опыт был как негативным, так и позитивным, и всегда отвечал сугубо американским политическим интересам, иногда даже в ущерб самому противодействию терроризму и международной безопасности. Американский антитеррористический опыт не является однозначным, однако, несомненно, обладает ценностью для других стран, вынужденных вести борьбу с терроризмом. Особого внимания, в частности, заслуживают профилактические, несиловые меры противодействия терроризму.

В то же время неоднозначность антитеррористического опыта США вызывает ряд вопросов, касающихся сущности современных американских подходов к проблеме международного терроризма, а также места, которое

² Здесь и далее – террористическая организация, деятельность которой запрещена в Российской Федерации.

³ Здесь и далее – террористическая организация, деятельность которой запрещена в Российской Федерации.

⁴ Бортников заявил о сохранении террористической угрозы [Электронный ресурс] // РИА Новости: [сайт]. – 2024 года. – URL: <https://ria.ru/20240326/bortnikov-1935924099.html> (дата обращения: 03.09.2024).

противодействие терроризму занимает в повестке обеспечения их национальной безопасности. В связи с этим представляется целесообразным рассмотреть, в чем заключаются особенности американской трактовки понятий терроризма и антитерроризма; проследить, как менялся антитеррористический дискурс американских президентов, начиная с Дж. Буша-мл.; установить, является ли американская антитеррористическая стратегия преемственной; выявить промежуточные итоги «глобальной войны с терроризмом».

Таким образом, научная актуальность исследования обусловлена следующими факторами:

- 1) глобализацией и транснационализацией террористической угрозы в XXI веке, что требует разработки новых подходов к борьбе с ней;
- 2) нарастанием террористической угрозы вопреки усилиям международного сообщества по борьбе с ней;
- 3) необходимостью обобщения и систематизации научных подходов к выработке общепринятых понятия и типологии терроризма в отсутствие таковых на сегодняшний день;
- 4) необходимостью изучения позитивного и негативного опыта США в области противодействия терроризму для повышения эффективности антитеррористических мер на международном и национальном уровнях;
- 5) недостаточной изученностью неоднозначного характера американской антитеррористической стратегии, который необходимо учитывать в рамках сотрудничества с США;
- 6) практической потребностью в разработке рекомендаций, направленных на повышение результативности антитеррористической деятельности и совершенствование международного сотрудничества в этой области.

Объект исследования: международный терроризм и борьба с ним.

Предмет исследования: современные подходы США к противодействию терроризму.

Источниковую базу исследования составляют официальные документы и материалы на русском и английском языках, которые можно разделить на три

группы:

– Первая группа состоит из документов по проблематике борьбы с терроризмом ООН и ее специализированных учреждений (соответствующие конвенции, декларации, резолюции: всего насчитывается 16 действующих универсальных международных договоров в данной сфере), ОДКБ, НАТО, ШОС и др.

– Вторая группа представлена концептуальными, доктринальными и законодательными источниками Соединенных Штатов Америки, такими как Стратегия национальной безопасности США (17 сентября 2002 года)⁵, Стратегия национальной безопасности США (16 марта 2006 года)⁶, Стратегия национальной безопасности США (27 мая 2010 года)⁷, Стратегия национальной безопасности США (6 февраля 2015 года)⁸, Стратегия национальной безопасности США (18 декабря 2017 года)⁹, Стратегия национальной безопасности США (12 октября 2022 года)¹⁰, Временное стратегическое руководство в области национальной безопасности от 3 марта 2021 года¹¹, Военная стратегия США (2018 год)¹²,

⁵ The National Security Strategy of the United States of America [Electronic resource] // The National Security Strategy Archive: [web-site]. – September 2002. – URL: <https://nssarchive.us/national-security-strategy-2002/> (accessed: 06.09.2023).

⁶ The National Security Strategy of the United States of America [Electronic resource] // The National Security Strategy Archive: [web-site]. – March 2006. – URL: <https://nssarchive.us/national-security-strategy-2006/> (accessed: 06.09.2023).

⁷ The National Security Strategy of the United States of America [Electronic resource] // The White House: [web-site]. – May 2010. – URL: <https://nssarchive.us/national-security-strategy-2010/> (accessed: 06.09.2023).

⁸ The National Security Strategy of the United States of America [Electronic resource] // The White House: [web-site]. – February 2015. – URL: <https://nssarchive.us/national-security-strategy-2015/> (accessed: 06.09.2023).

⁹ The National Security Strategy of the United States of America [Electronic resource] // The White House: [web-site]. – December 2017. – URL: <https://nssarchive.us/national-security-strategy-2017/> (accessed: 06.09.2023).

¹⁰ The National Security Strategy of the United States of America [Electronic resource] // The White House: [web-site]. – October 2022. – URL: <https://nssarchive.us/national-security-strategy-2022/> (accessed: 06.09.2023).

¹¹ Interim National Security Strategic Guidance [Electronic resource] // The White House: [web-site]. – March, 2021. – URL: <https://www.whitehouse.gov/wp-content/uploads/2021/03/NSC-1v2.pdf> (accessed: 24.05.2024).

¹² National Defense Strategy of the United States of America. Summary of the 2018 National Defense Strategy of the United States of America [Electronic resource] // U.S. Department of Defense: [web-site]. – 2018. – URL: <https://dod.defense.gov/Portals/1/Documents/pubs/2018National-Defense-Strategy-Summary.pdf> (accessed: 06.09.2023).

федеральные законы, составляющие основу американской антитеррористической деятельности, (2001 – Закон «Объединяя и укрепляя Америку путем предоставления необходимых средств для предотвращения и воспрепятствования терроризму»¹³ и Закон о безопасности авиации и транспорта¹⁴; 2002 – Закон о безопасности Родины¹⁵, Закон о защите здоровья населения и реагировании на биотерроризм¹⁶, Закон об усилении безопасности на границе и реформе визового въезда¹⁷, Закон о безопасности морского транспорта¹⁸; 2004 – Закон о проекте «Биошит»¹⁹ и Закон о реформе разведки и противодействии терроризму²⁰, указы и распоряжения президента США, федеральные подзаконные акты, некоторые решения федеральных судов по делам о терроризме, Национальные стратегии США по борьбе с терроризмом²¹, Национальная стратегия США по борьбе с

¹³ Uniting and Strengthening America By Providing Appropriate Tools Required To Intercept And Obstruct Terrorism Act of 2001 (USA PATRIOT Act) [Electronic resource] // U.S. Congress: [web-site]. – URL: <https://www.congress.gov/107/plaws/publ56/PLAW-107publ56.htm> (accessed: 21.11.2024).

¹⁴ The Aviation and Transportation Security Act of 2001 [Electronic resource] // U.S. Congress: [web-site]. – URL: <https://www.congress.gov/bill/107th-congress/senate-bill/1447/text> (accessed: 21.11.2024).

¹⁵ Homeland Security Act of 2002 [Electronic resource] // U.S. Department of Homeland Security: [web-site]. – URL: https://www.dhs.gov/sites/default/files/publications/hr_5005_enr.pdf (accessed: 21.11.2024).

¹⁶ Public Health Security and Bioterrorism Preparedness and Response Act of 2002 [Electronic resource] // U.S. Congress: [web-site]. – URL: <https://www.congress.gov/107/plaws/publ188/PLAW-107publ188.pdf> (accessed: 21.11.2024).

¹⁷ Enhanced Border Security and Visa Entry Reform Act of 2002 [Electronic resource] // U.S. Congress: [web-site]. – URL: <https://www.congress.gov/107/plaws/publ173/PLAW-107publ173.pdf> (accessed: 21.11.2024).

¹⁸ The Maritime Transportation Security Act of 2002 [Electronic resource] // U.S. Congress: [web-site]. – URL: <https://www.congress.gov/107/plaws/publ295/PLAW-107publ295.pdf> (accessed: 21.11.2024).

¹⁹ Project BioShield Act of 2004. [Electronic resource] // GovTrack.us: [web-site]. – URL: <https://www.govtrack.us/congress/bills/108/s15/text> (accessed: 21.11.2024).

²⁰ Intelligence Reform and Terrorism Prevention Act of 2004 [Electronic resource] // U.S. Congress: [web-site]. – URL: <https://www.congress.gov/108/plaws/publ458/PLAW-108publ458.pdf> (accessed: 21.11.2024).

²¹ National Strategy for Combating Terrorism [Electronic resource] // The White House: [web-site]. – February 2003. – URL: <https://georgewbush-whitehouse.archives.gov/news/releases/2003/02/20030214-7.html> (accessed: 26.11.2024). National Strategy for Combating Terrorism [Electronic resource] // The White House: [web-site]. – September 2006. – URL: <https://georgewbush-whitehouse.archives.gov/nsc/nsct/2006/> (accessed: 26.11.2024). National Strategy for Counterterrorism [Electronic resource] // U.S. Department of Justice. Office of Justice Programs: [web-site]. – June 28, 2011. – URL: <https://www.ojp.gov/ncjrs/virtual-library/abstracts/national-strategy-counterterrorism-2011> (accessed: 26.11.2024). National Strategy for

внутренним терроризмом²², Концепция «противодействия насильственному экстремизму»²³. В данную группу источников также входят официальные выступления после терактов 11 сентября 2001 года американских президентов (приложение А). Кроме того, указанная группа источников включает доклады Государственного департамента США по угрозе терроризма в мире²⁴, доклады Национальной разведки США «Ежегодная оценка угроз Разведывательным сообществом США» (приложение Б), заявления для протокола директора Национальной разведки США «Всемирная оценка угроз американского разведывательного сообщества» на слушаниях Комитета Сената США по вооруженным силам (приложение Б).

Рассмотреть американскую политику в сфере борьбы с терроризмом и выявить ее пробелы можно с учетом сложившейся международной практики и большого багажа, наработанного в России. В этой связи третья группа источников включает:

– концептуальные и доктринальные источники Российской Федерации, такие как Концепция внешней политики Российской Федерации (утверждена Президентом Российской Федерации В.В. Путиным 31 марта 2023 года)²⁵; Стратегия национальной безопасности Российской Федерации (утверждена указом Президента России от 2 июля 2021 года № 400)²⁶; Доктрина

Counterterrorism of the United States of America [Electronic resource] // Office of the Director of National Intelligence: [web-site]. – October 2018. – URL: <https://www.dni.gov/index.php/features/national-strategy-for-counterterrorism> (accessed: 26.11.2024).

²² National Strategy For Countering Domestic Terrorism [Electronic resource] // The White House: [web-site]. – June 15, 2021. – URL: <https://www.whitehouse.gov/wp-content/uploads/2021/06/National-Strategy-for-Countering-Domestic-Terrorism.pdf> (accessed: 11.08.2021).

²³ Department of State & USAID Joint Strategy on Countering Violent Extremism [Electronic resource] // U.S. Department of State: [web-site]. – May 2016. – URL: <https://2009-2017.state.gov/documents/organization/257913.pdf> (accessed: 06.09.2023).

²⁴ Country Reports on Terrorism [Electronic resource] // U.S. Department of State: [web-site]. – URL: <https://www.state.gov/country-reports-on-terrorism/> (accessed: 21.11.2024).

²⁵ Концепция внешней политики Российской Федерации (утверждена Президентом Российской Федерации В.В. Путиным 31 марта 2023 г.) // МИД России. – URL: <https://www.mid.ru/ru/detail-material-page/1860586/> (дата обращения: 21.11.2024).

²⁶ Указ Президента Российской Федерации от 02.07.2021 г. № 400 О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации // Официальный интернет-портал правовой информации. –

информационной безопасности Российской Федерации (утверждена указом Президента России В.В. Путиным 5 декабря 2016 года)²⁷; Военная доктрина Российской Федерации (утв. Президентом России 25 декабря 2014 года № Пр-2976)²⁸. Также в первую группу источников входит нормативно-правовая база антитеррористической стратегии России: Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 года с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 года)²⁹; Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 года N 63-ФЗ (ред. от 4 августа 2023 года)³⁰; Федеральный закон от 6 марта 2006 года № 35-ФЗ «О противодействии терроризму»³¹, пришедший на смену Федеральному закону от 25 июля 1998 года № 130-ФЗ «О борьбе с терроризмом»; Федеральный закон «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» от 7 августа 2001 года № 115-ФЗ³²; Федеральный закон «О противодействии экстремистской деятельности» от 25 июля 2002 года № 114-ФЗ³³; Федеральный закон «О безопасности» от 28 декабря

URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&firstDoc=1&lastDoc=1&nd=602263723> (дата обращения: 21.11.2024).

²⁷ Доктрина информационной безопасности Российской Федерации 2016 года // Гарант. – URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71456224/?ysclid=m3r632j1v0758861719#1000> (дата обращения: 21.11.2024).

²⁸ Военная доктрина Российской Федерации (утверждена Президентом России 25.12.2014 № Пр-2976) // КонсультантПлюс. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_172989/ (дата обращения: 14.03.2025).

²⁹ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 года с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 года) // Официальный интернет-портал правовой информации. – URL: <http://publication.pravo.gov.ru/document/0001202210060013> (дата обращения: 21.11.2024).

³⁰ Уголовный кодекс Российской Федерации (от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 04.08.2023) // Гарант. – URL: <https://base.garant.ru/10108000/?ysclid=m3r8cckxyk688841390>. (дата обращения: 21.11.2024).

³¹ Федеральный закон от 6 марта 2006 г. № 35-ФЗ «О противодействии терроризму» // КонсультантПлюс. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_58840/ (дата обращения: 06.09.2023).

³² Федеральный закон «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» от 7 августа 2001 г. № 115-ФЗ // КонсультантПлюс. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_32834/ (дата обращения: 06.09.2023).

³³ Федеральный закон «О противодействии экстремистской деятельности» от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ // Гарант. – URL: <https://base.garant.ru/12127578/> (дата обращения: 06.09.2023).

2010 года № 390-ФЗ³⁴; Федеральный конституционный закон «О чрезвычайном положении»

от 30 мая 2001 года № 3-ФКЗ (в редакции от 29 мая 2023 года)³⁵; Федеральный закон «О Федеральной службе безопасности» от 3 апреля 1995 года № 40-ФЗ³⁶; Федеральный закон «О полиции» от 7 февраля 2011 года № 3-ФЗ³⁷; Федеральный закон от 27 мая 1996 года № 57-ФЗ «О государственной охране»³⁸, а также нормативно-правовые акты Президента и Правительства России и подзаконные нормативно-правовые акты субъектов антитеррористической деятельности, которые регламентируют ее отдельные направления и порядок межведомственного и международного взаимодействия в данной сфере. Большое значение здесь имеют Указ Президента России от 15 февраля 2006 года № 116 «О мерах по противодействию терроризму» (с изменениями и дополнениями)³⁹, в соответствии с которым был образован Национальный антитеррористический комитет; Указ Президента России «О мерах по выполнению резолюции Совета Безопасности ООН 1373 от 28 сентября 2001 года» от 10 января 2002 года № 6⁴⁰; Постановление Правительства России «О компетенции федеральных органов исполнительной власти, руководство деятельностью которых осуществляет

³⁴ Федеральный закон «О безопасности» от 28 декабря 2010 г. № 390-ФЗ // КонсультантПлюс. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_108546/ (дата обращения: 21.11.2024).

³⁵ Федеральный конституционный закон «О чрезвычайном положении» от 30 мая 2001 г. № 3-ФКЗ (в редакции от 29.05.2023) // КонсультантПлюс. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_31866/ (дата обращения: 06.09.2023).

³⁶ Федеральный закон «О Федеральной службе безопасности» от 3 апреля 1995 г. № 40-ФЗ // КонсультантПлюс. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_6300/ (дата обращения: 06.09.2023).

³⁷ Федеральный закон «О полиции» от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ // КонсультантПлюс. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_110165/ (дата обращения: 21.11.2024).

³⁸ Федеральный закон от 27 мая 1996 г. № 57-ФЗ «О государственной охране» // КонсультантПлюс. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10511/ (дата обращения: 06.09.2023).

³⁹ Указ Президента России от 15 февраля 2006 г. № 116 «О мерах по противодействию терроризму» (с изменениями и дополнениями) // Гарант. – URL: <https://base.garant.ru/12145028/> (дата обращения: 21.11.2024).

⁴⁰ Указ Президента России «О мерах по выполнению резолюции Совета Безопасности ООН 1373 от 28 сентября 2001 года» от 10 января 2002 г. № 6 // КонсультантПлюс. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34871/ (дата обращения: 21.11.2024).

Правительство Российской Федерации, в области противодействия терроризму» от 4 мая 2008 года № 333 (ред. от 17 апреля 2021 года)⁴¹ и другие.

В основе исследования лежит анализ данных, полученных из открытых источников.

Степень разработанности проблемы:

По проблематике терроризма существует обширная научная литература. Значительное влияние на анализ изучаемой проблемы оказали разноплановые общетеоретические и практические исследования по международным отношениям и внешней политике, проведенные учеными Дипломатической академии МИД России и других ведущих вузов страны. В их числе Е.П. Бажанов⁴², В.К. Белозёров⁴³, В.И. Винокуров⁴⁴, А.Г. Володин⁴⁵, С.В. Воробьев⁴⁶, Л.Е. Гришаева⁴⁷, А.А. Громыко⁴⁸, С.С. Жильцов⁴⁹, А.Г. Задохин⁵⁰,

⁴¹ Постановление Правительства России «О компетенции федеральных органов исполнительной власти, руководство деятельностью которых осуществляет Правительство Российской Федерации, в области противодействия терроризму» от 4 мая 2008 г. № 333 (ред. от 17 апреля 2021 г.) // Официальный интернет-портал правовой информации. – URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102121496&intelsearch=> (дата обращения: 21.11.2024).

⁴² Бажанов, Е.П., Бажанова, Н.Е. Куда идет человечество? О тенденциях международных отношений в XXI веке: монография / Е.П. Бажанов, Н.Е. Бажанова. – М.: Восток – Запад, 2009. – 96 с.

⁴³ Белозёров, В.К. Стратегия национальной безопасности США как новый манифест глобальной гегемонии / В.К. Белозёров // Власть. – 2015. – № 4. – С. 19-24.

⁴⁴ Винокуров В.И. Дипломатия и разведка как средство осуществления внешней политики государства: монография / В.И. Винокуров. – М.: Русская панорама, 2015. – 288 с.

⁴⁵ Володин, А.Г. Внешние вызовы как движущая сила внутреннего развития: мировой опыт / А.Г. Володин // Мировая экономика и международные отношения. – 2019. – Том 63. – № 11. – С. 84-94.

⁴⁶ Воробьев, С.В. Исторические и современные аспекты формирования образа врага в современных международных отношениях / С.В. Воробьев // Международные отношения в условиях новых угроз безопасности: сборник материалов Первой Международной научно-практической конференции. – М.: МГЛУ, 2023. – С. 27-33.

⁴⁷ Гришаева, Л.Е. Вывод войск США из Афганистана: последствия и влияние на национальную безопасность России / Л.Е. Гришаева // Дипломатическая служба. – 2022. – № 1. – С. 28-52.

⁴⁸ Громыко, А.А. О насущном: Европа и современный мир: монография / А.А. Громыко. – СПб.: Нестор-История, 2017. – 232 с.

⁴⁹ Жильцов, С.С. Старые проблемы и новые вызовы / С.С. Жильцов // Мир перемен. – 2021. – № 27. – С. 28-38; Жильцов, С.С. Политика России в условиях глобальной неопределенности: вызовы и возможности / С.С. Жильцов // Проблемы постсоветского пространства. – 2023. – Том 10. – № 1. – С. 8-16.

⁵⁰ Штоль, В.В., Задохин, А.Г. Поиск стратегий выживания человеческой цивилизации / В.В. Штоль, А.Г. Задохин // Обозреватель – Observer. – 2020. – № 11 (370). – С. 5-19.

Т.А. Закаурцева⁵¹, Т.В. Зверева⁵², О.П. Иванов⁵³, О.Г. Карпович⁵⁴,
 А.П. Любимов⁵⁵, М.Ю. Мартынова⁵⁶, М.М. Мchedлова⁵⁷, М.А. Неймарк⁵⁸,
 А.Ш. Ногмова⁵⁹, Г.М. Сидорова⁶⁰, В.В. Штоль⁶¹, А.Д. Шутов⁶², А.Г. Шляхтунов⁶³.

⁵¹ Гаврилова, С.М., Закаурцева, Т.А. Культурно-социальная интеграция мигрантов в Европейском союзе (на примере Германии, Великобритании, Дании) [Электронный ресурс] / С.М. Гаврилова, Т.А. Закаурцева // Международная жизнь. – 2016. – № 8. – URL: <https://interaffairs.ru/jauthor/material/1721> (дата обращения: 27.11.2024).

⁵² Зверева, Т.В. Актуальная проблема Европы / Т.В. Зверева // Представительная власть – XXI век: законодательство, комментарии, проблемы. – 2017. – № 1. – С. 26-31.

⁵³ Иванов, О.П. Военное измерение Индо-Тихоокеанской стратегии США / О.П. Иванов // Обозреватель – Observer. – 2020. – № 7 (366). – С. 39-51; Иванов, О.П., Копылов, А.В. Применение вооруженных сил США за рубежом. Правовые основы и политическая практика / О.П. Иванов, А.В. Копылов // Обозреватель–Observer. – 2021. – № 3. – С. 27-39; XXI век: Перекрестки мировой политики: монография / Под ред. О.П. Иванова, М.А. Кукарцевой, М.А. Неймарка. – М.: Канон+, 2014. – 424 с.; Новая эпоха международной безопасности. Россия и мир: монография / Под ред. О.П. Иванова. – М.: Проспект, 2020. – 416 с.; Трансформация международной безопасности в XXI веке: Россия, Запад и Глобальный Юг: материалы международной научно-практической онлайн-конференции / отв. ред. О.П. Иванов. – М.: Дипломатическая академия МИД России, 2024. – 199 с.

⁵⁴ Карпович, О.Г. Внешнеполитическое наследие Администрации Трампа / О.Г. Карпович // Вестник Дипломатической академии МИД России. – 2022. – № 2 (32). – С. 6-22; Карпович, О.Г., Травкина Н.М. Кризис политических элит в США: тенденции и перспективы // Журнал «Международная жизнь», номер 9, 2022, Москва, с. 60-71; Гришанов, А.А., Карпович, О.Г. Российско-американские отношения при Администрации Дж. Байдена: надежды и реальность / А.А. Гришанов, О.Г. Карпович // Международная жизнь. – 2022. – № 2. – С. 34-47; Карпович, О.Г., Травкина, Н.М. Кризис политических элит в США: тенденции и перспективы / О.Г. Карпович, Н.М. Травкина // Международная жизнь. – 2022. – № 9. – С. 60-71.

⁵⁵ Pronchev, G.B., Mikhailov, A.P., Lyubimov, A.P., Solovyev, A.A. Particularities of the Internet-based virtual social environments within the context of information warfare / G.B. Pronchev, A.P. Mikhailov, A.P. Lyubimov, A.A. Solovyev // EurAsian Journal of BioSciences. – 2020. – Vol. 14. – P. 3731-3739.

⁵⁶ Мартынова, М.Ю. Миграции в России: опыт культурной интеграции через повседневные услуги / М.Ю. Мартынова // Вестник Российской нации ВАК. – 2018. – № 2. – С. 114-127.

⁵⁷ Мchedлова, М.М. Культурная основа национальной безопасности и религия: от ценностного пространства к профилактике экстремизма / М.М. Мchedлова // Вестник Российской нации ВАК. – 2020. – №6. – С. 93-104.

⁵⁸ Современный мир и геополитика: монография / Под ред. М.А. Неймарка. – М.: Канон+, 2015. – 448 с.; Россия и современный мир: монография / Под ред. М.А. Неймарка. – М.: Канон+, 2016. – 512 с.; Мировая политика в фокусе современности: монография / Под ред. М.А. Неймарка. – М.: Дашков и К°, 2018. – 515 с.; Мировая политика в фокусе современности. К перспективам выхода из глобального кризиса: монография / Под ред. М.А. Неймарка. – М.: Дашков и К°, 2023. – 509 с.

⁵⁹ Карпович, О.Г., Ногмова, А.Ш. Международно-правовые проблемы противодействия киберпреступности / О.Г. Карпович, А.Ш. Ногмова // Международное публичное и частное право. – 2022. – №1. – С. 21-26.

⁶⁰ Сидорова, Г.М. «Мягкая сила» в условиях полицентричного мира / Г.М. Сидорова // Коллективная монография. «Мягкая сила»: теория и практика международных отношений. – М.: МГЛУ, 2018. – С. 68-76.

Литературу по теме исследования можно условно разделить на несколько блоков. К первому блоку относятся работы, посвященные международной безопасности и глобализации, в контексте которых и возникла современная террористическая угроза: В.И. Анненков⁶⁴, А.Д. Богатуров⁶⁵, К.П. Боришполец⁶⁶, А.А. Казанцев⁶⁷, Т.В. Каширина⁶⁸, В.Н. Конышев⁶⁹, В.Б. Кувалдин⁷⁰, В.А. Кузнецов и В.В. Наумкин⁷¹, В.М. Кулагин⁷², М.М. Курочко⁷³,

⁶¹ Штоль, В.В. Основные принципы обеспечения национальной безопасности в Соединенных Штатах Америки и Российской Федерации: монография / В.В. Штоль. – М.: Дашков и К°, 2021. – 278 с.

⁶² Шутов, А.Д. Теория и практика современной мировой политики / А.Д. Шутов // Вестник Дипломатической академии МИД России. Россия и мир. – 2018. – № 1 (15). – С. 153-159.

⁶³ Путилин, Б.Г., Шляхтунов, А.Г. Терроризм – чума XXI века: монография / Б.Г. Путилин, А.Г. Шляхтунов // – М.: 2003. – 104 с.; Шляхтунов, А.Г. Состояние и перспективы экономики США в среднесрочной перспективе / А.Г. Шляхтунов // Вестник Екатеринбургского института. – 2024. – № 2 (66). – С. 110-121.

⁶⁴ Анненков, В.И., Моисеев, А.В., Шангараев, Р.Н. Гибридная война как превентивная оборона США в современных условиях / В.И. Анненков, А.В. Моисеев, Р.Н. Шангараев // Социально-политические науки. – 2022. – Т. 12. – № 1. – С. 13-19.

⁶⁵ Богатуров, А.Д. Истоки американского поведения [Электронный ресурс] / А.Д. Богатуров // Россия в глобальной политике. – 2004. – № 6. – URL: <https://globalaffairs.ru/articles/istoki-amerikanskogo-povedeniya/> (дата обращения: 03.09.2021); Богатуров, А.Д. Системный подход и эволюция международных отношений в XX веке // Очерки теории и политического анализа международных отношений / А.Д. Богатуров, Н.А. Косолапов, М.А. Хрусталева. – М.: Научно-образовательный форум по международным отношениям, 2002. – С. 95.

⁶⁶ Боришполец К.П. Национальное измерение «глобального мира» / К.П. Боришполец. – М.: Навона, 2009. – 232 с.

⁶⁷ Казанцев, А.А., Сергеев, В.М. Кризис «американоцентричной» глобализации: причины, тенденции, сценарии развития / А.А. Казанцев, В.М. Сергеев // Вестник МГИМО Университета. – 2020. – № 13 (2). – С. 40-69.

⁶⁸ Актуальные проблемы международных отношений и внешней политики в XXI веке./Под ред. Аваткова В.А., Кашириной Т.В./Монография. М.: Дашков и К, 2021. – 411 с.

⁶⁹ Конышев, В.Н. Проблема гибридных войн в современной политике // Политическое пространство и социальное время: глобальные вызовы и цивилизационные ответы. Сборник трудов XXXVII Харакского форума. – Симферополь: ИТ «АРИАЛ», 2021. – С. 385-391; Конышев, В.Н. Изучая природу войны: взгляд из России и Европы / В.Н. Конышев // Полис. Политические исследования. – 2022. – № 6. – С. 182-188.

⁷⁰ Кувалдин, В.Б. Глобальный мир: политика, экономика, социальные отношения: монография / В.Б. Кувалдин. – М.: Весь мир, 2017. – 400 с.

⁷¹ Кузнецов, В.А., Наумкин, В.В. Глобальные и региональные тренды «столетия+» на Ближнем Востоке: новое прочтение / В.А. Кузнецов, В.В. Наумкин // Вестник Московского университета. – 2023. – Серия 25: Международные отношения и мировая политика. – Том 15. – № 1. – С. 70-92.

⁷² Кулагин, В.М. Многомерная глобализация: новые горизонты, вызовы и угрозы // Доклад ПРООН о развитии человеческого потенциала в Российской Федерации / В.М. Кулагин. – М., 2000. – С. 24-37

М.М. Лебедева⁷⁴, А.А. Сергунин⁷⁵, М.А. Хрусталеv⁷⁶, иностранные ученые и эксперты – Т. Баркави⁷⁷, Б. Бузан⁷⁸, И. Валлерстайн⁷⁹, Р. Кокс⁸⁰, М. Мандельбаум⁸¹, Дж. Миршаймер⁸², Дж. Розенау⁸³.

Второй блок составляют работы, в которых непосредственно исследуется феномен терроризма, его истоки, методы, а также подходы к его определению и типологизации: Ю.И. Авдеев⁸⁴, Д.Ю. Базаркина⁸⁵, О.В. Будницкий⁸⁶,

⁷³ Курочко, М.М. Неклассические войны современной эпохи: к постановке проблемы / М.М. Курочко // Проблемы безопасности. Бюллетень научно-практического центра «Наука – XXI». – 2008. – № 3. – С. 9-15.

⁷⁴ Глобальные и региональные акторы: монография / Под ред. М.М. Лебедевой, Ю.А. Никитиной. – М.: Аспект Пресс, 2020. – 320 с.; Turning Points of World Transformation. New Trends, Challenges and Actors / Ed. by M. Lebedeva and V. Morozov. – Singapore: Palgrave Macmillan, 2022. – 249 p.

⁷⁵ Сергунин, А.А., Конышев, В.Н., Павлов, А.Ю., Малыгина, А.А., Лосев, А.Е., Толстых, В.В., Коржевский, А.С., Копылов, И.А., Жилин, А.П. / Прогнозируемые вызовы и угрозы национальной безопасности Российской Федерации и направления их нейтрализации. – М.: Российский государственный гуманитарный университет, 2021. – 562 с.

⁷⁶ Хрусталеv, М.А. Анализ международных ситуаций и политическая экспертиза: очерки теории и методологии: монография / М.А. Хрусталеv. – М.: МГИМО-НОФМО, 2008. – 232 с.

⁷⁷ Barkawi, T. Globalization and War. – Lanham, MD: Rowman and Littlefield, 2006. – 199 p.; Barkawi, T. and Brighton, Sh. Concepts and Histories of War / T. Barkawi and Sh. Brighton // Millennium: Journal of International Studies. – 2019. – Vol. 48. – Issue 1. – P. 99-104.

⁷⁸ Buzan, B. and Hansen, L. The Evolution of International Security Studies / B. Buzan, L. Hansen. – Cambridge: Cambridge University Press, 2009. – 384 p.; Buzan, B., Waever, O., de Wilde, J. Security: A New Framework for Analysis / B. Buzan, O. Waever, J. de Wilde. – London/Boulder, CO: Lynne Rienner, 1998. – 247 p.

⁷⁹ Wallerstein, I.M. The Modern World-System: Capitalist Agriculture and the Origins of the European World-Economy in the Sixteenth Century / I.M. Wallerstein. – N.Y.: Academic Press, 1976. – 442 p.

⁸⁰ Cox, R.W. Production, Power and World Order. Social Forces in the Making of History / R.W. Cox. – N.Y.: Columbia University Press, 1987. – 500 p.

⁸¹ Mandelbaum, M. The Inadequacy of American Power / M. Mandelbaum // Foreign Affairs. – September/October 2002. – Vol. 81. – No. 5; Mandelbaum, M. America's Coming Retrenchment. How Budget Cuts Will Limit the United States' Global Role [Electronic resource] / M. Mandelbaum // Foreign Affairs: [website]. – August 9, 2011. – URL: <https://www.foreignaffairs.com/united-states/americas-coming-retrenchment> (accessed: 20.11.2024).

⁸² Mearsheimer, J.J. and Rosato, S. How States Think: The Rationality of Foreign Policy / J.J. Mearsheimer and S. Rosato. – New Haven: Yale University Press, 2023. – 304 p.

⁸³ Rosenau, J. The Study of World Politics / J. Rosenau. – London: Routledge, 2005. – 320 p.

⁸⁴ Авдеев, Ю.И. Современный международный терроризм: Новые угрозы и актуальные вопросы противодействия / Ю.И. Авдеев // Актуальные проблемы Европы. – 2003. – № 1. – С. 10-25; Авдеев, Ю.И. Терроризм как социально-политическое явление: противодействие в современных условиях: монография / Ю.И. Авдеев. – М.: Юнити, 2015. – 367 с.

⁸⁵ Базаркина, Д.Ю. Коммуникационный аспект ультраправого экстремизма и терроризма // Коммуникация и терроризм / Д.Ю. Базаркина, М. Джорич, Е.Н. Пашенцев, Д. Симеунович. – М.: МЦСПИК, 2015. – С. 109-131.

⁸⁶ Будницкий О.В. Терроризм в Российской империи: краткий курс: монография / О.В. Будницкий. – М.: Эксмо, 2021. – 272 с.

С.С. Веселовский⁸⁷, Н.А. Зырянов⁸⁸, В.Н. Иванов⁸⁹, А.А. Игнатенко⁹⁰,
Т.В. Каширина⁹¹, А.В. Кудрявцев⁹², Р.Г. Ланда⁹³, А.В. Малашенко⁹⁴,
Г.И. Мирский⁹⁵, В.В. Наумкин⁹⁶, Е.М. Примаков⁹⁷, А.Д. Саватеев⁹⁸,
Е.А. Степанова⁹⁹, Л.В. Цуканов¹⁰⁰; иностранные ученые и эксперты – С. Атран¹⁰¹,

⁸⁷ Веселовский, С.С., Многостороннее сотрудничество в борьбе с транснациональным терроризмом: монография / С.С. Веселовский. – М.: Навона, 2009. – 272 с.

⁸⁸ Зырянов, Н.А. Гносеологические корни терроризма: монография / Н.А. Зырянов. – СПб.: Возрожденная Россия, 2005. – 127 с.

⁸⁹ Иванов, В.Н. Современный терроризм: монография / В.Н. Иванов. – М.: РАГС, 2006. – 24 с.

⁹⁰ Игнатенко, А.А. Ислам и политика: монография / А.А. Игнатенко. – М.: Институт религии и политики, 2004. – 254 с.

⁹¹ Воробьев, С.В., Каширина, Т.В. Сирийский кризис в контексте российско-американских отношений / С.В. Воробьев, Т.В. Каширина // Обозреватель – Observer. – 2017. – № 4. – С. 44-49.

⁹² Кудрявцев, А.В. Исламский терроризм: история болезни [Электронный ресурс] / А.В. Кудрявцев // Независимая газета: [сайт]. – 2002. – 19 июня. – Режим доступа: https://www.ng.ru/problems/2002-06-19/8_terrorism.html.

⁹³ Ланда, Р.Г. Политический ислам: предварительные итоги: монография / Р.Г. Ланда. – М.: Институт Ближнего Востока, 2005. – 286 с.

⁹⁴ Малашенко, А.В. Исламская альтернатива и исламистский проект: монография / А.В. Малашенко. – М.: Весь мир, 2006. – 220 с.; Малашенко, А.В. Исламский вектор во внешней политике России / А.В. Малашенко // Мировая экономика и международные отношения. – 2022. – Том 66. – № 9. – С. 64-71.

⁹⁵ Мирский, Г.И. Радикальный исламизм: идейно-политическая мотивация и влияние на мировое мусульманское сообщество: доклад [Электронный ресурс] / Г.И. Мирский // РСМД: [сайт]. – 10 июля 2015 года. – URL: http://russiancouncil.ru/inner/?id_4=6321#top-content (дата обращения: 28.11.2021); Мирский, Г.И. / Г.И. Мирский // Россия и мусульманский мир. – 2015. – № 12. – С. 151-158.

⁹⁶ Наумкин, В.В. Исламский радикализм в зеркале новых концепций / В.В. Наумкин // Россия и мусульманский мир. – 2006. – № 7 (169). – С. 182-215.

⁹⁷ Примаков, Е.М. Мир после 11 сентября: монография / Е.М. Примаков. – М.: Мысль, 2002. – 188 с.

⁹⁸ Саватеев, А.Д. Исламистские движения: от фундаментализма к террору? / А.Д. Саватеев // Азия и Африка сегодня. – 2017. – № 6. – С. 18-24.

⁹⁹ Степанова, Е.А. Терроризм в асимметричном конфликте: идеологические и структурные аспекты: монография / Е.А. Степанова. – М.: Научная книга, 2010. – 288 с.; Степанова, Е.А. ИГИЛ и феномен иностранных боевиков-террористов в Сирии и Ираке: монография / Е.А. Степанова. – М.: ИМЭМО РАН, 2020. – 198 с.; Stepanova, E. Russia, Central Asia and Non-traditional Security Threats from Afghanistan Following the US Withdrawal / E. Stepanova // Global Policy. – 2022. – Vol. 13. – Issue 1. – P. 138-145.

¹⁰⁰ Tsukanov, L. International Terrorism: Threats Has Not Gone Away, Threat Has Lurked [Electronic resource] / L. Tsukanov // PIR Center: [website]. – March 23, 2024. – URL: <https://pircenter.org/en/projects/hot-topic/> (accessed: 26.03.2024).

¹⁰¹ Atran, S. Genesis of Suicide Terrorism [Electronic resource] / S. Atran // Science. – 2003. – Vol. 299 (5612). – P. 1534. – URL: https://jeannicod.ccsd.cnrs.fr/ijn_00509568/document (accessed: 21.09.2021); Atran, S. The Will to Fight / S. Atran // Science Magazine. – 2021. – Vol. 373. – Issue 6559. – P. 1063.

Г. Вейман¹⁰², Дж. Ганнинг¹⁰³, Б. Ганор¹⁰⁴, Ф.А. Гергес¹⁰⁵, Л. Джарвис¹⁰⁶,
 Э. Карагианнис¹⁰⁷, Р. Кеохейн¹⁰⁸, Ж. Кепель¹⁰⁹, Э. Кидд¹¹⁰, М. Креншоу¹¹¹,
 О.К. Кронин¹¹², С. Ливингстон¹¹³, А. Мерари¹¹⁴, Д. Рапопорт¹¹⁵, Дж. Саймон¹¹⁶,
 П. Уилкинсон¹¹⁷, Б. Хоффман¹¹⁸, А. Шмид¹¹⁹, Дж. Штерн¹²⁰, Дж. Эспозито¹²¹.

¹⁰² Weimann, G. *Terrorism in Cyberspace – The Next Generation* / G. Weimann. – N.Y.: Columbia University Press, 2015. – 344 p.; Weimann, G. and Masri, N. Research note: Spreading hate on Tik Tok / G. Weimann and N. Masri // *Studies in conflict and terrorism*. – 2023. – Issue 5. – Vol. 46. – P. 752-765.

¹⁰³ Gunning, J. Social movement theory and the study of terrorism / J. Gunning // *Critical Terrorism Studies* / Ed. by R. Jackson, M. Breen Smyth, J. Gunning. – London and N.Y.: Routledge, 2009. – P. 143-165.

¹⁰⁴ Ganor, B. Defining Terrorism: Is One Man's Terrorist Another Man's Freedom Fighter? / B. Ganor // *Police Practice and Research*. – 2002. – Vol. 3. – Issue 4. – P. 287-304; Ganor, B. Understanding the Motivations of 'Lone Wolf' Terrorists / B. Ganor // *Perspectives on Terrorism*. – 2021. – Vol. 15. – Issue 2. – P. 23-31.

¹⁰⁵ Gerges, F.A. *ISIS – A History* / F.A. Gerges. – Princeton: Princeton University Press, 2017. – 384 p.

¹⁰⁶ Jarvis, L. and Lister, M. State terrorism research and critical terrorism studies: an assessment / L. Jarvis and M. Lister // *Critical Studies on Terrorism*. – 2014. – Issue 7. – No. 1. – P. 43-61.

¹⁰⁷ Karagiannis, E. Transnational Islamist Networks: Western Fighters in Afghanistan, Somalia and Syria / E. Karagiannis // *International Spectator*. – 2013. – Vol. 48. – Issue 4. – P. 119-134.

¹⁰⁸ Keohane, R., Romney, D., Jamal, A.A., Tingley, D. The Enemy of My Enemy Is Not My Friend: Arabic Twitter Sentiment toward ISIS and the United States [Electronic resource] / R. Keohane, D. Romney, A.A. Jamal, D. Tingley // *International Studies Quarterly*. – December 2021. – Vol. 65. – Issue 4. – P. 1176-1184. – URL: <https://doi.org/10.1093/isq/sqab075> (accessed: 11.11.2021).

¹⁰⁹ Kepel, G. *Jihad: the Trail of Political Islam* / G. Kepel. – London: I.B. Tauris, 2006. – 464 p.; Kepel, G. *Away from Chaos: The Middle East and the Challenge to the West* / G. Kepel. – N.Y.: Columbia University Press, 2020. – 376 p.

¹¹⁰ Kydd, A.H. and Walter, B.F. The Strategies of Terrorism / A.H. Kydd and B.F. Walter // *International Security*. – Summer 2006. – Vol. 31. – No. 1. – P. 49-80.

¹¹¹ Crenshaw, M. The Long View of Terrorism [Electronic resource] / M. Crenshaw // *Current History*. – 2014. – 113 (759). – P. 40-42. – URL: <https://online.ucpress.edu/currenthistory/article-abstract/113/759/40/107648/The-Long-View-of-Terrorism?redirectedFrom=fulltext> (accessed: 29.11.2024); Crenshaw, M. and LaFree, G. *Countering Terrorism: No Simple Solutions* / M. Crenshaw and G. LaFree. – Washington, D.C.: Brookings Institution Press, 2017. – 288 p.; Crenshaw, M., Pimlott, J. *Encyclopedia of World Terrorism* / M. Crenshaw and J. Pimlott. – London: Routledge, 2019. – 768 p.

¹¹² Cronin, A.K. How Al-Qaida Ends: The Decline and Demise of Terrorist Groups [Electronic resource] / A.K. Cronin // *Quarterly Journal: International Security*. – Summer 2006. – Vol. 31. – No. 1. – P. 7-48. – URL: https://www.belfercenter.org/sites/default/files/files/publication/How_alQaida_Ends.pdf (accessed: 25.09.2021); Cronin, A.K. ISIS Is Not a Terrorist Group [Electronic resource] / A.K. Cronin // *Foreign Affairs*: [website]. – 2015. – URL: <https://www.foreignaffairs.com/articles/middle-east/2015-02-18/isis-not-terrorist-group> (accessed: 15.09.2023).

¹¹³ Livingston, S. *Terrorism Spectacle* / S. Livingston. – Boulder, CO: Westview Press, 1994. – 221 p.

Данный блок включает работы, посвященные терроризму как угрозе национальной безопасности в США: Л.Н. Гарусова¹²², Е.А. Степанова¹²³; иностранные ученые и эксперты – А.Б. Атван¹²⁴, П. Берген¹²⁵, Д. Биман¹²⁶, Л. Дуган¹²⁷, Д. Рапопорт¹²⁸, Дж. Форест¹²⁹, А.А. Штайн¹³⁰ и др.

¹¹⁴ Merari, A., Corrado, R., Wossner, G. Terrorism risk assessment instruments: Contemporary policy and law enforcement challenges / A. Merari, R. Corrado, G. Wossner. – Amsterdam: IOS Press, 2021. – 406 p.

¹¹⁵ Rapoport, D.C. The Four Waves of Rebel Terror and September 11 [Electronic resource] / D.C. Rapoport // Anthropoetics VIII. – Spring/Summer 2002. – No. 1. – URL: www.anthropoetics.ucla.edu/ap0801/terror.htm (accessed: 26.03.2024).

¹¹⁶ Simon, J.D. Lone Wolf Terrorism: Understanding the Growing Threat / J.D. Simon. – N.Y.: Prometheus Books, 2013. – 331 p.

¹¹⁷ Wilkinson, P. Political Terrorism / P. Wilkinson. – London: Macmillan, 1974. – 164 p.; Wilkinson, P. Terrorism Versus Democracy: The Liberal State Response / P. Wilkinson. – London: Routledge, 2006. – 254 p.

¹¹⁸ Hoffman, B. Inside terrorism / B. Hoffman. – N.Y.: Columbia University Press, 1998. – 528 p.; Hoffman, B. and Ware J. God, Guns, and Sedition. Far-Right Terrorism in America / B. Hoffman and J. Ware. – N.Y.: Columbia University Press, 2024. – 448 p.

¹¹⁹ Schmid, A.P. Terrorism – The Definitional Problem [Electronic resource] / A.P. Schmid // Case Western Reserve Journal of International Law. – 2004. – Vol. 36. – Issue 2. – URL: <https://scholarlycommons.law.case.edu/cgi/viewcontent.cgi?article=1400&context=jil> (accessed: 09.09.2021).

¹²⁰ Stern, J. and Berger, J.M. ISIS. The State of Terror / J. Stern and J.M. Berger. – London: William Collins, 2015. – 432 p.

¹²¹ Esposito, J. Unholy War: Terror in the Name of Islam / J. Esposito. – N.Y.: Oxford University Press, 2002. – 196 p.

¹²² Гарусова, Л.Н. Стратегия борьбы США с международным терроризмом: опыт, новые вызовы, проекция на АТР [Электронный ресурс] / Л.Н. Гарусова // Международные проблемы. – 2016. – № 3 (93). С. 119-133. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/strategiya-borby-ssha-s-mezhdunarodnym-terrorizmom-opyt-novye-vyzovy-proektsiya-na-atr/viewer> (дата обращения: 27.11.2023).

¹²³ Степанова, Е.А. Россия и США в борьбе с терроризмом (сравнительные угрозы и подходы, Сирия, Афганистан, противодействие насильственному экстремизму) [Электронный ресурс] / Е.А. Степанова // ИМЭМО РАН: [сайт]. – Январь 2017 года. – URL: https://www.imemo.ru/files/File/magazines/puty_miru/2017/01/01Stepanova.pdf (дата обращения: 21.05.2020).

¹²⁴ Atwan, A.B. Islamic State: The Digital Caliphate / A.B. Atwan // – London: Saqi Books, 2015. – 256 p.

¹²⁵ Terrorism in America After 9/11 [Electronic resource] / P. Bergen, A. Ford, A. Sims, D. Sterman // New America: [website]. – URL: <https://www.newamerica.org/in-depth/terrorism-in-america/what-threat-united-states-today/> (accessed: 25.04.2024).

¹²⁶ Byman, D. Spreading Hate: The Global Rise of White Supremacist Terrorism / D. Byman J. // London: Oxford University Press, 2022. – 288 p.

¹²⁷ Dugan, L. and Fisher, D. Far-Right and Jihadi Terrorism within the United States: From September 11th to January 6 [Electronic resource] / L. Dugan and D. Fisher // Annual Review of Criminology. – 2022. – Vol. 6. – Issue 1. – P. 131-153. – URL: DOI:10.1146/annurev-criminol-030521-102553 (accessed: 15.11.2024).

Третий блок включает работы, в которых представлены результаты изучения различных методов борьбы с терроризмом: Э.Я. Баталов¹³¹, А.И. Никитин¹³², В.Е. Петрищев¹³³, Е.Г. Поляничко¹³⁴, В.И. Попов¹³⁵; иностранные ученые и эксперты – Й. и Д. Александер¹³⁶, М. Брин-Смит¹³⁷, Б. Ганор¹³⁸, У. Дуглас¹³⁹, М. Креншоу¹⁴⁰, Р. Крэлинстен¹⁴¹, Г. ЛаФри¹⁴², П. Пиллар¹⁴³,

¹²⁸ Rapoport, D.C. The Capitol Attack and the 5th Terrorism Wave [Electronic resource] / D.C. Rapoport // Terrorism and Political Violence. – July 2021. – Vol. 33. – Issue 5. – URL: DOI:10.1080/09546553.2021.1932338 (accessed: 11.11.2024).

¹²⁹ Forest, J., Howard, R.D., Moore, J.C. Homeland Security and Terrorism: Readings and Interpretations / J. Forest, R.D. Howard, J.C. Moore. – N.Y.: McGraw-Hill Education, 2013. – 400 p.

¹³⁰ Stein, A.A. Power Politics and The Powerless [Electronic resource] / A.A. Stein // Back to Basics: State Power in a Contemporary World / Ed. by M. Finnemore and J. Goldstein. – N.Y.: Oxford University Press, 2013. – P. 219-248. – URL: <http://dx.doi.org/10.1093/acprof:oso/9780199970087.003.0011> (accessed: 11.11.2021).

¹³¹ Баталов, Э.Я. Новая институционализация мировой политики [Электронный ресурс] / Э.Я. Баталов // Международные процессы. – 2016. – том 14. – № 1 (44). С. 6-25. – URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=26008768> (дата обращения: 27.11.2024).

¹³² Никитин А.И. Конфликты, терроризм, миротворчество: монография / А.И. Никитин. – М.: Навона, 2009. – 231 с.

¹³³ Петрищев, В.Е. Что такое терроризм, или введение в террорологию: монография / В.Е. Петрищев. – М.: Эдиториал УРСС, 2021. – 464 с.

¹³⁴ Поляничко, Е.Г. Формирование международных режимов борьбы с терроризмом / Е.Г. Поляничко. – М.: Вита-Пресс, 2008. – 165 с.

¹³⁵ Попов, В.И. Противодействие организованной преступности, коррупции, терроризму в России и за рубежом: монография / В.И. Попов. – М.: СГУ, 2007. – 580 с.

¹³⁶ Alexander, Y. and D. The Islamic State: Combating The Caliphate Without Borders / Y. and D. Alexander. – Lanham: Lexington Books, 2015. – 370 p.

¹³⁷ Breen Smyth, M. Countering Terrorism in the International Arena: An Evaluation / M. Breen Smyth // Georgetown Journal of International Affairs. – Winter/Spring 2017. – Vol. 18. – No. 1. – P. 65-75.

¹³⁸ Ganor, B. The Counter-Terrorism Puzzle: A Guide for Decision Makers / B. Ganor. – New Brunswick: Transaction, 2005. – 360 p.; Ganor, B. Artificial or Human: A new era of counterterrorism intelligence / B. Ganor // Studies in Conflict & Terrorism. – 2021. – Vol. 44. – Issue 7. – P. 605-624.

¹³⁹ Douglass, W.A. and Zulaika, J. Questioning Terrorism/Counterterrorism Rationality / W.A. Douglass and J. Zulaika. – Reno: University of Nevada, IGI Global, 2014. – P. 231-245.

¹⁴⁰ Crenshaw, M. Terrorism and International Cooperation / M. Crenshaw. – London: Routledge, 2019. – 102 p.

¹⁴¹ Crelinsten, R. Counterterrorism / R. Crelinsten. – Cambridge: Polity Press, 2009. – 329 p.; Crelinsten, R. Terrorism, Democracy, and Human Security. A communication model / R. Crelinsten. – London: Routledge, 2021. – 352 p.

¹⁴² LaFree, G. Efficacy of Counterterrorism Approaches: Examining Northern Ireland [Electronic resource] / G. LaFree // START: [website]. – 2006. – URL: http://www.start.umd.edu/start/publications/research_briefs/20061017_lafree.pdf (accessed: 26.03.2024).

¹⁴³ Pillar, P. Counter-terrorism after Al Qaeda / P. Pillar // Washington Quaterly. – Summer 2004. – Vol. 27. – Issue 3. – P. 101-113.

Дж.М. Пост¹⁴⁴, Л. Ричардсон¹⁴⁵, А. Спенсер¹⁴⁶, Дж. Форест¹⁴⁷, Ш. Хит-Келли¹⁴⁸, С. Шельман¹⁴⁹, А. Шмид¹⁵⁰. В данный блок входят работы, посвященные подходам США к противодействию терроризму: В.И. Блищенко¹⁵¹, С.С. Веселовский¹⁵², И.А. Истомин¹⁵³, А.И. Кубышкин¹⁵⁴, Н.А. Цветкова¹⁵⁵, Т.А. Шаклеина¹⁵⁶; зарубежные авторы – Р. Банкер¹⁵⁷, Д. Биман¹⁵⁸,

¹⁴⁴ Post, J.M. The Mind of the Terrorist: The Psychology of Terrorism from the IRA to al-Qaeda / J.M. Post. – N.Y.: Palgrave Macmillan, 2007. – 311 p.

¹⁴⁵ Richardson, L. What Terrorists Want: Understanding the Enemy, Containing the Threat / L. Richardson. – N.Y.: Random House, 2006. – 336 p.

¹⁴⁶ Spencer, A. The Problems of Evaluating Counter-Terrorism [Electronic resource] / A. Spencer // UNISCI Discussion Papers. – No. 12. – October 2006. – URL: <https://epub.ub.uni-muenchen.de/13771/1/UNISCISpencer12.pdf> (accessed: 11.09.2021).

¹⁴⁷ Forest, J. Essentials of Counterterrorism / J. Forest. – Santa Barbara: ABC-CLIO, 2015. – 439 p.

¹⁴⁸ Heath-Kelly, Ch. Forgetting ISIS: enmity, drive and repetition in security discourse / Ch. Heath-Kelly // Critical Studies on Security. – Vol. 6 (1). – P. 85-99.

¹⁴⁹ Shellman, S.M. and Asal, V. The Effects of Counterterrorism: Empirical Political Dynamics [Electronic resource] / S.M. Shellman and V. Asal // Protecting the Homeland from International and Domestic Terrorism Threats: Current Multi-Disciplinary Perspectives on Root Causes, the Role of Ideology, and Programs for Counter-Radicalization and Disengagement // START: [website]. – 2010. – P. 197-210. – URL: https://start.umd.edu/sites/default/files/files/publications/U_Counter_Terrorism_White_Paper_Final_January_2010.pdf (accessed: 07.06.2021).

¹⁵⁰ V10.4 Handbook of Terrorism Prevention and Preparedness / Ed. by A.P. Schmid. – The Hague: ICCT, 2020. – 1278 p.

¹⁵¹ Блищенко, В.И. Понятие «терроризм» в законодательстве США [Электронный ресурс] / В.И. Блищенко // Противодействие терроризму. Проблемы XXI века. – 2013. – № 2. – С. 15-24. – URL: https://mgimo.ru/upload/iblock/1b0/counter_terrorism_2013_2.pdf (дата обращения: 27.11.2023).

¹⁵² Веселовский, С.С. Война без конца: эволюция антитеррористической политики США от Дж. Буша-мл. до Дж. Байдена [Электронный ресурс] / С.С. Веселовский // РСМД: [сайт]. – 10 сентября 2021 года. – Режим доступа: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/voyna-bez-kontsa-evolyutsiya-antiterroristicheskoy-politiki-ssha-ot-dzh-busha-mladshego-do-dzh-bayde/> (дата обращения: 15.07.2024).

¹⁵³ Истомин, И.А. Политическая пропаганда радикальных исламистских организаций в США / И.А. Истомин // Вестник МГИМО университета. – 2012. – Т. 27. – № 6. – С. 94-103; Истомин, И.А. Системный подход в советской ТМО: истоки и исход скрытой научной революции / И.А. Истомин // Вестник МГИМО университета. – 2025. – Т. 18. – № 1. – С. 66-99.

¹⁵⁴ Heed, T. and Kubyshekin, A.I. Make America Great Again? How Do We Explain Trumpism / T. Heed and A.I. Kubyshekin // Vestnik Volgogradskogo universiteta. – 2022. – Series 4. – Vol. 27 (2). – P. 101-110.

¹⁵⁵ Цветкова, Н.А. Публичная дипломатия США: от «мягкой силы» к «диалоговой пропаганде» / Н.А. Цветкова // Международные процессы. – 2015. – Том 13. – № 3. – С. 121-133.

¹⁵⁶ Шаклеина, Т.А. Россия и США в современных международных отношениях: монография / Т.А. Шаклеина. – М.: Аспект Пресс, 2022. – 448 с.; Шаклеина, Т.А. Идеологическое обеспечение внешнеполитической деятельности администрации Буша: монография / Т.А. Шаклеина. – М.: Институт США и Канады РАН, 2003. – 45 с.

С. Брехенмахер¹⁵⁹, Дж. Гельцер¹⁶⁰, М. Говард¹⁶¹, Р. ДиПрицио¹⁶²,
Б.М. Дженкинс¹⁶³, Р. Кейган¹⁶⁴, Ч. Краутхаммер¹⁶⁵, М. Крафт¹⁶⁶, М. Макфол¹⁶⁷,
М.Е. О'Хэнлон¹⁶⁸, Б. Позен¹⁶⁹, Дж. Рекорд¹⁷⁰, Э. Розанд¹⁷¹, Г. Рубин¹⁷²,
Х. Сулайка¹⁷³, С. Уолт¹⁷⁴, Н. Хомский¹⁷⁵, Дж. Штерн¹⁷⁶.

¹⁵⁷ Bunker, R.J. Counterterrorism: Bridging Operations and Theory: A Terrorism Research Center Book / R.J. Bunker. – Bloomington, Indiana: iUniverse, 2015. – 444 p.

¹⁵⁸ Byman, D. U.S. Counter-terrorism Options: A Taxonomy [Electronic resource] / D. Byman // Survival. – 2007. – Vol. 49. – No. 3. – P. 121-150. – URL: <https://www.tandfonline.com/doi/abs/10.1080/00396330701564711> (accessed: 29.11.2024); Byman, D. Understanding, and Misunderstanding, State Sponsorship of Terrorism [Electronic resource] / D. Byman // Studies in Conflict and Terrorism. – 2020. – Vol. 45. – Issue 12. – P. 1031-1049. – URL: <https://www.tandfonline.com/doi/full/10.1080/1057610X.2020.1738682?scroll=top&needAccess=true> (accessed: 29.11.2024).

¹⁵⁹ Brechenmacher, S. and Feldstein, S. Trump's War on Terror [Electronic resource] / S. Brechenmacher and S. Feldstein // The National Interest. – November/December 2017. – No. 152. – P. 58-68. – URL: <https://www.jstor.org/stable/26557430> (accessed: 01.11.2021).

¹⁶⁰ Geltzer, J., Tankel, S. What Happened to Trump's Counterterrorism Strategy? [Electronic resource] / J. Geltzer and S. Tankel // The Atlantic: [website]. – March 1, 2018. – URL: <https://www.theatlantic.com/international/archive/2018/03/trump-terrorism-iraq-syria-al-qaeda-isis/554333/> (accessed: 11.11.2024).

¹⁶¹ Howard, M. What Friends Are For? // The National Interest, September 1, 2002. – URL: <https://nationalinterest.org/article/one-year-on-power-purpose-and-strategy-in-american-foreign-policy-932> (accessed: 26.03.2024).

¹⁶² DiPrizio, R. Armed Humanitarians: U.S. Interventions from Northern Iraq to Kosovo / R. DiPrizio. – Baltimore and London: The Johns Hopkins University Press, 2002. – 234 p.

¹⁶³ Jenkins, B.M. The Future Role of the U.S. Armed Forces in Counterterrorism [Electronic resource] / B.M. Jenkins // CTC SENTINEL. – 2020. – Vol. 13. – Issue 9. – URL: <https://ctc.westpoint.edu/the-future-role-of-the-u-s-armed-forces-in-counterterrorism/> (accessed: 20.02.2021).

¹⁶⁴ Kagan, R. Power and Weakness [Electronic resource] / R. Kagan // Policy Review. – June/July 2003. – No. 113. – URL: https://www.academia.edu/54606687/Power_and_weakness (accessed: 11.11.2024).

¹⁶⁵ Krauthammer, Ch. The Unipolar Moment Revisited [Electronic resource] / Ch. Krauthammer // The National Interest: [website]. – Winter 2002/03. – P. 5-17. – URL: <https://nationalinterest.org/article/the-unipolar-moment-revisited-391> (accessed: 10.09.2021).

¹⁶⁶ Kraft, M. and Marks, E. U.S. Government Counterterrorism – A Guide to Who Does What / M. Kraft and E. Marks. – Boca Raton: CRC Press, 2012. – 408 p.

¹⁶⁷ McFaul, M. The Liberty Doctrine [Electronic resource] / M. McFaul // Policy Review. – April/May 2002. – No 112. – URL: <https://www.hoover.org/research/liberty-doctrine> (accessed: 11.10.2021).

¹⁶⁸ O'Hanlon, M.E. Military History for the Modern Strategist. America's Major Wars Since 1861 / M.E. O'Hanlon. – Washington D.C.: Brookings Institution Press, 2024. – 448 p.; O'Hanlon, M.E. Obama the Carpenter: the President's National Security Legacy [Electronic resource] / M.E. O'Hanlon // Brookings Institution: [website]. – May 2015. – URL: <https://www.brookings.edu/research/obama-the-carpenter-the-presidents-national-security-legacy/> (accessed: 21.11.2021).

¹⁶⁹ Posen, B. The Struggle Against Terrorism: Grand Strategy, Strategy, and Tactics [Electronic resource] / B. Posen // International Security. – Winter 2001/2002. – Vol. 26. – No. 3. – P. 39-55. – URL: https://www.belfercenter.org/sites/default/files/files/publication/posen_winter_01_02.pdf (accessed: 21.11.2021).

К четвертому блоку относятся статистические сводки, доклады, локальные и глобальные рейтинги и индексы, разработанные государственными организациями и международными аналитическими центрами, среди которых Федеральное государственное бюджетное научное учреждение «Национальный исследовательский институт мировой экономики и международных отношений имени Е.М. Примакова Российской академии наук»¹⁷⁷, Российский совет по международным делам¹⁷⁸, Агентство США по международному развитию (USAID)¹⁷⁹, Институт Брукинга (The Brookings Institution)¹⁸⁰, Центр стратегических и международных исследований (The Center for Strategic and International Studies)¹⁸¹, Фонд «Наследие» (The Heritage Foundation)¹⁸², Центр за

¹⁷⁰ Record, J. Bounding the Global War on Terrorism / J. Record. – Forest Grove, Oregon: University Press of the Pacific, 2004. – 68 p.

¹⁷¹ Rosand, E. Fixing CVE in the United States requires more than just a name change [Electronic resource] / E. Rosand // Brookings Institution: [website]. – February 16, 2017. – URL: <https://www.brookings.edu/blog/order-from-chaos/2017/02/16/fixing-cve-in-the-united-states-requires-more-than-just-a-name-change/> (accessed: 11.09.2021).

¹⁷² Rubin, G. Presidential Rhetoric on Terrorism Under Bush, Obama and Trump. Inflating and Calibrating the Threat after 9/11 / G. Rubin. – London: Palgrave MacMillan, 2020. – 153 p.

¹⁷³ Zulaika, J. Hellfire from Paradise Ranch. On the Front Lines of Drone Warfare / J. Zulaika. – Berkeley: University of California Press, 2020. – 284 p.

¹⁷⁴ Walt, S.M. Beyond bin Laden: Reshaping U.S. Foreign Policy [Electronic resource] / S.M. Walt // International Security. – Winter, 2001-2002. – Vol. 26. – No. 3. – P. 56-78. – URL: DOI:10.1162/016228801753399718 (accessed: 05.05.2021); Walt, S.M. The Hell of Good Intentions: America's Foreign Policy Elite and the Decline of U.S. Primacy / S.M. Walt. – N.Y.: Farrar, Straus and Giroux, 2018. – 400 p.

¹⁷⁵ Chomsky, N., Herman, E. The Political Economy of Human Rights / N. Chomsky and E. Herman. – Montreal, Quebec: Black Rose Books, 1979. – 393 p.; Chomsky, N. Humanitarian Imperialism: The New Doctrine of Imperial Right [Electronic resource] / N. Chomsky // Monthly Review: [website]. – September 1, 2008. – URL: <https://monthlyreview.org/2008/09/01/humanitarian-imperialism-the-new-doctrine-of-imperial-right/> (accessed: 29.11.2024).

¹⁷⁶ Stern, J. and Berger, J.M. ISIS. The State of Terror. Ibidem.

¹⁷⁷ ИМЭМО РАН. – URL: <https://www.imemo.ru> (дата обращения: 10.01.2025).

¹⁷⁸ РСМД. – URL: <https://russiancouncil.ru> (дата обращения: 10.01.2025).

¹⁷⁹ Foreign Assistance / USAID [Electronic resource] // Foreign Assistance: [web-site]. – URL: <https://foreignassistance.gov/> (accessed: 06.09.2023).

¹⁸⁰ The Brookings Institution. – URL: <https://www.brookings.edu/> (accessed: 06.09.2023).

¹⁸¹ The Center for Strategic and International Studies. – URL: <https://www.csis.org/> (accessed: 06.09.2023).

¹⁸² The Heritage Foundation. – URL: <https://www.heritage.org/> (accessed: 06.09.2023).

американский прогресс (Center for American Progress)¹⁸³, Институт экономики и мира (Institute for Economics and Peace)¹⁸⁴ и др.

Пятый блок включает материалы печатных и электронных СМИ, в первую очередь российских и международных информационных агентств (ТАСС, РИА Новости, Интерфакс, Рейтер, Блумберг), а также материалы, основанные на свидетельствах и заявлениях лиц, ранее вовлеченных в противоправную деятельность террористических организаций или пострадавших от них.

Шестой блок составляют эксклюзивные материалы автора настоящего исследования – интервью с российскими и американскими экспертами по теме. Среди них: А.В. Малашенко, Е.А. Степанова, А.А. Ярлыкапов, И.В. Стародубровская, К.В. Семенов, Е. Биберман, а также американский аналитик, попросивший сохранить свою анонимность.

Цель исследования: идентифицировать и раскрыть современные подходы США к проблеме международного терроризма и антитерроризма. Для достижения этой цели необходимо решить ряд следующих **задач:**

1. Обобщить основные подходы к выработке общепринятых определения и типологии терроризма в политической науке;
2. Идентифицировать основные подходы США к определению понятия и типологии терроризма и антитерроризма;
3. Выявить место угрозы терроризма и борьбы с ним в американском президентском дискурсе;
4. Систематизировать ключевые элементы американской системы противодействия терроризму;
5. Определить основные элементы стратегии США по противодействию терроризму;
6. Выявить и оценить промежуточные итоги американской «глобальной войны с терроризмом».

Теоретико-методологическая основа исследования:

¹⁸³ Center for American Progress. – URL: <https://www.americanprogress.org/> (accessed: 06.09.2023).

¹⁸⁴ Institute for Economics and Peace. – URL: <https://www.economicsandpeace.org/> (accessed: 06.09.2023).

Теоретико-методологической основой диссертации является системный подход, одной из ключевых отличительных черт которого, как подчеркивали советские и российские политологи Э.А. Поздняков и М.А. Хрусталеv, является «сочетание анализа воздействия структуры системы на ее элементы с изучением их обратного влияния на систему»¹⁸⁵. В рамках настоящего исследования системный подход предоставляет возможность всесторонне проанализировать изучаемый предмет исследования, выявить его основные элементы и структуру, их взаимовлияние, а также закономерности трансформации.

Кроме того, в рамках исследования применяется междисциплинарный подход, сочетающий в себе теоретические элементы политической теории, истории, экономики, социологии, психологии и конструктивистской школы международных отношений, базирующейся на идее о том, что международная реальность формируется под воздействием идей, коллективных ценностей и социальной идентификации, которые придают новое значение материальному миру. Наибольшего внимания здесь заслуживают работы А. Вендта¹⁸⁶ – одного из основоположников социального конструктивизма.

Применительно к данному исследованию конструктивистская парадигма позволяет более глубоко изучить проблему терроризма и изменение отношения к ней в США после событий 11 сентября 2001 года, ознаменовавших качественно новый этап в развитии американской антитеррористической стратегии.

В рамках исследования также применен дискурсный подход в рамках теории дискурса Э. Лакло и Ш. Муффа¹⁸⁷, основанной на идее о том, что мир формируется дискурсом с помощью значений. Дискурс-анализ направлен на изучение постоянно меняющегося и неоднородного социального мира, который составляют социально произведенные идеи и объекты. Согласно выдвигаемой

¹⁸⁵ Истомин, И.А. Системный подход в советской ТМО: истоки и исход скрытой научной революции / И.А. Истомин // Вестник МГИМО университета. – 2025. – Т. 18. – № 1. – С. 66-99.

¹⁸⁶ Wendt, A. Social Theory of International Politics / A. Wendt. – Cambridge: Cambridge University Press, 1999. – 429 p.; Wendt, A. Anarchy is What States Make of It: the Social Construction of Power Politics / A. Wendt // International Organization. – 1992. – Volume 46. – No. 2. – P. 391-425.

¹⁸⁷ Laclau, E. and Mouffe, Sh. Hegemony and Socialist Strategy / E. Laclau and Sh. Mouffe. – London: Verso, 1985. – 200 p.

сторонниками дискурс-анализа гипотезе, актор способен воздействовать не только на реальность, но и на дискурс, который в данном контексте становится политически значимым инструментом и средой политически активного агента. Однако на каждого индивидуального субъекта политики воздействует предшествующий ему дискурс, который, при этом, предваряется коллективным субъектом. Кроме того, в исследовании применяется контент- и дискурс-анализ официальных выступлений по теме антитерроризма последних американских президентов, начиная с

Дж. Буша-мл. Анализ политического дискурса, по словам российского академика Ю.В. Ирхина, представляет собой «изучение содержания целостных комплексов политической деятельности путем использования семиотики и связанных с ней специальных методик лингвистики и логики»¹⁸⁸. Среди задач политического дискурса – внедрение определенных идей в общественное сознание. Суть дискурс-анализа составляет выделение этих задач и процесс их трансформации в сообщения. Особое внимание обращается на замысел, мотивы и намерения участников коммуникации, а также на ментальные пласты дискурса¹⁸⁹. Дискурс-анализ позволяет изучить то, как президенты США используют терминологию, связанную с противодействием терроризму, какие представления при этом пытаются внедрить в общественное сознание и с какой целью.

Дискурс президентов США, начиная с Дж. Буша-мл., касательно противодействия террористической угрозе, анализируется через их риторику, которая в свою очередь исследуется с помощью контент-анализа. Контент-анализ предполагает перевод в количественные показатели с последующей статистической обработкой различной информации: цифровой, текстовой или аудиовизуальной. Суть метода – выделение в тексте ключевых понятий или иных смысловых единиц с последующим подсчетом частоты их употребления и соотношения различных элементов текста друг с другом.

¹⁸⁸ Ирхин, Ю.В. Дискурс анализ: сущность, подходы, методология, проектирование [Электронный ресурс] / Ю.В. Ирхин // Социально-гуманитарные знания. – 2014. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/diskurs-analiz-suschnost-podhody-metodologiya-proektirovanie/viewer> (дата обращения: 16.02.2024).

¹⁸⁹ Там же.

В рамках исследования были применены лексический и семантический виды анализа, однако они выполняли вспомогательную функцию в связи с тем, что источники текста – на английском языке. К примеру, слово «left» переводится как «левый» и «оставленный» – в этой связи необходимо было отсеять все, что не обозначало политическую ориентацию.

Также был проведен KWIC (Key Word In Context) Concordance анализ – метод анализа текста по ключевому слову в привязке к окружающему его контексту.

В рамках настоящего диссертационного исследования были проанализированы 167 публичных выступлений упомянутых американских президентов с применением открытого программного обеспечения для лингвистического анализа текстов KHCoder 3.0¹⁹⁰ посредством лемматизации на базе Stanford PoS Tagger и встроенного графического преобразователя данных. Stanford PoS Tagger – широко используемый в современных приложениях вероятностный маркер частей речи, разработанный Стэнфордской группой обработки естественного языка.

Материал для исследования взят из публичных источников Центра Миллера по связям с общественностью при Виргинском университете США – признанного в научных кругах института изучения политики и риторики американских президентов, чьи материалы широко используются в научных работах¹⁹¹. Подборка речей первоначально была проведена специалистами Центра Миллера на основании критериев их программности и значимости в ретроспективном анализе исторических событий президентских сроков и рекомендована для использования в исследовательских целях.

В исследовании был проведен перекрестный анализ частоты использования ассоциативных маркеров высокой степени привязки к вопросам безопасности из списка лексических единиц президентов США, начиная с Дж. Буша-мл., и была установлена кластерная сеть совпадений в текстах их выступлений.

¹⁹⁰ URL: <https://kncoder.net/en/> (дата обращения: 28.03.2024).

¹⁹¹ URL: <https://millercenter.org/> (дата обращения: 25.12.2024).

Рассмотреть проблему терроризма в целом и во взаимосвязи различных аспектов борьбы с ним позволили также общенаучные методы анализа, обобщения, индукции и дедукции.

При написании диссертационного исследования автор руководствовалась принципами научности, системности, логической последовательности, достоверности, объективности и верифицируемости.

Новизна диссертационного исследования:

Основные обладающие научной новизной результаты исследования заключаются в следующем:

1. Автором исследования предложено собственное определение терроризма, систематизированы его признаки и проблемы на пути выработки общепринятого определения, а также идентифицированы существующие типологии.
2. Определены суть и особенности современных подходов США к проблеме международного терроризма и антитерроризма, в частности выявлена известная «гибкость» в рамках борьбы с терроризмом в соответствии с американскими политическими интересами.
3. Установлено, что американские президенты намеренно поддерживали необходимый уровень тревожности в обществе для получения одобрения действий, маловероятных вне контекста угрозы терроризма. Обнаружено это в рамках проведенного перекрестного анализа распределения маркеров проблематики безопасности в риторике президентов США, начиная с Дж. Буша-мл.
4. Установлена преемственность американской антитеррористической стратегии, выработанной после терактов 11 сентября, вопреки декларируемым изменениям.
5. Выявлены сильные и слабые стороны американской системы противодействия терроризму.
6. Идентифицирован и обобщен позитивный и негативный опыт, полученный США в рамках борьбы с терроризмом, что может

представлять интерес для российского руководства и других лиц, участвующих в противодействии терроризму и принимающих решения в данной сфере.

7. Получен эксклюзивный, авторский материал по вопросам, связанным с проблемой терроризма в мире и антитеррористической стратегией США, в результате проведенных интервью и бесед с американскими и отечественными экспертами по теме.
8. Результаты настоящего диссертационного исследования получены по итогам проведения дискурс- и контент-анализа публичных выступлений американских президентов, начиная с Дж. Буша-мл.

Теоретическая и практическая значимость работы:

Теоретическая значимость исследования заключается в том, что полученные в ходе него результаты могут способствовать большей систематизации знаний об особенностях современной террористической угрозы, в том числе о сложностях, связанных с выработкой общепринятых определения и типологии терроризма, а также расширению представления о ключевых элементах эффективной системы противодействия терроризму. Кроме того, полученные в рамках исследования выводы позволяют углубить понимание ключевых черт американской стратегии по противодействию терроризму и соответствующей системы, а также направлений их трансформации под воздействием объективных и субъективных факторов. Материалы диссертации могут дополнить базу научных исследований в рамках проблемного поля и могут быть использованы в учебном процессе в ВУЗах, включая разработку учебных курсов и материалов по вопросам международной безопасности и американистики.

Практическая значимость исследования заключается в возможном использовании его выводов для выявления противоречивости и несоответствий декларативной и практической сторон реализации американской стратегии по противодействию терроризму, а также для учета странами, вынужденными вести борьбу с терроризмом. В частности, результаты диссертационного исследования

могут быть использованы в рамках выработки рекомендаций для профильных ведомств России для более успешного противодействия террористической угрозе. Материалы диссертации также могут быть использованы для подготовки справочно-аналитических материалов по линии МИДа России и других ведомств при планировании политики в отношении США.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Авторское определение терроризма. Под ним понимается «насилие или угроза применения насилия в отношении гражданских лиц и других некомбатантов со стороны негосударственных акторов с целью заставить правительство или международную организацию совершить то или иной действие, либо воздержаться от его совершения».
2. Множество определений терроризма в США и изменчивая терминология в совокупности способствуют большой гибкости в реализации антитеррористической стратегии в соответствии с интересами Вашингтона.
3. Антитеррористический дискурс американских президентов менялся в зависимости от внутри- и внешнеполитических целей, которые они преследовали. Перед вторжением в Ирак президент США Дж. Буш-мл. в 2003 году неоднократно связывал угрозу терроризма с режимом в Багдаде. Президент Б. Обама в своих речах стал уделять проблеме терроризма гораздо меньше внимания, чем президент Дж. Буш-мл., и в то же время санкционировал намного больше атак дронов и убийств джихадистов. Антитеррористический дискурс президента Д. Трампа в свою очередь носил явный антииммиграционный характер и сопровождался соответствующими внутривнутриполитическими указами. При президенте Дж. Байдене фокус сместился на т. н. «внутренних террористов» – сторонников преимущественно праворадикальных идеологий.
4. Американская система противодействия терроризму более успешно справляется с выполнением тактических задач, нежели – стратегических,

связанных с профилактикой террористической угрозы. Также она представляется довольно громоздкой и отмечена соперничеством ее структур-участниц, несмотря на наличие координирующих органов.

5. Антитеррористическая стратегия США носит во многом преемственный характер, несмотря на трансформацию соответствующего публичного дискурса американских президентов.
6. «Глобальная война с терроризмом» имеет неоднозначные результаты: справляясь с задачей по недопущению повторения событий 11 сентября на территории США, она одновременно способствовала повышению в определенной мере уровня террористической активности в мире.

Апробация результатов исследования:

Основные положения и результаты диссертационного исследования были представлены и апробированы в ходе ряда научно-практических мероприятий. Автор участвовала и выступала с докладами по теме исследования на круглом столе на тему «Идеология джихадизма среди молодежи: что делать?» 22 апреля 2019 года в Фонде поддержки публичной дипломатии имени А.М. Горчакова в партнерстве с Исследовательским институтом «Диалог цивилизаций» и в трех конференциях в Дипломатической академии МИД России: X ежегодной международной научной конференции молодых ученых «Актуальные проблемы мировой политики» (8 декабря 2023 года), международной научно-практической конференции «Трансформация международных отношений: конфронтация и сотрудничество» (4 апреля 2024 года) и «Трансформация международной безопасности в современных условиях: новые вызовы и новые возможности» (3 апреля 2025 года). Автор настоящего исследования также дважды выступала в рамках Дискуссионного клуба международника «Bona Fide» кафедры международной и национальной безопасности Дипломатической академии МИД России на тему: «Основные подходы США к определению понятия и типологии терроризма и антитерроризма», а также на тему: «Конец «глобальной войны с терроризмом»?».

Глава 1. Понятие и проблематика терроризма и антитерроризма в современном мире

Террористическая угроза уходит истоками в древность¹⁹². Считается¹⁹³, что одними из первых предшественников современных движений, применявших террористические методы, были zeloty («ревнители»), или sicarii («кинжалыщики»), сражавшиеся за свержение римского владычества в Иудее в I в. н.э.¹⁹⁴.

Террористические методы политической борьбы сопровождали развитие человеческой цивилизации на всем ее временном протяжении. Однако в начале XXI века террористическая угроза сильно изменилась, став глобальной в результате выхода исламистского терроризма в лице «Аль-Каиды» за пределы мусульманского мира. Этому немало способствовала объявленная США после терактов 11 сентября 2001 года «глобальная война с терроризмом», которую сегодня справедливо критикуют многие исследователи, включая Л. Ричардсон¹⁹⁵ и О.К. Кронин¹⁹⁶, за чрезмерность, непродуманность и излишнюю политизацию. По мнению исследователей Э. Кидда и Б. Уолтер, «разрушение жизней тысяч мусульман в результате «глобальной войны с терроризмом» стало именно тем ответом, на который «Аль-Каида» скорее всего рассчитывала»¹⁹⁷.

¹⁹² Richardson, L. What Terrorists Want: Understanding the Enemy, Containing the Threat. Ibidem. P. 43.

¹⁹³ Horsley, R. The Sicarii: Ancient Jewish 'Terrorists' / R. Horsley // The Journal of Religion. – 1979. – Vol. 59. – No. 4, – P. 435-458.

¹⁹⁴ В политической науке обычно не проводится разграничение между zelotami и sicariami, тогда как в религиоведении их принято разделять. В частности, видный историк и доктор религиоведения М. Смит в своих работах наглядно показывает, что это разные группировки // Smith, M. Zealots and Sicarii: Their Origins and Relations [Electronic resource] / M. Smith // Harvard Theological Review. – 1971. – Vol. 64. – Issue 1. – P. 1-19. – URL: <https://doi.org/10.1017/S0017816000018009> (accessed: 11.09.2021).

¹⁹⁵ Richardson, L. What Terrorists Want: Understanding the Enemy, Containing the Threat. Ibidem.

¹⁹⁶ Cronin, A.K. How Al-Qaida Ends: The Decline and Demise of Terrorist Groups [Electronic resource] / A.K. Cronin // Quaterly Journal: International Security. – Summer 2006. – Vol. 31. – No. 1. – P. 7-48. – URL: https://www.belfercenter.org/sites/default/files/files/publication/How_alQaida_Ends.pdf (accessed: 25.09.2021)

¹⁹⁷ Kydd, A.H. and Walter, B.F. The Strategies of Terrorism / A.H. Kydd and B.F. Walter // International Security. – Summer 2006. – Vol. 31. – No. 1. – P. 49-80.

Одновременно глобализация террористической угрозы была напрямую связана с масштабом заявленных «Аль-Каидой» разрушительных целей, угрожающих безопасности всего мира. По словам профессора Е.А. Степановой, именно их однозначность и категоричность ознаменовала появление т.н. супертерроризма – «тактики вооруженного противостояния нового типа – между транснациональным радикально-исламистским движением, которое ставит универсалистские цели, и рядом ведущих государств мира, международных институтов и мировой системой в целом»¹⁹⁸.

Терроризм сегодня продолжает представлять глобальную угрозу, несмотря на наблюдаемое в последние годы относительно небольшое число терактов и их жертв по сравнению с пиковыми значениями 2015 года. В 2015 году зафиксировано пиковое количество жертв террористических нападений в мире, что связано, главным образом, с максимально высокой активностью террористической организации «Исламское государство» в тот период. Согласно Глобальному индексу терроризма 2025¹⁹⁹, в 2024 году число стран, в которых был зарегистрирован террористический инцидент, увеличилось с 58 до 66 стран²⁰⁰. В 45 странах ситуация ухудшилась, а в 34 улучшилась по сравнению с 2023 годом²⁰¹. Хотя в 2024 году сократилось число погибших и нападений, эти улучшения были сведены на нет продолжающимся распространением терроризма. Число погибших от терроризма в 2024 году сократилось до 7 555 человек, что на 13 процентов меньше, чем в предыдущем году²⁰². Это падение произошло после

¹⁹⁸ Приведено по: Степанова, Е.А. Терроризм в асимметричном конфликте на локально-региональном и глобальном уровнях (идеологические и организационные аспекты): дисс. ... д-ра пол. наук: 23.00.04 / Степанова Екатерина Андреевна. – М., 2010. – 413 с.

¹⁹⁹ Доклад ежегодно готовится Институтом экономики и мира с использованием данных крупнейшей в мире статистической базы о террористической деятельности (глобальная база данных по терроризму Национального консорциума по изучению терроризма при Университете штата Мэриленд). Доклад используется в работе в том числе российскими исследователями и международными структурами, в которые входит Россия (пример – ПАТС ШОС).

²⁰⁰ Global Terrorism Index 2025: Measuring the Impact of Terrorism [Electronic resource] // Institute for Economics & Peace: [web-site]. – March 2025. – Mode of access: <https://www.visionofhumanity.org/wp-content/uploads/2025/03/Global-Terrorism-Index-2025.pdf> (accessed: 01.04.2025).

²⁰¹ Ibidem.

²⁰² Ibidem.

резкого увеличения числа погибших в 2023 году, вызванного нападением ХАМАС на Израиль 7 октября. Если бы не нападение ХАМАС в 2023 году, число погибших в 2024 году было бы почти таким же, как в 2023 году, когда был зафиксирован самый высокий показатель с 2017 года.

ИГ и его филиалы оставались самой смертоносной террористической организацией в 2024 году, ответственной за гибель 1 805 человек в 22 странах. Четыре основные террористические организации – ИГ, «Джамаат Нусрат аль-Ислам валь-Муслимин»²⁰³, «Техрик-и-Талибан Пакистан»²⁰⁴ и «Аш-Шаббаб»²⁰⁵ – продолжали наращивать свою активность: число погибших по вине этих групп увеличилось на 11 процентов и составило 4 204 человека²⁰⁶. В 2023 году эти группировки действовали в 29 странах, а в 2024 году их число увеличилось до 30 стран²⁰⁷.

Африканский Сахель остается глобальным эпицентром терроризма: на него приходится более половины жертв терактов в мире²⁰⁸. С 2019 года число погибших увеличилось почти в десять раз²⁰⁹. И именно Сахель превращается в весьма важный полигон глобального геополитического соперничества России и стран Запада. Косвенно это подтверждается очень активным изучением данного региона в США с выделением необходимых средств и реализацией соответствующих программ.

В целом изменение характера террористической угрозы в мире связано не только с появлением супертерроризма, но и с масштабной транснационализацией терроризма как такового, которая началась еще раньше вследствие технологического прогресса и создания новой сферы цифровых коммуникаций. На рубеже XX и XXI веков большинство террористических группировок

²⁰³ Здесь и далее – террористическая организация, деятельность которой запрещена в Российской Федерации.

²⁰⁴ Здесь и далее – террористическая организация, деятельность которой запрещена в Российской Федерации.

²⁰⁵ Здесь и далее – террористическая организация, деятельность которой запрещена в Российской Федерации.

²⁰⁶ Ibidem.

²⁰⁷ Ibidem.

²⁰⁸ Ibidem.

²⁰⁹ Ibidem.

транснационализировали отдельные аспекты своей деятельности: в частности, сбор средств, планирование операций, пропагандистскую деятельность, вербовку и т.д. Сегодня почти не осталось террористических организаций, которые оперировали бы исключительно в рамках одного государства.

Новый характер террористической угрозы требует развития международного антитеррористического сотрудничества, чему способствовала бы выработка общепринятых определения и типологии терроризма.

Выработка таких определений, однако, затруднена в связи с многообразием форм и типов терроризма, а также с высокой политизированностью этого термина. «Глобальная война с терроризмом» проблему выработки общепринятого определения терроризма лишь усугубила. Стратегия США по борьбе с терроризмом в целом фактически носит экстерриториальный характер и сопровождается многочисленными нарушениями международного права, что накладывает свой негативный отпечаток на развитие международного антитеррористического сотрудничества.

1.1. Основные подходы к определению понятия и типологии терроризма в современной политической науке

Как уже говорилось выше, феномен терроризма уходит корнями в глубокую древность. С течением времени террористическая деятельность постоянно трансформировалась и обрела множество форм, типов и проявлений, что сильно затруднило выработку общепринятого определения терроризма, которое отсутствует по сей день, как на уровне ООН, так и в научных кругах.

Как подчеркивает российский исследователь С.С. Веселовский, «целый ряд специалистов-террорологов посвятили десятки страниц проблеме определения терроризма только для того, чтобы в итоге прийти к выводу, что их усилия бесплодны и, скорее всего, бесперспективны»²¹⁰. В 1988 году эксперты А. Шмид и

²¹⁰ Веселовский, С.С. Многостороннее сотрудничество в борьбе с транснациональным терроризмом. Там же.

А. Йонгман насчитали 109 определений терроризма²¹¹. Видный терроролог В. Лакёр также насчитал более 100 определений данного феномена и отметил, что все они содержат лишь одну общую переменную – утверждение о том, что терроризм включает насилие и угрозу применения насилия²¹², равно как и многие другие виды деятельности. Впоследствии число определений терроризма только увеличивалось, причем наибольший рост пришелся на период после терактов 11 сентября 2001 года в США.

Высокая степень политизации понятия терроризма в известной мере удобна государствам, поскольку предоставляет возможность довольно свободной интерпретации терроризма в соответствии с их политическими целями и интересами. Для многих стран проблема терроризма является второстепенной по сравнению с необходимостью противодействия экстремизму как идеологии или образу политического действия, допускающему использование в политической борьбе действий, ведущих к дестабилизации общественного порядка, в том числе насильственных²¹³. Нередко в законодательствах стран отсутствует четкое разграничение между терроризмом и экстремизмом.

Другим препятствием на пути к выработке общепринятого определения терроризма является, по словам американского исследователя Р. Бэрниджа, необходимость решения проблемы о соотношении понятий «террорист» и «борец за свободу»²¹⁴.

Так, деятельность тех или иных участников национально-освободительной борьбы, применяющих террористические методы, может называться одними государствами террористической и, следовательно, противозаконной, а другими –

²¹¹ Schmid, A.P., Jongman, A.J. Political Terrorism: A New Guide to Actors, Authors, Concepts, Data Bases, Theories, and Literature / A.P. Schmid and A.J. Jongman. – New Brunswick: Transaction Publishers, 1988. – 700 p.

²¹² Приведено по: Record, J. Bounding the Global War on Terrorism / J. Record. – Forest Grove, Oregon: University Press of the Pacific, 2004. – P. 6.

²¹³ Романова, Э.Ю. (Романова – девичья фамилия автора настоящей диссертации). Обзор основных подходов к определению понятия терроризма в современной мировой политической науке // Общество: политика, экономика, право. 2018. №5. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/obzor-osnovnyh-podhodov-k-opredeleniyu-ponyatiya-terrorizma-v-sovremennoy-mirovoy-politicheskoy-nauke/viewer> (дата обращения: 03.11.2023).

²¹⁴ Цит. по: Эмануилов, Р.Я., Яшлавский, А.Э. Террор во имя веры: религия и политическое насилие. – М.: Мосты культуры, 2011. – 344 с.

будет считаться правомерной под предлогом, что их цели оправдывают любые средства²¹⁵. Иными словами, во главу угла ставится моральная оценка преследуемой повстанцами цели, а не их методов.

Данный подход до сих пор расхож в политических кругах, однако сегодня в академическом сообществе все большее число исследователей, среди которых Л. Ричардсон²¹⁶, говорят о его неправомерности, поскольку терроризм – это тактика достижения политической цели, а не сама цель. «Террорист – это террорист – вне зависимости от того, нравится ли Вам преследуемая им или ей цель, и вне зависимости от Вашего отношения к правительству, которое он или она пытается изменить»²¹⁷.

Отход от оценки целей и концентрация внимания на тактике также не является идеальным решением, поскольку, по словам известного эксперта по проблемам терроризма Б. Хоффмана, не позволяет проводить четкое разграничение между насильственными действиями, совершаемыми государственными и негосударственными акторами²¹⁸. В результате в определенный момент в политической науке началась полемика о существовании понятия государственного терроризма.

Начиная с конца 1970-х годов американские исследователи Н. Хомский и Э. Херман написали ряд работ, в которых США напрямую обвиняются в поддержке «государственного терроризма» в дружественных им развивающихся странах в годы «холодной войны»²¹⁹. Впоследствии в академическом сообществе долгое время велись споры относительно оценки степени вины Вашингтона в

²¹⁵ Verwey, W.D. The International Hostages Convention and National Liberation Movements / W.D. Verwey [Electronic resource] // American Journal of International Law. – 1981. – Vol. 75. – No. 1. – P. 69-92. – URL: <https://doi.org/10.2307/2201415> (accessed: 11.09.2021).

²¹⁶ Richardson, L. What Terrorists Want: Understanding the Enemy, Containing the Threat. Ibidem. P. 33.

²¹⁷ Ibidem. P. 30.

²¹⁸ Hoffman, B. Inside terrorism / B. Hoffman. – N.Y.: Columbia University Press, 1998. – 528 p.

²¹⁹ Chomsky, N., Herman, E. The Political Economy of Human Rights / N. Chomsky and E. Herman. – Montreal, Quebec: Black Rose Books, 1979. – 393 p.; Chomsky, N. Humanitarian Imperialism: The New Doctrine of Imperial Right [Electronic resource] / N. Chomsky // Monthly Review: [website]. – September 1, 2008. – URL: <https://monthlyreview.org/2008/09/01/humanitarian-imperialism-the-new-doctrine-of-imperial-right/> (accessed: 29.11.2024).

описанных преступлениях: одни эксперты солидаризировались с Н. Хомским и Э. Херманом, другие – указывали на чрезмерность выдвинутых обвинений²²⁰, однако никто не ставил под сомнение заявленную синонимичность терроризма и государственного террора.

В XXI в. в международном научном сообществе стал все чаще звучать призыв разделять данные понятия и относить к терроризму деяния, совершенные только негосударственными акторами. По мнению профессора Е.А. Степановой, государственный террор не может быть отнесен к терроризму, поскольку терроризм – это оружие «слабых» против «сильных», в то время как последние в лице государств не нуждаются ни в рекламе своих атак на гражданское население, ни в использовании этих атак в качестве усилителя своего военно-политического потенциала²²¹. Критики данного тезиса указывают на то, что США были в определенной мере заинтересованы в широком освещении в Японии атаки на гражданское население Хиросимы и Нагасаки²²², чтобы использовать ее в качестве усилителя американского военно-политического потенциала с целью принудить Японию к капитуляции. В качестве примера также приводится бомбардировка союзными силами Дрездена во годы Второй мировой войны²²³. Отдельно обращает на себя внимание деятельность ассоциированных с Украиной террористических группировок и активное использование Киевом в своих целях транснационального радикально-исламистского движения. Хотя действия Киева, вероятно, больше походят на пособничество терроризму.

Большинство исследователей все же склоняется, в итоге, к тому, что терроризм – это насилие и угроза применения насилия со стороны негосударственных акторов. Данный подход в политической науке сегодня является доминирующим. По словам экспертов Э. Кидда и Б. Уолтер, у

²²⁰ George, A. *Western State Terrorism* / A. George. – Oxford: Polity Press, 1991. – 276 p.; Vogelsang, S. *American Dream, Global Nightmare: The Dilemma of U.S. Human Rights Policy* / S. Vogelsang. – N.Y.: W W Norton & Co Inc, 1980. – 320 p.

²²¹ Степанова, Е.А. Терроризм в асимметричном конфликте на локально-региональном и глобальном уровнях (идеологические и организационные аспекты): дисс. ... д-ра пол. наук: 23.00.04. Там же.

²²² Richardson, L. *What Terrorists Want: Understanding the Enemy, Containing the Threat*. Ibidem.

²²³ Hoffman, B. *Inside terrorism*. Ibidem.

государства иные возможности и ограничения применения силы, нежели у террористических организаций, что ставит под вопрос возможность их выгодного сравнения²²⁴. Б. Хоффман в свою очередь указывает на разный уровень ответственности у государственных и негосударственных акторов²²⁵.

Выработке общепринятого определения терроризма, по мнению исследователя Б. Хоффмана²²⁶, может способствовать выделение черт, которые отличают его от других видов насилия.

Важной чертой терроризма является преследование именно политических целей, что отличает террористические организации от обычных криминальных группировок, для которых конечной целью является получение материальной выгоды²²⁷. При этом террористические организации могут взаимодействовать с организованной преступностью, могут стремиться к получению материальной выгоды, однако все это направлено на продвижение главных, политических, целей. Обычные преступники, в свою очередь, могут выдвигать политические требования, однако их конечной целью все равно остается экономическая выгода. Также необходимо иметь в виду, что, например, у террористов-смертников могут быть неполитические цели: получение финансовой выгоды для себя или родственников, отмщение за убийство члена семьи, надежда на лучшую загробную жизнь и пр.²²⁸

Другой отличительной характеристикой терроризма является то, что это применение или угроза применения насилия в отношении гражданских лиц и других некомбатантов. С такой точкой зрения сегодня солидарно, пожалуй, большинство видных экспертов-террорологов, которые, однако, добавляют, что некомбатанты не являются главной мишенью террористов. По словам профессоров Г. Вейманна и К. Винна, теракт – это своего рода «представление, поставленное для привлечения внимания международных СМИ с целью повлиять

²²⁴ Kydd, A.H. and Walter, B.F. The Strategies of Terrorism. Ibidem.

²²⁵ Hoffman, B. Inside terrorism. Ibidem.

²²⁶ Ibidem.

²²⁷ Bloch, E. The Principle of Hope / E. Bloch. – Cambridge, MA: The MIT Press, 1995. – 528 p.

²²⁸ Kydd, A.H. and Walter, B.F. The Strategies of Terrorism. Ibidem.

на настроения мировой общественности»²²⁹. Соответствующее изменение настроений общественности, в свою очередь, должно побудить государство, либо группу государств, либо международную организацию предпринять те или иные шаги или воздержаться от их принятия. Иными словами, конечным объектом воздействия для террористов является государство (группа государств, международные организации, мировая система в целом), а удары по некомбатантам являются инструментом такого воздействия.

Асимметричный характер является ключевой характеристикой вооруженного противостояния, в котором применяются террористические меры. Для него характерны силовая, статусная и структурная асимметрии: государственные акторы располагают превосходящим экономическим и военным потенциалом, формальным статусом в международной системе и несут соответствующую ответственность, негосударственные – имеют более гибкие структурные формы и более высокий мобилизационный потенциал.

Асимметричная тактика воздействия на одних посредством осуществления физического насилия в отношении других служит усилителем для ограниченного конвенционального потенциала террористов, которые заинтересованы к тому же в максимально широком освещении своих нападений. Государство, осуществляя политически мотивированное насилие в отношении гражданских лиц, не заинтересовано в огласке.

С учетом вышеизложенного в рамках настоящего исследования наиболее релевантным представляется следующее определение: терроризм – это насилие или угроза применения насилия в отношении гражданских лиц и других некомбатантов со стороны негосударственных акторов с целью заставить правительство или международную организацию совершить то или иное действие, либо воздержаться от его совершения.

Отсутствие общепринятого определения терроризма по-разному воспринимается в академическом сообществе: одни исследователи считают его

²²⁹ Weimann, G. and Winn, C. Theater of Terror: Mass Media and International Terrorism / G. Weimann and C. Winn. – N.Y.: Longman Publishing Group, 1994. – 295 p.

большим препятствием на пути выработки согласованных международных контртеррористических мер²³⁰, другие – не видят в этом серьезной проблемы. Последние указывают на то, что терроризм сегодня зачастую определяется, выражаясь словами американского исследователя Р. Кеохейна, «операционально» – как акты неправомерного насилия, которые большинство стран антитеррористической коалиции считают нелегитимными»²³¹.

Наибольшее распространение в мире получил, в итоге, «операциональный подход»: после терактов 11 сентября ведущие страны сосредоточились на выработке ключевых принципов контртеррористического сотрудничества и противодействия, оставив в стороне дискуссии о том, что такое терроризм.

Другим подтверждением превалирования упомянутого подхода является то, что видные современные исследователи проблем терроризма (Л. Дуган, М. Креншоу, Г. Лафри и др.²³²) также отошли от споров о его определении и сосредоточились на вопросе повышения эффективности контртеррористических стратегий²³³.

«Операциональный подход» в свою очередь встраивается в теорию секьюритизации Б. Бузана, О. Вэвера и Я. де Вилде²³⁴, описывающую процесс, в котором определенный объект представляется актором (чаще всего правительством) как проблема безопасности, создающая угрозу для существования референтного объекта и требующая в связи с этим принятия

²³⁰ Mannik, E. Terrorism: Its Past, Present and Future Prospects / E. Mannik // Religion and Politics in Multicultural Europe. Perspectives and Challenges / Ed. by A. Saumets and A. Kilp. – Tartu: Tartu University Press, 2009. – P. 151-171.

²³¹ Приведено по: Веселовский, С.С. Многостороннее сотрудничество в борьбе с транснациональным терроризмом. Многостороннее сотрудничество в борьбе с транснациональным терроризмом: монография / С.С. Веселовский. – М.: Навона, 2009. – 272 с.

²³² Dugan, L. Terrorism [Electronic resource] / L. Dugan // Wiley Online Library: [website]. – 2015. – URL: <https://doi.org/10.1002/9781118519639.wbecpx207> (accessed: 21.11.2024); Crenshaw, M. and LaFree, G. Countering Terrorism: No Simple Solutions / M. Crenshaw and G. LaFree. – Washington, D.C.: Brookings Institution Press, 2017. – 288 p.

²³³ Романова Э.Ю. (Романова – девичья фамилия автора настоящей диссертации). Обзор основных подходов к определению понятия терроризма в современной мировой политической науке // Общество: политика, экономика, право. 2018. №5. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/obzor-osnovnyh-podhodov-k-opredeleniyu-ponyatiya-terrorizma-v-sovremennoy-mirovoy-politicheskoy-nauke/viewer> (дата обращения: 03.11.2023).

²³⁴ Buzan, B., Waever, O., de Wilde, J. Security: A New Framework for Analysis / B. Buzan, O. Waever, J. de Wilde. – London/Boulder, CO: Lynne Rienner, 1998. – 247 p.

чрезвычайных мер. Успешная секьюритизация требует признания и согласия общества с призывом и действиями секьюритизирующего актора²³⁵. Объект становится вопросом безопасности, поскольку принимается решение, что он важнее, чем все остальное. Данная теория возникла вследствие выявленной ограниченности традиционного дискурса о безопасности, ориентированного только на военные угрозы, и необходимости расширения круга проблем как части того, что относится к понятию безопасности²³⁶.

Как бы то ни было, выработка общепринятого определения терроризма способствовала бы созданию более эффективной системы антитеррористических мер. То же можно сказать и про выработку общепринятой типологии терроризма, что также оказалось весьма непростой задачей. Связано это как с многообразием самого явления, так и с многочисленностью тех, кто задействован в антитеррористической сфере. Политологи, юристы и политики по-своему видят универсальную типологию терроризма, однако и по отдельности, будь то в политологической или юридической среде, единогласие по данному вопросу не наблюдается. Но попытки выработать общепринятую типологию не прекращаются – в подтверждение расхожей шутки о том, что число классификаций терроризма кратно числу тех, кто его классифицирует²³⁷.

Большинство существующих типологий представляют собой классификацию по наиболее существенным, на взгляд ее разработчика, признакам терроризма, будь то типы акторов, цели, политическая ориентация, мотивация или масштабы, стратегии и тактики, и лишь немногие из них опираются на эмпирические данные в поддержку тех или иных изысканий.

В научной среде первые классификации террористических движений были разработаны в 1970-80-ые годы: они представляли собой, в основном,

²³⁵ Ibid. Pp. 25-26.

²³⁶ Романова Э.Ю. (Романова – девичья фамилия автора настоящей диссертации). Обзор основных подходов к определению понятия терроризма в современной мировой политической науке // Общество: политика, экономика, право. 2018. №5. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/obzor-osnovnyh-podhodov-k-opredeleniyu-ponyatiya-terrorizma-v-sovremennoy-mirovoy-politicheskoy-nauke/viewer> (дата обращения: 03.11.2023).

²³⁷ Johnson, Ch. Perspectives on Terrorism / Ch. Johnson // The Terrorism Reader / Ed. by W. Laqueur. – N.Y.: American Library, 1978. – 276 p.

категоризации по типам акторов (государственные и негосударственные), либо по политической ориентации (национально-освободительные движения, право- и леворадикальные группировки, религиозные группы и др.), либо по преследуемым целям²³⁸.

В качестве примера категоризации по целям можно привести классификацию П. Уилкинсона – бывшего директора Центра исследования терроризма и политического насилия при Сент-Эндрюсском университете, выделившего в 1974 году революционный, полуреволюционный и репрессивный виды терроризма²³⁹. Первый вид направлен на революцию, или изменение всей системы; второй – на изменения в рамках существующей системы; третий – на ограничение «нежелательных» групп, лиц и форм поведения, а также против других государств.

В начале 1980-х годов исследователи терроризма А. Шмид и Дж. де Грааф разработали более сложную, многомерную типологию терроризма, включавшую классификацию одновременно по политической ориентации, мотивации и типам акторов²⁴⁰. Данная типология, среди прочего, разделяла терроризм на политический, связанный с организованной преступностью и патологический виды. Кроме того, авторы впервые ввели понятие «терроризма одной проблемы» для обозначения террористической деятельности негосударственных акторов с узкой политической повесткой (пример – теракты в клиниках, где проводят прерывание беременности).

Впоследствии было предложено множество других многомерных типологий терроризма, однако одними из наиболее популярных оставались классификации по типам акторов. Примечательно, что вплоть до конца XX века в таких типологиях почти всегда фигурировало государство как возможный террористический актор, однако затем большинство исследователей отошло от такого подхода, сосредоточившись на понимании терроризма как тактики

²³⁸ Schmid, A.P., Jongman, A.J. Political Terrorism: A New Guide to Actors, Authors, Concepts, Data Bases, Theories, and Literature. Ibidem. P. 45.

²³⁹ Wilkinson, P. Political Terrorism. Ibidem. P. 6.

²⁴⁰ Schmid, A.P. and de Graaf, J. Violence as Communication / A.P. Schmid and J. de Graaf. – London: Sage, 1982. – 282 p.

негосударственных игроков. В результате со временем классификации по типам террористических акторов также отошли на задний план.

После терактов 11 сентября 2001 года видный американский исследователь терроризма Д. Рапопорт сформулировал теорию четырех волн терроризма: первая, анархистская, волна, началась в 1880-ые годы и продлилась около 40 лет; вторая, антиколониальная, волна длилась с 1920-ых по 1960-ые годы; третья, или «Новая Левая Волна», пришлась на 1960-1990-ые годы; четвертая, религиозная, волна началась в 1979 году и достигла своего пика в лице «Аль-Каиды», которая представлялась автору практически уничтоженной в результате «глобальной войны с террором»²⁴¹. Важно отметить, что Д. Рапопорт одним из первых заговорил об «интернационализации» терроризма. Первые ее признаки исследователь видел еще в деятельности русских народовольцев, доказывая тем самым, что элементы транснационализации были и есть в активности большинства террористических движений, начиная с 19 века. Позднее Д. Рапопорт поставил вопрос о возникновении в мире пятой волны терроризма, связанной с праворадикальным насилием²⁴².

Вместе с тем разделение террористических движений на международные и внутривластные по-прежнему остается одной из доминирующих типологий терроризма, хотя и встречается преимущественно в законодательствах стран.

Термин «международный терроризм» чаще всего употребляется в государственных документах и научных трудах наряду с термином «транснациональный терроризм» в качестве синонимов²⁴³. Хотя, возможно, использование термина «транснациональный терроризм» является более корректным, поскольку термин «международный» традиционно используется для

²⁴¹ Rapoport, D.C. The Four Waves of Rebel Terror and September 11 [Electronic resource] / D.C. Rapoport // *Anthropoetics* VIII. – Spring/Summer 2002. – No. 1. – URL: www.anthropoetics.ucla.edu/ap0801/terror.htm (accessed: 26.03.2024).

²⁴² Rapoport, D.C. The Capitol Attack and the 5th Terrorism Wave [Electronic resource] / D.C. Rapoport // *Terrorism and Political Violence*. – July 2021. – Vol. 33. – Issue 5. – Mode of access: DOI:10.1080/09546553.2021.1932338.

²⁴³ Кутейников, А.Е., Жушма, Ю.В., Михайличенко, Н.В. Транснациональный терроризм как знак / А.Е. Кутейников, Ю.В. Жушма, Н.В. Михайличенко // *Международные процессы*. – 2005. – № 2. – С 91-99.

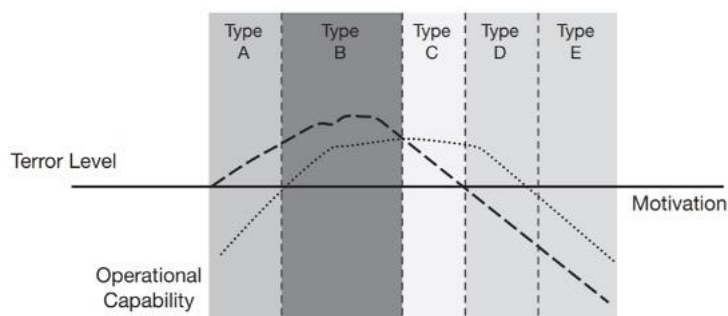
обозначения взаимодействия между государственными акторами. Внутриполитический, или внутренний, терроризм определяется как деятельность, осуществляемая местными гражданами против сугубо внутриполитических целей.

Сегодня, однако, деление терроризма на транснациональный и внутренний более не представляется актуальным. На рубеже XX и XXI веков большинство террористических группировок, включая те, что выступали с исключительно внутренними целями, транснационализировали те или иные аспекты своей деятельности, среди которых – сбор средств, пропаганда, вербовка, планирование операций и др. Кроме того, транснационализация группировки может выражаться и в транснациональном характере идеологии, которой она придерживается. Так, например, террористическая организация может вовсе не иметь связей с ИГ или «Аль-Каидой», но будет классифицирована как международная, если ее деятельность вдохновлена универсалистской джихадистской идеологией.

Другая наиболее широко используемая типология терроризма основана на классификации по доминирующей мотивации террористической группировки. Такие типологии, в частности, разрабатывались П. Уилкинсоном, Б. Хоффманом и О.К. Кронин²⁴⁴. Если обобщить, то исследователи выделяют: социально-политический, националистический и религиозный типы терроризма. К первому типу относятся группировки лево- и праворадикального, анархистского и др. толка. Ко второму – этносепаратистские, национально-освободительные движения. Основным недостатком данной типологии является то, что она не учитывает возможное наличие сразу нескольких мотиваций у террористической группировки: например, сочетание джихадистской идеологии с этносепаратизмом или радикальным национализмом.

По словам А. Шмида, другой попыткой ответить на вопрос о том, что заставляет террористические группировки действовать, стала «типология по

²⁴⁴ Wilkinson, F. B. Recent Trends in Terrorism [Electronic Journal of International Terrorism] – No. 3. – P. 30

1974. – 164 p.; Hoffman, B. Hoffman. – Santa Barbara, CA: ABC-CLIO, 2002/2003. – Vol. 27. – P. 1-16. [http://www.abc-clio.com/Products/terrorism-and-globalization-and-](http://www.abc-clio.com/Products/terrorism-and-globalization-and)

ограничивающей переменной», предложенная основателем Института международной политики по борьбе с терроризмом Б. Ганором²⁴⁵. В основе данной типологии лежит использование переменных, которые ограничивают деятельность террористических движений: уровень мотивации и операционные возможности²⁴⁶. Когда оба этих показателя пересекают установленный для террора порог, это означает, что та или иная группировка, вероятно, обратится к террористическим методам (рисунок 1).

Рисунок 1. Типология террористических группировок по ограничивающей переменной Б. Ганора²⁴⁷

Данная типология также представляет собой попытку исследователя опереться на эмпирические данные в поддержку своих изысканий. Однако, по словам британского эксперта-терроролога С. Марсден, типологии Б. Ганора все равно не хватает эмпирической базы: в первую очередь, для объяснения решения о выделении лишь двух названных переменных из множества других факторов, которые влияют на деятельность террористических группировок²⁴⁸.

Говоря о деятельности террористических группировок, необходимо отдельно отметить классификации их стратегий и тактик. Первые такие типологии были предложены исследователями Т. Торнтоном²⁴⁹, М. Креншоу²⁵⁰ и

²⁴⁵ Marsden, S.V. and Schmid, A.P. Typologies of Terrorism and Political Violence [Electronic resource] / S.V. Marsden and A.P. Schmid // Routledge Handbooks Online: [website]. – February 2011. – URL: <https://www.routledgehandbooks.com/doi/10.4324/9780203828731.ch3> (accessed: 21.09.2021).

²⁴⁶ Ganor, B. Terrorist Organization Typologies and the Probability of a Boomerang Effect [Electronic resource] / B. Ganor // Studies in Conflict and Terrorism. – 2008. – Vol. 31. – No. 4. – P. 269-283. – URL: <https://doi.org/10.1080/10576100801925208> (accessed: 10.11.2024).

²⁴⁷ Ganor, B. Terrorist Organization Typologies and the Probability of a Boomerang Effect. Ibidem.

²⁴⁸ Marsden, S.V. A Social Movement Theory Typology of Militant Organisations: Contextualising Terrorism [Electronic resource] / S.V. Marsden // Core: [website]. – October 1, 2014. – URL: <https://core.ac.uk/reader/31300130> (accessed: 26.03.2021).

²⁴⁹ Thornton, T.P. Terror as a Weapon of Political Agitation / T.P. Thornton // Internal War: Problems and Approaches / Ed. by H. Eckstein. – London: Free Press of Glencoe, 1964. – P. 87-116.

²⁵⁰ Crenshaw, M. The Causes of Terrorism [Electronic resource] / M. Crenshaw // Comparative Politics. – July 1981. – Vol. 13. – No. 4. – P. 379-399. – URL: <http://links.jstor.org/sici?sici=0010-4159%28198107%2913%3A4%3C379%3ATCOT%3E2.0.CO%3B2-8> (accessed: 29.11.2024).

Э. Прайсом²⁵¹ в 1960-80-ые годы. По словам названных экспертов, террористические организации стремятся к саморекламе, ослаблению или провокации правительства, подчинению населения, к первенству среди прочих таких группировок и используют похищения и убийства для этих целей. По мнению экспертов Э. Кидда и Б. Уолтер, перечисленные классификации полезны, но не способствуют выработке эффективных антитеррористических мер в ответ на них²⁵². Взамен исследователи выделяют такие террористические стратегии как истощение, устрашение, провокация, срыв переговорного процесса и конкуренция и предлагают соответствующие контртеррористические действия в ответ на каждую из них. При ближайшем рассмотрении становится очевидным, что современные террористические группировки могут успешно сочетать в своей деятельности названные элементы, что делает выбор антитеррористической стратегии менее очевидным и простым.

Среди прочих современных типологий терроризма отметим классификации по количеству и видам применяемых сил и средств, а также территории охвата.

По количеству применяемых сил и средств выделяют индивидуальный, групповой и массовый терроризм. По видам применяемых средств в политической науке выделяют ядерный, химический и биологический виды наряду с «обычным» терроризмом, использующим конвенциональные средства поражения.

Также по видам применяемых средств часто отдельно выделяют кибернетический терроризм, вокруг понятия которого в научном сообществе ведутся ожесточенные споры. Некоторые исследователи, в частности Л. Ричардсон, не считают корректным использование термина «кибернетический терроризм», поскольку к терроризму относятся действия, связанные с применением насилия, либо с угрозой его применения²⁵³. По мнению

²⁵¹ Price, E. The Strategy and Tactics of Revolutionary Terrorism [Electronic resource] / E. Price // Comparative Studies in Society and History. – January 1977. – Vol. 19. – Issue 1. – P. 52-66. – URL: <https://doi.org/10.1017/S0010417500008495> (accessed: 21.11.2021).

²⁵² Kydd, A.H. and Walter, B.F. The Strategies of Terrorism. Ibidem.

²⁵³ Richardson, L. Ibidem. P. 25.

упомянутого эксперта, дезорганизация или саботаж информационных систем требуют использования иной терминологии.

Стоит все же отметить, что большинство исследователей считает использование понятия кибертерроризма правомерным, хотя его угрозу они находят пока маловероятной²⁵⁴. Кибератаки террористической организации могут сразу не иметь последствий в виде жертв, но могут содержать такую вероятность, посеяв страх среди населения перед возможностью того, что террористы, например, получают доступ к управлению критически важными объектами инфраструктуры государства²⁵⁵. Согласно теореме У. Томаса, ситуации, определяемые людьми как реальные, реальны по своим последствиям²⁵⁶.

Соглашаясь с правомерностью использования понятия кибертерроризма, исследователи, тем не менее, не могут прийти к консенсусу по вопросу его содержания.

Российский исследователь Е.А. Роговский выделяет два вида кибертерроризма: непосредственное совершение террористических действий с помощью компьютеров и компьютерных сетей и использование террористами киберпространства в организационно-коммуникационных целях и для шантажа, но не для непосредственного совершения терактов²⁵⁷. Некоторые исследователи называют использование террористами СМИ в целях нагнетания негативной обстановки в обществе информационным терроризмом. Выделение данного типа

²⁵⁴ Weimann, G. Terrorism in Cyberspace – The Next Generation. Ibidem. P. 3.

²⁵⁵ Симонова Э.Ю. Сравнительный анализ основных подходов к определению кибертерроризма в современной мировой политической науке // Общество: политика, экономика, право. 2018. №6 (59). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sravnitelnyy-analiz-osnovnyh-podhodov-k-opredeleniyu-kiberterrorizma-v-sovremennoy-mirovoy-politicheskoy-nauke/viewer> (дата обращения: 13.11.2023).

²⁵⁶ Thomas, W. and Znaniecki, F. The Polish Peasant in Europe and America. Monograph of an Immigrant Group [Electronic resource] / W. Thomas and F. Znaniecki. – Boston: The Gorham Press, 1920. – 380 p. – URL: https://archive.org/stream/polishpeasantine05thomuoft/polishpesantine05thomuoft_djvu.txt (accessed: 24.06.2018).

²⁵⁷ Роговский, Е.А. Россия в борьбе с международным терроризмом. Грани повышения позитивного образа страны [Электронный ресурс] / Е.А. Роговский // Россия и Америка в 21 веке. – 2007. – № 3. – URL: <http://www.rusus.ru/?act=read&id=65>. (дата обращения: 10.11.2023).

все же не представляется вполне обоснованным, поскольку все современные террористы используют СМИ, равно как и сеть «Интернет».

На этом фоне возник сформулированный профессором Г. Вейманном применительно к деятельности «Аль-Каиды» и «Исламского государства» термин «киберджихад», или «терроризм в киберпространстве» (не является синонимом кибертерроризма). По словам исследователя, данные террористические организации используют кибернетическое пространство по целому ряду направлений: проведение психологической войны; поиск информации; обучение террористов; сбор и перевод денежных средств; пропаганда, вербовка, организация террористических сетей; планирование и координирование террористических действий²⁵⁸. Справедливо сказать, что сегодня далеко не только «Аль-Каида» и «Исламское государство» используют киберпространство для решения названных задач – этим занимается подавляющее большинство (если не все) современных террористических группировок, хотя и в более скромных масштабах. Поэтому, возможно, стоит говорить в целом об использовании террористами киберпространства, подчеркивая тем самым транснациональный характер современной террористической активности²⁵⁹.

Стремясь восполнить многочисленные пробелы существующих классификаций террористических движений – в первую очередь, недостаток эмпирической базы, – С. Марсден разработала типологию терроризма на основе теории общественных движений при помощи математического анализа, которая, по словам автора, оказывает эмпирическую поддержку «функциональной» типологии терроризма, разработанной профессором Е.А. Степановой²⁶⁰.

Последняя опирается на масштаб конечных целей террористических акторов и на степень взаимосвязи их деятельности с более широким

²⁵⁸ Weimann, G. Terrorism in Cyberspace – The Next Generation. Ibidem.

²⁵⁹ Симонова Э.Ю. Сравнительный анализ основных подходов к определению кибертерроризма в современной мировой политической науке // Общество: политика, экономика, право. 2018. №6 (59). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sravnitelnyy-analiz-osnovnyh-podhodov-k-opredeleniyu-kiberterrorizma-v-sovremennoy-mirovoy-politicheskoy-nauke/viewer> (дата обращения: 13.11.2023).

²⁶⁰ Marsden S.V. Ibidem. P. 10.

вооруженным противостоянием²⁶¹. На основе этих критериев выделяются три типа терроризма: «1. Терроризм мирного времени (правый терроризм расистских и неонацистских группировок, левый терроризм в Западной Европе 1970-80-х годов, экотерроризм и др.); 2. Терроризм как тактика вооруженного конфликта на локально-региональном уровне (деятельность чеченских, палестинских, тамильских и др. боевиков); 3. Супертерроризм»²⁶².

Супертерроризм, или глобальный терроризм²⁶³, отличает универсалистский характер целей и отсутствие привязки к повестке какого-либо конкретного вооруженного конфликта. Супертерроризм в лице «Аль-Каиды», «Исламского государства» и их последователей, составляющих транснациональное джихадистское движение, стремится изменить насильственным путем весь мировой порядок.

Таким образом, отсутствие общепринятого определения терроризма связано как с многообразием самого явления, так и с высокой степенью его политизации. Исследователи спорят, наряду с прочим, о существовании государственного терроризма и необходимости решения проблемы соотношения понятий «террорист» и «борец за свободу», однако в конечном итоге отсутствие общепринятого определения терроризма оказывается удобным для отдельных стран, которые удовлетворены возможностью для свободной интерпретации террористической угрозы, исходя из собственных политических целей и интересов. Выработка общепринятого определения терроризма способствовала бы расширению международного антитеррористического сотрудничества, но не является критически важной. Сегодня терроризм определяется «операционально» — как террористическую деятельность, которую большинство стран антитеррористической коалиции считает преступлением террористического характера. Отсутствие общепринятой типологии терроризма связано с многообразием данного явления, а также с тем, что предмет исследования

²⁶¹ Степанова, Е.А. Терроризм в асимметричном конфликте: идеологические и структурные аспекты: монография / Е.А. Степанова. — М.: Научная книга, 2010. — 288 с.

²⁶² Там же.

²⁶³ Супертерроризм: новый вызов нового века / Под общей ред. А.В. Федорова. — М.: Права человека, 2002. — 392 с.

находится на стыке сразу нескольких дисциплин. Большинство существующих типологий представляют собой классификацию либо по типам акторов, либо по преследуемым целям, по политической ориентации, мотивации или масштабам, и лишь немногие из них опираются имеют подкрепление в виде эмпирических данных. Наиболее релевантной типологией терроризма представляется та, что была предложена профессором Е.А. Степановой²⁶⁴ и опирается в первую очередь на масштаб конечных целей террористических акторов.

1.2. Современная специфика и основные подходы в политической науке к вопросу противодействия терроризму и оценке его эффективности

Высокий уровень транснационализации терроризма логично повлек за собой создание международно-правовой базы, посвященной борьбе с ним. Фундамент современного международно-правового режима противодействия терроризму составляют разного рода документы ООН и ее специализированных учреждений: соответствующие конвенции, декларации, резолюции и т.д. Всего насчитывается 16 действующих универсальных международных договоров в данной сфере, 12 из которых приняты до создания в 2001 году Контртеррористического комитета ООН. В 1994 году Генассамблеей принята Декларация о мерах по ликвидации международного терроризма, а двумя годами позднее образован Специальный комитет по терроризму.

Основные антитеррористические инструменты были созданы и утверждены в три этапа: начиная с разработки законодательства по безопасности авиации и судоходства, ранние документы были приняты в период с 1960-х по начало 1990-х годов и касались конкретных видов террористических преступлений. Последний этап в свою очередь касался разработки инструментов противодействия новым преступлениям, связанным с террористическими взрывами, финансированием терроризма и ядерным терроризмом²⁶⁵.

²⁶⁴ Степанова, Е.А. Терроризм в асимметричном конфликте: идеологические и структурные аспекты: монография. Там же.

²⁶⁵ Образование во имя правосудия, серия университетских модулей, борьба с терроризмом. Модуль 1. Введение в борьбу с терроризмом [Электронный ресурс] // ООН: [сайт]. – 2019. –

На региональном уровне также существует механизм противодействия международному терроризму: почти во всех региональных международных организациях приняты соответствующие документы.

В то же время рекомендации ООН и региональных организаций в сфере борьбы с терроризмом носят предельно общий характер, а их механизмы имеют существенные ограничения. В частности, до сих пор не согласован текст Всеобъемлющей конвенции о борьбе с международным терроризмом (первоначальный проект был предложен еще в 1996 году); отсутствует общепринятое в мире определение терроризма; не разработаны стандарты отчетности для оценки государственных антитеррористических усилий и т.д.²⁶⁶.

Стоит отдельно отметить, что в лексиконе ООН для обозначения усилий по противодействию и профилактике терроризма синонимично используются термины «контртерроризм» и «антитерроризм». Данный подход не является универсальным.

К примеру, в российском законодательстве понятие «антитерроризма» в ооновском духе отдельно не выделяется, однако оно созвучно закреплённому у нас термину «противодействие терроризму». В соответствии с Федеральным законом от 6 марта 2006 года № 35-ФЗ «О противодействии терроризму», «противодействие терроризму» – это деятельность органов государственной власти и органов местного самоуправления по:

а) предупреждению терроризма, в т.ч. по выявлению и последующему устранению причин и условий, способствующих совершению террористических актов (профилактика терроризма);

б) выявлению, предупреждению, пресечению, раскрытию и расследованию террористического акта (борьба с терроризмом);

URL: https://www.unodc.org/documents/e4j/CounterTerrorism/E4J_CT_module_1_-_final_RU.pdf (дата обращения: 28.05.2021).

²⁶⁶ Чернядьева, Н.А. Международный терроризм: происхождение, эволюция, актуальные вопросы правового противодействия: монография / Н.А. Чернядьева. – М.: Проспект, 2019. – 336 с.

в) минимизации и (или) ликвидации последствий проявлений терроризма²⁶⁷.

Отдельно выделяется понятие «контртеррористической операции» как комплекса специальных, оперативно-боевых, войсковых и иных мероприятий с применением боевой техники, оружия и специальных средств по пресечению террористического акта, обезвреживанию террористов, обеспечению безопасности физических лиц, организаций и учреждений, а также по минимизации последствий террористического акта.

Иными словами, понятие антитерроризма шире понятия контртерроризма, поскольку включает в себя весь комплекс мер по противодействию террористической угрозе, включая несиловые. Контртерроризм в свою очередь обозначает специфическую задачу силовых структур по обеспечению безопасности и не включает в себя профилактику террористической угрозы.

Российский подход к разделению понятий антитерроризма и контртерроризма созвучен американскому, о чем речь подробнее пойдет дальше.

В настоящей диссертации понятия антитерроризма и контртерроризма также будут разделяться – в соответствии с российским и американским пониманием существующих между ними различий.

В научной литературе все чаще высказывается точка зрения о неэффективности ООН в деле противодействия транснациональному терроризму²⁶⁸. Связано это, в первую очередь, с высокой политизированностью проблемы терроризма, но не только. Формы и проявления терроризма столь многочисленны и различны, что требуют более «контекстных» стратегий противодействия. «Глобальная война с терроризмом» как универсальная

²⁶⁷ Федеральный закон от 06.03.2006 № 35-ФЗ (ред. от 08.12.2020) «О противодействии терроризму» // КонсультантПлюс. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_58840/ (дата обращения: 28.05.2021).

²⁶⁸ Батюк, В.И. Антитеррористическая коалиция: рекомендации для России [Электронный ресурс] / В.И. Батюк // Россия и Америка в XXI веке. – 2008. – № 2. – URL: <http://www.rusus.ru/?act=read&id=84> (дата обращения: 31.05.2021). Rosand E. The UN-led Multilateral Response to Jihadist Terrorism: Is a Global Counterterrorism Body Needed? – URL: <https://www.globalcenter.org/publications/the-un-led-multilateral-institutional-response-to-jihadist-terrorism-is-a-global-counterterrorism-body-needed/> (accessed: 31.05.2021).

антитеррористическая стратегия показала себя не вполне неэффективной, в какой-то мере даже контрпродуктивной.

Таким образом, главными акторами контртеррористических мероприятий должны быть государства, что фактически и закреплено в резолюции Совбеза ООН №1373 (2001) от 28 сентября 2001 года²⁶⁹. Резолюция также требует, чтобы государства сотрудничали друг с другом по очень широкому кругу вопросов, касающихся противодействия терроризму.

А что отличает противодействие терроризму от других задач в области обеспечения безопасности? Главным образом то, что оно нацелено в первую очередь на профилактику террористической угрозы: в частности, на предотвращение терактов.

В то же время эта тема остается слабо изученной по сравнению с другими аспектами работы силовых структур в рамках противодействия терроризму. Ядро литературы по противодействию терроризму неизменно составляют работы, посвященные (международно-) правовым и криминологическим²⁷⁰, а также краткосрочным и реактивным контртеррористическим мерам. Лишь сравнительно недавно стали появляться работы, основное внимание которых уделено превентивным и долгосрочным методам борьбы с терроризмом. Неюридическая литература по проблемам антитеррора остается, однако, немногочисленной.

Из каких элементов состоит или должно состоять противодействие терроризму?

На государственном уровне оно традиционно включает проведение специальных операций с целью предотвращения терактов, дестабилизации террористических структур и устранения главарей террористических

²⁶⁹ Резолюция 1373 (2001) принята на 4385-м заседании Совета Безопасности ООН 28 сентября 2001 года // Гарант. – URL: <https://base.garant.ru/2561395/?ysclid=m3r84wip89172659187> (дата обращения: 21.11.2024).

²⁷⁰ Петрищев, В.Е. Что такое терроризм, или введение в террорологию: монография / В.Е. Петрищев. – М.: Эдиториал УРСС, 2021. – 464 с.; Попов В.И. Противодействие организованной преступности, коррупции, терроризму в России и за рубежом. М.: СГУ, 2007; English, R. Terrorism: How to Respond / R. English. – Oxford: Oxford University Press, 2009. – 192 p.; Ganor, B. The Counter-Terrorism Puzzle: A Guide for Decision Makers / B. Ganor. – New Brunswick: Transaction, 2005. – 360 p.

группировок. Ключевую роль здесь играет работа разведки: сбор соответствующей информации с помощью технических средств или в результате агентурно-разведывательной деятельности. В числе других значимых антитеррористических мер на государственном уровне можно отметить разработку специализированного законодательства; противодействие финансированию терроризма; защиту населения, промышленных объектов и объектов инфраструктуры от террористических воздействий; ликвидацию последствий чрезвычайных ситуаций террористического характера. Сюда же относятся усилия по урегулированию конфликтов, созданию жизнеспособных институтов власти, устранению в целом социально-экономических и гуманитарных причин, создающих благоприятную почву для появления террористической угрозы, а также по контрпропаганде. В последнее время профилактике террористической угрозы в форме устранения условных истоков терроризма или контрпропаганды, о которых речь подробнее пойдет дальше, стали заслуженно уделять больше внимания, хотя на практике в антитеррористических стратегиях по-прежнему отмечается абсолютное доминирование военно-силовых мер.

К мерам противодействия терроризму на международном уровне относятся соответствующее антитеррористическое сотрудничество по линии правоохранительных органов, специальных и других служб; общая координация на политическом уровне (например, отказ в предоставлении террористам политического убежища); интеграция в национальное законодательство международных норм по борьбе с терроризмом²⁷¹. Усилия по восстановлению мира – пример долгосрочных мер на международном уровне.

Основные направления международного сотрудничества в борьбе с терроризмом названы российским исследователем С.С. Веселовским «коалициями» – военной, финансовой, правоохранительной, по обмену разведданными и по восстановлению несостоявшихся государств, – которые

²⁷¹ Степанова, Е.А. Терроризм в асимметричном конфликте на локально-региональном и глобальном уровнях (идеологические и организационные аспекты): дисс. ... д-ра пол. наук: 23.00.04. Там же.

формируют сложную, взаимосвязанную, динамическую и адаптивную сеть²⁷². По словам исследователя, данные коалиции не являются равнозначными, как и участие в них разных стран: успешная антитеррористическая стратегия требует координации действий между всеми коалициями при осознании риска непреднамеренных последствий в одной из них в результате чрезмерного давления для осуществления каких-либо действий – в другой²⁷³. Также важно учитывать, что приоритетность коалиций должна выстраиваться в соответствии с типом первоочередной задачи, которая решается в настоящий момент. Если таковой является предотвращение терактов, то важнейшей будет коалиция по обмену разведывательными данными, затем будут идти правоохранительная и военная коалиции, а замыкать будут коалиции финансовая и по восстановлению несостоявшихся государств²⁷⁴.

Таким образом, эффективная антитеррористическая стратегия должна сочетать силовые и несиловые меры, а также усилия на государственном и международном уровнях.

Рассуждения о составляющих антитеррористической стратегии ставят в свою очередь справедливый вопрос о том, как можно оценивать эффективность борьбы с терроризмом. В современной мировой политической науке существует множество разных взглядов на этот счет.

Наиболее распространенным и одновременно самым простым методом оценки является подсчет терактов: чем меньше совершено террористических нападений, тем, значит, эффективнее примененные доселе меры. Данным методом в своих исследованиях пользовались многие эксперты, далеко не только политологи, среди которых Г. ЛаФри²⁷⁵, Г. Фриш²⁷⁶, С. Шельман и В. Асал²⁷⁷ и др.

²⁷² Веселовский, С.С. Многостороннее сотрудничество в борьбе с транснациональным терроризмом. Там же.

²⁷³ Там же.

²⁷⁴ Там же.

²⁷⁵ LaFree, G. Efficacy of Counterterrorism Approaches: Examining Northern Ireland. Ibidem.

²⁷⁶ Frisch, H. Motivation or Capabilities? Israeli Counterterrorism against Palestinian Suicide Bombings and Violence [Electronic resource] / H. Frisch // Journal of Strategic Studies. – 2006. – Vol. 29. – No. 5. – P. 866-869. – URL: <https://doi.org/10.1080/01402390600901026> (accessed: 07.06.2021).

Так, согласно выводам израильского исследователя Г. Фриша, отметившего в 2006 году снижение числа нападений со стороны палестинцев после массированных атак Израиля, жесткие меры – самые эффективные.

Описанный подход к оценке эффективности антитеррористических стратегий представляется все же сомнительным: снижение или увеличение числа терактов может быть связано с внутренними изменениями в террористической организации, а не с действиями государства. Например, ослабленная террористическая группировка может инициировать волну терактов в качестве демонстрации своей мнимой силы. Более важно, однако, что теракты между собой не равноценны – ни по количеству жертв, ни по произведенному эффекту²⁷⁸.

Словно следуя такой логике, ряд исследователей²⁷⁹ разработали систему оценки эффективности антитеррористических стратегий на основе подсчета числа жертв террористических нападений: чем меньше жертв терактов, тем эффективнее меры борьбы с терроризмом. Тем не менее, данный метод оценки также представляется ограниченным. Большое число жертв теракта, особенно если среди них есть дети, может лишить террористов поддержки сообщества, от имени которого они выступают. Кроме того, стабильно высокая смертоносность терактов со временем делает их обыденными в глазах местного населения и лишает террористические группировки необходимого им устрашающего эффекта. В конечном итоге, для террористов важнее не количество жертв, а производимый терактами эффект. Как сказал известный эксперт по вопросам борьбы с терроризмом Б. Дженкинс еще в 1974 году: «Террористы хотят, чтобы как можно больше людей смотрели, а не были убиты»²⁸⁰.

²⁷⁷ Shellman, S.M. and Asal, V. The Effects of Counterterrorism: Empirical Political Dynamics. Ibidem.

²⁷⁸ Spencer, A. The Problems of Evaluating Counter-Terrorism [Electronic resource] / A. Spencer // UNISCI Discussion Papers. – No. 12. – October 2006. – URL: <https://epub.ub.uni-muenchen.de/13771/1/UNISCISpencer12.pdf> (accessed: 11.09.2021).

²⁷⁹ Introduction in Combating Terrorism: Strategies of Ten Countries / Ed. by Y. Alexander. – Ann Arbor, MI: University of Michigan Press, 2002. – 448 p.; Hewitt, C. The Effectiveness of Anti-Terrorist Policies / C. Hewitt. – Lanham, Maryland: University Press of America, 1985. – 122 p.

²⁸⁰ Позднее, правда, Б. Дженкинс изменил свою точку зрения и написал, что современные террористы хотят и того, и другого. Jenkins, B. M. The New Age of Terrorism [Electronic resource] / B.M. Jenkins // Terrorism Beyond Al-Qaeda // Pardee RAND: [website]. – 2006. – URL:

Третий наиболее распространенный метод оценки эффективности противодействия терроризму связан с количеством арестов членов террористических группировок: чем их больше, тем успешнее считается ведущаяся борьба. Данный метод оценки долгое время использовали США: в опубликованном в 2006 году американским правительством докладе «Спустя 5 лет после терактов 11 сентября: успехи и вызовы» говорится о том, что аресты руководства и членов «Аль-Каиды» свидетельствует об успехах «глобальной войны с террором»²⁸¹. Едва ли этот параметр являлся адекватным отражением промежуточных результатов американской стратегии по борьбе с терроризмом.

Основной недостаток описанного метода заключается в том, что увеличение числа арестов членов террористической группировки может спровоцировать увеличение числа ее новых членов: негодование, вызванное арестами, может стать мощным стимулом для вступления в террористическую организацию ее сторонников.

Осознавая ограничения перечисленных методов оценки эффективности стратегий борьбы с терроризмом, ряд исследователей сосредоточились на изучении причин дезинтеграции террористических организаций²⁸² как ключевого показателя успешности антитеррористической деятельности.

Американские исследователи С. Джонс и М. Либицки проанализировали причины полного распада террористических организаций, начиная с 1968 года, и выявили, что террористические группировки чаще всего прекращают свою деятельность по двум основным причинам: в связи с решением включиться в политический процесс и отказаться от насильственных действий, либо в

https://www.pardeerand.edu/content/dam/rand/pubs/reprints/2006/RAND_RP1215.pdf (accessed: 03.09.2021).

²⁸¹ 9/11 Five Years Later: Successes and Challenges [Electronic resource] // U.S. Department of State: [web-site]. – September 2006. – URL: <https://2001-2009.state.gov/documents/organization/72027.pdf> (accessed: 21.11.2024).

²⁸² Crenshaw, M. How Terrorism Declines [Electronic resource] / M. Crenshaw // Terrorism and Political Violence. – 1991. – Vol. 3. – Issue 1. – P. 69-87. – URL: <https://www.tandfonline.com/doi/abs/10.1080/09546559108427093> (accessed: 11.06.2021); Jones, S.G. and Libicki, M.C. How Terrorist Groups End: Lessons for Countering al Qa'ida / S.G. Jones and M.C. Libicki. – Santa Monica: RAND Corporation, 2008. – 252 p.; Cronin, A.K. How Al-Qaida Ends: The Decline and Demise of Terrorist Groups. Ibidem.

результате ареста или убийства своих членов местными правоохранительными органами²⁸³. Среди прочих доминирующих причин ликвидации террористических группировок за рассмотренный период были выделены военное поражение, распад на более мелкие группировки и победа (достижение поставленных целей). Было отмечено, что на продолжительность существования той или иной террористической организации влияют такие факторы, как ее идеологическая мотивация, организационная структура, размер, финансовое положение и широта целей, и государство не в состоянии контролировать большинство из них²⁸⁴. Кроме того, вовлечение в политический процесс и деятельность правоохранительных органов не могут называться универсальными средствами борьбы с терроризмом, поскольку первое едва ли возможно в отношении группировок с очень широкими целями, а второе, по признанию С. Джонса и М. Либицки²⁸⁵, не эффективно применительно к организациям численностью более 1000 человек.

Очевидно, что распад террористических группировок почти всегда вызван комплексом внутренних и внешних причин, и не на все из них государство может повлиять. Поэтому оценка эффективности стратегии борьбы с терроризмом исключительно через призму анализа причин дезинтеграции террористической организации также не вполне корректна. Кроме того, восприятие распада террористической группировки в качестве главного мерила эффективности антитеррористической стратегии нивелирует любую оценку промежуточных итогов или прогресса на пути борьбы с терроризмом. Возникает справедливый вопрос о том, как понять, движется ли государство в рамках своих антитеррористических усилий в правильном направлении?

В попытке ответить на поставленный вопрос международный эксперт по вопросам безопасности Т.В. ван Донген предложил новый подход к оценке

²⁸³ Jones S.G. and Libicki M.C. How Terrorist Groups End: Lessons for Countering al Qa'ida. Ibidem.

²⁸⁴ Ibidem. P. 15.

²⁸⁵ Ibidem. P. 38.

эффективности стратегий по борьбе с терроризмом²⁸⁶. Во-первых, исследователь призывает не судить об эффективности антитеррористических стратегий по какому-либо одному параметру и установить четкие причинно-следственные связи между применяемыми мерами и их последствиями. В частности, Т.В. ван Донген предлагает сперва выделить отдельные компоненты стратегии борьбы с терроризмом, затем выявить индикаторы и способы измерения успеха на том или ином выделенном направлении. В рамках своей методологии исследователь под отдельными компонентами понимает т.н. «принципы успешной антитеррористической стратегии», «выделенные в результате прочтения многочисленной литературы по теме»²⁸⁷. В целом подробное описание методологии Т.В. ван Донгена не является задачей настоящего исследования – заметим только, что главным итогом его работы стало доказательство довольно очевидного тезиса о взаимозависимости между успехом стратегии борьбы с терроризмом и типом террористического актора (например, бороться с террористическими группировками с глобальными, трансформационными целями гораздо сложнее). Отметим также, что предложенная методология не является совершенной: при всей попытке сделать ее объективной и всеобъемлющей автору не удалось уйти от того, чтобы классификация террористических акторов не казалась основанной на подобранных для диссертации примерах, которые доказывают упомянутый тезис о прямой связи эффективности стратегии борьбы с терроризмом с типом террористического актора. В то же время нельзя не согласиться с критикой предыдущих подходов к оценке эффективности антитеррористических стратегий и с призывом выделять отдельные компоненты такой борьбы.

²⁸⁶ van Dongen, T.W. The science of fighting terrorism: the relation between terrorist actor type and counterterrorism effectiveness. Doctoral Thesis [Electronic resource] // Leiden University: [website]. – November 18, 2014. – Mode of access: file:///C:/Users/%D0%AD%D0%BB%D0%BB%D0%B0%D0%B4%D0%B0/Downloads/1887_29742-Full%20text.pdf (accessed: 28.07.2021).

²⁸⁷ Ibidem. P. 35.

О каких принципах успешной антитеррористической стратегии говорит мировая политическая наука? По мнению О.К. Кронин²⁸⁸, А. Фарукви²⁸⁹ и Е.А. Степановой²⁹⁰, к ним относится сдержанность в применении силы. Чрезмерный упор на военные методы борьбы с терроризмом чреват, помимо прочего, усилением радикализации группировки, ростом ее общественной поддержки, а также ухудшением имиджа самого государства. В дополнение к сдержанности в применении силы можно назвать принцип верховенства закона, нарушение которого чревато схожими проблемами. В то же время усилить радикализацию могут и сами законодательные меры. Так, например, чересчур обширные полномочия правоохранительных органов могут антагонизировать население, а чрезмерно репрессивный государственный аппарат может радикализировать даже относительно лояльную оппозицию²⁹¹.

Работа правоохранительных органов в целом традиционно называется ключевым элементом практически любой антитеррористической стратегии. Начиная с 1968 года, одной из основных причин, по которой террористические группировки чаще всего прекращали свою деятельность, была напрямую связана с работой правоохранительных органов. По словам Р. Крелинстена, высокий риск ареста служит важным сдерживающим фактором для террористов²⁹².

Другим принципом успешной стратегии борьбы с терроризмом все чаще в последнее время стали называться попытки установления и устранения истоков, или т.н. «коренных причин», терроризма²⁹³. Данная задача осложняется широким

²⁸⁸ Cronin, A.K. Rethinking Sovereignty: American Strategy in the age of Terrorism [Electronic resource] / A.K. Cronin // *Survival*. – 2002. – Vol. 44. – No. 2. – P. 119-139. – URL: <https://doi.org/10.1093/survival/44.2.119> (accessed: 29.07.2021).

²⁸⁹ Faruqi, A. Is the USA Fighting Terrorism with the Wrong Weapons? [Electronic resource] / A. Faruqi // *Security Dialogue*. – March 2003. – Vol. 34. – No. 1. – P. 121-123. – URL: <https://www.jstor.org/stable/26298128> (accessed: 11.11.2024).

²⁹⁰ Степанова, Е.А. Терроризм в асимметричном конфликте на локально-региональном и глобальном уровнях (идеологические и организационные аспекты): дисс. ... д-ра пол. наук: 23.00.04. Там же.

²⁹¹ Ganor, B. The Counter-Terrorism Puzzle: A Guide for Decision Makers. Ibidem.

²⁹² Crelinsten, R. Counterterrorism. Ibidem.

²⁹³ Root Causes of Terrorism: Myths, Reality and Ways Forward / Ed. by T. Bjorgo. – London: Routledge, 2005. – 288 p.; Byman, D. U.S. Counter-terrorism Options: A Taxonomy [Electronic resource] / D. Byman // *Survival*. – 2007. – Vol. 49. – No. 3. – P. 121-150. – URL: <https://www.tandfonline.com/doi/abs/10.1080/00396330701564711> (accessed: 29.11.2024).

многообразием терроризма, с одной стороны. С другой – создает иллюзию, будто террористические акторы лишены собственной воли и являются лишь пассивными объектами воздействия со стороны базовых социально-политических условий. В таком случае противодействовать терроризму практически невозможно.

На этом фоне профессор Е.А. Степанова вводит понятие «факторов «среднего уровня»²⁹⁴, поскольку даже полное устранение глубинных противоречий в основе конфликта не гарантирует прекращения использования в его контексте террористических методов, что делает сочетание долгосрочных и краткосрочных контртеррористических мер для эффективной антитеррористической стратегии совершенно недостаточным. К названным факторам, требующим нейтрализации наряду с «коренными причинами» терроризма, профессор относит экстремистские идеологии и системы организации вооруженных игроков. Таким образом, эффективная антитеррористическая стратегия должна учитывать факторы всех трех уровней и рассматриваться в кратко-, долго- и среднесрочной перспективах.

Другие исследователи не называют борьбу с экстремистской идеологией «фактором «среднего уровня», однако в целом согласны с ее необходимостью. Речь аналитики, главным образом, ведут о контрпропаганде. Например, в качестве альтернативной джихадизму идеологии многие американские исследователи, среди которых Д. Биман, предлагают продвижение западных либеральных ценностей²⁹⁵. Такой подход ожидаемо оспаривается многими другими аналитиками – особенно за пределами США и Великобритании.

И наконец еще одним из наиболее значимых принципов успешной стратегии борьбы с терроризмом исследователи называют эффективное международное сотрудничество, которое приобрело особое значение в свете

²⁹⁴ Степанова, Е.А. Терроризм в асимметричном конфликте на локально-региональном и глобальном уровнях (идеологические и организационные аспекты): дисс. ... д-ра пол. наук: 23.00.04. Там же.

²⁹⁵ Byman, D. U.S. Counter-terrorism Options: A Taxonomy. Ibidem.

транснационализации современного терроризма²⁹⁶. В современных условиях государство не может эффективно бороться с терроризмом в одиночку, не получая какого-либо содействия со стороны других стран²⁹⁷.

Таким образом, политическая наука рассматривает противодействие терроризму как сложный процесс, требующий выработки выверенной многоуровневой стратегии, состоящей из множества элементов. При этом выработка универсальной антитеррористической стратегии может быть не только неэффективной, но даже контрпродуктивной, поскольку успешное противодействие террористической угрозе требует более «контекстных» решений с учетом многообразия форм и проявлений терроризма. В то же время среди экспертов наблюдается относительный консенсус по вопросу о том, из каких элементов состоит или должна состоять стратегия по противодействию терроризму на государственном и международном уровнях. Исследователи также выделяют ряд общих принципов успешной стратегии борьбы с терроризмом, среди которых – сдержанность в применении силы, соблюдение верховенства закона и пр. Рассуждения об элементах и принципах успешной антитеррористической стратегии ставят в свою очередь вопрос о том, как противодействие терроризму можно оценивать, и здесь в политической науке консенсус отсутствует. Научные подходы к оценке эффективности антитеррористических стратегий сильно разнятся: от подсчета количества терактов и арестованных лиц, вовлеченных в террористическую деятельность, до более комплексной модели, предполагающей оценку по множеству параметров с учетом типа террористического актора. Вместе с тем ни одна из предложенных методик не представляется совершенной и поэтому не может быть рекомендована к использованию.

²⁹⁶ Counterterrorism Strategies: Successes and Failures of Six Nations / Ed. by Y. Alexander. – Washington, D.C.: Potomac Books Inc, 2006. – 256 p.

²⁹⁷ A.K. Cronin. Behind the Curve: Globalization and International Terrorism. Ibidem.

1.3. Приоритетные подходы США к определению понятия и типологии терроризма и антитерроризма

В соответствии с законодательством США терроризм относится к числу федеральных преступлений, которые регулируются преимущественно федеральным законодательством. В американском федеральном законодательстве существует несколько определений терроризма: одно содержится в Федеральном кодексе (22 U.S. Code § 2656f, U.S.C.) и определяет его как преднамеренное, политически мотивированное насилие, осуществляемое группировками субгосударственного уровня или нелегальными агентами против невоенных целей, чтобы воздействовать на соответствующую аудиторию»²⁹⁸. Данным определением пользуется, в частности, Государственный департамент США. Другое определение содержится в Кодексе Федеральных Постановлений США (US Code of Federal Regulations, 28 C.F.R. Section 0.85²⁹⁹): «Терроризм – это незаконное применение силы и насилия против лиц или собственности с целью запугать или принудить правительство, гражданское население или любую их часть в рамках достижения политических или социальных целей». Данное определение используется ФБР. Существует также определение, используемое Министерством обороны США: «Терроризм – это преднамеренное применение или угроза насилия для внушения страха, направленное на принуждение или устрашение правительств или обществ в рамках достижения целей, которые преимущественно политические, религиозные или идеологические³⁰⁰. В действительности, практически каждое федеральное агентство США, участвующее в антитеррористической деятельности, пользуется своим собственным определением терроризма. Различия в определениях отражают

²⁹⁸ United States Code. Title 22. Section 2656f(d) [Electronic resource] // GovInfo: [web-site]. – URL: <https://www.govinfo.gov/content/pkg/USCODE-2010-title22/pdf/USCODE-2010-title22-chap38-sec2656f.pdf> (accessed: 27.11.2024).

²⁹⁹ 28 C.F.R. Section 0.85 [Electronic resource] // U.S. Government Information: [web-site]. – URL: <https://www.govinfo.gov/app/details/CFR-2010-title28-vol1/CFR-2010-title28-vol1-sec0-85> (accessed: 17.11.2023).

³⁰⁰ Приведено по: Schmid, A.P. Terrorism – The Definitional Problem. Ibidem.

различия в приоритетах и интересах данных агентств в деле борьбы с терроризмом.

После терактов 11 сентября в США произошел настоящий сдвиг в восприятии террористической угрозы – терроризм был впервые назван одним из первостепенных вызовов национальной безопасности, были пересмотрены понятия внутреннего и внешнего терроризма и был введен термин «международный терроризм». Все это в совокупности обеспечило Вашингтону большую гибкость в рамках стратегии по борьбе с терроризмом в соответствии со своими интересами.

До терактов 11 сентября террористическая угроза в США делилась на «внутреннюю» и «внешнюю» (пришлую, иностранную). Под последней понимались атаки на США, объекты американской собственности или граждан со стороны иностранцев – отдельных террористов, террористических организаций или поддерживающих их правительств. После упомянутых событий в основу разделения был положен критерий совершения такого нападения в пределах территориальной юрисдикции США («внутренний» терроризм³⁰¹) или за ее пределами («международный» терроризм) (глава 113В раздела 18 Федерального кодекса США)³⁰².

Согласно принятому 26 октября 2001 года Закону «Объединяя и укрепляя Америку путем предоставления необходимых средств для предотвращения и воспрепятствования терроризму» (Патриотический акт), под «внутренним» терроризмом понимается «деятельность, А) несущая опасность для человеческой жизни и представляющая собой нарушение уголовного законодательства США или какого-либо штата; Б) замышляющаяся, очевидно, для того, чтобы – запугать или принудить мирное население, – повлиять на политику государства путем запугивания или принуждения, – или воздействовать на политику государства,

³⁰¹ USA PATRIOT Act. Ibidem.

³⁰² The Code of Laws of the United States of America, 18 USC Ch. 113B: TERRORISM [Electronic resource] // United States House of Representatives: [web-site]. – URL: <https://uscode.house.gov/view.xhtml?path=/prelim@title18/part1/chapter113B&edition=prelim> (accessed: 21.11.2024).

совершая массовые разрушения, убийства или похищения людей; В) совершающая прежде всего в пределах территориальной юрисдикции США³⁰³.

Под «международным» терроризмом, согласно Федеральному кодексу США, понимаются акты насилия или действия, ставящие под угрозу человеческую жизнь, которые являются нарушением уголовного законодательства США, либо одного из американских Штатов, или которые могли бы стать уголовным преступлением, если бы были совершены в пределах юрисдикции США или одного из американских Штатов; которые направлены на запугивание или принуждение гражданского населения, а также на то, чтобы повлиять на политику правительства путем запугивания или принуждения; или на то, чтобы повлиять на поведение правительства посредством массовых разрушений, убийств, похищений людей; и которые совершаются преимущественно за пределами американской территориальной юрисдикции или выходят за национальные границы за счет средств, которыми они осуществляются, лиц, которые подвергаются запугиванию или принуждению, или мест, где злоумышленники действуют или ищут убежища³⁰⁴.

Такое прочтение понятия международного терроризма фактически придает американскому антитеррористическому законодательству экстерриториальный характер. Таким образом, любая террористическая деятельность, определяемая таковой с точки зрения американского законодательства, классифицируется как преступление вне зависимости от места своего совершения и от того, направлено ли оно против граждан или собственности США. По словам российского исследователя В.И. Блищенко, после терактов 11 сентября международный терроризм был законодательно конституирован как военная угроза для США, требующая использования вооруженных сил в любой точке мира³⁰⁵.

Введение понятия «международный терроризм» в американское уголовное право изменило и судопроизводство по «террористическим» делам. В соответствии с принятым 13 ноября 2001 года Указом президента США

³⁰³ USA PATRIOT Act. Ibidem.

³⁰⁴ The Code of Laws of the United States of America, 18 USC Ch. 113B: TERRORISM. Ibidem.

³⁰⁵ Блищенко, В.И. Понятие «терроризм» в законодательстве США. Там же.

Дж. Буша-мл. «О задержании, обращении и рассмотрении дел в отношении неграждан в ходе войны с терроризмом» международных террористов нужно судить по законам военного времени в военных трибуналах (военных комиссиях), причем без права обращения в какие-либо другие судебные инстанции, будь то американские или зарубежные суды, либо международные трибуналы³⁰⁶.

Неоднозначные итоги «глобальной войны с терроризмом» способствовали пересмотру ее парадигмы в США в годы президентства Б. Обамы и разработке Концепции «противодействия насильственному экстремизму» (далее – ПНЭ)³⁰⁷. Как и в случае с понятием терроризма, термин «насильственный экстремизм» также не имеет общепринятого определения. В США также не существует единого правового понятия экстремизма. Согласно определению, данному в сентябре 2011 года в документе Агентства США по международному развитию «Меры реагирования в области развития на насильственный экстремизм и повстанческие движения. Воплощение принципов на практике», под насильственным экстремизмом понимается «пропаганда, участие, подготовка или другая форма поддержки идеологически мотивированного или оправдываемого насилия для содействия достижению социальных, экономических и политических целей»³⁰⁸. Стоит отметить, что насильственный экстремизм как связанная с насилием активность шире понятия терроризма.

Ключевыми особенностями Концепции ПНЭ при президенте США Б. Обаме были, помимо прочего, упор на несиловые аспекты антитерроризма, а также повышение внимания к «доморощенному» экстремизму внутри Соединенных Штатов, развивающемуся под влиянием транснациональных экстремистских идеологий. В то же время сдвиг к ПНЭ на уровне дискурса и концепции на

³⁰⁶ Military Order of November 13, 2001. Detention, Treatment, and Trial of Certain Non-Citizens in the War Against Terrorism [Electronic resource] // Federal Register. The Daily Journal of the United States Government: [web-site]. – November 13, 2001. – URL: <https://georgewbush-whitehouse.archives.gov/news/releases/2001/11/20011113-27.html> (accessed: 21.11.2023).

³⁰⁷ Department of State & USAID Joint Strategy on Countering Violent Extremism. May 2016. Ibidem.

³⁰⁸ The Development Response to Violent Extremism and Insurgency. Putting Principles into Practice. USAID Policy [Electronic resource] // USAID: [web-site]. – September 2011. – URL: https://2012-2017.usaid.gov/sites/default/files/documents/1870/VEI_Policy_Final.pdf (accessed: 21.11.2023).

практике не означал отхода от опоры на военно-силовую составляющую стратегии США по борьбе с терроризмом.

Американская антитеррористическая стратегия в целом демонстрирует гораздо большую преемственность, чем это может показаться, если судить по эволюции соответствующего дискурса на уровне президентов США. Изменение президентской антитеррористической риторики, подкрепленное сменой соответствующей терминологии, помещением террористической угрозы в тот или иной контекст, в свою очередь, очевидно, было призвано решать определенные политические задачи, зачастую не связанные непосредственно с противодействием терроризму. Подробнее об этом речь пойдет в следующей главе.

На фоне критики ПНЭ президент США Д. Трамп отошел от разговоров о противодействии насильственному экстремизму и сосредоточился в рамках своих выступлений на «жестких мерах по борьбе с терроризмом» – в частности с джихадистами, – при отходе от приоритетности смены неудобных режимов и их последующей демократизации. На деле практические шаги приняли скорее антииммигрантский характер, нежели способствовали снижению исламистской террористической угрозы в США, которая к этому времени стала носить доморощенный характер. Впоследствии по мере нарастания праворадикальной и снижения джихадистской угроз на территории США, с одной стороны, и усиления раскола в американском обществе на условных сторонников и противников Д. Трампа, апогеем которого стал штурм Капитолия в январе 2021 года, антитеррористическая риторика нового президента США Дж. Байдена снова изменилась.

Спустя почти 20 лет после начала войны с «международным» терроризмом впервые во главу угла было поставлено противодействие «внутреннему» терроризму. В июне 2021 года была принята одноименная стратегия, определившая основной угрозой безопасности страны расово или этнически мотивированных насильственных экстремистов (“RMVEs”) и антиправительственных или противостоящих власти насильственных

экстремистов (“AGAAVEs”)³⁰⁹, которые, согласно терминологии ФБР, относятся к внутренним насильственным экстремистам (“DVEs”). Под последними понимаются «лица, находящиеся или действующие преимущественно в пределах США или их территорий без указаний или влияния со стороны иностранной террористической группировки или другого зарубежного государства, которые стремятся к продвижению политических или социальных целей посредством незаконного применения силы или насилия»³¹⁰.

В целом ФБР выделяет пять типов внутренних насильственных экстремистов (“DVEs”): расово или этнически мотивированных насильственных экстремистов (“RMVEs”); антиправительственных или противостоящих власти насильственных экстремистов (“AGAAVEs”), включая насильственных экстремистов – вооруженных ополченцев (MVEs); насильственных экстремистов, выступающих за защиту прав животных и окружающей среды; насильственных экстремистов, выступающих против аборт; других внутренних насильственных экстремистов, которые не подпадают под другие четыре категории³¹¹.

При этом именование внутренними террористами лиц, сопротивляющихся властям и пытающихся сместить американское правительство, либо прибегающих к насилию в попытке сопротивления законодательным и прочим правительственным мерам, воспринимается многими исследователями по меньшей мере избыточным. Противники президента США Дж. Байдена со своей стороны считают упомянутый пункт элементом незаконного подавления оппозиции.

В стратегии по противодействию внутреннему терроризму джихадистская угроза в лице в том числе доморожденных насильственных экстремистов вынесена за скобки. Впоследствии ФБР назвало доморожденный насильственный

³⁰⁹ National Strategy for Countering Domestic Terrorism. June 15, 2021. Ibidem.

³¹⁰ MIL-OSI Security: Threats to the Homeland. Source: Federal Bureau of Investigation FBI Crime News, Statement for the record [Electronic resource] // Foreign Affairs.co.nz: [website]. – November, 1, 2023. – URL: <https://foreignaffairs.co.nz/2023/11/01/mil-osi-security-threats-to-the-homeland/> (accessed: 23.11.2023).

³¹¹ Domestic Terrorism: Definitions, Terminology, and Methodology [Electronic resource] // Federal Bureau of Investigation: [web-site]. – November 2020. – URL: <https://www.fbi.gov/file-repository/fbi-dhs-domestic-terrorism-definitions-terminology-methodology.pdf/view> (accessed: 11.07.2024).

экстремизм главной «международной террористической угрозой США»³¹², игнорируя «территориальный критерий» – если нападение совершено в пределах территориальной юрисдикции США, то это акт внутреннего терроризма, а если – за ее пределами, то это акт международного терроризма. По мнению доцента Колледжа Скидмор Е. Биберман, данное решение ФБР было принято в попытке оправдать всеми силами и средствами оказываемую Вашингтоном помощь Тель-Авиву, представив угрозу со стороны ХАМАС как нечто, касающееся напрямую американской национальной безопасности³¹³. Под доморощенными насильственными экстремистами (“HVEs”) ФБР понимает «лиц любой национальной принадлежности, которые живут или действуют преимущественно в пределах США или их территорий, которые продвигают, участвуют или готовятся к участию в идеологически мотивированной террористической деятельности по достижению политических или социальных целей, продвигаемых иностранной террористической организацией, но которые действуют самостоятельно – без указаний со стороны иностранной террористической организации»³¹⁴. Иными словами, это джихадисты, которые радикализировались внутри США и которые не связаны формально с транснациональными джихадистскими группировками, хотя и вдохновлены их идеологией.

Приняв стратегию по противодействию внутреннему терроризму, Администрация президента США Дж. Байдена фактически заявила о завершении «глобальной войны с терроризмом» и переходе к следующему этапу в американской антитеррористической стратегии, который, по ее словам, будет сконцентрирован на внутреннем терроризме – в частности на внутреннем насильственном экстремизме.

При этом после нападения ХАМАС на Израиль в октябре 2023 года и последующей операции Тель-Авива в секторе Газа в американскую

³¹² MIL-OSI Security: Threats to the Homeland. Source: Federal Bureau of Investigation FBI Crime News, Statement for the record. Ibidem.

³¹³ Выдержка из интервью с Е. Биберман, проведенном автором настоящего исследования 28 января 2024 года.

³¹⁴ MIL-OSI Security: Threats to the Homeland. Source: Federal Bureau of Investigation FBI Crime News, Statement for the record. Ibidem.

антитеррористическую риторику вновь вернулся разговор о джихадистской угрозе.

Успешная ликвидация в Афганистане в июле 2022 года сооснователя и бывшего лидера «Аль-Каиды» А. аз-Завахири продемонстрировала, что ЦРУ остается высоко приверженным делу борьбы с террористической угрозой и сохраняет соответствующие значительные способности»³¹⁵.

После избрания Д. Трампа президентом США в 2024 году угроза со стороны внутренних насильственных экстремистов вновь отошла на задний план, уступив место джихадизму.

Другим примером избирательного подхода к использованию терминологии из области борьбы с терроризмом служит отход на уровне политологического дискурса от строгого именования террористическими некоторых группировок, которые включены в американский список террористических организаций. Речь, в частности, идет о террористической организации «Хайят Тахрир аш-Шам»³¹⁶. В американском политологическом сообществе последние годы «Хайят Тахрир аш-Шам» именовался в первую очередь как «оппозиционная сила в Сирии, стремящаяся свергнуть режим Б. Асада» и лишь затем как «назначенная террористической»³¹⁷.

Переходя к понятию антитерроризма в США, необходимо отметить, что американский подход здесь созвучен российскому. Как уже упоминалось выше, в лексиконе ООН понятия «контртерроризм» и «антитерроризм» используются синонимично. В российском же законодательстве выделяются отдельно противодействие терроризму, нацеленное в первую очередь на профилактику террористической угрозы, и контртеррористические операции. В соответствии с

³¹⁵ Burns, W.J. Spycraft and Statecraft. Transforming the CIA for an Age of Competition [Electronic resource] // Foreign Affairs: [website]. – March/April 2024. – URL: http://www.foreignaffairs.com/united-states/cia-spycraft-and-statecraft-william-burns?utm_medium=promo_email&utm_source=editorial_special&utm_campaign=ore_release_Spycraft%20and%20Statecraft_prospects_b&utm_content=20240130&utm_term=ESPAZ004J3.

³¹⁶ Здесь и далее – террористическая организация, деятельность которой запрещена в Российской Федерации.

³¹⁷ Mapping Militants Project [Electronic resource] // Mapping Militants Project: [web-site]. – URL: <https://cisac.fsi.stanford.edu/mappingmilitants/profiles/hayat-tahrir-al-sham> (accessed: 27.11.2023).

военной доктриной США, под контртерроризмом понимаются наступательные меры, а под антитерроризмом – оборонительные, нацеленные на снижение уязвимости людей и собственности к террористическим актам³¹⁸. Данное сходство между российской и американской стратегиями противодействия терроризму не единственное: в обеих, например, выражено доминирование военно-силовой составляющей. Существуют сходства и между системами борьбы с терроризмом в России и США: в частности между НАК и американским Национальным контртеррористическим центром (далее – НКТИЦ).

Вместе с тем следует подчеркнуть, что различий между российскими и американскими подходами к борьбе с терроризмом больше, что связано с разными политическими системами, опытом и культурами. Террористические вызовы, с которыми сталкиваются Россия и США, различны, однако в последние годы они стали более сопоставимыми. К примеру, в России появились радикализирующиеся онлайн одиночные террористические акторы и небольшие джихадистские ячейки, не связанные с конфликтом на Северном Кавказе или с действующими в стране террористическими группировками. В США подобная доморощенно-транснационализированная террористическая угроза возникла довольно давно.

Возвращаясь к понятию антитерроризма в США, необходимо отметить, что усиление внимания к превентивным аспектам борьбы с терроризмом при Администрации Б. Обамы выразилось в разработке Концепции ПНЭ. Примечательно, что для ПНЭ и «традиционного контртерроризма» предусматривались даже разные системы финансирования: первая – через Минюст США; второй – по линии силового блока (Министерство обороны, Министерство внутренней безопасности США (далее – МВБ) и спецслужбы). В то же время разработка ПНЭ не повлияла на доминирование силового подхода в американской стратегии противодействия терроризму.

³¹⁸ Department of Defense Dictionary of Military and Associated Terms [Electronic resource] // Internet Archive: [website]. – 12 April 2001 (as amended through 23 January 2002). – URL: https://archive.org/details/Dictionary_of_Military_and_Associated_Terms/Dictionary_of_Military_and_Associated_Terms (accessed: 11.11.2024).

Американские подходы к определению понятия и типологии терроризма и антитерроризма отличаются многообразием и политической прагматикой. Множество определений терроризма в США формально связано с необходимостью решения разноплановых задач по линии различных ведомств – участников системы противодействия терроризму, среди которых – Госдепартамент, ФБР, Пентагон и др. Различия в определениях отражают различия в приоритетах упомянутых структур в деле борьбы с терроризмом. После терактов 11 сентября в США произошел настоящий сдвиг в восприятии террористической угрозы, названной одним из главных вызовов национальной безопасности: были пересмотрены понятия внутреннего и внешнего терроризма и появился термин «международный терроризм». Впоследствии американская терминология в области борьбы с терроризмом обросла множеством других юридических понятий, которые в совокупности обеспечивали большую гибкость в проведении стратегии по борьбе с терроризмом. Так, Вашингтон приобрел универсальный инструмент, позволяющий варьировать оценку террористической угрозы в зависимости от контекста и целевой аудитории, исходя из текущих политических задач. Другим примером двойственности подходов США к противодействию терроризму служит сочетание защитной риторики с наступательной практикой.

Таким образом, проведенные обобщение и систематизация существующих в политической науке подходов к выработке общепринятых определения и типологии терроризма наглядно демонстрируют концептуальную и содержательную сложность проблемы терроризма. Однако отсутствие общепринятого определения терроризма связано не только с многообразием его проявлений и форм, но и с высоким уровнем политизации. Разнообразие научных и политико-правовых интерпретаций понятия терроризма отражает в том числе политические интересы государств, в частности США. Особое внимание в главе было уделено дискуссии в рамках политической науки об элементах эффективной стратегии по борьбе с терроризмом, а также о методах оценки ее эффективности. В то же время существующие методики оценки едва ли могут быть

рекомендованы к использованию, поскольку обладают существенными недостатками. Отсутствие общепринятого определения и типологии терроризма удобно для США, поскольку позволяет свободно трактовать понятие терроризма, руководствуясь лишь собственными политическими интересами, которые порой вовсе не связаны с задачами антитерроризма. Первая глава закладывает теоретическую основу для более глубокого изучения современных подходов США к проблеме терроризма.

Глава 2. Террористическая угроза и методы борьбы с ней с точки зрения американских исследователей, президентов и силовых структур

Террористическая угроза в США долгое время воспринималась как внешняя, или поступающая извне – поэтому в американском политическом и политологическом дискурсах данная тема заметного места не занимала. Ситуация радикально изменилась после терактов 11 сентября, когда тема противодействия терроризму (в первую очередь, джихадизму) прочно вошла в политическую повестку и дискурс США.

Ответом на теракты стало объявление президентом США Дж. Бушем-мл. «глобальной войны с терроризмом», которая привела к усилению тенденции к односторонним действиям Соединенных Штатов, игнорированию международных норм и снижению роли ООН.

Администрация президента США Б. Обамы осуществила отход от «глобальной войны с терроризмом» как минимум на уровне риторики и разработала ей на смену концепцию «противодействия насильственному экстремизму». В то же время смягчение антитеррористической риторики на практике не привело к ослаблению доминирующей военно-силовой составляющей американской стратегии по противодействию терроризму.

Преимственность действий сохранилась и при Администрации Д. Трампа, несмотря на декларируемый отход от «неэффективных» практик президента США Б. Обамы, обвиняемого в слабости и нерешительности.

Де-факто приверженность ПНЭ демонстрировал и президент США Дж. Байден. В то же время акценты при нем были смещены в сторону противодействия внутреннему терроризму – в первую очередь в лице праворадикалов. «Глобальная война с терроризмом» джихадистского толка была фактически объявлена завершенной, хотя не была завершена на практике, а на первый план вышло великодержавное соперничество в духе времен «холодной войны». Главным стратегическим соперником был назван Китай.

В настоящей главе будет подробнее рассмотрена трансформация американской президентской антитеррористической риторики и практики и их восприятия в американском политологическом сообществе. Кроме того, будет проанализировано то, как менялось восприятие террористической угрозы в США и ее место в списке угроз национальной безопасности в американских официальных документах – в частности в ежегодных докладах разведсообщества и в стратегиях национальной безопасности. Но сперва будет рассмотрена эволюция террористической угрозы в США на современном этапе: рост праворадикального терроризма и превращение джихадизма из чисто «инострannого» явления в доморощенное. Также будет проведено сравнение джихадистской и праворадикальной угроз в США, первая из которых находится на спаде, но представляется более смертоносной.

2.1. Терроризм как угроза национальной безопасности США

Согласно данным Глобального индекса терроризма, после терактов 11 сентября 2001 года США были мало подвержены террористическим атакам на своей территории³¹⁹. В 2024 году в США были совершены 3 теракта, один из которых повлек за собой смерть одного человека, в противовес 16 смертям в результате восьми терактов в 2023 году³²⁰. Единственный смертельный случай, зарегистрированный в США в 2024 году, произошел, когда во время покушения на Д. Трампа в Пенсильвании был убит зритель. До упомянутых событий 11 сентября самым крупным террористическим актом на территории США был организованный двумя американцами ультраправых взглядов теракт в Оклахома-Сити 19 апреля 1995 года, жертвами которого стали 168 человек.

В то же время сегодня общий уровень террористической активности в США выше, чем был десятилетие назад: согласно Глобальному индексу терроризма 2025, рассчитанному за период с 2002 по 2024 годы, США заняли по указанному

³¹⁹ Global Terrorism Index 2020: Measuring the Impact of Terrorism. Ibidem.

³²⁰ Global Terrorism Index 2025: Measuring the Impact of Terrorism [Electronic resource] // Institute for Economics & Peace: [web-site]. – March 2025. – Mode of access: <https://www.visionofhumanity.org/wp-content/uploads/2025/03/Global-Terrorism-Index-2025.pdf> (accessed: 01.04.2025).

параметру 34-е место в противовес 41-му месту, которое Соединенные Штаты занимали в Индексе в 2012 году³²¹.

За большинством нападений с 2002 года стоят правые радикалы. Правые радикалы в США – это политическое направление, склоняющееся к крайнему консерватизму, идеологии превосходства белой расы и другим ультраправым идеологиям в сочетании с конспирологической риторикой. Американские праворадикалы верят в то, что угрозу их ценностям и экономическим интересам представляют, помимо прочих, цветное население, евреи, иммигранты, мусульмане, буддисты, индуисты, масоны, коммунисты, представители сексуальных меньшинств и даже некоторые члены правительства США.

По словам авторов Глобального индекса терроризма 2025, в США в целом за прошедшее десятилетие наблюдается сдвиг от религиозно-мотивированного терроризма в сторону политически-мотивированного терроризма³²². Здесь необходимо уточнить, что террористические методы по определению применяются ради достижения политических целей: под политически-мотивированным терроризмом имеется в виду разграничение по идеологиям правого или левого толка, которым следуют террористы.

Другой важной современной чертой террористической угрозы в США является то, что большинство терактов совершается лицами, не связанными с какой-либо организацией, под воздействием той или иной идеологии. В период с 2007 по 2023 годы лишь 15 из 113 терактов были связаны с известными террористическими группировками³²³. Данное обстоятельство значительно затрудняет антитеррористическую деятельность.

В годы президентства Дж. Байдена «наиболее смертоносной угрозой» национальной безопасности США были названы внутренние насильственные экстремисты, движимые идеями ненависти к цветному населению, иммигрантам,

³²¹ Ibidem.

³²² Ibidem.

³²³ Global Terrorism Index 2024: Measuring the Impact of Terrorism [Electronic resource] // Institute for Economics & Peace: [web-site]. – March 2024. – Mode of access: <https://www.economicsandpeace.org/wp-content/uploads/2024/02/GTI-2024-web-290224.pdf> (accessed: 01.04.2024).

евреям, мусульманам и другим религиозным меньшинствам, женщинам и девушкам, представителям сексуальных меньшинств, анархизма, неприятия капитализма и глобализации, аборт, необходимости защиты прав животных, экологии и пр. По данным американского разведсообщества за 2022 год, угроза со стороны внутренних насильственных экстремистов подпитывалась целым рядом идеологических и социально-политических обид, усугубляемых такими острыми вопросами, как предполагаемые фальсификации на выборах, пандемия коронавируса, иммиграционная политика и так далее³²⁴.

В период с 2018 по 2023 годы нападения со стороны экстремистов-расистов и антиправительственных экстремистов, действительно, были более смертоносными: 4 погибших в результате 2 джихадистских атак с жертвами в 2018-2019 годах и 64 погибших в результате 12 праворадикальных нападений с жертвами в 2018-2023 годах³²⁵. Еще 11 человек погибло в результате 3 смертельных атак из идейной ненависти к женщинам (субкультура инцелов) в 2018, 2020 и 2021 годах³²⁶. Также в период после 2017 года, погибло 5 человек в результате 1 смертельного нападения, совершенного из идей превосходства черной расы, и был убит 1 человек приверженцем крайне-левых взглядов³²⁷. Если классифицировать как теракт покушение на убийство Д. Трампа в июле 2024 года в Пенсильвании, в результате которого погиб один из участников митинга, то тогда от рук леворадикалов за указанный период погибли два человека. По данным Министерства юстиции США, с 2020 года число расследований, связанных с внутренним терроризмом, увеличилось более чем в два раза³²⁸.

³²⁴ Federal Bureau of Investigation, Department of Homeland Security. Strategic Intelligence Assessment and Data on Domestic Terrorism [Electronic resource] // Office of the Director of National Intelligence: [web-site]. – October 2022. P.37. – URL: https://www.dni.gov/files/NCTC/documents/news_documents/2022_10_FBI-DHS_Strategic_Intelligence_Assessment_and_Data_on_Domestic_Terrorism.pdf (accessed: 11.07.2024).

³²⁵ Terrorism in America After 9/11 [Electronic resource] / P. Bergen, A. Ford, A. Sims, D. Sterman. Ibidem.

³²⁶ Ibidem.

³²⁷ Ibidem.

³²⁸ Top Management and Performance Challenges Facing the Department of Justice – 2023 [Electronic resource] // U.S. Department of Justice. Office of the Inspector General: [web-site]. – 2023. – URL:

Особняком стоит теракт джихадистского толка в начале 2025 года, в результате которого погибли 14 человек. До этого в США последний джихадистский теракт с жертвами был шесть лет назад, в 2019 году. Это, возможно, доказывает небеспочвенность опасений новой Администрации Д. Трампа относительно роста террористической угрозы со стороны джихадистов.

Критикуя выработанную Администрацией президента США Дж. Байдена и действующую по сей день в стране Стратегию по борьбе с внутренним терроризмом, помимо прочего, за неизбирательный подход к оценке степени угрозы со стороны насильственных экстремистов, некоторые эксперты предлагают проводить разграничение между ними «по степени опасности», исходя, например, из мобилизационных возможностей представляемых ими групп, из истории их участия в насильственных действиях, а также из масштаба их присутствия онлайн. Так, в частности, крупная компания, оказывающая услуги в области оценки и управления рисками по безопасности, Crisis 24 выделяет высокий, средний и низкий уровни угрозы внутреннего и доморощенного насильственного экстремизма в США, где к первой категории относятся группировки ультранационалистов («Гордые парни» (the Proud Boys), «Бугалу бойз» (Boogaloo Boys), «Хранители присяги» (Oath Keepers), «Атомваффен Дивизия» (Atomwaffen Division), религиозные экстремистские группировки (доморощенные джихадисты, христианские националисты) и экстремистские группировки, основанные вокруг следования той или иной теории/ям заговора («Кью-Анон» (QAnon)³²⁹³³⁰. К второй и третьей категориям относятся группировки антифашистов и экозащитников. Crisis 24 выступает против

<https://oig.justice.gov/reports/departments-justice-top-management-and-performance-challenges-2023/national-security> (accessed: 11.07.2024).

329 Crisis 24, Risk Assessment Model for Evaluating the Domestic Violent Extremism Threat. Copyright © GardaWorld – 2021.

³³⁰ «Кью-Анон» – теория заговора и американское движение ультраправых, возникшее в годы президентства Д. Трампа. Среди участников движения – люди довольно разных взглядов, включая антиваксеров, веганов и просто адептов здорового образа жизни. Всех их объединяет в рамках данного движения – вера в то, что в США правит клика сатанистов-педофилов, состоящая преимущественно из лидеров Демократической партии, журналистов и звезд шоу-бизнеса. Участники движения являются активными сторонниками Д. Трампа и были среди тех, кто штурмовал здание Капитолия в январе 2021 года.

именования их членов экстремистами: взамен предлагает называть их активистами ввиду исходящего от них более низкого уровня угрозы. Вместе с тем Crisis 24 не отрицает возможности совершения терактов представителями последних групп – лишь считает, что такая вероятность ниже, чем в случае с участниками сообществ из первой категории.

Обращает на себя внимание отсутствие ранжирования по степени исходящих угроз группировок, относящихся к условной первой категории, в то время как различия между ними наблюдаются как на уровне организаций, так и среди одиночных акторов. Эксперты крупного международного исследовательского центра по изучению вопросов противодействия экстремизму Hedayah и некоммерческого исследовательского института SETA указывают на различия в поведении перед терактом между одиночными акторами-джихадистами и одиночками-праворадикалами: к примеру, последние склонны делиться с близкими своими намерениями по совершению нападения, что совершенно не свойственно экстремистам религиозного толка³³¹. Данное различие вносит свои коррективы в порядок ведения контртеррористической деятельности.

Указанные различия не единственные. Несмотря на очевидный подъем праворадикального терроризма в США, необходимо отметить, что джихадистские атаки все равно в целом смертоноснее нападений праворадикалов. За более чем 20 лет с момента терактов 11 сентября 2001 года от рук правых радикалов погибли 134 человека в результате 46 смертельных террористических атак, тогда как на счету джихадистов 121 погибший в результате 15 смертельных атак³³².

После терактов 11 сентября на территории США также были совершены 3 атаки на почве идеи черного сепаратизма, национализма и превосходства, в результате которых погибли 13 человек; из идейной ненависти к женщинам совершено 4 атаки, в результате которых погибли 17 человек; под влиянием

³³¹ Violent radicalization and far-right extremism in Europe / Ed. by A. Kallis, S. Zeiger, B. Ozturk. – Ankara, SETA Publications, 2018. – 220 p.

³³² Terrorism in America After 9/11 [Electronic resource] / P. Bergen, A. Ford, A. Sims, D. Sterman. Ibidem.

леворадикальных взглядов было совершено 1 нападение, повлекшее за собой смерть одного человека³³³.

Несмотря на подъем праворадикальных настроений в США, все большую озабоченность нового американского руководства справедливо вызывает нарастающая в мире джихадистская угроза, которая, очевидно, будет выдвинута на первый план новой американской стратегии по противодействию терроризму.

Отдельный вызов представляет также тенденция последних нескольких лет по идейному размытию в ряде случаев границ между право- и леворадикалами, а также праворадикалами и джихадистами. К примеру, «Бугалу бойз» являются, скорее, праворадикалами из-за своей яркой поддержки права на ношение американцами оружия и расистской риторики. Однако они выступают и против представителей полиции, и поэтому нередко были случаи, когда в одних ситуациях они помогали полиции против наиболее агрессивных протестующих из движения Black Lives Matter, а в других – защищали этих протестующих от якобы полицейского произвола. Также несколько лет назад в США появились радикалы, восхваляющие одновременно А. Гитлера и У. Бен Ладена, считая, что у них якобы был один общий враг.

Как подчеркивают авторы доклада «Терроризм в Америке после 11 сентября», террористическая проблема в США является «доморощенной» и не связана с какой-либо одной группировкой или идеологией³³⁴.

Если террористическая угроза со стороны Ку-Клукс-Клана, «Черной освободительной Армии», «Черной пантеры» или пролайферов в США воспринималась как внутренняя и доморощенная, то джихадизм долгое время считался исключительно внешней, или поступающей извне, угрозой.

Внимание к внутренним факторам радикализации стало расти лишь в конце 2000-х годов. Сегодня американские исследователи подчеркивают, что после терактов 11 сентября каждая джихадистская атака с жертвами была совершена

³³³ Ibidem.

³³⁴ Ibidem.

либо американским гражданином, либо обладателем т.н. «грин-карты», за исключением одного человека – участника-саудита партнерской программы по военной подготовке между США и Саудовской Аравией³³⁵.

В этой связи многие американские исследователи, включая авторов доклада «Терроризм после терактов 11 сентября»³³⁶ П. Бергена, А. Форда, А. Симс и Д. Стерман, критиковали введенный 27 января 2017 года американским президентом Д. Трампом запрет на въезд в США граждан из 7 преимущественно мусульманских стран: Ирана, Ирака, Сирии, Судана, Ливии, Йемена и Сомали. Список впоследствии корректировался: в частности, 6 марта того же года Администрация Трампа исключила из него Ирак, затем в сентябре был удален Судан, но добавлены Чад, Венесуэла и КНДР. По мнению упомянутых исследователей, введенные ограничения были бессмысленны с точки зрения профилактики террористической угрозы, поскольку никто из тех, кто совершил теракт, повлекший за собой жертвы, на территории США после 11 сентября, не был выходцем из упомянутых стран. Говоря о нападениях без жертв, лишь четыре террориста были выходцами из указанных стран, однако, по мнению экспертов, их радикализация произошла скорее всего уже в США.

Как бы то ни было, джихадистский терроризм в США имеет «доморощенный характер», и его практикуют небольшие ячейки или одиночные акторы – люди, совершающие теракты по собственному произволу, без приказов и без связи с террористической организацией. Вместе с тем радикализация и последующее совершение нападения происходит под влиянием международных радикальных идеологов и террористических организаций. Большую роль в этом играет онлайн-радикализация: 52 процента совершивших нападения американских джихадистов были радикализированы посредством сети «Интернет», причем число онлайн-радикализаций планомерно увеличивается³³⁷.

³³⁵ Ibidem.

³³⁶ Ibidem.

³³⁷ Ibidem.

295 американских граждан уехали или пытались уехать воевать в Сирию³³⁸, и ничто не указывает на то, что они были завербованы напрямую каким-либо оперативником, боевиком или радикальным клириком. Скорее всего, речь идет о самостоятельной радикализации онлайн.

Здесь нельзя не упомянуть А. аль-Авлаки – радикального исламистского проповедника, идеолога «Аль-Каиды на Аравийском полуострове»³³⁹, урожденного гражданина США, который вывел транснациональную террористическую деятельность на качественно новый уровень благодаря умелому использованию сети «Интернет» и видеотехники для пропаганды джихадизма и вербовки проживающей в США и странах Евросоюза исламской молодежи для борьбы с Западом. По словам одного из ведущих российских специалистов по международной информационной безопасности и противодействию высокотехнологичному терроризму А.С. Федорова, террористические организации в целом гораздо быстрее берут на вооружение перспективные информационные технологии для организации терактов и распространения своей идеологии, будучи не связанными инертностью развития государственных институтов³⁴⁰.

Ликвидация в 2011 году А. аль-Авлаки сделала его мучеником в глазах джихадистов: в результате были усилены его влияние и значение его деятельности, которая была продолжена и расширена террористической организацией «Исламское государство». Изменились не только методы использования цифрового пространства, но и нарратив, что в совокупности требовало нового ответа со стороны США: корректировки контртеррористической деятельности в целом и противодействия идеологии джихадизма, в частности. По словам автора первого телеинтервью с У. бен

³³⁸ Приведено по: What Happens When Americans Who Joined ISIS Want To Come Home [Electronic resource] // NPR: [website]. – February 19, 2021. – URL: <https://www.npr.org/2019/02/21/696769808/what-happens-when-americans-who-joined-isis-want-to-come-home> (accessed: 06.08.2021).

³³⁹ Здесь и далее – террористическая организация, деятельность которой запрещена в Российской Федерации.

³⁴⁰ Федоров, А.В. Информационная безопасность в мировом политическом процессе: монография / А.В. Федоров. – М.: МГИМО (У) МИД России, 2006. – 220 с.

Ладеном в 1997 году П. Бергена, если раньше террористы зависели от освещения в СМИ терактов, то сегодня они сами контролируют создание контента и его распространение: для этого у них теперь есть свои новостные агентства, журналы на разных языках, видеоролики, аккаунты в соцсетях и т.д.³⁴¹.

Военное поражение ИГ в конце 2017 года еще более актуализировало задачу по противодействию джихадистской идеологии, учитывая практически полный переход террористической организации в виртуальное пространство для дальнейшего распространения идеи строительства «исламского государства» и наказания «обидчиков» руками одиночных акторов, что серьезно «осложняет преждевременное раскрытие планов по нападению через осведомителей или технические средства»³⁴².

В целом, обладая широким присутствием в мире, США больше других подвержены угрозе террористических нападений, что косвенно подтверждается наличием обширных списков террористических организаций и террористов, составляемых Государственным департаментом и Министерством финансов США. В то же время такие списки являются удобным инструментом для реализации политических задач США.

По состоянию на апрель 2024 года, в списке иностранных террористических организаций, составляемом Госдепом США, числятся 68 группировок, 52 из которых имеют радикально-исламистский толк³⁴³. Помимо него, «в целях противодействия терроризму» Госдеп составляет списки «государств-спонсоров терроризма»³⁴⁴; лиц, которым запрещен въезд в США по подозрению в связях с

³⁴¹ Bergen, P. Jihadist Terrorism 15 Years After 9/11. A Threat Assessment [Electronic resource] / P. Bergen // New America: [website]. – September 2016. – URL: https://d1y8sb8igg2f8e.cloudfront.net/documents/jihadist_terrorism_after_911_FINAL.pdf (accessed: 06.08.2021).

³⁴² Burton, F., Stuart, S. The ‘Lone Wolf’ Disconnect [Electronic resource] / F. Burton and S. Stuart // Stratfor: [website]. – Jan 30, 2008. – Mode of access: <https://worldview.stratfor.com/article/lone-wolf-disconnect> (accessed: 25.05.2024).

³⁴³ Foreign Terrorist Organizations [Electronic resource] // U.S. Department of State: [web-site]. – URL: <https://www.state.gov/foreign-terrorist-organizations/> (accessed: 18.04.2024).

³⁴⁴ State Sponsors of Terrorism [Electronic resource] // U.S. Department of State: [web-site]. – URL: <https://www.state.gov/state-sponsors-of-terrorism/> (accessed: 07.05.2024).

террористами³⁴⁵; лиц и сообществ, в отношении которых введены ограничения в соответствии с Исполнительным Указом N 13224 от 23 сентября 2001 года о блокировании имущества террористов и их сторонников на территории США, а также о введении запрета на все деловые и финансовые операции с ними³⁴⁶.

Отдельный список, составленный в соответствии с Исполнительным Указом N 13224, есть и у Государственного казначейства США в ведении Управления по контролю за иностранными активами – список «Специально назначенных граждан и заблокированных лиц»³⁴⁷. Отметим, что в списке есть отдельная категория «глобальных террористов особого назначения», в число которых в январе 2024 года были снова добавлены хуситы, или группировка «Ансар Аллах», за нападения на суда в Красном море³⁴⁸.

Включение в упомянутый список влечет за собой блокировку всех принадлежащих лицу активов на территории США, и запрет американским лицам на любое взаимодействие с ним. За нарушение санкционного режима предусматривается административная и уголовная ответственность. Помимо решения задач антитерроризма, формирование данного списка призвано обеспечить достижение «целей защиты национальной безопасности, внешней политики и экономики». В итоге, в список «Специально назначенных граждан и заблокированных лиц» включены тысячи физических и юридических лиц почти из всех стран мира, и он является лишь малой частью обширной системы американских санкций.

Таким образом, несмотря на то, что после 11 сентября в США не было крупномасштабных террористических атак, уровень террористической активности сегодня выше, чем был десятилетие назад. За большинством атак

³⁴⁵ Terrorist Exclusion List [Electronic resource] // U.S. Department of State: [web-site]. – URL: <https://www.state.gov/terrorist-exclusion-list/> (accessed: 07.05.2024).

³⁴⁶ Individuals and Entities Designated by the State Department Under E.O. 13224 [Electronic resource] // U.S. Department of State: [web-site]. – URL: <https://www.state.gov/executive-order-13224/#state> (accessed: 07.05.2024).

³⁴⁷ OFAC Sanctions List Service. SDN List [Electronic resource] // OFAC: [web-site]. – URL: <https://sanctionslist.ofac.treas.gov/Home/SdnList> (accessed: 07.05.2024).

³⁴⁸ Press Statement of Secretary of State Anthony J. Blinken, Terrorist Designation of the Houthis [Electronic resource] // U.S. Department of State: [website]. – January 17, 2024. – URL: <https://www.state.gov/terrorist-designation-of-the-houthis/> (accessed: 18.04.2024).

стоят праворадикалы, однако джихадистские нападения, хоть и случаются реже, более смертоносны. Кроме того, с 2023 года в мире нарастает джихадистская угроза, что вызывает серьезную озабоченность новой Администрации президента США Д. Трампа, планирующей выдвинуть на первый план в новой стратегии по противодействию терроризму борьбу именно с терроризмом исламистского типа. Обладая широким присутствием в мире, США больше других подвержены террористической угрозе. Джихадистская угроза в США сегодня является доморощенной и связана преимущественно с деятельностью небольших ячеек или одиночных акторов, не имеющих связей с транснациональными террористическими организациями, что затрудняет борьбу с терроризмом. После терактов 11 сентября проблема терроризма в целом стабильно присутствует в повестке обеспечения национальной безопасности США: в разное время она занимала разное место в иерархии угроз, но никогда из данного списка не выпадала.

2.2. Восприятие проблемы терроризма и борьбы с ним в американском исследовательском дискурсе

Угроза терроризма и борьба с ним воспринимались в политологическом сообществе США в разное время по-разному. Если говорить об обсуждении этой темы сразу после терактов 11 сентября, то здесь можно выделить, по словам профессора Т.А. Шаклеиной, три подхода: неоизоляционистский, либерально-интернациональный и гегемонистический³⁴⁹. Сторонники первого подхода выступали за ограничение международной деятельности, которое снизит потребность США в помощи со стороны других стран, после массированного военного удара по террористам. Либералы-интернационалисты уделяли больше внимания идейному оформлению борьбы с терроризмом и международному сотрудничеству в этой сфере. В частности, их интересовали такие вопросы, как участие ООН; отнесение террористов к международным преступникам;

³⁴⁹ Шаклеина, Т.А. Идейное обеспечение внешнеполитической деятельности администрации Буша: монография / Т.А. Шаклеина. – М.: Институт США и Канады РАН, 2003. – 45 с.

осуждение через ООН государств, поддерживающих терроризм; введение против них экономических санкций; деятельность Международного трибунала и др. Сторонники жесткой гегемонии, или «ястребы», считали, что необходимо уничтожить всех врагов США на Ближнем Востоке и в Персидском заливе и укрепить таким образом доминирующее положение Америки в мире и регионе³⁵⁰.

Все они, при этом, разделяли идею американского мессианства или наличия у США глобальной, исторической миссии – разница заключалась лишь в стратегии ее выполнения. И здесь главные споры велись вокруг концепции американской гегемонии и необходимости международного сотрудничества.

Главными выразителями идей американской гегемонии или «гипер-однополярности», якобы наступившей после начала международной антитеррористической кампании, были неоконсерваторы: Р. Кейган³⁵¹, Ч. Краутхаммер³⁵² и др. По их мнению, США должны выиграть войну против терроризма в качестве мирового лидера и преобразовать мировой порядок в соответствии с идеями либерализма. Схожей позиции придерживались и некоторые либералы, в частности М. Макфол³⁵³.

В целом такие мысли высказывались в течение первого года после терактов 11 сентября, после чего изменились с подведением первых итогов «глобальной войны с терроризмом», которые фактически указали на невозможность успешной борьбы с данной угрозой в одиночку. Многие американские теоретики, но не политики, признали ошибочность единоличного мирорегулирования и указали на необходимость международного сотрудничества в деле противодействия терроризму. В частности, по мнению М. Говарда, залогом победы над терроризмом являлось создание нового мирового порядка в сотрудничестве с

³⁵⁰ Posen, B. The Struggle Against Terrorism: Grand Strategy, Strategy, and Tactics [Electronic resource] / B. Posen // International Security. – Winter 2001/2002. – Vol. 26. – No. 3. – P. 39-55. – URL: https://www.belfercenter.org/sites/default/files/publication/posen_winter_01_02.pdf (accessed: 21.11.2021).

³⁵¹ Kagan R. Power and Weakness. Ibidem.

³⁵² Krauthammer, Ch. The Unipolar Moment Revisited [Electronic resource] / Ch. Krauthammer // The National Interest: [website]. – Winter 2002/03. – P. 5-17. – URL: <https://nationalinterest.org/article/the-unipolar-moment-revisited-391> (accessed: 10.09.2021).

³⁵³ McFaul, M. The Liberty Doctrine [Electronic resource] / M. McFaul // Policy Review. – April/May 2002. – No 112. – URL: <https://www.hoover.org/research/liberty-doctrine> (accessed: 11.10.2021).

другими странами³⁵⁴. В то же время неоконсервативные теоретики и политики не поддержали такие взгляды и продолжили настаивать на мнении о том, что коалиция с другими странами несет в себе угрозу для однополярности, самоценность которой под сомнение вообще не ставилась. В целом, как подчеркивает профессор Т.А. Шаклеина, неоимперская политика США, по мнению неоконсерваторов, должна была позволить победить терроризм и усмирить амбиции любого оппонента, тогда как либералы и консерваторы-реалисты сомневались в успехе такой стратегии³⁵⁵. На официальном уровне был сделан выбор в пользу гегемонии: если военная кампания в Афганистане рассматривалась как ответ на теракты 11 сентября, то операция в Ираке стала по сути демонстрацией имперской политики США³⁵⁶.

В годы президентства Б. Обамы многие политические эксперты приветствовали обещанные изменения и верили в глубинное преобразование американской антитеррористической стратегии. Критика появилась, в основном, позднее – по мере выявления недостатков в реализации ПНЭ и достигла апогея уже после ухода Б. Обамы с поста президента. По мнению исследователя Э. Розанда, Администрации Б. Обамы надо отдать должное за уделение большего внимания распознаванию ранних признаков радикализации и вмешательству до момента перехода к насилию, но недостатки ПНЭ очевидны³⁵⁷. Либеральный центр Бреннана в поддержку справедливости занял более резкую позицию и заявил, что программа в основе ПНЭ носит неэффективный и дискриминационный характер, а также ведет к ущемлению прав меньшинств – главным образом, мусульман, – поскольку базируется на ошибочной идее о

³⁵⁴ Howard M. What Friends Are For? // The National Interest, September 1, 2002. URL: <https://nationalinterest.org/article/one-year-on-power-purpose-and-strategy-in-american-foreign-policy-932> (дата обращения: 18.10.2021).

³⁵⁵ Сторонники неоимперской концепции: З. Бжезинский, Р. Кейган, Ч. Краутхаммер, Б. Рассетт, М. Макфол и др. Противники имперскости: Ч. Мэйнс, Дж. Кеннан, С. Хантингтон, М. Мэнделбаум и др. Приведено по: Шаклеина, Т.А. Идейное обеспечение внешнеполитической деятельности администрации Буша. Там же.

³⁵⁶ Там же.

³⁵⁷ Rosand, E. Fixing CVE in the United States requires more than just a name change [Electronic resource] / E. Rosand // Brookings Institution: [website]. – February 16, 2017. – URL: <https://www.brookings.edu/blog/order-from-chaos/2017/02/16/fixing-cve-in-the-united-states-requires-more-than-just-a-name-change/> (accessed: 11.09.2021).

существовании объективных критериев, по которым можно установить, что тот или иной индивидум может стать экстремистом. Впоследствии упомянутый центр неоднократно заявлял об «угрозе возвращения» к Концепции ПНЭ, сформулированной Администрацией Б. Обамы, и при Д. Трампе, и при Дж. Байдене³⁵⁸. По словам авторов всеобъемлющего доклада по ПНЭ, подготовленного в 2019 году для Минюста США, программа, по всей очевидности, действительно, была направлена преимущественно на американских мусульман, что воспринималось ими как несправедливость и нарушение их прав³⁵⁹.

Смягчение антитеррористической риторики президента США Б. Обамы было воспринято многими как фактическое окончание «глобальной войны с терроризмом». Его программная речь по вопросу борьбы с терроризмом, произнесенная в мае 2013 года, вызвала резкую критику справа, но левые круги также остались недовольны, сочтя предложенные меры недостаточными: в частности, они требовали немедленного закрытия тюрьмы в Гуантанамо.

По мнению республиканцев, речь президента США Б. Обамы была крайне наивной, а объявление об окончании войны с террором – преждевременным, что доказывают теракт в Бостоне и убийство американского посла в Ливии. Кроме того, республиканцы сочли, что президент США Б. Обама намерен осуществить возврат к антитеррористической стратегии, которая осуществлялась до терактов 11 сентября 2001 года и которая фактически провалилась, поскольку не предотвратила упомянутую трагедию³⁶⁰.

³⁵⁸ Why Countering Violent Extremism Programs Are Bad Policy [Electronic resource] // Brennan Center for Justice: [website]. – September 9, 2019. – URL: <https://www.brennancenter.org/our-work/research-reports/why-countering-violent-extremism-programs-are-bad-policy> (accessed: 29.10.2021).

³⁵⁹ Engaging with Communities to Prevent Violent Extremism. A Review of the Obama Administration's CVE Initiative [Electronic resource] // Office of Justice Programs: [website]. – August 2019. – URL: <https://www.ojp.gov/pdffiles1/nij/grants/256018.pdf> (accessed: 29.10.2021).

³⁶⁰ Обама под огнем критики из-за речи о терроре [Электронный ресурс] // Русская служба Би-би-си: [сайт]. – 2013. – URL: https://www.bbc.com/russian/international/2013/05/130526_usa_terror_war_end (дата обращения: 29.10.2021).

Правозащитники, левые активисты и либеральные политики-демократы обрушились на президента США Б. Обаму с критикой не только по вопросу закрытия тюрьмы Гуантанамо, но и из-за неоправданно широкого, на их взгляд, использования дронов в деле борьбы с терроризмом. По их справедливому замечанию, жертвами атак дронов зачастую становятся мирные жители, что «порождает больше новых террористов, чем уничтожает старых»³⁶¹.

В 2014 году американский президент заявил о лидерстве США в деле борьбы с терроризмом применительно к противодействию ИГ. В ноябре того же года президент США Б. Обама озвучил план из 9 пунктов по борьбе с данной группировкой³⁶², а в январе 2015 года в ежегодном обращении «О положении страны» вновь указал на первенство Америки в Ираке и Сирии в деле сдерживания «Исламского государства» и напомнил о праве Вашингтона предпринимать односторонние действия³⁶³. Также глава американского государства выразил уверенность в конечном успехе противостояния «идеологии насильственного экстремизма» ИГ³⁶⁴.

Как известно, высказанная уверенность не оправдалась: ИГ стало только сильнее. В этой связи на президента США Б. Обаму обрушилась мощная критика со всех сторон – за нерешительность, «преждевременный» вывод войск из Ирака и отказ в оказании «более существенной помощи» оппозиции в Сирии. Американский исследователь М. О'Хэнлон, со своей стороны, высказал более взвешенную, по его словам, оценку, заключающуюся в том, что действия и решения президента США Б. Обамы в сфере безопасности не являются ни

³⁶¹ Там же.

³⁶² The White House. Office of the Press Secretary. FACT SHEET: The Administration's Strategy to Counter the Islamic State of Iraq and the Levant (ISIL) and the Updated FY 2015 Overseas Contingency Operations Request. November 7, 2014. URL: <https://obamawhitehouse.archives.gov/the-press-office/2014/11/07/fact-sheet-administration-s-strategy-counter-islamic-state-iraq-and-leva> (дата обращения: 27.10.2021).

³⁶³ State of the Union: Obama on Violent Extremism. Wilson Center, January 21, 2015. – URL: <https://www.wilsoncenter.org/article/state-the-union-obama-violent-extremism> (accessed: 27.10.2021).

³⁶⁴ The White House. Office of the Press Secretary. FACT SHEET: The Administration's Strategy to Counter the Islamic State of Iraq and the Levant (ISIL) and the Updated FY 2015 Overseas Contingency Operations Request. November 7, 2014. URL: <https://obamawhitehouse.archives.gov/the-press-office/2014/11/07/fact-sheet-administration-s-strategy-counter-islamic-state-iraq-and-leva> (дата обращения: 27.10.2021).

чрезмерно позитивными, ни чересчур негативными³⁶⁵. Аналитик склонен оценивать деятельность Б. Обамы на посту президента скорее как положительную, считая, что критические нападки вызваны слишком завышенными ожиданиями и чересчур амбициозными заявленными целями.

В 2016 году стало появляться больше оценок наследия президента США Б. Обамы как руководителя антитеррористического направления. В частности, американский эксперт Б.М. Дженкинс охарактеризовал его как «противоречивое». Многие аналитики, как отмечается, считают президента США Б. Обаму «слабым, нерешительным и отказывающимся признавать угрозу со стороны радикальных исламистов»³⁶⁶, в результате чего ИГ оказалось на подъеме. Помимо политологов, об этом часто говорили республиканцы и, в частности, Д. Трамп в ходе предвыборной гонки³⁶⁷. В действительности, по мнению Б.М. Дженкинса, антитеррористическая политика президента США Б. Обамы, безусловно, отличается от соответствующей политики Дж. Буша-мл., но не радикально, как многие думают.

В начале пребывания на посту президента США Д. Трампа его антитеррористическая риторика была довольно воинственной на фоне соответствующей критики его предшественника за «слабость и нерешительность». В результате ожидалось принятие качественно новой стратегии по противодействию терроризму. В частности, ожидалось переименование ПНЭ: по слухам, новая программа должна была быть полностью посвящена борьбе с исламским экстремизмом, оставляя в стороне

³⁶⁵ O'Hanlon, M.E. Obama the Carpenter: the President's National Security Legacy [Electronic resource] / M.E. O'Hanlon // Brookings Institution: [website]. – May 2015. – URL: <https://www.brookings.edu/research/obama-the-carpenter-the-presidents-national-security-legacy/> (accessed: 21.11.2021).

³⁶⁶ Jenkins, B.M. President Obama's Controversial Legacy as Counterterrorism-in-Chief [Electronic resource] / B.M. Jenkins // The RAND Blog: [website]. – August 22, 2016. – URL: <https://www.rand.org/blog/2016/08/president-obamas-controversial-legacy-as-counterterrorism.html> (accessed: 01.11.2021).

³⁶⁷ Does it matter if Obama uses the term 'Islamic terrorism'? [Electronic resource] // CNN: [website]. – June 13, 2016. – URL: <https://edition.cnn.com/2016/06/13/politics/islamic-terrorism-trump-obama-clinton/index.html> (accessed: 01.11.2021).

праворадикалов³⁶⁸. Ряд экспертов опасался общего ужесточения антитеррористической стратегии и усиления нападков на мусульман. Исследователи С. Брехенмахер и С. Фельдштейн даже назвали антитеррористический курс нового президента США «войной с террором» Д. Трампа³⁶⁹. Другие же аналитики поспешили охарактеризовать потенциальные изменения как ограниченные и не предполагающие на самом деле реальных преобразований ПНЭ³⁷⁰.

Последующие два года показали, что правы были последние. В 2019 году эксперты Университета Джорджа Вашингтона С. Хьюз и Х. Дж. Ингрэм опубликовали эссе, в котором указали на то, что политика Администрации Д. Трампа в сфере противодействия насильственному экстремизму очень похожа на соответствующую политику Б. Обамы, несмотря на многочисленные споры по этому поводу³⁷¹. Примечательно, что примерно в то же время в США был опубликован доклад с рекомендациями по повышению эффективности стратегии по противодействию терроризму, который не предполагал радикального пересмотра практик, применявшихся при Администрации Б. Обамы, но ратовал за увеличение финансирования программ ПНЭ. К слову, Администрация президента США Д. Трампа поддержала основные выводы доклада.

Одновременно критикам антитеррористической политики президента США Д. Трампа было очевидно, что она опрометчиво игнорирует вопросы борьбы с праворадикальным, внутренним терроризмом. По признанию сотрудников МВБ,

³⁶⁸ Trump to focus counter-extremism program solely on Islam – sources [Electronic resource] // Reuters: [website]. – February 3, 2017. – URL: <https://www.reuters.com/article/us-usa-trump-extremists-program-exclusiv-idUSKBN15G5VO> (accessed: 01.11.2021).

³⁶⁹ Brechenmacher, S. and Feldstein, S. Trump's War on Terror. Ibidem.

³⁷⁰ Rosand, E. Fixing CVE in the United States requires more than just a name change. Ibidem.

³⁷¹ Hughes, S. and Ingram, H.J. Trump's Domestic Countering Violent Extremism Policies Look a Lot Like Obama's [Electronic resource] / S. Hughes and H.J. Ingram // The Lawfare Institute: [website]. – March 10, 2019. – URL: <https://www.lawfareblog.com/trumps-domestic-countering-violent-extremism-policies-look-lot-obamas> (accessed: 01.11.2021).

члены Белого дома боялись даже произносить термин «внутренний терроризм», опасаясь гнева президента США Д. Трампа³⁷².

Как известно, ситуация изменилась после избрания президентом США Дж. Байдена, при котором была принята стратегия по противодействию внутреннему терроризму. Вскоре после штурма Капитолия сторонниками Д. Трампа в январе 2021 года группа экспертов по борьбе с терроризмом заявила американским законодателям, что угроза внутреннего терроризма в США сопоставима с угрозой, которую представляли иностранные террористы после терактов 11 сентября, и требует схожего ответа³⁷³. По сообщению пресс-службы Белого дома, в первый же день своего пребывания в должности президента США Дж. Байден распорядился провести в срок 100 дней полномасштабный обзор усилий американского правительства по решению проблемы внутреннего терроризма, который превратился в наиболее насущную террористическую угрозу в Америке³⁷⁴. Также в январе было инициировано расследование штурма Капитолия, который президент США Дж. Байден позднее связал с белым расизмом – «главной террористической угрозой» для США³⁷⁵.

Новая стратегия была положительно воспринята противниками Д. Трампа и многими экспертами, которые долгое время безуспешно пытались привлечь внимание Белого дома к проблеме внутреннего терроризма в США. Однако не все

³⁷² They tried to get Trump to care about right-wing terrorism. He ignored them [Electronic resource] // Politico: [website]. – August 26, 2020. – URL: <https://www.politico.com/news/2020/08/26/trump-domestic-extremism-homeland-security-401926> (accessed: 01.11.2021).

³⁷³ Terrorism experts say Jan. 6 attack shows domestic extremism will be a long-term problem for the U.S. [Electronic resource] // Yahoo! News: [website]. – February 5, 2021. – URL: https://news.yahoo.com/terrorism-experts-say-jan-6-attack-shows-domestic-extremism-will-be-a-longterm-problem-for-the-us-015617837.html?guccounter=1&guce_referrer=aHR0cHM6Ly93d3cuZ29vZ2xlLmNvbS8&guce_referrer_sig=AQAAAFmVJcwuRu1jpd03WOU32dquySFe6uBLZpch2Qip7S9x9e_CSqaR9AzHUT31tWYRFklCsEtaV7kn7eFjhEPHhJuo_7vLX9KeakH6VAZNZwaYUZSxwu2Ui3vJsVO9LTZjMRZlzh2jgL8_fC3-M49xFCGTApA-vaVx_RkfYcoeZ8 (accessed: 03.11.2021).

³⁷⁴ FACT SHEET: National Strategy for Countering Domestic Terrorism [Electronic resource] // The White House: [web-site]. – June 15, 2021. – URL: <https://www.whitehouse.gov/briefing-room/statements-releases/2021/06/15/fact-sheet-national-strategy-for-countering-domestic-terrorism/> (accessed: 03.11.2021).

³⁷⁵ Remarks as Prepared for Delivery by President Biden – Address to a Joint Session of Congress [Electronic resource] // The White House: [web-site]. – April 28, 2021. – URL: <https://www.whitehouse.gov/briefing-room/speeches-remarks/2021/04/28/remarks-as-prepared-for-delivery-by-president-biden-address-to-a-joint-session-of-congress/> (accessed: 03.11.2021).

аналитики были столь единодушны. Ряд исследователей и правозащитников выразили обеспокоенность тем, что теперь в США будут преследовать за любое инакомыслие. По словам научного сотрудника Института Клермонта Б. Вайнгартена, в соответствии с новой стратегией белые американские родители, которые критикуют критическую расовую теорию или коронавирусные ограничения в школах, сами подпадают под «определение внутренних террористов»³⁷⁶. Аналитики Центра Бреннана в поддержку справедливости в свою очередь продолжили развивать свой уже традиционный постулат о невозможности предсказать переход индивидуума от поддержки экстремистской идеологии к насилию, считая, что президент США Дж. Байден вернулся к ПНЭ президента США Б. Обамы, которую они всегда отчаянно критиковали³⁷⁷. Эксперты Атлантического совета Дж. Али и Т. Уоррик высказали мнение, что стратегия по противодействию внутреннему терроризму пока мало чем отличается от стратегии по борьбе с международным терроризмом³⁷⁸.

Другим важным событием, связанным с антитеррористической сферой, с момента прихода президента США Дж. Байдена к власти стал вывод американских войск из Афганистана. 31 августа 2021 года президент США Дж. Байден в телеобращении к нации заявил, что уход США из Афганистана подводит черту под эрой крупных военных операций, направленных на переустройство других стран силовым путем³⁷⁹. Единственный жизненно важный интерес США в Афганистане теперь – «предотвращение атак на американскую

³⁷⁶ Biden Administration: Parents Who Oppose Racism Are Domestic Terrorists [Electronic resource] // The Federalist: [website]. – October 11, 2021. – URL: <https://thefederalist.com/2021/10/11/biden-administration-parents-who-oppose-racism-are-domestic-terrorists/> (accessed: 03.11.2021).

³⁷⁷ German, M. and Panduranga, H. How to Combat White Supremacist Violence? Avoid Flawed Post 9/11 Counterterrorism Tactics [Electronic resource] / M. German and H. Panduranga // Brennan Center for Justice: [website]. – September 1, 2021. – URL: <https://www.brennancenter.org/our-work/analysis-opinion/how-combat-white-supremacist-violence-avoid-flawed-post-911> (accessed: 03.11.2021).

³⁷⁸ Ali, J. and Warrick, T.S. The Domestic Counterterrorism Strategy Is a Good Start – But Needs More [Electronic resource] / J. Ali and T.S. Warrick // Defense One: [website]. – June 17, 2021. – URL: <https://www.defenseone.com/ideas/2021/06/domestic-counterterrorism-strategy-good-start-needs-more/174777/> (accessed: 03.11.2021).

³⁷⁹ Байден заявил, что эра попыток перестроить другие страны завершилась [Электронный ресурс] // РИА Новости: [сайт]. – 2021. – URL: <https://ria.ru/20210831/bayden-1748084119.html> (дата обращения: 18.10.2021).

территорию и их друзей»³⁸⁰. Вашингтону нужно сосредоточиться на новых вызовах, в том числе связанных с Россией и Китаем.

21 сентября 2021 года выступая на ежегодной 76-й сессии Генассамблеи ООН, президент США Дж. Байден заявил, что США, уйдя из Афганистана, завершили эру бесконечных войн и начали эпоху неустанной дипломатии³⁸¹. По словам американского лидера, «использование военной силы должно быть последним, а не первым инструментом, и не должно быть ответом на любую проблему в мире»³⁸².

Вывод американских войск из Афганистана буквально поляризовал американское политологическое сообщество и настроил против президента США американский внешнеполитический истеблишмент. Последние восприняли вывод войск как удар по американскому внешнеполитическому авторитету, поскольку, по их мнению, он поставил под вопрос надежность США как зарубежного партнера.

22 июня 2021 года на сайте Foreign Affairs были опубликованы результаты опроса среди политических экспертов. Участники должны были ответить на единственный вопрос: «Согласны ли Вы с утверждением, что США правы в своем решении вывести свои войска из Афганистана?»³⁸³. Варианты ответов были предложены следующие: «полностью не согласен», «не согласен», «занимаю нейтральную позицию», «согласен», «полностью согласен». Результаты опроса показали, что большинство из 49 опрошенных экспертов считают вывод американских войск из Афганистана, скорее, правильным решением: 27 против 20, при 2 аналитиках, занявших нейтральную позицию. При этом 14 аналитиков ответили, что согласны с упомянутым решением, против 6 – которые не согласны;

³⁸⁰ Там же.

³⁸¹ РИА Новости, 21 сентября 2021, 17:21. США, уйдя из Афганистана, завершили эру бесконечных войн, заявил Байден [Электронный ресурс] // РИА Новости: [сайт]. – 2021. – URL: <https://ria.ru/20210921/afghanistan-1751180166.html> (дата обращения: 18.10.2021).

³⁸² Там же.

³⁸³ Is Washington Right to Leave Afghanistan? Foreign Affairs Asks the Experts [Electronic resource] // Foreign Affairs: [web-site]. – June 22, 2021. – URL: <https://www.foreignaffairs.com/ask-the-experts/2021-06-22/washington-right-leave-afghanistan>. (accessed: 05.11.2021).

13 опрошенных – полностью согласны, – против 14 экспертов, которые полностью не согласны.

Говоря подробнее об озвученных мнениях, стоит отметить, что среди экспертов, выступающих в пользу вывода войск (Э.-М. Слотер, О.К. Кронин, Й. Бреммер, К. Фотини и др.), превалировала идея, что ситуация в Афганистане скорее всего ухудшится, но США не могли бы оставаться там вечно. При этом один исследователь (Б. Коггинс) высказала мнение, что опасения вокруг возможного роста террористической угрозы после вывода американских войск из Афганистана не вполне обоснованы. По мнению большинства сторонников вывода войск, Вашингтон сделал все, что мог, и продление американского присутствия точно не способствовало бы завершению войны в Афганистане. К тому же оно несло для самих США гораздо больше рисков, чем вывод войск.

Среди тех экспертов, которые «полностью поддерживали» вывод американских войск (Б. Рубин, Б. Позен, Г. Эллисон, Дж. Миршаймер и др.), ключевыми аргументами были следующие: антитеррористические задачи можно решать и без американского военного присутствия в Афганистане, которое как откладывание неизбежного более не решает афганские проблемы и делает невозможным установление там мира. Дж. Миршаймер высказался более резко и заявил, что «США проиграли эту войну, и теперь единственный интересный вопрос заключается в том, когда Америка отступит и вернет войска домой». По мнению профессора, которое разделяют многие другие аналитики, «сделать это нужно было давным-давно, но лучше позже, чем никогда». Аналитик добавил, что его удивляет количество противников вывода войск во внешнеполитическом сообществе. «Если бы мы их послушали в свое время, то до сих пор бы находились во Вьетнаме».

Среди «умеренных» критиков вывода войск стоит отметить американских экспертов П. Фортну и Э. Теллиса. По словам П. Форتن, США в определенной мере были правы в своем решении вывести большую часть войск из Афганистана, но объявление о безусловном и полном выводе во время продолжающихся

мирных переговоров подрывало даже то небольшое влияние, которое было у США, на упомянутый процесс.

Ключевые аргументы тех, кто выступал резко против вывода американских войск из Афганистана (исследователи Б. Хоффман, К. Фэйр, Х. Хаккани, Дж. Аллен и Р. Фонтейн), заключались в опасениях по поводу роста террористической угрозы в регионе и повторного превращения Афганистана в плацдарм для джихадистов всего мира. Многие аналитики указали и на вероятное катастрофическое ухудшение положения афганских женщин в случае прихода к власти талибов после ухода США. По их мнению, Вашингтон своим решением о выводе оставлял на произвол судьбы женщин, девушек и тех, кто сотрудничал с американцами. Одновременно критикам не была понятна выгода Вашингтона от вывода «столь незначительного количества войск», которое можно было бы легко сохранить в Афганистане для поддержания мира и стабильности.

После гибели 13 американских военнослужащих в аэропорту Кабула в США среди сенаторов-республиканцев стали раздаваться призывы к отставке президента США Дж. Байдена, который заявил 26 августа 2021 года, что несет полную ответственность за произошедшее³⁸⁴, оставляя при этом открытым вопрос о том, понесет ли кто-то реальное наказание за допущенные при выводе войск ошибки. Кроме того, власть в Афганистане довольно быстро захватили талибы, что также прогнозировалось аналитиками. Упомянутые события на время усилили голоса тех, кто критиковал ранее вывод американских войск из Афганистана. Но вскоре данная тема перестала привлекать внимание американских аналитиков.

В октябре-ноябре 2021 года стали появляться статьи, подводящие итоги 20-летней борьбы США с терроризмом в период после терактов 11 сентября 2001 года. Американский исследователь Д. Биман в своей статье для *Foreign Affairs*³⁸⁵

³⁸⁴ At least 13 service members killed in Kabul airport attack [Electronic resource] // CNN: [website]. – August 27, 2021. – URL: https://edition.cnn.com/world/live-news/afghanistan-news-taliban-refugees-08-26-21-intl/h_711aa44cf5d26622cbf55cd41f576a5c (accessed: 05.11.2021).

³⁸⁵ Byman, D. The Good Enough Doctrine. Learning to Live With Terrorism [Electronic resource] / D. Byman // *Foreign Affairs*: [website]. – September/October 2021. – URL:

описал результат такого противодействия как «неплохой», а саму террористическую угрозу – как более не являющейся для Вашингтона первостепенной заботой. При этом саму террористическую угрозу исследователь связывал исключительно с джихадизмом и описывал ее как «внешнюю», имеющую слабое отношение к американским мусульманам. По словам Д. Бимана, Вашингтону следовало продолжить бороться с джихадизмом на рутинной основе и сосредоточить основное внимание на Китае, России, глобальном изменении климата и т.д. Многие американские аналитики в целом были согласны с Д. Биманом, отмечая также серьезное смягчение антитеррористической риторики президента США Дж. Байдена по сравнению с президентом США Дж. Бушем-мл., который формулировал «войну с террором» в духе манихейского учения о борьбе добра со злом.

Но далеко не все исследователи склонны списывать со счетов угрозу терроризма. Возьмем для примера мнение видного эксперта по борьбе с терроризмом Б. Хоффмана: «С течением времени мы стали более самодовольными: мы по-прежнему считаем терроризм угрозой, но ... его положение в нашем списке приоритетов не такое, как было раньше. И в этом смысле меня тревожит то, что мы ослабляем нашу бдительность и предоставляем террористам окно возможностей – такое же, какое было у них 11 сентября, – чтобы вновь осуществить весьма разрушительное нападение. И после этого мы вернемся на тот же круг не просто реагирования, а чрезмерного реагирования»³⁸⁶. В своем интервью для Центра по борьбе с терроризмом политолог также говорил о том, что каждый американский президент, начиная с Дж. Буша-мл., стремительно объявлял о победе над террористами, либо заявлял об их значительном ослаблении, что, по их ошибочному мнению, давало возможность перенаправить ресурсы на другое направление.

<https://www.foreignaffairs.com/articles/middle-east/2021-08-24/good-enough-doctrine>. (accessed: 09.11.2021).

³⁸⁶ Counter-Terrorism After 9/11. Episode 3: Counter-Terrorism and The War on Terror with Bruce Hoffman. A podcast by ICCT [Electronic resource] // International Center for Counter-Terrorism: [website]. – September 29, 2021. – URL: <https://icct.nl/publication/counter-terrorism-after-9-11-war-on-terror-podcast/> (accessed: 13.11.2021).

Примечательно, что очень мало исследователей поднимают тему внутреннего, праворадикального терроризма, когда говорят об итогах 20-летней «войны с террором» и новых вызовах безопасности США. Политологическое сообщество и Администрация Дж. Байдена расходятся в своих оценках угрозы внутреннего терроризма в США, но солидарны в том, что касается необходимости противостояния России и Китаю, борьбы с пандемией коронавируса и глобальным изменением климата.

После нового избрания Д. Трампа на пост президента США в 2024 году американские исследователи начали выражать беспокойство относительно высокой вероятности нового игнорирования праворадикальной угрозы в стране при повышении внимания к леворадикалам. Так, в частности американский исследователь К. Кларк высказал опасение о том, что под пристальное внимание спецслужб может попасть движение «Black Lives Matter»³⁸⁷. Эксперт также указывает на потенциальный рост леворадикальных настроений в США в ответ на переизбрание Д. Трампа. Кроме того, ряд исследователей опасается сворачивания мер по профилактике терроризма и военной миссии в Ираке. Как и в 2017 году, новый президентский срок Д. Трампа вызывает у американских экспертов множество опасений.

Таким образом, американский исследовательский дискурс по проблеме терроризма демонстрирует многогранность и изменчивость в зависимости от исторического контекста и политической конъюнктуры. Немалую роль играют политические предпочтения эксперта, через призму которых рассматриваются антитеррористические действия Вашингтона. С течением времени акценты смещались с противодействия глобальной джихадистской угрозе к праворадикальному внутреннему насильственному экстремизму, потом снова возвращались к джихадизму. Исследователи дискутировали о методах борьбы с упомянутыми угрозами, подвергали критике действия американских президентов.

³⁸⁷ Clark, C. Counter-terrorism Implications of a Second Trump Presidency [Electronic resource] / C. Clark // International Center for Counter-Terrorism: [website]. – November 19, 2024. – URL: <https://icct.nl/publication/counter-terrorism-implications-second-trump-presidency> (accessed: 01.04.2025).

Однако, несмотря на все различия во взглядах, неизменным оставалась убежденность американских экспертов в «особой роли» Соединенных Штатов и их лидерства как непреложной ценности и блага, а также необходимости его активного отстаивания в рамках реализации антитеррористической стратегии.

2.3. Террористическая угроза и борьба с ней в американском президентском дискурсе

В целом американский антитеррористический дискурс необходимо рассматривать через призму доминирующей в стране идеологии американского национализма, важное место в которой играет порой парадоксальное сочетание неолиберализма и неоконсерватизма. Главные черты здесь заключаются в уверенности в собственном превосходстве, американоцентризме, глобальной ответственности и мессианском характере политики США как дарящих всем свободу и благоденствие. Понятие свободы тесно переплетается с представлением американцев о демократии, причем под последней подразумевается «не тип общественно-политического устройства вообще, а его конкретное воплощение в США»³⁸⁸. Известный российский политолог А.Д. Богатуров подчеркивает: «Американцам трудно понять, почему другие страны не хотят скопировать практики и институты, доказавшие свое преимущество в США. Стремление «обратить в демократию» против воли обращаемых – болезненная черта американского мировосприятия»³⁸⁹. Именно этим объясняется уверенность президента США Дж. Буша-мл., начавшего «глобальную войну с терроризмом», в том, что террористическая угроза может быть искоренена путем распространения демократии в мире.

Терракты 11 сентября создали «благодатную почву» для развития и усиления упомянутых идей. В одно мгновение Дж. Буш-мл. стал президентом с миссией по спасению США и всего мира от глобального зла в лице У. бен Ладена и транснационального терроризма. Идейная основа «глобальной войны с

³⁸⁸ Богатуров, А.Д. Истоки американского поведения. Там же.

³⁸⁹ Там же.

терроризмом» на долгие годы стала универсальным инструментом для легитимации внешнеполитических действий США.

Двойственность подходов Вашингтона к борьбе с терроризмом хорошо раскрывается посредством проведения анализа соответствующего дискурса американских президентов, начиная с Дж. Буша-мл. В целом данный анализ позволяет выявить основные релевантные тренды в риторике каждого из президентов в контексте восприятия террористической угрозы и методов противодействия ей, а также то, как изменялось их место в политической повестке и повестке обеспечения национальной безопасности каждой из администраций на протяжении указанного периода.

Дискурс анализируется через риторiku, которая в свою очередь исследуется с помощью контент-анализа. Контент-анализ предполагает перевод в количественные показатели с последующей статистической обработкой различной информации: цифровой, текстовой или аудиовизуальной. Суть метода – выделение в тексте ключевых понятий или иных смысловых единиц с последующим подсчетом частоты их употребления и соотношения различных элементов текста друг с другом.

В рамках настоящего исследования были проанализированы 167 публичных выступлений американских президентов, начиная с Дж. Буша-мл. и заканчивая Дж. Байденом (приложение А). Материал для исследования взят из публичных источников Центра Миллера по связям с общественностью при Виргинском университете США – признанного в научных кругах института изучения политики и риторики американских президентов, чьи материалы широко используются в научных работах. Подборка речей первоначально была проведена специалистами Центра Миллера на основании критериев их программности и значимости в ретроспективном анализе исторических событий президентских сроков и рекомендована для использования в исследовательских целях. Настоящий анализ проводился с применением открытого программного обеспечения для лингвистического анализа текстов KН Coder 3.0 посредством лемматизации на базе Stanford PoS Tagger и встроенного

графического преобразователя данных. Stanford PoS Tagger – широко используемый в современных приложениях вероятностный маркер частей речи, разработанный Стэнфордской группой обработки естественного языка. Результаты проведенного анализа отражены в таблицах и рисунках: таблица 1 на стр. 100, таблица 2 на стр. 106, таблица 3 на стр. 111, таблица 4 на стр. 116, таблица 5 на стр. 120, рисунок 2 на стр. 102, рисунок 3 на стр. 104, рисунок 4 на стр. 108, рисунок 5 на стр. 108, рисунок 6 на стр. 113, рисунок 7 на стр. 114, рисунок 8 на стр. 118, рисунок 9 на стр. 119, рисунок 10 на стр. 121.

Период нахождения у власти президента США Дж. Буша-мл. (2001 – 2009 годы) ознаменовался рядом знаковых событий в области безопасности, таких как террористические атаки 11 сентября, в ответ на которые была объявлена «глобальная война с терроризмом»; ввод войск в Афганистан; вторжение в Ирак.

В рамках настоящего исследования проанализировано 51 публичное выступление президента США Дж. Буша-мл., среди которых инаугурационные речи, ежегодные обращения к нации, обращение к нации по Ираку, обращение по случаю начала войны в Ираке, заявления о ходе «глобальной войны с терроризмом», о войне в Ираке, об американской национальной безопасности и др. (приложение А).

В ходе исследования выявлено 5837 уникальных семантически значимых лексических единиц, исключая артикли, предлоги, союзы и пр. Анализ частоты используемых слов в данных выступлениях позволяет оценить наиболее важные публичные векторы политики США в тот период (таблица 1).

Таблица 1. Топ-40 слов публичных выступлений президента США
Дж. Буша-мл. за 2001 – 2009 гг.

№	Лексическая единица	Частота использования
1	America (Америка)	628
2	people (люди, народ)	550

3	nation (нация)	434
4	make (делать)	407
5	world (мир)	404
6	work (работать ³⁹⁰)	388
7	country (страна)	387
8	year (год)	352
9	new (новый)	346
10	Iraq (Ирак)	320
11	help (помогать)	317
12	American (американский)	310
13	know (знать)	294
14	freedom (свобода)	285
15	government (правительство)	285
16	terrorist (террорист)	285
17	life (жизнь)	284
18	time (время)	271
19	come (приходить)	261
20	security (безопасность)	252
21	need (нуждаться)	247
22	child (ребенок)	241
23	great (великий)	220
24	United (Соединенные, Объединенные)	209
25	war (война)	197
26	good (хороший)	195
27	Congress (Конгресс)	194
28	man (человек)	188
29	Americans (американцы)	187

³⁹⁰ Здесь именно глагол, а не существительное. POS Tagger метод маркирует части речи. Для удобства восприятия в таблице не приводятся данные о частеречевом анализе.

30	citizen (гражданин)	186
31	day (день)	176
32	way (путь)	172
33	thank (благодарить)	169
34	tax (налог)	167
35	States (Штаты)	163
36	say (говорить)	162
37	want (хотеть)	162
38	terror (террор)	161
39	peace (мир)	160
40	Iraqi (иракский)	158

«Ирак» занял 10-е место в списке чаще всего используемых слов в выступлениях президента США Дж. Буша-мл, в то время как, например, «террор» занимает лишь 38-е место, а «террорист» – 16-е. В целом в топ-40 слов вошли шесть лексических единиц, связанных с тематикой безопасности в указанный период: «террорист», «безопасность», «война», «террор», а также «Ирак» и «иракский». Последние две лексические единицы прочно вошли в один ассоциативный ряд с угрозами безопасности США наряду с терроризмом.

В то же время главный виновник терактов 11 сентября – террористическая организация «Аль-Каида» – занимает в списке лишь 138-е место, уступая даже Афганистану (93-е место). Иными словами, американскому президенту было важнее убедить общественность в необходимости ввести войска в Афганистан, нежели в том, что это делается якобы в рамках борьбы с «Аль-Каидой».

В целом анализ текстов выступлений президента США Дж. Буша-мл. показывает, что одним из ключевых векторов его политики было противостояние угрозам безопасности США, публично сфокусированным на Ираке и терроризме.

Кластерная сеть совпадений также подчеркивает значимость блока вопросов безопасности и демонстрирует другой важный лейтмотив выступлений президента США Дж. Буша-мл. – глобальную миссионерскую роль Соединенных

Штатов вести мир (world) к свободе (freedom, liberty), в особенности Ближний Восток (Middle East), опираясь на волю Бога (God) (рисунок 2).

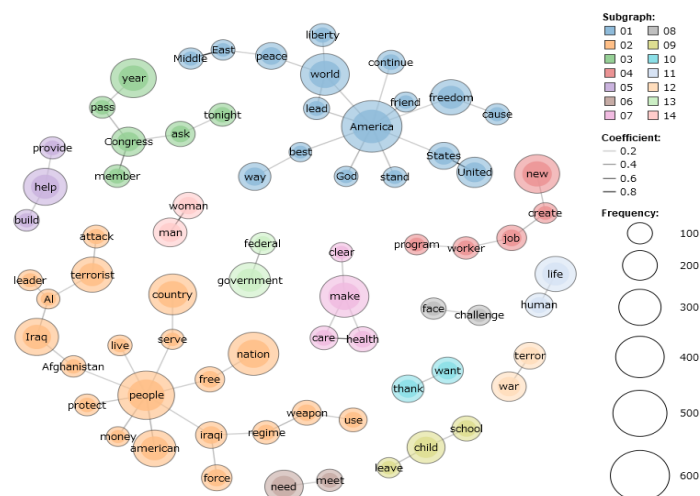

Рисунок 2. Кластерная сеть совпадений в текстах выступлений президента США Дж. Буша-мл.

В обращении к нации вскоре после терактов американский лидер заявил, что США были атакованы как «самый яркий маяк свободы и возможностей в мире» и что на их стороне находится сам Бог³⁹¹.

Вскоре к идее богоугодной войны, которую США ведут в интересах всего человечества, добавилась задача по демократическому преобразованию мира. Через год после терактов 11 сентября в обращении к нации президент США Дж. Буш-мл. заявил, что Америка ведет войну с терроризмом «не для навязывания своей воли, а для самозащиты и распространения благословения свободы»³⁹². В сентябре 2004 года Администрация Дж. Буша-мл. отчиталась об успешной демократизации Афганистана и заявила, что Ирак становится примером реформ

³⁹¹ Statement by the President in His Address to the Nation. September 11, 2001, 8:30 P.M. EDT. URL: <https://georgewbush-whitehouse.archives.gov/september11/archive.html> (дата обращения: 03.09.2021).

³⁹² President's Remarks to the Nation [Electronic resource] // The White House: [web-site]. – September 11, 2002. – URL: <https://georgewbush-whitehouse.archives.gov/news/releases/2002/09/20020911-3.html> (accessed: 03.09.2021).

для всего региона благодаря стараниям США, которые помогают установить там мирное демократическое государство³⁹³.

Перекрестный анализ частоты использования ассоциативных маркеров высокой степени привязки к вопросам безопасности из списка лексических единиц президента США Дж. Буша-мл. («террорист», «безопасность», «война», «террор», «Ирак», «иракский») показывает отсутствие резких колебаний в частотности их использования до 2009 года (передача полномочий 44-му президенту США Б. Обаме), что говорит о выдержанном в целом на протяжении его двух президентских сроков векторе политики в отношении противостояния угрозам безопасности США, в частности терроризму (рисунок 3). Наблюдается интенсификация использования слова «Ирак» за год до вторжения и спад – год спустя. Острая интенсификация использования темы Ирака наблюдается также в 2007-2008 годах, что объясняется ростом напряженности в регионе. Тогда же в риторику президента США Дж. Буша-мл. прочно вошло слово «экстремизм», что, вероятно, связано с ростом внутреннего насилия в Ираке.

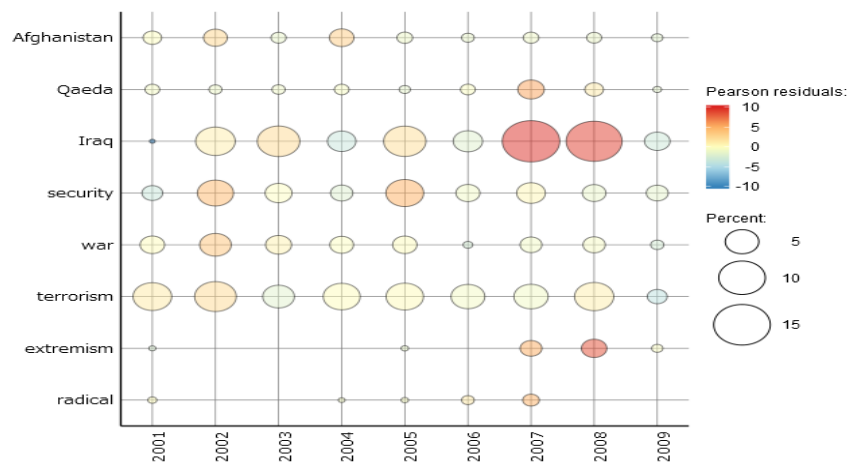

Рисунок 3. Перекрестный анализ частоты использования ассоциативных маркеров высокой степени привязки к вопросам безопасности из списка лексических единиц президента США Дж. Буша-мл.

³⁹³ Three Years of Progress in the War on Terror. Fact Sheet [Electronic resource] // The White House: [web-site]. – September 11, 2004. – URL: <https://georgewbush-whihouse.archives.gov/news/releases/2004/09/20040911.html> (accessed: 10.09.2021).

Таким образом, должный уровень тревоги в связи с террористической угрозой активно поддерживался президентом США Дж. Бушем-мл. в публичной сфере на протяжении восьми лет, позволяя последовательно решать политические задачи, зачастую не связанные с антитерроризмом (в Ираке и Афганистане). Едва ли такая ситуация была возможна при ином нарративе и следовательно иных общественных настроениях.

В годы президентства Б. Обамы (2009 – 2017 годы) произошел пересмотр антитеррористической стратегии и дискурса на фоне общего снижения интереса Вашингтона к масштабным зарубежным военным авантюрам вследствие контрпродуктивности с антитеррористической точки зрения американских интервенций в Афганистан и Ирак, роста «доморощенного» исламистского терроризма в США и ослабления «Аль-Каиды». Одни из первых указов нового президента США касались запрета пыток, закрытия тюрьмы в Гуантанамо, вывода американских войск из Ирака и Афганистана, а также поимки У. бен Ладена «живым или мертвым». К слову, вывод войск из Ирака был одним из предвыборных обещаний Б. Обамы. Обозначенные изменения выразились в выработке в июне 2011 года новой «Национальной стратегии по борьбе с терроризмом», а затем ПНЭ.

44-й президент США существенно снизил в рамках своей риторики градус озабоченности темой противодействия терроризму. Публичная подача данной темы уступила место другим, не менее важным, с его точки зрения, вопросам – в частности социально-экономическим преобразованиям внутри Соединенных Штатов. В то же время темы безопасности и противодействия терроризму в период президентства Дж. Буша-мл. получили столь мощное освещение, что президенту США Б. Обаме потребовалось время, чтобы сместить акцент политической повестки на более «мирные» темы.

В рамках настоящего исследования проанализированы 49 публичных выступлений президента США Б. Обамы (приложение А). Среди них стоит выделить инаугурационные речи, ежегодные обращения к нации, объявления о выводе американских войск из Ирака и Афганистана, о ликвидации У. бен

Ладена, а также выступления, касающиеся интервенции в Ливию, угрозы со стороны ИГИЛ и химического оружия Сирии. В ходе их анализа выявлено 7272 уникальных семантически значимых лексических единицы, исключая артикли, предлоги, союзы и пр., что существенно больше, чем у предыдущего американского лидера, и может свидетельствовать о большем словарном разнообразии, характерном для более искусного оратора.

Среди 40 чаще всего используемых слов в публичных выступлениях президента США Б. Обамы существенно снизилась доля лексических единиц с ассоциативными маркерами высокой степени привязки к вопросам безопасности (таблица 2). Остались только слова «война» и «безопасность». Остальные маркеры эпохи предыдущего американского лидера не попали даже в первую сотню. Слово «терроризм» совокупно с корневыми морфемами («террорист», «террор», «антитерроризм», «терроризировать») занимает только 167-е место в частотном рейтинге употребления слов. Первые пять чаще всего используемых слов в выступлениях президента США Б. Обамы несут условно нейтральную семантическую окраску – «люди»/«народ», «делать», «год», «работать», «Америка».

Таблица 2. Топ-40 слов публичных выступлений президента США Б. Обамы за 2009 – 2017 гг.

№	Лексическая единица	Частота использования
1	people (люди, народ)	836
2	make (делать)	816
3	year (год)	641
4	work (работать)	602
5	America (Америка)	581
6	just (только)	513
7	know (знать)	509
8	job (работа)	478
9	country (страна)	447

10	time (время)	447
11	new (новый)	437
12	American (американский)	411
13	world (мир)	410
14	want (хотеть)	371
15	say (говорить)	356
16	come (приходить)	350
17	need (нуждаться)	350
18	right (верно)	350
19	help (помогать)	332
20	nation (нация)	331
21	business (бизнес)	317
22	economy (экономика)	317
23	Americans (американцы)	305
24	family (семья)	296
25	let (позволять)	295
26	way (путь)	284
27	think (думать)	268
28	government (правительство)	249
29	child (ребенок)	247
30	believe (верить)	245
31	care (забота)	245
32	today (сегодня)	245
33	war (война)	242
34	thing (дело, предмет, вещь, нечто)	241
35	future (будущее)	240
36	health (здоровье)	240
37	change (перемена)	231
38	security (безопасность)	224

39	life (жизнь)	214
40	tax (налог)	208

Кластерный анализ текстов выступлений президента США Б. Обамы говорит о более широком поле интересов (рисунок 4). Отдельные узлы совпадений свидетельствуют о большем внимании американского лидера к социально-экономическим вопросам: созданию новых рабочих мест, инвестициям в технологии, медицинским услугам и страхованию, развитию малого бизнеса, экономическому росту США и пр. Один «среднего» размера кластер посвящен вопросам Ирака и Афганистана и присутствия там американских войск. Как уже упоминалось выше, тема безопасности и борьбы с терроризмом не исчезла из риторики 44-го президента США, но градус ее публичности заметно снизился.

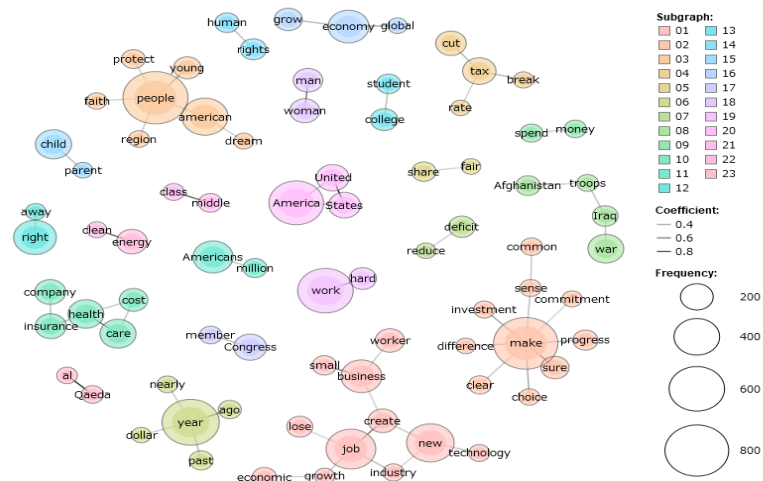

Рисунок 4. Кластерная сеть совпадений в текстах выступлений президента США Б. Обамы

Перекрестный анализ лексических единиц с ассоциативными маркерами высокой степени привязки к вопросам безопасности демонстрирует сначала плавное снижение значимости темы безопасности в публичной риторике президента США Б. Обамы, а затем – рост внимания к террористической угрозе по мере активизации деятельности ИГ с 2014 года (рисунок 5). В то же время уровень внимания к данной теме ниже, чем был в 2009 году. Отметим, что к

концу второго президентского срока Б. Обаме неоднократно вменяли в вину недостаточный уровень усилий на антитеррористическом треке.

Рисунок 5. Перекрестный анализ частоты использования ассоциативных маркеров высокой степени привязки к вопросам безопасности из списка лексических единиц президента США Б. Обамы

Пытаясь дать более сбалансированный ответ на террористическую угрозу, Администрация Б. Обамы разработала ПНЭ, которая, однако, впоследствии подвергалась серьезной критике, особенно со стороны мусульманских сообществ США, и в итоге не дала тех высоких результатов, которые от нее ожидалось, что косвенно подтверждается низкой частотой использования термина «насильственный экстремизм» в выступлениях президента. В то же время сдвиг к Концепции ПНЭ на уровне дискурса с ее упором на несиловые меры не привел к ослаблению доминирования военно-силовой составляющей в американской антитеррористической стратегии. При этом президент США Б. Обама превзошел своего предшественника по количеству атак беспилотных летательных аппаратов (в частности, в Пакистане, Йемене, Сомали, Ливии, Ираке, Сирии и Афганистане) в рамках борьбы с международным терроризмом, в результате которых погибло существенное число гражданских лиц.

Таким образом, смягчение антитеррористической риторики вкупе с продолжением упора на военно-силовые меры наводит на мысль о том, что в известной мере 44-му президенту США не требовалось так часто поднимать тему

террористической угрозы в своих выступлениях, поскольку американская общественность уже дала мандат на практически любые действия Вашингтона под знаменем борьбы с терроризмом.

45-й президент США Д. Трамп (2017 – 2021 годы) пришел к власти под политическим лозунгом «Make America Great Again» (буквально с англ. – «Сделаем Америку снова великой»), или MAGA, на волне ожесточенной критики политики Б. Обамы – в частности, его антитеррористической стратегии и ПНЭ.

Сам по себе лозунг MAGA отражал восприятие его сторонниками своей страны как теряющей былое величие империи, не способной отвечать на многочисленные вызовы как на внешней, так и на внутренней арене. Д. Трамп в свою очередь воспринимался как человек, способный разрешить многочисленные проблемы, с которыми столкнулись Соединенные Штаты.

При Администрации президента США Д. Трампа антитеррористический дискурс был пересмотрен в сторону возврата к более жестким формам борьбы с терроризмом. Говоря об эффективной, на его взгляд, стратегии по борьбе с ИГ, Д. Трамп просто обещал «разбомбить его к чертям»³⁹⁴.

В течение считанных минут после инаугурации Д. Трампа в качестве 45-го президента США 20 января 2017 года был опубликован внешнеполитический манифест «Америка прежде всего», в котором высшим приоритетом было названо поражение ИГ и других радикальных исламистских группировок. В том же месяце был установлен запрет на въезд в США представителей ряда стран – «источников терроризма». В феврале 2017 года в своей речи на авиабазе «Макдилл» президент США пообещал победить «силы смерти и разрушения» в лице радикального исламистского терроризма и не допустить того, чтобы он пустил корни в Америке³⁹⁵. О победе над ИГ в Сирии и Ираке президент США Д. Трамп объявил в том же году – 12 декабря, – когда подписывал оборонный бюджет. Военное поражение ИГ привело к снижению

³⁹⁴ Приведено по: Brechenmacher, S. and Feldstein, S. Trump's War on Terror. Ibidem.

³⁹⁵ President Trump Makes Remarks to Coalition Representatives and Senior US Commanders. MacDill Air Force Base, FL [Electronic resource] // The White House: [web-site]. – February 6, 2017. – URL: <https://www.youtube.com/watch?v=1AfGUi-6Rs8> (accessed: 01.11.2021).

джихадистской угрозы в мире, в том числе в Соединенных Штатах. Параллельно, начиная с 2019 года, в США стал наблюдаться рост угрозы праворадикального терроризма. Последняя, однако, игнорировалась президентом США Д. Трампом.

В рамках настоящего исследования проанализированы 43 публичных выступления президента США Д. Трампа, среди которых стоит выделить инаугурационную речь, ежегодные обращения к нации, объявление о ликвидации А.Б. аль-Багдади, заявления по Ирану, коронавирусу и др. (приложение А). Отметим, что публикации американского лидера в запрещенной в России социальной сети X (ранее Twitter) не анализировались, поскольку данная задача шире рамок данного исследования. В ходе анализа выявлено 6172 уникальных семантически значимых лексических единицы, исключая артикли, предлоги, союзы и пр., что больше, чем у президента США Дж. Буша-мл., но существенно меньше, чем в речах президента США Б. Обамы (таблица 3).

Таблица 3. Топ-40 слов публичных выступлений президента США
Д. Трампа за 2017 – 2021 гг.

№	Лексическая единица	Частота использования
1	people (люди, народ)	859
2	say (говорить)	670
3	country (страна)	576
4	want (хотеть)	574
5	know (знать)	542
6	thank (благодарить)	529
7	American (американский)	481
8	great (великий)	467
9	year (год)	431
10	America (Америка)	401
11	make (делать)	396
12	just (только)	383
13	nation (нация)	366

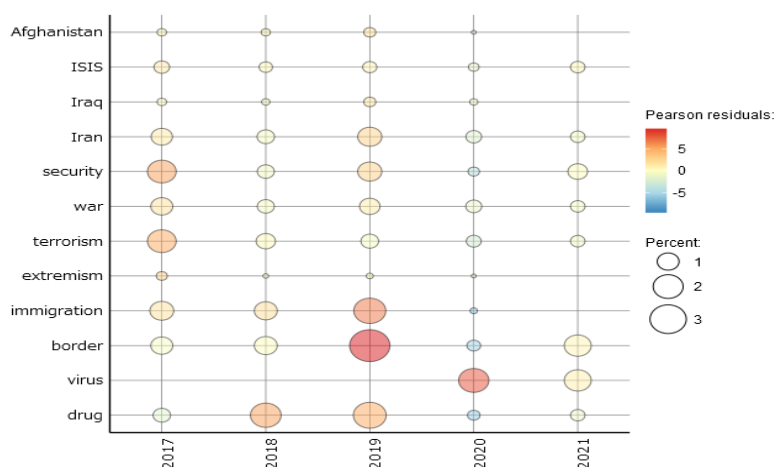
14	work (работать)	336
15	think (думать)	335
16	come (приходить)	328
17	new (новый)	325
18	time (время)	319
19	United (Соединенные, Объединенные)	314
20	world (мир)	313
21	right (верно)	280
22	lot (много)	277
23	States (Штаты)	271
24	thing (дело, предмет, вещь, нечто)	260
25	way (путь)	239
26	job (работа)	238
27	good (хороший)	235
28	today (сегодня)	200
29	look (смотреть)	198
30	really (действительно)	195
31	happen (происходить)	194
32	life (жизнь)	189
33	day (день)	188
34	Americans (американцы)	186
35	state (положение, Штат, состояние)	181
36	need (нуждаться)	165
37	win (побеждать)	161
38	family (семья)	156
39	incredible (невероятный)	156
40	love (любовь)	155

Рисунок 6. Кластерная сеть совпадений в текстах выступлений
президента США Д. Трампа

В риторике президента США Д. Трампа упоминания Ирака, «Аль-Каиды», Афганистана, терроризма и экстремизма в совокупности уступают упоминанию Китая (128 раз против 150), отражая новый вектор пристального внимания Вашингтона. «Лидером» ближневосточной повестки в свою очередь становится Иран (94 раза), который был представлен президентом США Д. Трампом как значимый раздражитель и угроза в регионе.

Также необходимо отметить, что по результатам KWIC Concordance анализа³⁹⁶ в риторике 45-го президента США полностью отсутствует упоминание ПНЭ. На практике смена риторики не означала реального отказа от нее: вопреки ожиданиям не произошло радикального пересмотра практик, применявшихся в данной сфере при предыдущей Администрации.

Перекрестный анализ маркеров проблематики безопасности показывает, что в риторике президента США Д. Трампа сохранилась тема террористической угрозы, однако основное внимание было направлено на рост наркотрафика в США и на проблемы незаконной иммиграции (рисунок 7). Введенные ограничения на въезд из ряда мусульманских стран были созвучны общим настроениям сторонников американского лидера, связанным с опасениями относительно мигрантов, однако едва ли могли быть эффективной антитеррористической мерой.

³⁹⁶ KWIC (Key Word In Context) Concordance – метод анализа текста по ключевому слову в привязке к окружающему его контексту.

Рисунок 7. Перекрестный анализ частоты использования ассоциативных маркеров
высокой степени привязки к вопросам безопасности из списка лексических
единиц президента США Д. Трампа

Таким образом, ожидавшиеся решительные изменения в сфере противодействия терроризму, в частности пересмотр и переименование ПНЭ, в результате довольно воинственной антитеррористической риторики Д. Трампа в ходе предвыборной кампании и в начале президентства в жизнь не претворились. Политика 45-го президента США в сфере противодействия насильственному экстремизму оказалась очень похожа на соответствующую политику его предшественника. Вскоре после прихода Д. Трампа к власти джихадистская угроза стала отходить на второй план в результате военного поражения ИГ. В то же время в США стал расти уровень праворадикальной террористической активности, что игнорировалось Администрацией Д. Трампа как на уровне риторики, так и практики.

Антитеррористическая риторика 46-го президента США Дж. Байдена (2021 год – н.в.) отражает нарастание внутривластных противоречий в стране, демонстрируя смещение фокуса в сторону угрозы со стороны т.н. «внутренних террористов». Ключевыми событиями в сфере безопасности за отчетный период стали вывод войск США из Афганистана, начало специальной военной операции России на Украине (далее – СВО), нападение ХАМАС на Израиль 7 октября 2023 года и последовавший ответ израильтян.

В рамках настоящего исследования проанализированы 24 публичных выступления президента США Дж. Байдена, среди которых инаугурационная речь, ежегодные обращения к нации, заявления по Афганистану, нападению на Капитолий, СВО, Украине, Израилю и др. (приложение А).

В ходе анализа выявлено 4759 уникальных семантически значимых лексических единиц, исключая артикли, предлоги, союзы и пр., что существенно меньше, чем в исследуемых речах предыдущих президентов США (таблица 4). Однако это объясняется значительно меньшим количеством доступных текстов. В

топ-40 слов речей 46-го президента США (таб. 1) появляются маркеры проблематики безопасности: «война» (21-е место, 159 повторов), «Афганистан» (25-е место, 151 повтор), «Украина» (29-е место, 132 повтора), «Россия» (40-е место, 114 повторов). Стоит отметить, что слова «Афганистан», «Россия», «Украина» сами по себе нейтральны, однако в риторике президента США до недавнего времени Афганистан, а также контекстуальная связка маркеров Россия – Украина становятся на один уровень с прочими маркерами проблематики безопасности.

В качестве лексической единицы слово «Россия» входит в топ-40 слов только президента США Дж. Байдена. Можно предположить, что на первом этапе «глобальной войны с терроризмом» Вашингтон не придавал особого значения взаимодействию с Россией, несмотря на то что она полностью солидаризировалась с американским антитеррористическим курсом. Россия, в частности, оказала военную помощь Северному альянсу в Афганистане, при поддержке которого США свергли режим талибов в 2001 году.

Таблица 4. Топ-40 слов публичных выступлений президента США Дж. Байдена с 2021 года по настоящее время

№	Лексическая единица	Частота использования
1	people (люди, народ)	425
2	American (американский)	344
3	America (Америка)	343
4	make (делать)	336
5	year (год)	325
6	say (говорить)	270
7	world (мир)	264
8	know (знать)	258
9	country (страна)	238
10	come (приходить)	219
11	just (только)	214

12	nation (нация)	195
13	time (время)	195
14	work (работа)	192
15	Americans (американцы)	188
16	let (позволять)	180
17	United (Соединенные, Объединенные)	178
18	States (Штаты)	165
19	democrasy (демократия)	162
20	day (день)	159
21	war (война)	159
22	want (хотеть)	155
23	family (семья)	153
24	today (сегодня)	152
25	Afghanistan (Афганистан)	151
26	job (работа)	151
27	child (ребенок)	148
28	need (нуждаться)	134
29	Ukraine (Украина)	132
30	way (путь)	131
31	plan (план)	130
32	thank (благодарить)	126
33	pay (платить)	121
34	look (смотреть)	120
35	stand (стоять)	119
36	build (строить)	118
37	history (история)	117
38	right (верно)	116
39	home (дом)	115
40	Russia (Россия)	114

KWIC Concordance анализ по слову «война» дает примечательный результат: из 159 повторов тема СВО России на Украине фигурирует только в 38 случаях, тема Израиля и Палестины – в 3-х. Остальные 118 повторов относятся непосредственно к США: вывод войск из Афганистана; отсылки к войнам в истории, когда США «сражались за свободу и демократию»; рост политического насилия в стране, которое характеризуется в ряде случаев как война.

Также обращает на себя внимание появление в списке чаще всего повторяющихся слов в выступлениях президента США Дж. Байдена слова «демократия», занявшего 19-е место со 162 повторами. Ни у одного из предыдущих президентов США, чьи выступления были проанализированы в рамках настоящего исследования, «демократия» не входила в топ-40 слов. Появление «демократии» в первой половине списка может отражать попытку 46-го президента США обратиться к общей идее, которая может помочь сплотить американцев. В то же время слова «экстремизм», «насилие», а также их производные в речах президента США Дж. Байдена почти всегда ассоциируются с внутренним насилием, за которое, по его мнению, во многом ответственны сторонники Д. Трампа. Также появление «демократии» в списке чаще всего упоминающихся слов может свидетельствовать о попытке продвижения идеи о соперничестве между демократическими и авторитарными великими державами за право определения контуров нового миропорядка.

Слово «террорист» в риторике 46-го президента США находится на 332-м месте с 24 повторами. В совокупности с однокоренными единицами («терроризм», «террор», «антитерроризм», «терроризировать») результат следующий – 133-е место с 49 повторами. Очевидно, тема противодействия терроризму в целом не является приоритетной.

Кластерный анализ текстов публичных выступлений президента США Дж. Байдена демонстрирует крупный узел, связанный с вопросами безопасности (рисунок 8). Ключевые темы – Афганистан и СВО России на Украине. Также на

уровне кластеров прослеживается блок социально-экономических вопросов и связка «демократия» – «свобода», подчеркивающая их взаимозависимость в риторике президента-демократа.

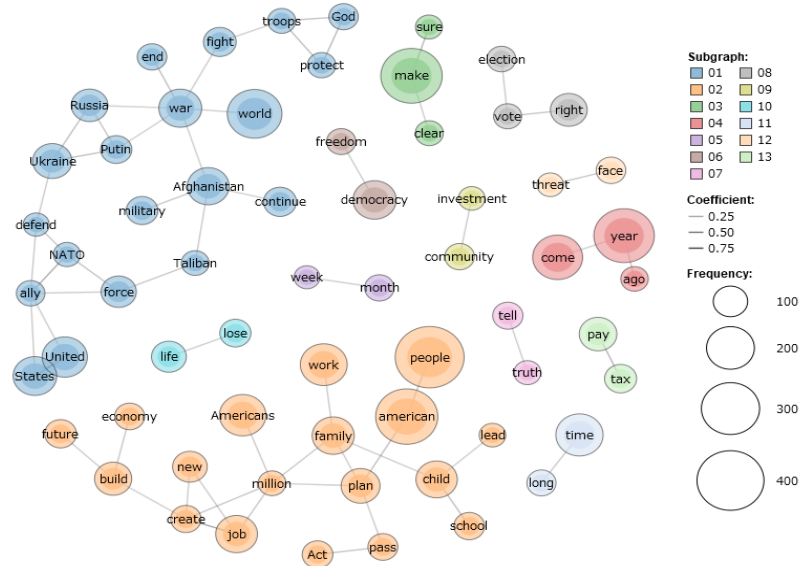

Рисунок 8. Кластерная сеть совпадений в текстах выступлений президента США Дж. Байдена

Перекрестный анализ частоты использования ассоциативных маркеров безопасности показывает ключевые темы в данной сфере в риторике 46-го президента США: вывод американских войск из Афганистана, далее – связка Россия-Украина с началом СВО. Также можно отметить значимую долю речей, посвященных борьбе с пандемией COVID-19 и растущей проблеме наркотрафика в США (рисунок 9).

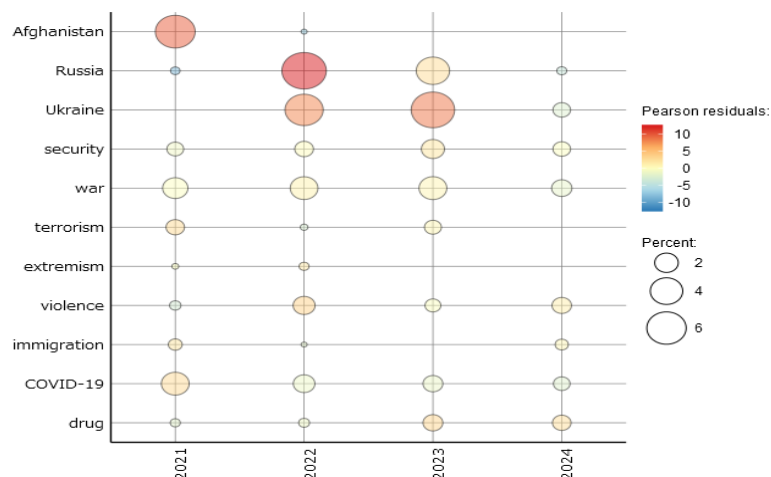

Рисунок 9. Перекрестный анализ частоты использования ассоциативных маркеров высокой степени привязки к вопросам безопасности из списка лексических единиц президента США Дж. Байдена

Вопреки декларируемому завершению «глобальной войны с терроризмом» тема джихадистской угрозы не исчезла из риторики главы американского государства, хотя и перестала занимать ключевое положение. Нападение на Израиль 7 октября 2023 года вернуло в риторику президента США упоминание ХАМАС (таблица 5). Чаще, чем ХАМАС, американский лидер упоминал только «Талибан» и «Аль-Каиду», тогда как ИГ отошло на дальний план с сравнении с тем местом, которое оно занимало в риторике предыдущего президента США. В риторике 45-го президента США в целом совсем другое распределение мест по частоте упоминаний организаций, которые признаны террористическими в Соединенных Штатах.

Таблица 5. Частота упоминаний организаций, признанных в США террористическими

№	Название	Количество упоминаний	
		Д. Трамп	Дж. Байден
1	«Талибан»	4	64
2	«Аль-Каида»	2	12
3	ХАМАС	-	11
4	ИГ-Хорасан	-	7
5	ИГ	36	6

После упомянутого нападения главной международно-террористической угрозой США был назван доморощенный насильственный экстремизм в попытке оправдать безоговорочную поддержку Вашингтоном Тель-Авива. Иными словами, террористическая угроза вновь была использована для публичного оправдания внешнеполитических действий, не связанных с задачами антитерроризма.

В целом можно сделать вывод, что риторика президента США Дж. Байдена отражает, с одной стороны, попытку преодолеть раскол в американском обществе под объединяющим знаменем свободы и демократии. С другой – лишь усиливает его, фактически называя сторонников Д. Трампа главной террористической угрозой для США наряду с расово или этнически мотивированными насильственными экстремистами. Последнее в целом отражает свойственное американским президентам стремление очернить предшествующую Администрацию, доказывая тем самым правильность собственного курса.

Анализ политического дискурса упомянутых президентов США показывает, что в их публичных выступлениях, как правило, отражается не реальная ситуация, а то, какой они ее хотели бы представить. В этом контексте ретроспективный анализ речей президентов США позволяет оценить, как то или иное значимое событие отразилось на риторике главы государства и какие у этого были последствия.

Перекрестный анализ распределения маркеров проблематики безопасности дает представление о том, как часто тот или иной маркер использовался в президентской риторике в процентном соотношении и, соответственно, насколько важным он был для формирования текущего политического нарратива (рисунок 10). Выборка маркеров сделана по критерию универсальности для всего рассматриваемого периода.

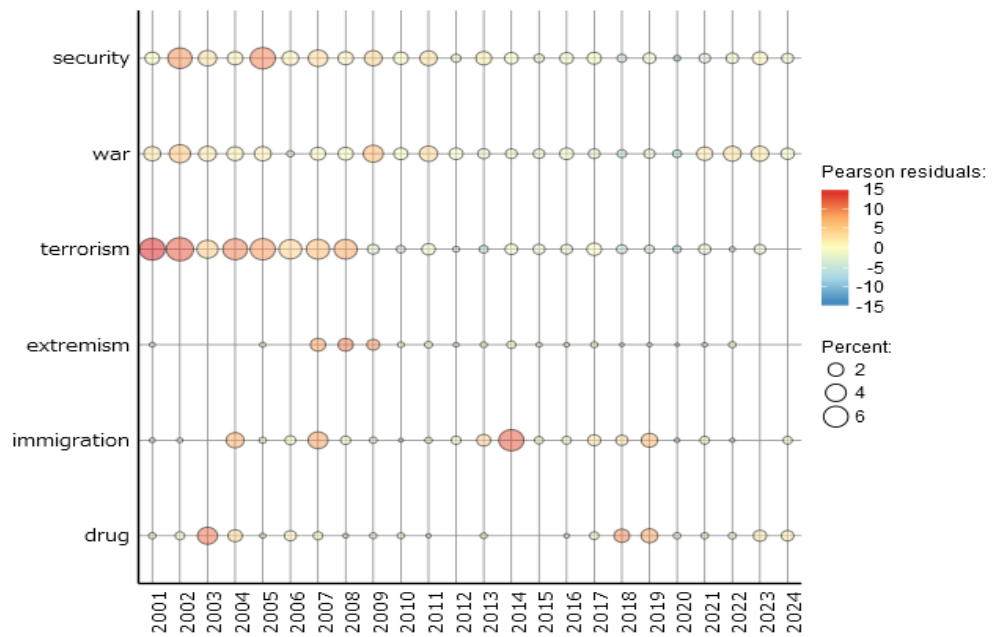

Рисунок 10. Перекрестный анализ частоты использования ассоциативных маркеров высокой степени привязки к вопросам безопасности из списка лексических единиц последних четырех президентов США

Как видно из результатов анализа, в общем контексте безопасности за исследуемый период времени относительно стабильно в риторике президентов США встречаются маркеры «война» и «терроризм». Регулярное использование этих маркеров позволяет поддерживать необходимый уровень тревожности в обществе и получать одобрение в отношении действий, маловероятных вне контекста релевантных угроз. В то же время маркеры «экстремизм», «иммиграция» и «наркотики» довольно волатильны в использовании и возникают в выступлениях президентов США, когда возникает соответствующий политический запрос.

Таким образом, результаты исследования продемонстрировали стабильное присутствие темы угрозы терроризма в политической повестке президентов США вне зависимости от того, насколько она велика. Прочие угрозы американской национальной безопасности, такие как экстремизм, нелегальная миграция и рост наркотрафика в США, в риторике президентов фигурируют спорадически и, предположительно, возникают по необходимости. Анализ риторики президента США Дж. Байдена демонстрирует снижение интереса американского руководства к теме терроризма на фоне роста внимания к России и Китаю. Это косвенно

доказывает «изменение стратегических оценок военно-политического руководства США от приоритетности борьбы с терроризмом к межгосударственному противоборству» на фоне роста влияния ряда государств, среди которых Россия и Китай³⁹⁷. В то же время избрание Д. Трампа на пост президента США в 2024 году, очевидно, данную тенденцию изменит, и борьба с терроризмом вновь займет высокое место в списке американских приоритетов.

2.4. Терроризм и борьба с ним с позиции американских силовых структур

Проблема терроризма при президенте США Дж. Байдене в повестке обеспечения национальной безопасности занимала небольшое место, находясь позади вопроса соперничества с другими державами – в частности с Китаем. Новая Администрация президента США Д. Трампа планирует, очевидно, это изменить.

Однако вернемся к периоду президентства Дж. Буша-мл., в частности в 2006 год, когда был представлен первый доклад Национальной разведки США с «ежегодной оценкой угроз» (приложение Б). Проследим, как менялось восприятие террористической угрозы и ее место в списке угроз национальной безопасности США в американских официальных документах – в частности в оценках разведки и в стратегиях национальной безопасности. Соответствующий обзор американских антитеррористических стратегий будет представлен далее, в третьей главе.

В упомянутом обзоре 2006 года джихадистская угроза в лице «Аль-Каиды» и группировки А.М. аз-Заркави ожидаемо стоит на первом плане, а за ней следует «экстремизм в Ираке и Афганистане»³⁹⁸. По мнению авторов доклада, положить конец межрелигиозному и межэтническому насилию в Ираке должно было

³⁹⁷ Иванов О.П., Копылов А.В. Применение вооруженных сил США за рубежом. Правовые основы и политическая практика / О.П. Иванов, А.В. Копылов // Обозреватель–Observer. – 2021. – № 3. – С. 27-39.

³⁹⁸ Annual Threat Assessment of the Director of National Intelligence for the Senate Select Committee on Intelligence [Electronic resource] // Office of the Director of National Intelligence: [web-site]. – February 2, 2006. – URL: https://www.dni.gov/files/documents/Newsroom/Testimonies/20060202_testimony.pdf (accessed: 14.05.2024).

создание «инклюзивного» правительства. Демократизация Ирака и Афганистана в целом представлена как универсальное благо и эффективное средство борьбы с терроризмом.

Последняя мысль полнее раскрывается в Стратегиях национальной безопасности США 2002 и 2006 годов³⁹⁹, краеугольным камнем которых является война с терроризмом и продвижение свободы и демократии в мире (приложение В). Президент США Дж. Буш-мл. продолжил курс на расширение сообщества либеральных демократий, но эта задача получила иное звучание в связи с появлением нового большого врага в лице «Аль-Каиды» и «глобального джихадизма». В определенном смысле Стратегия национальной безопасности США 2002 года наследовала «доктрине Р. Рейгана», апеллируя к борьбе за американские «демократические ценности и образ жизни» с той разницей, что на место врага вместо СССР была поставлена «Аль-Каида».

В «Ежегодной оценке угроз директором Национальной разведки США» от 2007 года⁴⁰⁰ и в последующем докладе от 2008 года⁴⁰¹ терроризм продолжает занимать место главной угрозы, однако общая тональность названных докладов представляется чуть менее идеологизированной и более рационально-прикладной (приложение Б). Так, в частности, ранний общий призыв к демократизации стран Ближнего Востока сменяется предметным обсуждением проблем повышения стабильности в Ираке и Афганистане в докладе от 2007 года. В докладе 2008 года представлен скрупулезный анализ террористической угрозы со стороны «Аль-Каиды», ее филиалов и «Хезболлы», а также гораздо больше внимания уделено «доморощенным насильственным экстремистам», вдохновляемым джихадистской

³⁹⁹ The National Security Strategy of the United States of America. September 2002. Ibidem.

³⁹⁹ The National Security Strategy of the United States of America. March 2006. Ibidem.

⁴⁰⁰ Annual Threat Assessment of the Director of National Intelligence [Electronic resource] // Office of the Director of National Intelligence: [web-site]. – January 11, 2007. – URL: https://www.dni.gov/files/documents/Newsroom/Testimonies/20070111_testimony.pdf (accessed: 14.05.2024).

⁴⁰¹ Annual Threat Assessment of the Intelligence Community for the Senate Armed Services Committee [Electronic resource] // Office of the Director of National Intelligence: [web-site]. – February 27, 2008. – URL: https://www.dni.gov/files/documents/Newsroom/Testimonies/20080227_testimony.pdf (accessed: 14.05.2024).

идеологией. Кроме того, существенное внимание уделено распространению ОМУ в мире и попыткам «Аль-Каиды» получить к нему доступ. Тема стабильности в Ираке и Афганистане в свою очередь появляется после угрозы терроризма, распространения ОМУ и потенциальных кибератак.

Доклад «Ежегодная оценка угроз Разведывательным сообществом для Комитета Сената по вооруженным силам» от 2009 года⁴⁰² представляет разрыв с предыдущей повесткой, в центре которой была террористическая угроза (приложение Б). Последняя сохраняет заметную позицию в повестке американской национальной безопасности, однако следует после глобального экономического кризиса и называется «угрозой со стороны насильственного экстремизма», в борьбе с которой, как подчеркивается, достигнут значительный успех.

В докладе от 2010 года⁴⁰³ проблема терроризма продолжает занимать заметное место, однако следует за киберугрозой и изменениями в глобальной экономике (приложение Б). Отметим, что отдельным пунктом выделена еще не значительная, но уже растущая угроза со стороны «доморощенных джихадистов».

Стратегия национальной безопасности США 2010 года⁴⁰⁴ в полной мере отражает смену политического курса новой Администрации, призванного изменить баланс в списке приоритетов Вашингтона: преодолеть заикленность на войнах на Ближнем Востоке и сместить фокус на другие регионы и проблемы (приложение В). По словам американских экспертов Дж. Чина, К. Скиннера и К. Ю, слова «ребалансировать» и «ребалансирующий» повторяются в Стратегии

⁴⁰² Annual Threat Assessment of the Intelligence Community for the Senate Armed Services Committee [Electronic resource] // Office of the Director of National Intelligence: [web-site]. – March 10, 2009. – URL: https://www.dni.gov/files/documents/Newsroom/Testimonies/20090310_testimony.pdf (accessed: 14.05.2024).

⁴⁰³ Annual Threat Assessment of the U.S. Intelligence Community for the Senate Select Committee on Intelligence [Electronic resource] // Office of the Director of National Intelligence: [web-site]. – February 2, 2010. – URL: https://www.dni.gov/files/documents/Newsroom/Testimonies/20100202_testimony.pdf (accessed: 14.05.2024).

⁴⁰⁴ The National Security Strategy of the United States of America. May 2010. Ibidem.

целых 5 раз⁴⁰⁵. Под другими проблемами подразумеваются в первую очередь вызовы в сфере экономики. Под другим регионом – Азия, в частности Китай. Значение противодействия терроризму существенно снижено, что отражено в том числе в утверждении о том, что оно «не может определять взаимодействие США с миром»⁴⁰⁶.

В докладе американского разведывательного сообщества от 10 марта 2011 года⁴⁰⁷ террористическая угроза в лице «Аль-Каиды» и ее филиалов снова оказалась на вершине списка, хотя формально и не называется главной (приложение Б). В то же время все большее внимание здесь уделяется угрозе со стороны «доморощенных насильственных экстремистов» в США. В частности, говорится о «привлекательности» среди экстремистов речей А. аль-Авлаки – урожденного гражданина США, писавшего в то время, что «джихадизм становится таким же американским, как яблочный пирог»⁴⁰⁸.

Не меньшее внимание к «доморощенным насильственным экстремистам» уделяется в докладе американской разведки от 2012 года⁴⁰⁹, однако если в предыдущем документе говорилось о сохраняющейся угрозе со стороны «Аль-Каиды», то в новом обзоре указывается на упадок террористической организации после смерти У. бен Ладена (приложение Б). Не менее важное место в докладе занимают события «арабской весны» и передача дела обеспечения своей безопасности правительствам Афганистана и Ирака вследствие вывода оттуда

⁴⁰⁵ Chin, J., Skinner, K., Yoo, C. Understanding National Security Strategies Through Time [Electronic resource] / J. Chin, K. Skinner, C. Yoo // Foreign Policy. – 2023. – Vol. 6. – P. 103-124. – URL: <https://tnsr.org/2023/09/understanding-national-security-strategies-through-time/> (accessed: 14.05.2024).

⁴⁰⁶ Ibidem.

⁴⁰⁷ Statement for the Record on the Worldwide Threat Assessment of the U.S. Intelligence Community for the Senate Committee on Armed Forces [Electronic resource] // Office of the Director of National Intelligence: [web-site]. – March 10, 2011. – URL: https://www.dni.gov/files/documents/Newsroom/Testimonies/20110310_testimony_clapper.pdf (accessed: 16.05.2024).

⁴⁰⁸ Terrorism in America After 9/11 [Electronic resource] / P. Bergen, A. Ford, A. Sims, D. Sterman. Ibidem.

⁴⁰⁹ Unclassified Statement for the Record on the Worldwide Threat Assessment of the U.S. Intelligence Community for the Senate Committee on Armed Forces [Electronic resource] // Office of the Director of National Intelligence: [web-site]. – February 16, 2012. – URL: https://www.dni.gov/files/documents/Newsroom/Testimonies/20120216_SASC%20Final%20Unclassified%20-%202012%20ATA%20SFR.pdf (accessed: 16.05.2024).

основной части американских войск. Примечательно, что события в Ливии, называемые в докладе «победой повстанцев над М. Каддафи», также рассматриваются через призму «возможностей», открывающихся вследствие «арабской весны».

Принципиально иная оценка «арабской весны» содержится в докладе американской разведки от 2013 года⁴¹⁰: подчеркивается, что «свержение лидеров и ослабление режимов спровоцировали дестабилизирующее межэтническое и межрелигиозное насилие» (приложение Б). Отмечается обострение проблемы терроризма на Ближнем Востоке, в частности активизация исламских экстремистов в Ливии и вовлечение джихадистов в «беспорядки в Сирии»⁴¹¹. Также в докладе продолжена линия «Национальной антитеррористической стратегии» США 2011 года, подробнее о которой речь пойдет в следующей главе, на большее внимание к филиалам «Аль-Каиды», ее союзникам и сторонникам (приложение Г).

Доклад американского разведсообщества от 2014 года⁴¹² также сфокусирован на новых экстремистских центрах силы, появившихся в условиях усилившейся децентрализации «Аль-Каиды» в результате нестабильности на Ближнем Востоке и в Северной Африке (приложение Б). При этом подчеркивается, что внутри США наиболее частую угрозу безопасности скорее всего продолжают представлять доморощенные насильственные экстремисты.

В целом к середине 2010-х годов стало очевидно, что надежды Администрации Б. Обамы на отход от приоритетности темы антитерроризма в ближневосточной повестке себя не оправдали. «Возвышение» ИГИЛ в 2014 году

⁴¹⁰ Statement for the Record. Worldwide Threat Assessment of the U.S. Intelligence Community. Senate Select Committee on Intelligence [Electronic resource] // Office of the Director of National Intelligence: [web-site]. – March 12, 2013. – URL: https://www.dni.gov/files/NCTC/documents/news_documents/2013_03_12_SSCI_Worldwide_Threat_Assessment.pdf (accessed: 21.05.2024).

⁴¹¹ Ibidem.

⁴¹² Statement for the Record. Worldwide Threat Assessment of the U.S. Intelligence Community. Senate Select Committee on Intelligence [Electronic resource] // Office of the Director of National Intelligence: [web-site]. – January 29, 2014. – URL: https://www.dni.gov/files/documents/Intelligence%20Reports/2014%20WWTa%20%20SFR_SSCI_29_Jan.pdf (accessed: 21.05.2024).

вынудило США возглавить военную коалицию из числа своих союзников против террористической организации и сохранить ограниченное военное присутствие в Афганистане.

В докладе американского разведсообщества с оценкой угроз в мире от 2015 года⁴¹³ прямо говорится о беспрецедентном множестве суннитских насильственно-экстремистских группировок, членов и убежищ (приложение Б). Данные группировки, как подчеркивается, угрожают американским союзникам, партнерам и интересам. В то же время в докладе указывается, что западные страны и США не являются главной целью джихадистов, среди которых к тому же нет объединяющей их силы или фигуры.

В феврале 2015 года была представлена новая Стратегия национальной безопасности США⁴¹⁴, в фокусе внимания которой – отказ от односторонних действий в духе Дж. Буша-мл. в пользу возглавляемых Соединенными Штатами коалиций, будь то в деле борьбы с ИГИЛ или с распространением вируса Эболы, и отход от опоры на силовые меры (приложение В). Основной акцент делается на общем повышении устойчивости США перед лицом многочисленных угроз, в частности на профилактике террористической угрозы и улучшении способностей американских ближневосточных партнеров для борьбы с ней.

В докладе американского разведсообщества с оценкой угроз в мире от 2016 года⁴¹⁵ проблеме терроризма уделено значительное внимание: подчеркивается, что она остается одним из ключевых вызовов для национальной безопасности США (приложение Б). В докладе, в частности, прямо указывается, что главная террористическая угроза в мире исходит от группировки ИГИЛ,

⁴¹³ Statement for the Record. Worldwide Threat Assessment of the U.S. Intelligence Community. Senate Armed Services Committee [Electronic resource] // Office of the Director of National Intelligence: [web-site]. – February 26, 2015. – URL: https://www.dni.gov/files/documents/Unclassified_2015_ATA_SFR_-_SASC_FINAL.pdf (accessed: 21.05.2024).

⁴¹⁴ The National Security Strategy of the United States of America. February 2015. Ibidem.

⁴¹⁵ Statement for the Record. Worldwide Threat Assessment of the U.S. Intelligence Community. Senate Armed Services Committee [Electronic resource] // Office of the Director of National Intelligence: [web-site]. – February 9, 2016. – URL: https://www.dni.gov/files/documents/SASC_Unclassified_2016_ATA_SFR_FINAL.pdf (accessed: 22.05.2024).

которая умело пропагандирует свои военные успехи и привлекает тем самым значительное число сторонников. В то же время, как известно, возросшие опасения перед лицом ИГИЛ не повлекли за собой изменений американской антитеррористической стратегии при Администрации Б. Обамы. Таких изменений стали ожидать от нового президента США – Д. Трампа.

В мае 2017 года был представлен очередной ежегодный доклад американского разведсообщества с оценкой угроз в мире (приложение Б)⁴¹⁶. А в декабре того же года была представлена новая Стратегия национальной безопасности США (приложение В)⁴¹⁷. В упомянутом докладе американского разведсообщества⁴¹⁸ указывается, что в условиях территориальных потерь ИГИЛ в Ираке и Сирии группировка продолжает представлять активную террористическую угрозу для США, но она несравненно меньше, чем была ранее (приложение Б). Ближневосточные проблемы безопасности в целом занимают далеко не первое место в разделе, посвященном региональным угрозам. Примечательно, что довольно значительное место в докладе занимает Иран, который именуется не иначе как «главное государство-спонсор терроризма».

В Стратегии национальной безопасности США 2017 года⁴¹⁹, которая в целом выдержана в довольно националистическом ключе и сконцентрирована на великодержавном соперничестве с другими странами, отмечается повышенное внимание к Китаю и Ирану (приложение В). В Стратегии прямо говорится о военной победе США над ИГИЛ и продолжении активной борьбы с «другими иностранными террористическими группировками, включая поддерживаемую Ираном «Хезболлу».

⁴¹⁶ Statement for the Record. Worldwide Threat Assessment of the U.S. Intelligence Community. Senate Armed Services Committee [Electronic resource] // Office of the Director of National Intelligence: [web-site]. – May 23, 2017. – URL: <https://www.dni.gov/files/documents/Newsroom/Testimonies/SASC%202017%20ATA%20SFR%20-%20FINAL.PDF> (accessed: 22.05.2024).

⁴¹⁷ The National Security Strategy of the United States of America. December 2017. Ibidem.

⁴¹⁸ Worldwide Threat Assessment of the U.S. Intelligence Community. May 23, 2017. Ibidem.

⁴¹⁹ The National Security Strategy of the United States of America. December 2017. Ibidem.

Доклад американского разведсообщества от 2018 года⁴²⁰ примечателен, помимо прочего, именованием доморожденных насильственных экстремистов «наиболее преобладающей» террористической угрозой суннитского толка на территории США, несмотря на снижение числа их атак в 2017 году (приложение Б).

Данный тезис повторяется в докладе от 2019 года⁴²¹, хотя в нем указано, что частота атак доморожденных насильственных экстремистов будет скорее всего очень низкой (приложение Б). Напомним, что, в итоге, в 2019 году была совершена одна такая атака, в результате которой погибло три человека. В докладе американского разведсообщества впервые появляется упоминание праворадикальной угрозы, однако подчеркивается, что она связана с ультранационалистическими группировками в Европе, под влиянием которых были совершены нападения в США. В 2018 году в Соединенных Штатах были совершены пять таких атак, в результате которых погибли 17 человек. По сообщениям, один из нападавших был членом базирующейся в США неонацистской группировки «Атомваффен Дивизия», другой – Ку-Клукс-Клана. Для сравнения в том же году в США было одно нападение, совершенное джихадистом и унесшее жизнь одного человека.

В целом в докладе от 2019 года террористическая угроза оценивается как насущная и занимает одно из первых мест в списке глобальных вызовов. В докладе американского разведсообщества от 2021 года⁴²², опубликованном через несколько месяцев после инаугурации президента США Дж. Байдена, проблема

⁴²⁰ Statement for the Record. Worldwide Threat Assessment of the U.S. Intelligence Community. Senate Armed Services Committee [Electronic resource] // Office of the Director of National Intelligence: [web-site]. – February 13, 2018. – URL: <https://www.dni.gov/files/documents/Newsroom/Testimonies/2018-ATA---Unclassified-SSCI.pdf> (accessed: 22.05.2024).

⁴²¹ Statement for the Record. Worldwide Threat Assessment of the U.S. Intelligence Community. Senate Select Committee on Intelligence [Electronic resource] // Office of the Director of National Intelligence: [web-site]. – January 29, 2019. – URL: <https://www.dni.gov/files/ODNI/documents/2019-ATA-SFR---SSCI.pdf> (accessed: 22.05.2024).

⁴²² Annual Threat Assessment of the U.S. Intelligence Community [Electronic resource] // Office of the Director of National Intelligence: [web-site]. – April 9, 2021. – URL: <https://www.dni.gov/files/ODNI/documents/assessments/ATA-2021-Unclassified-Report.pdf> (accessed: 22.05.2024).

глобального терроризма появляется лишь во второй половине списка угроз (приложение Б). Главную террористическую угрозу для США за рубежом представляют ИГИЛ и «Аль-Каида», в то время как внутри страны таковой являются доморощенные и внутренние насильственные экстремисты: американские джихадисты и (преимущественно) праворадикалы соответственно.

В докладе от 2022 года подчеркивается транснациональный характер связей расово или этнически мотивированных насильственных экстремистов, а также говорится о возросшем влиянии филиалов «Аль-Каиды» в ряде африканских стран (приложение Б)⁴²³. В целом террористическая угроза появляется в докладе ближе к концу.

В докладе «Ежегодная оценка угроз Разведывательным сообществом США» от 2023 года⁴²⁴ наиболее смертоносной для США называется угроза со стороны транснациональных расово или этнически мотивированных насильственных экстремистов (далее – РМНЭ) (приложение Б). В то же время признается, что отсутствует информация об участии зарубежных РМНЭ в подготовке и проведении какой-либо из атак на территории США.

В докладе американского разведывательного сообщества от 2024 года «глобальный терроризм» также занимает довольно незначительное место в конце списка и связывается с «иностранными террористическими организациями и насильственно-экстремистскими идеологиями», вдохновляющими небольшие ячейки или отдельных лиц на совершение атак» (приложение Б)⁴²⁵. Отмечается,

⁴²³ Annual Threat Assessment of the U.S. Intelligence Community. Office of the Director of National Intelligence [Electronic resource] // Office of the Director of National Intelligence: [web-site]. – February, 2022. – URL: <https://www.odni.gov/files/ODNI/documents/assessments/ATA-2022-Unclassified-Report.pdf> (accessed: 24.05.2024).

⁴²⁴ Annual Threat Assessment of the U.S. Intelligence Community. Office of the Director of National Intelligence [Electronic resource] // Office of the Director of National Intelligence: [web-site]. – February 6, 2023. – URL: <https://www.odni.gov/files/ODNI/documents/assessments/ATA-2023-Unclassified-Report.pdf> (accessed: 09.05.2024).

⁴²⁵ Annual Threat Assessment of the U.S. Intelligence Community. Office of the Director of National Intelligence [Electronic resource] // Office of the Director of National Intelligence: [web-site]. – February 5, 2024. – URL: <https://docs.yandex.ru/docs/view?url=yamail%3A%2F%2F185492009652331601%2F1.2&name=Intel%20Annual%20Threat%20Assessment-2024.pdf&uid=367481890&nosw=1> (accessed: 07.05.2024).

что террористы сохраняют интерес к повсеместному проведению атак на американских граждан, союзников и интересы с использованием химических, биологических и радиоактивных материалов. Примечательно, что в докладе фактически большее внимание уделено джихадистской угрозе в лице ИГ, «Аль-Каиды» и «Хезболлы». Отмечается также смещение центра притяжения суннитского глобального джихада в Африку.

Говоря о «Временном стратегическом руководстве по национальной безопасности», опубликованном в марте 2021 года⁴²⁶, необходимо отметить, что наиболее часто упоминающимся регионом в нем является Восточная Азия, как и в Стратегии национальной безопасности 2017 года, разработанной Администрацией Д. Трампа. (приложение В) Схожи два документа также в том, что и там, и там Ближний Восток занимает невысокое место по степени приоритетности для американского внимания, что отражает тренд на отказ от «бесконечных войн», заложенный еще президентом США Б. Обамой. В целом центральным местом в документе 2021 года является обоснование «стратегического соревнования» между США и Китаем, «способным бросить вызов стабильной и открытой международной системе»⁴²⁷. Основная задача США, по мнению Администрации Дж. Байдена, заключается в восстановлении и закреплении американского лидерства. Угроза со стороны терроризма и насильственного экстремизма по-прежнему фигурирует в стратегическом руководстве, однако не занимает в нем большого места.

В октябре 2022 года Администрацией Дж. Байдена была опубликована полноценная Стратегия национальной безопасности⁴²⁸, развившая идеи, заложенные в упомянутом Временном стратегическом руководстве, с одной стороны, и отразившая реакцию Вашингтона на СВО России на Украине – с другой (приложение В). Отметим, что, хотя Россия и упоминается гораздо чаще, чем в стратегиях 2021 и 2017 годов, наиболее серьезный геополитический вызов в

⁴²⁶ Interim National Security Strategic Guidance [Electronic resource] // The White House: [web-site]. – March, 2021. – URL: <https://www.whitehouse.gov/wp-content/uploads/2021/03/NSC-1v2.pdf> (accessed: 24.05.2024).

⁴²⁷ Ibidem.

⁴²⁸ The National Security Strategy of the United States of America. October 2022. Ibidem.

Стратегии представляет Китай. Терроризм в свою очередь все так же является лишь одним из пунктов в длинном перечне «общих угроз», которым должны противостоять США и другие страны мира.

Опубликованный в марте 2025 года доклад «Ежегодная оценка угроз Разведывательным сообществом США» вновь возвращает джихадистскую угрозу на передний план, тогда как праворадикальные атаки уходят из повестки⁴²⁹. Главная опасность, по мнению авторов доклада, здесь исходит от иностранных террористических организаций, включая «Исламское государство Ирака и Аш-Шама», «Аль-Каиду» и другие исламистские террористические группировки, а также террористов, действующих в одиночку или небольшими ячейками (приложение Б). Усугубляется угроза терроризма, как подчеркивается, нелегальной иммиграцией.

После терактов 2001 года проблема терроризма стабильно присутствует в докладах американской разведки с оценкой угроз для национальной безопасности США. В разное время террористическая угроза занимала разное место в иерархии угроз, однако всегда оставалась на повестке. Сегодня терроризм вновь назван приоритетной угрозой, адаптирующейся к изменяющимся условиям и обладающей высокой степенью деструктивного потенциала. Вероятно, новая антитеррористическая стратегия США будет посвящена борьбе с терроризмом джихадистского толка, тогда как праворадикальные атаки отойдут на задний план. Доклады американской разведки в целом всегда коррелируют с текущим политическим курсом американского руководства, в определенном смысле даже подкрепляя его.

Таким образом, за прошедшие 24 года в США менялось восприятие террористической угрозы и борьбы с ней вслед за ее меняющимся характером и в зависимости от конкретных политических задач. Менялись оценки террористической угрозы со стороны американского разведывательного сообщества. Уровень террористической активности в США сегодня выше, чем

⁴²⁹ Annual Threat Assessment of the U.S. Intelligence Community [Electronic resource] // Office of the Director of National Intelligence: [web-site]. – March, 2025. – URL: <https://www.dni.gov/files/ODNI/documents/assessments/ATA-2025-Unclassified-Report.pdf>.

был десятилетие назад. За большинством терактов с 2002 года стоят правые радикалы, хотя джихадистскую угрозу также нельзя списывать со счетов, поскольку джихадисты, хоть и совершали меньше атак, но они были смертоноснее. Менялся и американский политологический дискурс по теме борьбы с терроризмом, но неизменной оставалась общая убежденность в «особой миссии» Соединенных Штатов и их лидерства как непреложной ценности и блага. В речах американских президентов, посвященных теме борьбы с терроризмом, «градус мессианства» также никуда не исчез, хотя и несколько снизился. Перечисленные изменения, однако, не привели к изменениям на практике: американская антитеррористическая стратегия подверглась гораздо меньшим трансформациям, чем соответствующая риторика, о чем речь пойдет далее.

Глава 3. Особенности американского противодействия терроризму на современном этапе

США больше других стран подвержены террористической угрозе, обладая широким присутствием в мире, и поэтому обладают значительным накопленным опытом в сфере противодействия терроризму, как на своей территории, так и за рубежом – особенно за рубежом. Связано это не столько с американским присутствием, сколько с политикой смены режимов, вмешательства во внутренние дела других государств, экспорта демократии, включая незаконное применение военной силы.

Данный опыт был как негативным, так и позитивным, и всегда отвечал сугубо американским политическим интересам, иногда в ущерб самому противодействию терроризму и международной безопасности. Американский антитеррористический опыт, однако, обладает ценностью для других стран, вынужденных вести борьбу с терроризмом. Особенно сегодня, когда уровень террористической активности снова начал расти.

Американская антитеррористическая политика до 2001 года носила довольно ограниченный характер: включала, по словам профессора Л.Н. Гарусовой, точечные спецоперации против террористов и санкции против государств-спонсоров терроризма⁴³⁰. В ее основе лежал принцип «соразмерности»: американский военный ответ должен был быть соразмерен террористическому нападению, которое его спровоцировало.

До терактов 11 сентября 2001 года США были убеждены в неуязвимости своей территории для масштабного иностранного террористического нападения. Хотя назначенный при президенте США У. Клинтоне «царь борьбы с терроризмом» Р. Кларк выражал некоторую обеспокоенность тем, что «Аль-Каида» будет пытаться атаковать Соединенные Штаты на американской территории, он не считал вероятным нападение с большим числом жертв в

⁴³⁰ Гарусова Л.Н. Стратегия борьбы США с международным терроризмом: опыт, новые вызовы, проекция на АТР. Там же.

ближайшем будущем⁴³¹. Это отчасти объясняло некоторую пассивность Вашингтона в том, что касалось противодействия терроризму, который рассматривался скорее как обычное уголовное преступление, нежели вызов разведке.

На этом фоне теракты 11 сентября стали настоящим потрясением для американского общества, сравнивавшего произошедшее с нападением Японии на базу ВМФ США в гавани Перл-Харбор (Гавайские острова) 7 декабря 1941 года, после которого Америка вступила во Вторую мировую войну. После терактов 11 сентября первоначальные социологические опросы показали, что подавляющее большинство американских граждан были убеждены, что против США была начата война, реакцией на которую может быть только нанесение ударов по всем возможно причастным странам⁴³². Американцы требовали наказать виновных и обеспечить недопущение повторения подобных нападений в будущем любыми способами, невзирая на возможные жертвы среди мирного населения.

По словам российского исследователя Д.В. Кузнецова, руководство США сумело весьма точно расставить акценты, используя первоначальную реакцию американских граждан на теракты, и в результате получило полную свободу действий в рамках объявленной им «глобальной войны с терроризмом»⁴³³. Конгресс США со своей стороны также горячо поддержал усилия Администрации Дж. Буша-мл. в сфере противодействия терроризму и практически единогласно поддержал резолюцию, дающую американскому президенту право применить военную силу против всех, кто подозревался в причастности к упомянутым

⁴³¹ Приведено по: Naftali, T. U.S. Counterterrorism before Bin Laden [Electronic resource] / T. Naftali // International Journal. – Winter, 2004-2005. – Vol. 60. – No. 1. – P. 25-34. – URL: <http://jstore.org/stable/40204017> (accessed: 20.11.2024).

⁴³² CNN/USA Today/Gallup Poll [Electronic resource] // News.Gallup: [website]. – September 11, 2001. – URL: <https://news.gallup.com/polls> (accessed: 11.07.2024); ABC News/Washington Post Poll [Electronic resource] // Washington Post: [website]. – September 13, 2011. – URL: <https://www.washingtonpost.com/wp-srv/politics/polls/vault/stories/data091401.htm> (accessed: 11.07.2024);

⁴³³ Кузнецов, Д.В. Американское общественное мнение после событий 11 сентября 2001 г. и политика США на Ближнем и Среднем Востоке [Электронный ресурс] / Д.В. Кузнецов // Социальные и гуманитарные науки на Дальнем Востоке. – 2006. – № 3 (11). – С. 116-130. – URL: <http://eastjournal.ru/wp-content/uploads/2006/11/11.pdf> (дата обращения: 11.07.2024).

терактам. В совокупности это дало «зеленый свет» Белому дому для реализации своих внешнеполитических планов любыми средствами и методами.

Для реализации новой политики в сфере борьбы с терроризмом в США был принят пакет документов, реформирующих систему обеспечения безопасности страны в целом. Появились Министерство внутренней безопасности, НКТС и пост директора национальной разведки, был упорядочен процесс обмена развединформацией, улучшена межведомственная координация в деле борьбы с терроризмом, расширены полномочия правоохранительных органов по электронному наблюдению за гражданами, усилены проверочные мероприятия при пересечении американской границы и повышена эффективность противодействия финансированию терроризма. Отметим, что американское общество полностью поддержало все изменения, включая меры, которые фактически ограничивали их конституционные права. Американские граждане предпочли сплотиться вокруг правительства во имя искоренения терроризма.

Администрация Дж. Буша-мл. заложила основу современной американской системы противодействия терроризму и сформулировала общую антитеррористическую стратегию, которая в дальнейшем претерпевала некоторые изменения, но никогда не бывала полностью переосмысленной вопреки декларируемому отходу от «глобальной войны с терроризмом».

3.1. Стратегия США по противодействию терроризму

Теракты 11 сентября 2001 года требовали обновления американской стратегии по борьбе с терроризмом при сохранении некоторой преемственности.

Президент США Дж. Буш-мл. подтвердил «основополагающие принципы американской политики в сфере борьбы с терроризмом:

- никаких уступок террористам;
- блокада и изоляция стран, поддерживающих, по мнению США, терроризм;
- неотвратимость наказания для международных террористов вне зависимости от срока давности совершения ими преступлений;

– оказание всесторонней помощи странам-участницам борьбы с международным терроризмом»⁴³⁴.

Данные принципы легли в основу «глобальной войны с терроризмом». В соответствии с принятой в 2003 году «Национальной стратегией по борьбе с терроризмом» основным методом противодействия терроризму в новом веке должно было стать комплексное использование дипломатических, экономических, информационных, правовых, военно-силовых и финансовых мер (приложение Г)⁴³⁵. Перечисленные в стратегии цели были весьма обширны и пространны, как например «победа над террористами и их организациями», «прекращение государственного спонсирования терроризма» и «победа в Войне Идей»⁴³⁶. Для их реализации предусматривалось значительное увеличение выделения средств на нужды Министерства обороны и Государственного департамента, поскольку чрезвычайные расходы, связанные с «глобальной войной с терроризмом», а затем и с операциями за рубежом, увеличились с 36 миллиардов долларов в 2002 году до 123 миллиардов долларов в 2006 году⁴³⁷.

«Национальная стратегия по борьбе с терроризмом», принятая в 2006 году, добавила к необходимости проведения военных операций для успешной антитеррористической борьбы продвижение демократии как «долгосрочного противоядия от идеологии терроризма» (приложение Г)⁴³⁸. Новые приоритеты нашли отражение в увеличении военных расходов и большом количестве американских сухопутных войск в Ираке и Афганистане – главном фронте «глобальной войны с терроризмом».

Очень скоро наступило осознание, что упомянутые американские интервенции имели, по меньшей мере, неоднозначный результат. Война в Афганистане была начата в рамках операции «Несокрушимая свобода»

⁴³⁴ Там же.

⁴³⁵ National Strategy for Combating Terrorism. February 2003. Ibidem.

⁴³⁶ Ibidem.

⁴³⁷ Stimson Study Group On Counterterrorism Spending: Protecting America While Promoting Efficiencies and Accountability. May 2018. URL: https://www.stimson.org/wp-content/files/file-attachments/CT_Spending_Report_0.pdf (дата обращения: 20.08.2024).

⁴³⁸ National Strategy for Combating Terrorism. September 2006. Ibidem.

7 октября 2001 года и завершена почти двадцать лет спустя 30 августа 2021 года. Военная операция в Ираке под кодовым названием «Иракская свобода» была начата 20 марта 2003 года и завершена в 2011 году. Полного вывода американских войск из Ирака не произошло до сих пор.

Кроме того, начало в 2011 году «арабской весны» на Ближнем Востоке вселило в Вашингтон надежду на то, что в регионе можно будет сосредоточиться на поддержке демократии, тогда как антитеррористическая повестка отойдет на второй план.

Антитеррористическая риторика президента США Б. Обамы была смягчена: «глобальная война с терроризмом» отошла на задний план, уступив место Концепции «противодействия насильственному экстремизму» (далее – ПНЭ)⁴³⁹. До обнародования ПНЭ 28 июня 2011 года была принята новая «Национальная стратегия по противодействию терроризму», фокус внимания которой был смещен с борьбы с абстрактной террористической угрозой при президенте США Дж. Буше-мл. на противодействие непосредственно «Аль-Каиде», ее филиалам и приверженцам (приложение Г)⁴⁴⁰.

Сформулированные Администрацией президента США Б. Обамы несиловые меры в рамках ПНЭ были призваны смягчить абсолютное доминирование военно-силовой составляющей американской стратегии по противодействию терроризму. Отличительными чертами ПНЭ, по словам профессора Е.А. Степановой, стали: «не меньшее внимание к доморощенному экстремизму внутри США, чем к международному терроризму; выявление факторов и условий, которые способствуют или ведут к радикализации и переходу к насильственному экстремизму, и поиск путей нейтрализации этих факторов; во внутривластном плане – растущий упор на ПНЭ на более локальном уровне, со стороны органов местного самоуправления, НПО и иных структур гражданского общества; во внешнеполитическом контуре – поддержка

⁴³⁹ Department of State & USAID Joint Strategy on Countering Violent Extremism. May 2016. Ibidem.

⁴⁴⁰ National Strategy For Counterterrorism. June 28, 2011. Ibidem.

демократических преобразований, содействие социально-экономическому развитию мусульманских стран и регионов и т. п.»⁴⁴¹.

Однако надеждам на отход от приоритетности антитеррористической повестки на Ближнем Востоке не удалось сбыться в связи с начавшимся хаосом в Ливии вследствие западной интервенции 2011 года и «подъема» ИГИЛ. В результате Соединенные Штаты были вынуждены усилить поддержку Ирака в деле противодействия терроризму, возглавить коалицию союзников против ИГИЛ и сохранить определенное военное присутствие в Афганистане.

Как бы то ни было, разработка ПНЭ, смягчение антитеррористического дискурса и корректировка американской антитеррористической стратегии в годы президентства Б. Обамы не должны вводить в заблуждение. На практике ослабления доминирующей военно-силовой составляющей американской стратегии по противодействию терроризму при президенте США Б. Обаме не произошло. Высокая степень милитаризации и главенствующая роль спецслужб остались неизменны.

Обещания вывести американские войска из Ирака и Афганистана и закрыть тюрьму в Гуантанамо не были выполнены. Это можно объяснить изменением обстоятельств – ухудшением ситуации с безопасностью на Ближнем Востоке, – а также противодействием ряда членов Конгресса США переводу заключенных из Гуантанамо в тюрьмы на территории США. Однако это не отменяет того, что созданная при президенте США Дж. Буше-мл. система противодействия терроризму была удобна его преемникам на посту главы государства. «Глобальная война с терроризмом» была, безусловно, скорректирована, но не была полностью пересмотрена.

При президенте США Б. Обаме была сокращена активность в Гуантанамо, но на деле, по словам российского исследователя С.С. Веселовского, это означало лишь «изменение тактики по обращению с подозреваемыми в терроризме

⁴⁴¹ Степанова Е.А. Россия и США в борьбе с терроризмом (сравнительные угрозы и подходы, Сирия, Афганистан, противодействие насильственному экстремизму). Там же.

иностранцами, которых стали отправлять для допросов и содержания в другие страны с более гибким отношением к правам человека, например в Египет»⁴⁴².

Система электронного наблюдения в годы президентства Б. Обамы была расширена, равно как и практика использования беспилотных летательных аппаратов (далее – БПЛА) для устранения террористов. Осуществление целенаправленных убийств террористов с применением БПЛА было удобно тем, что не требовало отправки американских войск, было дешевле и не вызывало острого недовольства американских граждан.

При Администрации Д. Трампа, критиковавшего своего предшественника за чрезмерную мягкость в отношении борьбы с терроризмом, был осуществлен отход от приоритетности смены неугодных режимов и их последующей демократизации, а победа над ИГ и другими радикальными исламистскими группировками была названа главной внешнеполитической задачей США.

В октябре 2018 года была принята «Национальная стратегия Соединенных Штатов Америки по противодействию терроризму»⁴⁴³, основное внимание которой было направлено на противодействие радикальным исламистским группировкам (приложение Г). В фокусе новой стратегии были поиск и ликвидация «источников» террористических группировок, лишение их финансовой поддержки, модернизация и интеграция американских инструментов борьбы с терроризмом, защита и повышение устойчивости американской инфраструктуры к террористической угрозе, противодействие радикализации и вербовке, повышение способности международных партнеров противостоять терроризму⁴⁴⁴. Немалое внимание уделялось невоенным методам борьбы с терроризмом, а также расширению антитеррористического сотрудничества с американскими партнерами, в частности с членами НАТО. Последнее, к слову,

⁴⁴² Веселовский, С.С. Война без конца: эволюция антитеррористической политики США от Дж. Буша-мл. до Дж. Байдена. Там же.

⁴⁴³ National Strategy for Counterterrorism of the United States of America. October, 2018. Ibidem.

⁴⁴⁴ Counterterror Factsheet Vol 3, final [Electronic resource] // Office of the Director of National Intelligence: [web-site]. – 2018. – URL: https://www.dni.gov/files/NCTC/documents/news_documents/Counterterror_Strategy_Factsheet_V.3_FINAL.pdf (accessed: 20.08.2021).

было призвано снизить нагрузку на США в рамках «глобальной войны терроризмом».

Администрация президента США Д. Трампа позиционировала новую стратегию как воплощение принципиально нового подхода к борьбе с терроризмом, учитывающего все прошлые уроки и опыт. В действительности, она является скорее синтезом антитеррористических стратегий двух предыдущих президентов США, хотя и имеет свои особенности: не произошло отказа от ПНЭ, несмотря на ее активную критику; было продлено действие системы электронного наблюдения PRISM, ответственной за массовую слежку американских спецслужб; еще больше увеличилось использование БПЛА (в частности в Сирии, Ираке и Йемене), а в Гуантанамо впервые с 2008 года было разрешено доставлять новых подозреваемых в терроризме. Высказываясь за ограничение вмешательства США в мировые дела и декларируя военное поражение ИГ, президент США Д. Трамп, тем не менее, отказался от планов по полному выводу американских войск из Сирии. Американские действия в Сирии в целом имели опосредованное отношение к борьбе с терроризмом и были призваны, скорее, свергнуть режим Б. Асада. И сегодня на фоне смены власти в Сирии вывод американских войск едва ли планируется.

Прямое отношение к военному поражению ИГ имела военная операция России в Сирии, способствовавшая в итоге снижению уровня джихадистской угрозы в мире. Последнее привело к тому, что новый президент США Дж. Байден вновь поднял вопрос о сокращении американского военного присутствия в Ираке и Афганистане. В 2020 году было достигнуто соглашение о выводе остатков американских войск из Афганистана до 11 сентября 2021 года. Затем крайняя дата вывода была изменена на 31 августа. Вывод американских войск из Афганистана на словах был призван подытожить 20-летний период пребывания США в этой стране и ознаменовать завершение «глобальной войны с терроризмом». Как известно сегодня, «глобальная война с терроризмом» не завершена до сих пор. Эту же цель преследовала достигнутая в июле 2021 года договоренность между президентом США Дж. Байденом и премьер-министром Ирака М. аль-Казыми о

завершении американской военной миссии в Ираке⁴⁴⁵. Администрация президента США Дж. Байдена преподносила завершение военных миссий в Афганистане и Ираке как долгожданное и в высшей степени обоснованное, хотя, в действительности, речь скорее шла о фактическом признании их провала. К слову, после вывода американских войск из Афганистана к власти в Кабуле вернулся «Талибан», а из Ирака полного вывода американского контингента не произошло до сих пор.

На фоне декларируемого завершения «глобальной войны с терроризмом», под которой главным образом понималось противодействие джихадизму, и атаки на комплекс Капитолия США 6 января 2021 года президент США Дж. Байден назвал наиболее насущной террористической угрозой для США внутренний терроризм, для борьбы с которым в июне 2021 года была принята соответствующая стратегия (приложение Г)⁴⁴⁶. Таким образом, в США впервые в истории была разработана стратегия по противодействию внутреннему терроризму⁴⁴⁷.

Стратегия стоит на «четырех столпах»: обмене информацией, связанной с внутренним терроризмом; предотвращении вербовки и подстрекательства к насилию и мобилизации американских граждан (в стратегии отмечена высокая роль онлайн-радикализации граждан); сдерживании и подрыве внутренней террористической деятельности до момента перехода к насилию; решении долгосрочных проблем в этой области⁴⁴⁸. Ключевая роль в борьбе с внутренним терроризмом отведена правоохранительным силам, а также взаимодействию с органами местного самоуправления, иностранными союзниками и партнерами, представителями гражданского общества, технологических компаний, научного сообщества и др.

⁴⁴⁵ Biden announces end of combat mission in Iraq as he shifts US foreign policy focus [Electronic resource] // CNN: [website]. – July 26, 2021. – URL: <https://edition.cnn.com/2021/07/26/politics/joe-biden-iraq/index.html> (accessed: 08.07.2021).

⁴⁴⁶ Fact Sheet: National Strategy For Countering Domestic Terrorism. June 15, 2021. Ibidem.

⁴⁴⁷ National Strategy for Countering Domestic Terrorism. June 15, 2021. Ibidem.

⁴⁴⁸ Ibidem.

Принятие стратегии по противодействию внутреннему терроризму было призвано подчеркнуть, с одной стороны, (декларируемое) завершение «глобальной войны с терроризмом», а с другой – снижение интереса США к теме антитеррористической борьбы. Взамен предполагалось сосредоточиться на межгосударственном соперничестве с Россией и Китаем. На практике же не последовало никаких изменений, которые отражали бы новую расстановку приоритетов.

В то же время президент США Дж. Байден по некоторым параметрам пошел дальше своих предшественников и перешел к легитимации терроризма. Так, по словам посла России в Вашингтоне А.И. Антонова, Соединенные Штаты «фактически легитимизируют терроризм в ситуации с подрывом «Северных потоков»⁴⁴⁹.

После повторного избрания Д. Трампа на пост президента США в 2024 году акценты в рамках американской стратегии по противодействию терроризму вновь сместились с праворадикальной угрозы обратно к джихадизму, что доказывается в том числе обнародованием в марте 2025 года очередного доклада разведки, в котором терроризм снова назван одной из главных угроз безопасности США и который связывается с деятельностью транснациональных джихадистских группировок⁴⁵⁰. Очевидно, что новая американская Стратегия по борьбе с терроризмом будет посвящена именно джихадистской угрозе, которая, как подчеркивают представители Администрации президента США Д. Трампа, заметно возросла. 1 февраля 2025 года в подтверждение предыдущего тезиса американские войска нанесли удар по боевикам ИГ в Сомали⁴⁵¹. Кроме того, по словам американского эксперта Дж. Карафано, новая антитеррористическая

⁴⁴⁹ Антонов: США легитимизируют терроризм в ситуации с подрывом «Северных потоков». [Электронный ресурс] // Коммерсантъ: [сайт]. – 2024. – URL: <https://www.kommersant.ru/doc/6893821> (дата обращения: 22.08.2024).

⁴⁵⁰ Annual Threat Assessment of the U.S. Intelligence Community [Electronic resource] // Office of the Director of National Intelligence: [web-site]. – March, 2025. – URL: <https://www.dni.gov/files/ODNI/documents/assessments/ATA-2025-Unclassified-Report.pdf>.

⁴⁵¹ U.S. military strikes Islamic State operatives in Somalia for the first time in Trump's new term [Electronic resource] // MSNBC: [website]. – February 1, 2025. – URL: <https://www.pbs.org/newshour/world/u-s-military-strikes-islamic-state-operatives-in-somalia-for-the-first-time-in-trumps-new-term> (accessed: 08.04.2025).

стратегия президента США Д. Трампа будет, вероятно, сконцентрирована на поимке и устранении террористов и аресте их активов, нежели на профилактике террористической угрозы⁴⁵². В то же время есть основания полагать, что корректировка антитеррористической стратегии не будет сильной, то есть останется, скорее, преемственной.

Таким образом, выработанная в ответ на теракты 11 сентября новая стратегия по противодействию терроризму, получившая название «глобальной войны с терроризмом», отличается преемственным характером. С течением времени стратегия подвергалась незначительной корректировке, исходя из текущих политических задач американского руководства, некоторые из которых даже не были связаны с задачами антитерроризма, или под общественным давлением, однако в общем и целом она оставалась такой, какой была сформулирована президентом США Дж. Бушем-мл.

3.2. Американская система противодействия терроризму

Теракты 11 сентября и новая антитеррористическая стратегия требовали обновления американской системы противодействия терроризму. Администрация президента США Дж. Буша-мл. ответила принятием целого ряда новых законов, программ и созданием новых структур, которые в совокупности реформировали систему обеспечения национальной безопасности страны в целом.

Вскоре после терактов были приняты Патриотический акт⁴⁵³ и Закон «О безопасности авиации и транспорта»⁴⁵⁴.

Патриотический акт заложил основу для выстраивания в последующие десятилетия американской антитеррористической правовой базы, которая сформировала новые подходы и представления в отношении противодействия терроризму.

⁴⁵² Carafano, J.J. Counterterrorism returns as a top U.S. priority [Electronic resource] / J.J. Carafano // GIS: [web-site]. – February 19, 2025. – URL: <https://www.gisreportsonline.com/r/trump-counterterrorism-priority/> (accessed: 08.04.2025).

⁴⁵³ USA PATRIOT Act. Ibidem.

⁴⁵⁴ The Aviation and Transportation Security Act of 2001. Ibidem.

Он предусматривал меры по упрощению расследования, отслеживания, преследования и ареста лиц, подозреваемых в вовлеченности в террористическую деятельность, а также наделял силовые ведомства обширными полномочиями в сфере слежки за частными лицами, включая отслеживание сообщений через сеть «Интернет». Патриотический акт также вводил новые правила по выявлению и блокировке средств террористических группировок и связанных с ними лиц. Документ просуществовал с рядом сокращений до 1 июня 2015 года и был заменен Актом о свободе США⁴⁵⁵ на фоне скандала вокруг разоблачений бывшего сотрудника ЦРУ Э. Сноудена. Тем не менее, отказ от программ электронной слежки Агентства национальной безопасности не предполагался, и в Акт о свободе США были включены некоторые положения Патриотического акта.

Закон «О безопасности авиации и транспорта» устанавливал общие для всех американских аэропортов более строгие правила досмотра пассажиров и их багажа, а также создавал новую структуру – Администрацию транспортной безопасности США.

В 2002 году были приняты Закон о безопасности Родины⁴⁵⁶, Закон о защите здоровья населения и реагировании на биотерроризм⁴⁵⁷, Закон об усилении безопасности на границе и реформе визового въезда⁴⁵⁸, Закон о безопасности морского транспорта⁴⁵⁹. Закон о безопасности Родины предусматривал создание Министерства внутренней безопасности США, основной задачей которого было предотвращение терактов в Америке. Закон о защите здоровья населения и реагировании на биотерроризм был призван повысить готовность системы здравоохранения в случае акта биотерроризма. Закон об усилении безопасности на границе ужесточал контроль за прохождением границ. Закон о безопасности

⁴⁵⁵ H.R.2048 – USA FREEDOM Act of 2015 [Electronic resource] // U.S. Congress: [web-site]. – URL: [Text - H.R.2048 - 114th Congress \(2015-2016\): USA FREEDOM Act of 2015 | Congress.gov | Library of Congress](https://www.congress.gov/libraries/congressional-record/text/house/114/2015-2016/house-legislation/hr2048) (accessed: 26.06.2024).

⁴⁵⁶ Homeland Security Act of 2002. Ibidem.

⁴⁵⁷ Public Health Security and Bioterrorism Preparedness and Response Act of 2002. Ibidem.

⁴⁵⁸ Enhanced Border Security and Visa Entry Reform Act of 2002. Ibidem.

⁴⁵⁹ The Maritime Transportation Security Act of 2002. Ibidem.

морского транспорта расширял и формализовывал контртеррористическую роль американской береговой охраны и таможни.

В 2004 году были приняты Закон о проекте «Биошит»⁴⁶⁰ и Закон о реформе разведки и противодействии терроризму⁴⁶¹. Закон о проекте «Биошит» стал поправкой к Закону о службе общественного здравоохранения и был призван усилить защиту от террористических атак с использованием химического, биологического, радиологического и ядерного оружия. Закон о реформе разведки был призван изменить всю систему противодействия терроризму и предусматривал создание структуры, которая должна была объединить внутренние и внешние разведданные по терроризму. В частности, Закон переименовал Центр по противодействию террористическим угрозам в Национальный контртеррористический центр и переподчинил его директору национальной разведки. Данный шаг был призван улучшить обмен информацией и наладить взаимодействие между федеральными ведомствами и учреждениями.

Перечисленные законы стали, по словам российского эксперта В.И. Блищенко, «составной (и далеко не единственной) частью обширного свода федеральных законов США, дающих юридическое определение терроризма и формирующих систему антитеррористической деятельности американских органов госвласти»⁴⁶².

США создали масштабную систему противодействия терроризму на базе ключевых министерств и ведомств, правоохранительных органов и спецслужб. В стране, помимо президента, его советника по национальной безопасности и помощника по вопросам внутренней безопасности и борьбы с терроризмом, вопросами антитерроризма занимаются: «Министерство внутренней безопасности, Министерство юстиции/ФБР, Государственный департамент, Центральное разведывательное управление, Министерство обороны, Совет национальной безопасности, а также министерства финансов, энергетики,

⁴⁶⁰ Project BioShield Act of 2004. Ibidem.

⁴⁶¹ Intelligence Reform and Terrorism Prevention Act of 2004. Ibidem.

⁴⁶² Блищенко, В.И. Понятие «терроризм» в законодательстве США. Там же.

сельского хозяйства, транспорта, здравоохранения и социальных служб и Агентство по международному развитию США»⁴⁶³.

Среди ключевых ведомств в сфере борьбы с терроризмом «в рамках Министерства внутренней безопасности такими вопросами занимаются Управление ситуационной осведомленности, Береговая охрана США, Федеральное агентство по управлению в чрезвычайных ситуациях, Служба гражданства и иммиграции США, Иммиграционная и таможенная полиция, Погранично-таможенная служба, Администрация транспортной безопасности (в частности входящая в состав Администрации Федеральная служба воздушных маршалов, отвечающая за безопасность гражданских рейсов), Секретная служба, Агентство по кибербезопасности и защите инфраструктуры, Федеральные центры подготовки сотрудников правоохранительных органов; в Министерстве юстиции – Федеральное бюро расследований, Служба федеральных маршалов и Федеральное бюро тюрем; в Государственном департаменте – отдел по борьбе с терроризмом во главе с Координатором по вопросам борьбы с терроризмом; в Министерстве обороны – Разведывательное управление Министерства обороны (РУМО), Агентство национальной безопасности США (далее – АНБ) и разведки всех видов вооруженных сил; в Министерстве финансов – Служба внутренних доходов, Управление по финансовым преступлениям и финансированию терроризма и Управление по контролю за иностранными активами в составе Управления контртеррористической и финансовой разведки, Агентство по борьбе с финансовыми преступлениями FinCEN»⁴⁶⁴.

В рамках своей антитеррористической стратегии Соединенные Штаты в целом широко используют инструмент экономических санкций и экономические программы помощи странам, которые преследуют террористов на своей территории (среди них – Ирак). Кроме того, после террористических атак 11 сентября 2001 года Министерство финансов США инициировало Программу

⁴⁶³ Манойло, А.В. Современные подходы США к борьбе с терроризмом [Электронный ресурс] / А.В. Манойло // Актуальные проблемы Европы. – 2021. – № 4 (112). С. 53-79. – URL: <https://upe-journal.ru/article.php?id=676> (дата обращения: 15.08.2024).

⁴⁶⁴ Там же.

отслеживания финансирования терроризма (the Terrorist Finance Tracking Program – TFTP) для выявления, отслеживания и преследования террористов. Это стало важной частью более масштабных усилий Министерства финансов США по отслеживанию денежных потоков террористов и содействию более широким усилиям правительства США по выявлению террористических ячеек и составлению карты террористических сетей внутри страны и по всему миру.

В рамках описания американской системы противодействия терроризму необходимо также упомянуть Объединенные антитеррористические оперативные группы, представляющие собой партнерство ФБР с другими правоохранительными органами федерального, регионального и местного уровней, и боевые подразделения американских полицейских структур по борьбе с противоправными действиями в обстановке повышенного риска (теракты, захват заложников и пр.). По словам профессора А.В. Манойло, «такие подразделения есть в составе Министерства обороны, Береговой охраны США, Федеральной службы воздушных маршалов, ФБР, Службы федеральных маршалов и всех полицейских департаментов крупных городов»⁴⁶⁵.

По словам американского эксперта М. Креншоу, американская политика в сфере борьбы с терроризмом является не просто ответом на террористическую угрозу – она отражает внутренний политический процесс страны⁴⁶⁶. По мере изменения восприятия террористической угрозы изменяется и юрисдикция структур-участниц системы противодействия терроризму: если терроризм определяется как «преступление», то это сфера ответственности Минюста и ФБР, а если – как «угроза национальной безопасности», тогда центральную роль начинают играть ЦРУ и Министерство обороны⁴⁶⁷. Совет национальной безопасности и Государственный департамент традиционно соревнуются за институциональный контроль в сфере борьбы с актами международного терроризма, однако здесь же иногда сталкиваются интересы Госдепа и ФБР.

⁴⁶⁵ Там же.

⁴⁶⁶ Crenshaw, M. Counterterrorism Policy and the Political Process / M. Crenshaw // *Terrorism and Beyond: A 21st Century Perspective* / Ed. by B. Hoffman and A. Strindberg. – London: Routledge, 2001. – P. 483-492.

⁴⁶⁷ Ibidem.

Ответственными за разработку стратегии и определение приоритетов в сфере борьбы с терроризмом являются МВБ, ЦРУ и ФБР.

МВБ задумывалось как объединяющая структура-координатор для всех участников системы противодействия терроризму: министерств, ведомств, служб, организаций и местных органов власти.

Первым руководителем нового министерства стал губернатор Пенсильвании и близкий друг президента США Дж. Буша-мл. Томас Ридж. Приветствуя создание нового ведомства, американские политики-старожилы, тем не менее, указывали на то, что без бюджета и одобрения Сенатом Т. Ридж едва ли будет эффективен на новом посту⁴⁶⁸. Взамен они предлагали реорганизовать новую структуру таким образом, чтобы под ее началом оказалась вся американская политика по противодействию терроризму. По словам американского исследователя Э. Картера, данное предложение не только не решало проблему межведомственной координации в сфере борьбы с терроризмом, но даже усугубляло ее, добавляя еще одно звено в антитеррористическую систему⁴⁶⁹. В итоге предложение было отклонено, оставив за МВБ координационные функции. Вместе с тем сегодня деятельность Министерства подвергается критике за попытку установить тотальный контроль над американским обществом посредством массовых телефонных прослушек, системы электронного наблюдения и сбора конфиденциальной информации. Примечательно, что перечисленные методы сбора информации и слежения по сей день не утрачивают своего высокого значения в общей системе мер противодействия терроризму в США безотносительно фактического уровня террористической угрозы в тот или иной период после терактов 11 сентября.

Ориентировочно в те же годы в Вашингтоне велась дискуссия о назначении так называемого «царя борьбы с терроризмом» – должностного лица,

⁴⁶⁸ Destler, I.M. and Daalder, I.H. Advisors, Czars and Councils: Organizing for Homeland Security. Commentary [Electronic resource] / I.M. Destler and I.H. Daalder // Brookings Institution: [website]. – June 1, 2002. – URL: <https://www.brookings.edu/articles/advisors-czars-and-councils-organizing-for-homeland-security/> (accessed: 12.06.2024).

⁴⁶⁹ Carter, A.B. The Architecture of Government in the Face of Terrorism / A.B. Carter // International Security. – Winter 2001-2002. – Vol. 26. – Issue 3. – P. 5-23.

назначаемого напрямую президентом без соответствующего одобрения Сената США. Фактически первым таким «царем» стал назначенный еще при президенте США У. Клинтоне в 1998 году национальным координатором по вопросам безопасности, защиты инфраструктуры и борьбы с терроризмом Ричард Кларк. Несмотря на громкое название, фактически Р. Кларк был не в состоянии сколько-нибудь серьезно влиять на политику остальных участников системы противодействия терроризму в США, поскольку не имел собственных ресурсов или структур в подчинении. Следующими «царями борьбы с терроризмом» были заместитель помощника президента США по национальной безопасности У. Даунинг и помощник президента США по вопросам внутренней безопасности и борьбы с терроризмом Дж. Бреннан.

Основные направления антитеррористической деятельности координируются, главным образом, НКТС, МВБ и помощником президента США по вопросам внутренней безопасности и борьбы с терроризмом.

НКТС входит в состав аппарата директора национальной разведки, возглавляющего американское разведсообщество, которое состоит из 17 основных разведслужб США. Отметим, что разведка в целом является ключевым элементом любой системы противодействия терроризму. ЦРУ является ведущей независимой разведслужбой, остальные – входят в состав федеральных министерств и ведомств: «Бюро разведки и исследований, Дипломатическая служба безопасности США Госдепа США; Управление контртеррористической и финансовой разведки Министерства финансов; Разведывательное управление Министерства обороны, Агентство национальной безопасности, Разведывательное управление армии, Разведывательное управление ВВС, Разведывательное управление ВМС, Разведывательное управление Корпуса морской пехоты, Национальное агентство геопространственной разведки США, Национальной управление военно-космической разведки США; Управление разведки и контрразведки Министерства энергетики США; Управление разведки и анализа, Разведывательное управление Береговой охраны США Министерства

внутренней безопасности США; ФБР, Управление по борьбе с наркотиками Министерства юстиции США»⁴⁷⁰.

НКТИЦ является основным информационно-аналитическим подразделением разведсообщества США, которое специализируется на сборе, анализе и обмене информацией для выработки общих подходов правительства к борьбе с терроризмом. Ключевой функцией НКТИЦ является идентификация новых террористических угроз и выработка предложений по ответным разведывательным мерам. Помимо прочего, Центр отвечает за базу данных «Ти-Ай-Ди-И», в которой содержится более одного миллиона личных данных лиц, подозреваемых в связях с террористами. НКТИЦ подотчетен Совету национальной безопасности, который в свою очередь следит за реализацией американской Национальной стратегии по борьбе с терроризмом.

По словам профессора А.В. Манойло, «в целом система противодействия терроризму в США отвечает новейшим реалиям, вызовам и угрозам в данной области – она непрерывно совершенствуется и реформируется, повышая свою эффективность»⁴⁷¹. В то же время американская стратегия по противодействию терроризму зачастую отражает усилия Вашингтона по достижению целей, зачастую не связанных с задачами антитерроризма, и в целом сильно зависит от текущей внутривластной повестки той или иной администрации. Наиболее ярким примером здесь является американское вторжение в Ирак под надуманным предлогом, в результате которого Вашингтон получил рычаг воздействия на мировой рынок нефти.

В целом американская система противодействия терроризму более успешно справляется с выполнением тактических задач, нежели – стратегических, связанных с профилактикой террористической угрозы. Также она представляется довольно громоздкой и, несмотря на наличие координирующих органов, отмечена соперничеством ее структур-участниц. Начиная с 2011 года, в США неоднократно

⁴⁷⁰ Members of Intelligence Community // Office of the Director of National Intelligence: website. – URL: <https://www.dni.gov/index.php/what-we-do/members-of-the-ic> (accessed: 05.11.2024).

⁴⁷¹ Манойло А.В. Современные подходы США к борьбе с терроризмом. Научный журнал «Актуальные проблемы Европы». 2021 – №4 (112), Москва, 2021. С. 53-79. – URL: <https://upe-journal.ru/article.php?id=676> (дата обращения: 26.06.2024).

поднимался вопрос о том, чтобы сбалансировать американские усилия на антитеррористическом поприще и, в частности, перераспределить огромные финансовые ресурсы, выделенные на нужды борьбы с терроризмом, однако сделать этого так и не удалось.

Использование «глобальной войны с терроризмом» для достижения иных политических целей объясняется как осознанным выбором американских властей, так и тем, хоть и в меньшей степени, что они являются заложниками раздутого аппарата по противодействию терроризму, на который в разное время приходилось от 15 до 20% всех ресурсов, выделенных на обеспечение национальной безопасности США⁴⁷².

Таким образом, принятая в США после терактов 11 сентября новая антитеррористическая стратегия требовала реформирования всей системы по борьбе с терроризмом. Так, в частности, был принят целый ряд новых законов и программ, а также созданы новые структуры, которые в совокупности не только заложили основу современной американской системы противодействия терроризму, но и реформировали всю систему обеспечения национальной безопасности страны. Ключевое значение здесь имеет Патриотический акт, который в целом определил новые подходы и представления в отношении противодействия терроризму. В рамках реформирования разведки был переименован Центр по противодействию террористическим угрозам в Национальный контртеррористический центр и переподчинен директору национальной разведки, что было призвано улучшить обмен информацией и наладить взаимодействие между федеральными ведомствами и учреждениями. Кроме того, было создано Министерство внутренней безопасности США – объединяющая структура-координатор для всех участников системы противодействия терроризму. В целом новая американская система противодействия терроризму продемонстрировала устойчивость и

⁴⁷² Stimson Study Group On Counterterrorism Spending: Protecting America While Promoting Efficiencies and Accountability [Electronic resource] //: Stimson: [website]. – May 2018. – URL: https://www.stimson.org/wp-content/files/file-attachments/CT_Spending_Report_0.pdf (accessed: 20.08.2024).

эффективность. В то же время она имеет свои недостатки: в частности, является довольно громоздкой и не лишена соперничества входящих в нее структур. Кроме того, система более успешно справляется с тактическими задачами, нежели – со стратегическими, которые связаны с профилактикой террористической угрозы.

3.3. Промежуточные итоги американской «глобальной войны с терроризмом»

США добились определенного прогресса в области борьбы с терроризмом: в частности, на территории страны более не было террористических нападений, подобных терактам 11 сентября 2001 года.

Были ликвидированы глава «Аль-Каиды в Ираке» А.М. аз-Заркави (2006 год), глава «Аль-Каиды» У. бен Ладен (2011 год), один из идеологов «Аль-Каиды» А. аль-Авлаки (2011 год), военный министр ИГ А.У. аш-Шишани (2016 год), глава ИГ А.Б. аль-Багдади (2019 год), преемник А.Б. аль-Багдади А.И. аль-Хашеми (2022 год) и другие. «Аль-Каида» была ослаблена в результате американских военных операций и ликвидации названных террористических лидеров.

На новый уровень вышло международное сотрудничество в области борьбы с терроризмом: возникла взаимосвязанная сеть страновых коалиций – по обмену разведданными, военная, финансовая, правоохранительная и др.

Американские разведслужбы расширили свои возможности по борьбе с терроризмом за счет более совершенных средств наблюдения, обмена и анализа разведданных. Были усилены меры внутренней безопасности: улучшены процессы досмотра и пограничного контроля, повышен уровень безопасности аэропортов.

Наибольших успехов США, возможно, добились в деле противодействия финансированию терроризма. Данное направление в целом обычно является наиболее успешным в рамках борьбы с терроризмом. Были заморожены или конфискованы связанные с террористическими организациями активы на миллиарды долларов. Закон «О сплочении и укреплении Америки путем

обеспечения надлежащими средствами, требуемыми для пресечения и воспрепятствования терроризму» и другие новые нормативно-правовые акты ужесточили требования к финансовому надзору и отчетности, в результате чего террористам стало сложнее перемещать средства незамеченными. Эти меры позволили раскрыть многочисленные схемы финансирования терроризма. Стратегии борьбы с финансированием терроризма вынудили террористические группировки перейти к использованию более медленных и обременительных методов сбора и перевода средств, что существенно затруднило их деятельность, хотя и не положило ей конец.

Другим примером положительного американского опыта в деле противодействия терроризму можно назвать ПНЭ – проработанную, многоуровневую антиэкстремистскую стратегию, которая была сформулирована в США раньше, чем во многих других странах.

Неоднозначность результатов «глобальной войны с терроризмом» выражается, помимо прочего, в том, что одной из ее главных целей было снижение уровня террористической угрозы в мире, однако она имела прямо противоположный результат.

По данным исследователей из Университета Мэриленда, ведущих крупнейшую базу данных по терактам в мире Global Terrorism Database, в период с 1970 года по 11 сентября 2001 года включительно произошли 73 139 террористических инцидентов, а в период с 12 сентября 2001 года по 2021 год включительно – 141 528⁴⁷³. За двадцать лет «глобальной войны с терроризмом» терактов в мире было почти вдвое больше, чем – за 31 год до этого. Согласно данным Института экономики и мира, в 2014 году был зафиксирован исторический максимум по числу жертв в результате терактов – 32 685 человек, что почти в десять раз больше, чем в 2000 году – 3 329⁴⁷⁴. В 2014 году в

⁴⁷³ Global Terrorism Database [Electronic resource] // START (National Consortium for the Study of Terrorism and Responses to Terrorism): [web-site]. – URL: <https://www.start.umd.edu/gtd> (accessed: 25.06.2024).

⁴⁷⁴ Global Terrorism Index 2015: Measuring and Understanding the Impact of Terrorism [Electronic resource] // Institute for Economics & Peace: [web-site]. – 2015. – URL:

результате терактов, связанных с ИГ, погибли 6 073 человека, что делало ее второй после «Боко харам» наиболее смертоносной террористической организацией в мире. Здесь не учитывается, однако, что группировка ИГ была повинна в гибели еще 20 тысяч комбатантов, павших в сражениях с ней на поле боя⁴⁷⁵. Как уже отмечалось во второй главе, общий уровень террористической активности в США сегодня также выше, чем был раньше.

Возвышение ИГ в качестве лидера транснационального радикально-исламистского движения в целом стало возможным в результате американского вторжения в Ирак, которое первоначально привело к превращению незначительной салафитской террористической группировки «Джамаат ат-Таухид валь-Джихад» в развитую сеть со множеством боевиков, переименованную в «Аль-Каиду в Ираке» – предтечу ИГ. «Аль-Каида в Ираке» после принесения ее лидера А.М. аз-Заркави клятвы верности У. бен Ладену быстро приобрела мрачную славу самой жестокой террористической организации в мире, которая осуществила бесчисленное множество терактов в Ираке и за его пределами.

Международное сообщество сперва сплотилось вокруг США после терактов 11 сентября 2001 года: была образована неформальная международная антитеррористическая коалиция, которая поддержала военную операцию в Афганистане.

Полная поддержка американским усилиям на антитеррористической трекке была выражена со стороны ООН. Возникла даже надежда, что международная кампания по противодействию терроризму поможет ООН обрести новое предназначение. НАТО в свою очередь высказало готовность поддержать все необходимые меры, включая военные: страны Североатлантического альянса впервые в своей истории ввели в действие пятую статью своего Устава.

В декабре 2001 года для оказания помощи в обеспечении безопасности в Кабуле и прилегающих к нему районах были созданы Международные силы

содействия безопасности – международный войсковой контингент, в состав которого вошли военнослужащие из 48 стран, в первую очередь из стран НАТО.

Помощь и содействие в осуществлении операции в Афганистане оказали также Беларусь, Казахстан, Киргизия, Россия, Украина и Япония.

Президент России В.В. Путин первым из мировых лидеров позвонил президенту США Дж. Бушу-мл. после терактов 11 сентября и предложил помощь в борьбе с международным терроризмом. Весной 2002 года был подписан российско-американский Договор о стратегическом партнерстве. Россия разрешила транзит натовских грузов в Афганистан через свое воздушное пространство и дала фактическое согласие на создание американских военных баз в Центральной Азии. США в свою очередь перестали называть северокавказских террористов борцами за свободу. Американскую интервенцию в Ирак Россия поддержать отказалась. В том же году напряженность в двусторонних отношениях еще более возросла, когда Вашингтон «поддержал «революцию роз» в Грузии. Далее последовали «оранжевая революция» на Украине и «революция тюльпанов» в Киргизии.

Вторжение в Ирак нанесло серьезный удар по международной антитеррористической коалиции. Отметим, что США в целом склонны под надуманными предлогами нарушать международное право для решения своих приоритетных военно-политических задач⁴⁷⁶. В годы президентства Дж. Буша-мл. неоконсерваторы, например, доказывали, что Вашингтон вправе игнорировать ООН и своих европейских союзников в рамках выполнения своей «исторической миссии». В результате, в 2003 году на смену широкой международной коалиции пришла «коалиция желающих», которых набралось в два раза меньше, чем тех стран, которые поддержали военную операцию в Афганистане.

Операция в Афганистане, ставшая самой продолжительной американской военной кампанией за рубежом, завершилась спешным выводом американских войск из страны в 2021 году и ее сдачей Талибану, против которого все эти годы и

⁴⁷⁶ Иванов О.П., Копылов А.В. Применение вооруженных сил США за рубежом. Правовые основы и политическая практика. Там же.

велась борьба. Максимальное число американских военных, одновременно расквартированных в Афганистане, составляет 100 тыс. человек (2011 год). По данным Министерства обороны США, общее число американских военнослужащих, служивших в Афганистане с октября 2001 года, составляет 800 тыс. человек, из них 2352 – погибли⁴⁷⁷. Число жертв среди гражданского населения в Афганистане, согласно данным проекта Брауновского университета «Стоимость войны», составляет 46319 человек⁴⁷⁸.

Согласно данным этого же проекта, в Ираке число жертв среди гражданского населения с момента американского вторжения в марте 2003 года по март 2023 года составляет от 186694 до 210038 человек⁴⁷⁹. Число погибших американских военных в Ираке составляет 4599 человек⁴⁸⁰. Максимальная численность американских войск в Ираке составляла почти 170 тысяч человек.

Администрация президента США Дж. Буша-мл. упорно доказывала, что добилась «продвижения демократии» в Ираке, Афганистане и Пакистане, с чем, однако, не были согласны рядовые американцы – участники различных опросов общественного мнения. Обращало на себя внимание и то, что военные расходы, связанные с кампаниями в Афганистане и Ираке, стали главной причиной роста бюджетного дефицита США. Но в большей степени антивоенные настроения американцев были связаны с чередой скандалов вокруг особого порядка судебного преследования иностранных террористов – неграждан США, – ставшего крупным провалом американской антитеррористической стратегии.

Вскоре после терактов 11 сентября президентом США Дж. Бушем-мл. был подписан Указ «О задержании, обращении и рассмотрении дел в отношении неграждан в ходе войны с терроризмом», который предусматривал, что

⁴⁷⁷ Taliban Take Kabul, U.S. Troops Arrive to Facilitate Departures [Electronic resource] // DoD News: [website]. – August 16, 2021. – URL: <https://www.defense.gov/News/News-Stories/Article/Article/2732900/taliban-take-kabul-us-troops-arrive-to-facilitate-departures/> (accessed: 18.07.2024).

⁴⁷⁸ Costs of War Project [Electronic resource] // Watson Institute for International and Public Affairs, Brown University: [website]. – URL: <https://watson.brown.edu/costsofwar/figures/2021/WarDeathToll> (accessed: 18.07.2024).

⁴⁷⁹ Ibidem.

⁴⁸⁰ Ibidem.

международных террористов следует судить «по законам военного времени ... в военных трибуналах»⁴⁸¹. Военные трибуналы в лице военных комиссий, заключение на неопределенный срок в спецтюрьмы (в Ираке, Афганистане, Гуантанамо) и практиковавшиеся там пытки – все это стало символом беззакония и нарушения прав человека.

По словам профессора В.В. Согрина, президентские выборы 2008 года показали, что в стране наблюдалось нечто вроде нового «вьетнамского синдрома»: победа была отдана Б. Обаме, который обещал вернуть домой американских военных из Афганистана и Ирака в максимально сжатые сроки и закрыть тюрьму в Гуантанамо (тюрьма в Абу-Грейб к тому времени уже была закрыта)⁴⁸².

Примечательно, что президент США Б. Обама закрыть тюрьму в Гуантанамо так и не смог ввиду сопротивления некоторых членов Конгресса, опасавшихся перевода подозреваемых в терроризме в обычные тюрьмы на территории Соединенных Штатов из-за рисков, связанных с потенциальной вербовкой новых боевиков. Полностью вывести американские войска из Ирака и Афганистана также не удалось.

Другим примером негативного опыта США в рамках противодействия терроризму стал скандал, связанный с передачей в 2013 году бывшим сотрудником АНБ Э. Сноуденом газетам The Washington Post и The Guardian секретных материалов о массовой слежке американских спецслужб. Речь шла о программе PRISM, с помощью которой АНБ получала доступ к переписке пользователей на серверах Google, Facebook, Twitter, Yahoo, Skype и др. Данная система была развернута в рамках «Акта о негласном наблюдении в целях внешней разведки США» (далее – FISA) от 1978 года, в частности его 702-й статьи, позволяющей организовывать без ордера «электронное наблюдение за

⁴⁸¹ Military Order of November 13, 2001. Detention, Treatment, and Trial of Certain Non-Citizens in the War Against Terrorism [Electronic resource] // Federal Register. The Daily Journal of the United States Government: [web-site]. – November 13, 2001. – URL: <https://georgewbush-whitehouse.archives.gov/news/releases/2001/11/20011113-27.html> (accessed: 21.11.2023).

⁴⁸² Согрин, В.В. США в XX-XXI веках. Либерализм. Демократия. Империя: монография / В.В. Согрин. – М.: Весь мир, 2015. – 592 с.

лицами, находящимися за пределами США»⁴⁸³. Впоследствии действие раздела 702 FISA и, соответственно, программы электронного наблюдения несколько раз продлялось: в последний раз – в 2024 году. В феврале 2023 года советник президента США по национальной безопасности Дж. Салливан заявил, что раздел 702 FISA оказался краеугольным камнем американской национальной безопасности, что он защищает американцев и обеспечивает соответствующую реакцию американских силовых структур на угрозы со стороны КНР, России, киберпреступников и террористов⁴⁸⁴.

Неоднозначным в американской антитеррористической стратегии является и использование БПЛА для физического устранения террористов. Настоящая практика получила масштабное распространение при президенте США Б. Обаме: по данным влиятельной частной американской организации Совета по международным отношениям, американский лидер авторизовал 542 удара БПЛА, в результате которых были убиты ориентировочно 3797 человек, из них – по меньшей мере 324 человека из числа мирного населения⁴⁸⁵. В условиях скандалов вокруг американских спецтюрем осуществлять целенаправленные убийства террористов фактически было легче, чем их где-то держать. Внутри США операции с применением БПЛА особого негодования не вызывали: они были значительно дешевле и не предполагали каких-либо жертв с американской стороны, чего нельзя было сказать о странах, где такие атаки осуществлялись. Наибольшее негодование выражал Пакистан, однако с ним Вашингтон считаться не собирался. Издержки в виде жертв среди гражданского населения и недовольства других стран США не смущали, и операции с использованием

⁴⁸³ The Foreign Intelligence Surveillance Act of 1978 (FISA) [Electronic resource] // Bureau of Justice Assistance: [web-site]. – URL: <https://bja.ojp.gov/program/it/privacy-civil-liberties/authorities/statutes/1286> (accessed: 01.08.2024).

⁴⁸⁴ Statement by National Security Advisor Jake Sullivan on the Biden-Harris Administration's Support for the Reauthorization of Vital Intelligence Collection Authorities [Electronic resource] // The White House: [website]. – February 28, 2023. – URL: <https://www.whitehouse.gov/briefing-room/statements-releases/2023/02/28/statement-by-national-security-advisor-jake-sullivan-on-the-biden-harris-administrations-support-for-the-reauthorization-of-vital-intelligence-collection-authorities/> (accessed: 01.08.2024).

⁴⁸⁵ Приведено по: Rubin, G. Presidential Rhetoric on Terrorism Under Bush, Obama and Trump. Inflating and Calibrating the Threat after 9/11. Ibidem. P. 144.

БПЛА были признаны успешными, что косвенно подтвердилось еще большим расширением данной программы в годы президентства Д. Трампа.

Таким образом, беспрецедентные по своему масштабу и произведенному эффекту теракты 11 сентября 2001 года повлекли за собой глубокое реформирование системы противодействия терроризму и разработку новой антитеррористической стратегии США. «Глобальная война с терроризмом» президента США Дж. Буша-мл., основным фронтом которой стали военные операции в Ираке и Афганистане, подверглась жесткой критике в Соединенных Штатах и за их пределами, однако все последующие американские лидеры лишь корректировали отдельные ее аспекты. Доминирование военно-силовой составляющей до сих пор остается ключевой характеристикой американской антитеррористической стратегии, результаты которой неоднозначны. С одной стороны, стратегия справляется с задачей по недопущению повторения крупномасштабных терактов на территории США, с другой – она сопровождается многочисленными скандалами, касающимися нарушения прав человека и вмешательства во внутренние дела других государств. Вашингтон в целом широко использует антитеррористическую повестку для оправдания действий, которые зачастую вовсе не связаны с борьбой с терроризмом.

Заключение

Угроза терроризма имеет давнюю историю и не теряет своей актуальности по сей день, несмотря на военное поражение террористической организации «Исламское государство» в 2017 году, решающую роль в котором сыграла военная операция России в Сирии. Как известно, после поражения ИГ произошел спад уровня террористической активности в мире, однако с 2023 года возобновился ее рост. И сегодня в фокусе внимания находится Африка, где есть риск восстановления террористического исламского халифата.

Превращение терроризма в глобальную угрозу безопасности в начале 21 века связано как с факторами глобализации и развития информационно-коммуникационных технологий, так и с масштабом заявленных «Аль-Каидой» целей. Не последнюю роль в процессе глобализации террористической угрозы сыграла и американская «глобальная война с терроризмом».

Трансформация террористической угрозы требовала расширения международного антитеррористического сотрудничества, чему способствовала бы выработка общепринятых определения и типологии терроризма. Данная задача, однако, представляется затруднительной в связи с многообразием форм и типов терроризма, а также с высокой политизированностью этого термина. «Глобальная война с терроризмом» эту проблему лишь усугубила.

В то же время отсутствие общепринятых определения и типологии терроризма в известной мере удобно некоторым государствам, в том числе США, чья антитеррористическая стратегия в целом носит высокополитизированный характер.

Последнее обстоятельство наводит на мысль о том, что истинное место антитеррористической стратегии в американской повестке обеспечения национальной безопасности вовсе не такое, каким его пытаются представить власти США. Отличающаяся экстерриториальным характером и сопровождаемая многочисленными нарушениями международного права американская «глобальная война с терроризмом», в действительности, является удобным

инструментом для реализации различных внутри- и внешнеполитических целей Вашингтона. США проводят зарубежные военные кампании, которые зачастую вовсе не связаны с целями противодействия терроризму, но начаты под их знаменем. Ярким примером здесь служит американское вторжение в Ирак в 2003 году, в результате которого США получили рычаг воздействия на мировой рынок нефти.

Современная американская антитеррористическая стратегия была выработана в ответ на теракты 11 сентября, потрясшие американское общество. Граждане США требовали наказания всех возможно причастных и реформирования системы противодействия терроризму с целью недопущения повторения подобных нападений любой ценой, включая ущемление собственных конституционных прав. Соответствующая реакция американского общества и поддержка Конгресса США на фоне сочувствия со стороны мирового сообщества предоставили Администрации Дж. Буша-мл. фактически карт-бланш на проведение собственного неоконсервативного политического курса под знаменем борьбы с терроризмом. Очень скоро «глобальная война с терроризмом» стала синонимом игнорирования норм международного права.

Агрессивность и бескомпромиссность, с которой Администрация Дж. Буша-мл. принялась за проведение «глобальной войны с терроризмом», вскоре обернулась для США чередой скандалов и вызвала шквал критики со стороны собственных граждан. В то же время необходимо отметить, что антитеррористическая стратегия, выработанная при президенте США Дж. Буше-мл., хоть и была подвергнута некоторой корректировке, никогда не была полностью пересмотрена.

Если американская стратегия по противодействию терроризму отличается преемственностью, то антитеррористическая риторика американских президентов менялась с течением времени в зависимости от политических задач. Менялись и подходы американских политологов к проблеме борьбы с терроризмом, а также оценки террористической угрозы со стороны американского разведсообщества и властей.

После терактов 11 сентября в США не было крупномасштабных террористических атак, однако общий уровень террористической активности в стране заметно вырос. За большинством нападений стоят правые радикалы, хотя джихадистские атаки, хоть и совершаются реже на территории США, они более смертоносные, чем праворадикальные.

В то же время, обладая широким присутствием в мире, США в целом больше других стран подвержены международной террористической угрозе, что косвенно подтверждается наличием в стране обширных официальных списков террористических организаций и связанных с ними лиц.

В разное время американские эксперты по-разному оценивали методы противодействия терроризму, применявшиеся той или иной президентской администрацией. Немалую роль в оценке играли политические убеждения исследователей. Неоконсерваторы поддерживали неоимперскую политику президента США Дж. Буша-мл., которая, по их мнению, должна была позволить победить терроризм и усмирить любого оппонента, тогда как либералы и консерваторы-реалисты в такой стратегии сомневались. Либералы были не довольны антитеррористической стратегией президента США Б. Обамы из-за атак дронов и невыполнения обещания по закрытию тюрьмы в Гуантанамо; консерваторы были также недовольны, поскольку считали стратегию наоборот слишком мягкой. Сторонники Демократической партии опасались чрезмерного ужесточения антитеррористической стратегии президента США Д. Трампа, а затем указывали на ее популистский и антииммигрантский характер. Республиканцы также не были вполне довольны, поскольку считали, что стратегия президента США Д. Трампа слишком похожа на соответствующую стратегию президента США Б. Обамы. Американских исследователей поляризовал приказ президента США Дж. Байдена о выводе остатков американских войск из Афганистана.

Американский политологический дискурс по теме борьбы с терроризмом менялся с течением времени и всегда был полон противоречий, однако неизменной оставалась общая убежденность в «особой миссии» США и их

лидерства как непреложной ценности и блага. Уверенность в глобальной ответственности и мессианском характере политики США как дарящих всем свободу и благоденствие является важной чертой идеологии американского национализма, в отрыве от которой невозможно рассматривать американский антитеррористический дискурс.

Данные идеи были развиты и усилены в результате терактов 11 сентября: в одно мгновение Дж. Буш-мл. стал президентом с миссией по спасению США и всего мира от глобального зла в виде транснационального терроризма. Идейная основа «глобальной войны с терроризмом» на долгие годы стала универсальным инструментом для обоснования американских внешнеполитических действий.

Двойственность американской антитеррористической стратегии хорошо раскрывается посредством анализа соответствующего дискурса американских президентов, начиная с Дж. Буша-мл. В рамках настоящего исследования были проанализированы 167 ключевых публичных выступлений упомянутых лидеров с применением открытого программного обеспечения для лингвистического анализа текстов KN Coder 3.0 посредством лемматизации на базе Stanford PoS Tagger и встроенного графического преобразователя данных. Автором были выявлены основные релевантные тренды в риторике каждого из последних четырех американских лидеров в контексте восприятия террористической угрозы и методов противодействия ей, а также то, как изменялось их место в повестке обеспечения национальной безопасности каждой из администраций на протяжении указанного периода.

Проведенный анализ позволил проследить эволюцию американской президентской антитеррористической риторики за прошедшие 23 года. Сперва на смену откровенно воинственным речам президента США Дж. Буша-мл. пришли гораздо более взвешенные выступления президента США Б. Обамы, ставящие под сомнения определенные решения предыдущей администрации. Идея «глобальной войны с терроризмом» фактически была заменена на концепцию «противодействия насильственному экстремизму», хотя на практике силовые меры по-прежнему играли доминирующую роль. При президенте США Д. Трампе

произошло ужесточение антитеррористической риторики, однако на практике наблюдалась преемственность действий в деле борьбы с терроризмом. При президенте США Дж. Байдене соответствующая риторика снова смягчилась: были провозглашены отказ Вашингтона от «попыток переустройства других стран» и перенаправление внимания с джихадистской угрозы на праворадикальный, внутренний терроризм.

Результаты исследования продемонстрировали стабильное присутствие темы террористической угрозы в политической повестке президентов США. Прочие угрозы американской национальной безопасности, такие как нелегальная миграция и рост наркотрафика в США, в риторике президентов фигурируют спорадически и, предположительно, возникают по необходимости. В то же время анализ риторики президента США Дж. Байдена демонстрирует снижение интереса Вашингтона к теме терроризма на фоне роста внимания к России и Китаю.

Какие бы изменения в антитеррористической риторике президентов США ни происходили, на практике они не означали изменений в соответствующей стратегии: она всегда оставалась скорее преемственной и, скорее всего, останется таковой, несмотря на приход к власти новой администрации, хотя вероятна корректировка в части повышенного внимания к угрозе со стороны праворадикалов.

Реализация стратегии обеспечивается масштабной системой противодействия терроризму, основы которой были заложены президентом США Дж. Бушем-мл. после терактов 11 сентября. Появились Министерство внутренней безопасности, Национальный контртеррористический центр и пост директора национальной разведки, был упорядочен процесс обмена развединформацией, улучшена межведомственная координация в деле борьбы с терроризмом, расширены полномочия правоохранительных органов по электронному наблюдению за гражданами, усилены проверочные мероприятия при пересечении американской границы и приняты меры по более эффективному противодействию финансированию терроризма. В дальнейшем система противодействия

терроризму подвергалась некоторой корректировке, но ее ключевые элементы остаются неизменными по сей день.

Американская система борьбы с терроризмом более успешно справляется с выполнением тактических задач, нежели – стратегических, связанных с профилактикой террористической угрозы. Также она довольно громоздкая и отмечена соперничеством ее структур-участниц, несмотря на наличие координирующих органов. Работа всего американского разведсообщества в известном смысле заточена на противодействие терроризму, что представляет для Вашингтона определенный вызов, учитывая его стремление переключить внимание на соперничество с Россией и Китаем.

Американская антитеррористическая стратегия, выработанная Администрацией президента США Дж. Буша-мл., подверглась некоторой корректировке, но ее ключевые элементы были сохранены: в частности высокая степень милитаризации и ведущая роль спецслужб.

В то же время президент США Дж. Байден по некоторым параметрам пошел дальше своих предшественников и перешел к легитимации терроризма. Действия США в контексте текущей ситуации на Украине в целом ставят под угрозу даже текущий почти нулевой уровень российско-американского антитеррористического взаимодействия и фактически поставили крест на неопределенный срок на его возможном восстановлении.

Начатая в 2001 году «глобальная война с терроризмом» довольно быстро обросла многочисленными скандалами и стала синонимом попранного международного права. Президент США Дж. Байден вскоре после своего прихода к власти сообщил об окончании «глобальной войны с терроризмом» и эпохи бесконечных войн. В действительности, американская антитеррористическая стратегия мало изменилась.

Шквал критики в США и за рубежом, вызванный «глобальной войной с терроризмом», требовал от нового американского президента Б. Обамы корректировки антитеррористической стратегии. В результате, была разработана ПНЭ, смягчен антитеррористический дискурс, были обещаны закрытие тюрьмы в

Гуантанамо и вывод американских войск из Ирака и Афганистана. Но на практике ослабления доминирующей военно-силовой составляющей американской стратегии по противодействию терроризму при президенте США Б. Обаме не произошло. Обещания вывести американские войска из Ирака и Афганистана и закрыть тюрьму в Гуантанамо не были выполнены. Система электронного наблюдения в годы президентства Б. Обамы была расширена, равно как и практика использования БПЛА для устранения террористов.

Президент США Д. Трамп критиковал своего предшественника за чрезмерную мягкость в отношении борьбы с терроризмом и назвал победу над ИГ «главной внешнеполитической задачей» страны. В подкрепление этих слов была принята новая стратегия по противодействию терроризму, основное внимание которой было направлено на противодействие радикальным исламистским группировкам. Администрация президента США Д. Трампа позиционировала новую стратегию как воплощение принципиально нового подхода к борьбе с терроризмом.

В действительности, она является скорее синтезом антитеррористических стратегий двух предыдущих президентов США, хотя и имеет свои особенности: не произошло отказа от ПНЭ, несмотря на ее активную критику; было продлено действие системы электронного наблюдения PRISM, ответственной за массовую слежку американских спецслужб; еще больше увеличилось использование БПЛА, а в Гуантанамо впервые с 2008 года было разрешено доставлять новых подозреваемых в терроризме. Высказываясь за ограничение вмешательства США в мировые дела, президент США Д. Трамп, тем не менее, отказался от планов по полному выводу американских войск из Сирии, несмотря на объявление о военной победе над ИГ.

На фоне снижения уровня джихадистской угрозы в мире президент США Дж. Байден вновь поднял вопрос о сокращении американского военного присутствия в Ираке и Афганистане. Вывод американских войск из Афганистана на словах был призван подытожить 20-летний период пребывания США в этой стране и ознаменовать завершение «глобальной войны с терроризмом».

Администрация президента США Дж. Байдена преподносила завершение военных миссий в Афганистане и Ираке как долгожданное и в высшей степени обоснованное, хотя, в действительности, речь скорее шла о фактическом признании их провала. После вывода американских войск из Афганистана к власти в Кабуле вернулся «Талибан», а из Ирака полного вывода американского контингента не произошло до сих пор. Примечательно, что последний сохраняется под предлогом необходимости борьбы с терроризмом, хотя, в действительности, занимается наблюдением за перемещениями проиранских сил на севере Ирака.

На фоне декларируемого завершения «глобальной войны с терроризмом», под которым главным образом понимался джихадизм, и атаки на комплекс Капитолия 6 января 2021 года президент США Дж. Байден назвал наиболее насущной террористической угрозой внутренний терроризм, для борьбы с которым в июне 2021 года была принята соответствующая стратегия. Вашингтон стремился подчеркнуть снижение интереса к теме антитеррористической борьбы, которая должна была уступить в иерархии американских приоритетов место межгосударственному соперничеству с Россией и Китаем. На практике не последовало никаких изменений, которые отражали бы новую расстановку приоритетов.

После избрания Д. Трампа на пост президента США в 2024 году американская антитеррористическая стратегия будет, очевидно, снова сфокусирована на джихадистской угрозе, которую, по мнению американского лидера, усугубляет проблема нелегальной иммиграции. В же время маловероятно, что стратегия будет серьезно скорректирована и перестанет носить преемственный характер.

«Глобальная война с терроризмом» имеет неоднозначные результаты. С одной стороны, она способствовала появлению международной антитеррористической коалиции в мире и реформированию американской системы противодействия терроризму, а также появлению новых стандартов в сфере обеспечения безопасности. В то же время, справляясь с задачей по

недопущению повторения событий 11 сентября на территории США, она сопряжена с многочисленными скандалами, связанными с нарушением прав человека и вмешательством во внутренние дела других государств.

По итогам прошедших 23 лет с начала «глобальной войны с терроризмом» есть основания полагать, что она в определенной мере способствовала росту террористической угрозы в мире. За это время терактов в мире было почти вдвое больше, чем – за 31 год до этого. Даже на своей территории, где Соединенные Штаты были мало подвержены террористической угрозе после терактов 11 сентября, общий уровень террористической активности рос с 2012 года вплоть до 2021 года.

Возвышение ИГ в качестве лидера транснационального радикально-исламистского движения стало возможным в результате американского вторжения в Ирак, которое первоначально привело к превращению незначительной салафитской террористической группировки «Джамаат ат-Таухид валь-Джихад» в развитую сеть со множеством боевиков, переименованную в «Аль-Каиду в Ираке».

Военные операции в Афганистане и Ираке стали основным фронтом «глобальной войны с терроризмом» и привели к массовым жертвам среди гражданского населения.

Военные трибуналы в лице военных комиссий, заключение подозреваемых в терроризме иностранных граждан на неопределенный срок в специальные тюрьмы на территории Ирака, Афганистана и на американской базе в кубинском заливе Гуантанамо, практиковавшиеся там пытки – все это стало символом беззакония и нарушения прав человека.

Не меньший резонанс получили сообщения о массовой слежке американских спецслужб с помощью программы PRISM. Несмотря на разразившийся скандал, Вашингтон не отказался от системы электронного наблюдения за лицами, находящимися за пределами США, но использующими американские электронные сервисы, и даже назвал ее краеугольным камнем американской национальной безопасности.

Неоднозначным в американской антитеррористической стратегии является и использование БПЛА для физического устранения террористов. В условиях скандалов вокруг американских спецтюрем осуществлять целенаправленные убийства террористов фактически было легче, чем их где-то держать. Издержки в виде жертв среди гражданского населения и недовольства других стран США не смущали, и операции с использованием БПЛА были признаны успешными, что косвенно подтвердилось еще большим расширением данной программы в годы президентства Д. Трампа.

Оценки «глобальной войны с терроризмом» в США и мире значительно расходятся: то, что другие страны видят как грубейшее нарушение международного права, Вашингтон считает оправданным, если, по его мнению, это отвечает американским национальным интересам.

Эффективное противостояние транснациональной террористической угрозе сегодня едва ли возможно в одиночку. Высокая степень политизации и нарушение международного права со стороны США в рамках «глобальной войны с терроризмом» не только снижают эффективность борьбы с ним в мире, но и фактически создают угрозу для международной безопасности.

Американский опыт борьбы с терроризмом неоднозначен, но масштабен, и поэтому может представлять интерес для стран, которые вынуждены вести борьбу с терроризмом. Кроме того, негативный опыт также может быть учтен данными странами при разработке собственных стратегий по борьбе с терроризмом. В этих же целях может быть принята во внимание система профилактики террористической угрозы в США, которая при всех своих недостатках является довольно обширной и проработанной. Противоречивость и несоответствие декларативной и практической сторон реализации американской стратегии по противодействию терроризму, со своей стороны, может быть учтена в рамках антитеррористического сотрудничества с США и при построении взаимоотношений с Вашингтоном в целом.

Список источников и литературы

Список источников

Нормативные правовые акты, официальные документы, доклады

1. Военная доктрина Российской Федерации (утверждена Президентом России 25.12.2014 № Пр-2976) [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс: [сайт]. – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_172989/.
2. Доктрина информационной безопасности Российской Федерации 2016 года [Электронный ресурс] // Гарант: [сайт]. – Режим доступа: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71456224/?ysclid=m3r632j1v0758861719#1000>.
3. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 года с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 года) [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации: [сайт]. – Режим доступа: <http://publication.pravo.gov.ru/document/0001202210060013>.
4. Концепция внешней политики Российской Федерации (утверждена Президентом Российской Федерации В.В. Путиным 31 марта 2023 года) [Электронный ресурс] // МИД России: [сайт]. – Режим доступа: <https://www.mid.ru/ru/detail-material-page/1860586/>.
5. Образование во имя правосудия, серия университетских модулей, борьба с терроризмом. Модуль 1. Введение в борьбу с терроризмом [Электронный ресурс] // ООН: [сайт]. – 2019. – Режим доступа: https://www.unodc.org/documents/e4j/CounterTerrorism/E4J_CT_module_1_-_final_RU.pdf.
6. Постановление Правительства Российской Федерации «О компетенции федеральных органов исполнительной власти, руководство деятельностью которых осуществляет Правительство Российской Федерации, в области противодействия терроризму» от 4 мая 2008 года № 333 (ред. от 17 апреля

- 2021 года) [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации: [сайт]. – Режим доступа: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102121496&intelsearch=>.
7. Резолюция 1373 (2001), принята на 4385-м заседании Совета Безопасности ООН 28 сентября 2001 года [Электронный ресурс] // Гарант: [сайт]. – Режим доступа: <https://base.garant.ru/2561395/?ysclid=m3r84wip89172659187>.
8. Уголовный кодекс Российской Федерации (от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 4 августа 2023 года) [Электронный ресурс] // Гарант: [сайт]. – Режим доступа: <https://base.garant.ru/10108000/?ysclid=m3r8cckxyk688841390>.
9. Указ Президента Российской Федерации «О мерах по выполнению резолюции Совета Безопасности ООН 1373 от 28 сентября 2001 года» от 10 января 2002 года № 6 [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс: [сайт]. – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34871/.
10. Указ Президента Российской Федерации от 15 февраля 2006 года № 116 «О мерах по противодействию терроризму» (с изменениями и дополнениями) [Электронный ресурс] // Гарант: [сайт]. – Режим доступа: <https://base.garant.ru/12145028/>.
11. Указ Президента Российской Федерации от 2 июля 2021 года № 400 О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации: [сайт]. – Режим доступа: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&firstDoc=1&lastDoc=1&nd=>.
12. Федеральный закон «О безопасности» от 28 декабря 2010 года № 390-ФЗ [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс: [сайт]. – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_108546/.
13. Федеральный закон «О полиции» от 7 февраля 2011 года № 3-ФЗ [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс: [сайт]. – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_110165/.
14. Федеральный закон «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма»

- от 7 августа 2001 года № 115-ФЗ [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс: [сайт]. – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_32834/.
15. Федеральный закон «О противодействии экстремистской деятельности» от 25 июля 2002 года № 114-ФЗ [Электронный ресурс] // Гарант: [сайт]. – Режим доступа: <https://base.garant.ru/12127578/>.
16. Федеральный закон «О Федеральной службе безопасности» от 3 апреля 1995 года № 40-ФЗ [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс: [сайт]. – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_6300/.
17. Федеральный закон от 6 марта 2006 года № 35-ФЗ (ред. от 8 декабря 2020 года) «О противодействии терроризму» [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс: [сайт]. – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_58840/.
18. Федеральный закон от 27 мая 1996 года № 57-ФЗ «О государственной охране» [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс: [сайт]. – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10511/.
19. Федеральный конституционный закон «О чрезвычайном положении» от 30 мая 2001 года № 3-ФКЗ (в редакции от 29 мая 2023 года) [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс: [сайт]. – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_31866/.
20. 9/11 Five Years Later: Successes and Challenges [Electronic resource] // U.S. Department of State: [web-site]. – September 2006. – Mode of access: <https://2001-2009.state.gov/documents/organization/72027.pdf>.
21. 18 US Code Chapter 113b-Terrorism. Title 18 «Crimes and criminal procedure». Part I – Crimes. Section 2331 [Electronic resource] // United States House of Representatives: [web-site]. – Mode of access: <https://uscode.house.gov/view.xhtml?path=/prelim@title18/part1/chapter113B&edition=prelim>.

- 22.28 C.F.R. Section 0.85 [Electronic resource] // U.S. Government Information: [web-site]. – Mode of access: <https://www.govinfo.gov/app/details/CFR-2010-title28-vol1/CFR-2010-title28-vol1-sec0-85>.
23. Annual Threat Assessment of the Director of National Intelligence for the Senate Select Committee on Intelligence [Electronic resource] // Office of the Director of National Intelligence: [web-site]. – February 2, 2006. – Mode of access: https://www.dni.gov/files/documents/Newsroom/Testimonies/20060202_testimony.pdf.
24. Annual Threat Assessment of the Director of National Intelligence [Electronic resource] // Office of the Director of National Intelligence: [web-site]. – January 11, 2007. – Mode of access: https://www.dni.gov/files/documents/Newsroom/Testimonies/20070111_testimony.pdf.
25. Annual Threat Assessment of the Intelligence Community for the Senate Armed Services Committee [Electronic resource] // Office of the Director of National Intelligence: [web-site]. – February 27, 2008. – Mode of access: https://www.dni.gov/files/documents/Newsroom/Testimonies/20080227_testimony.pdf.
26. Annual Threat Assessment of the Intelligence Community for the Senate Armed Services Committee [Electronic resource] // Office of the Director of National Intelligence: [web-site]. – March 10, 2009. – Mode of access: https://www.dni.gov/files/documents/Newsroom/Testimonies/20090310_testimony.pdf.
27. Annual Threat Assessment of the U.S. Intelligence Community for the Senate Select Committee on Intelligence [Electronic resource] // Office of the Director of National Intelligence: [web-site]. – February 2, 2010. – Mode of access: https://www.dni.gov/files/documents/Newsroom/Testimonies/20100202_testimony.pdf.

28. Annual Threat Assessment of the U.S. Intelligence Community. Office of the Director of National Intelligence [Electronic resource] // Office of the Director of National Intelligence: [web-site]. – April 9, 2021. – Mode of access: <https://www.dni.gov/files/ODNI/documents/assessments/ATA-2021-Unclassified-Report.pdf>.
29. Annual Threat Assessment of the U.S. Intelligence Community [Electronic resource] // Office of the Director of National Intelligence: [web-site]. – February, 2022. – Mode of access: <https://www.odni.gov/files/ODNI/documents/assessments/ATA-2022-Unclassified-Report.pdf>.
30. Annual Threat Assessment of the U.S. Intelligence Community [Electronic resource] // Office of the Director of National Intelligence: [web-site]. – February 6, 2023. – Mode of access: <https://www.odni.gov/files/ODNI/documents/assessments/ATA-2023-Unclassified-Report.pdf>.
31. Annual Threat Assessment of the U.S. Intelligence Community [Electronic resource] // Office of the Director of National Intelligence: [web-site]. – February 5, 2024. – Mode of access: <https://www.odni.gov/files/ODNI/documents/assessments/ATA-2024-Unclassified-Report.pdf>.
32. Annual Threat Assessment of the U.S. Intelligence Community [Electronic resource] // Office of the Director of National Intelligence: [web-site]. – March, 2025. – Mode of access: <https://www.dni.gov/files/ODNI/documents/assessments/ATA-2025-Unclassified-Report.pdf>.
33. Counterterror Factsheet Vol 3, final [Electronic resource] // Office of the Director of National Intelligence: [web-site]. – 2018. – Mode of access: https://www.dni.gov/files/NCTC/documents/news_documents/Counterterror_Strategy_Factsheet_V.3_FINAL.pdf.

34. Country Reports on Terrorism [Electronic resource] // U.S. Department of State: [web-site]. – Mode of access: <https://www.state.gov/country-reports-on-terrorism/>.
35. Department of Defense Dictionary of Military and Associated Terms [Electronic resource] // Internet Archive: [website]. – 12 April 2001 (as amended through 23 January 2002). – Mode of access: https://archive.org/details/Dictionary_of_Military_and_Associated_Terms/Dictionary_of_Military_and_Associated_Terms.
36. Department of State & USAID Joint Strategy on Countering Violent Extremism [Electronic resource] // U.S. Department of State: [web-site]. – May 2016. – Mode of access: <https://2009-2017.state.gov/documents/organization/257913.pdf>.
37. Development Response to Violent Extremism and Insurgency. Putting Principles into Practice. USAID Policy [Electronic resource] // USAID: [web-site]. – September 2011. – Mode of access: https://2012-2017.usaid.gov/sites/default/files/documents/1870/VEI_Policy_Final.pdf.
38. Domestic Terrorism: Definitions, Terminology, and Methodology [Electronic resource] // Federal Bureau of Investigation: [web-site]. – November 2020. – Mode of access: <https://www.fbi.gov/file-repository/fbi-dhs-domestic-terrorism-definitions-terminology-methodology.pdf/view>.
39. Engaging with Communities to Prevent Violent Extremism. A Review of the Obama Administration's CVE Initiative [Electronic resource] // Office of Justice Programs: [website]. – August 2019. – Mode of access: <https://www.ojp.gov/pdffiles1/nij/grants/256018.pdf>.
40. Enhanced Border Security and Visa Entry Reform Act [Electronic resource] // U.S. Congress: [web-site]. – 2002. – Mode of access: <https://www.congress.gov/107/plaws/publ173/PLAW-107publ173.pdf>.
41. Fact Sheet: National Strategy For Countering Domestic Terrorism [Electronic resource] // The White House: [web-site]. – June 15, 2021. – Mode of access: <https://www.whitehouse.gov/briefing-room/statements->

releases/2021/06/15/fact-sheet-national-strategy-for-counteracting-domestic-terrorism/.

42. Federal Bureau of Investigation, Department of Homeland Security. Strategic Intelligence Assessment and Data on Domestic Terrorism [Electronic resource] // Office of the Director of National Intelligence: [web-site]. – October 2022. – Mode of access: https://www.dni.gov/files/NCTC/documents/news_documents/2022_10_FBI-DHS_Strategic_Intelligence_Assessment_and_Data_on_Domestic_Terrorism.pdf.
43. Foreign Intelligence Surveillance Act of 1978 (FISA) [Electronic resource] // Bureau of Justice Assistance: [web-site]. – 1978. – Mode of access: <https://bjao.gov/program/it/privacy-civil-liberties/authorities/statutes/1286>.
44. Foreign Terrorist Organizations [Electronic resource] // U.S. Department of State: [web-site]. – Mode of access: <https://www.state.gov/foreign-terrorist-organizations/>.
45. Global Terrorism Index 2015: Measuring and Understanding the Impact of Terrorism [Electronic resource] // Institute for Economics & Peace: [web-site]. – 2015. – Mode of access: <https://www.economicsandpeace.org/wp-content/uploads/2023/12/GTI-2015-web.pdf>.
46. Global Terrorism Index 2020: Measuring the Impact of Terrorism [Electronic resource] // Institute for Economics & Peace: [web-site]. – November 2020. – Mode of access: <http://visionofhumanity.org/reports>.
47. Global Terrorism Index 2024: Measuring the Impact of Terrorism [Electronic resource] // Institute for Economics & Peace: [web-site]. – March 2024. – Mode of access: <https://www.economicsandpeace.org/wp-content/uploads/2024/02/GTI-2024-web-290224.pdf>.
48. Global Terrorism Index 2025: Measuring the Impact of Terrorism [Electronic resource] // Institute for Economics & Peace: [web-site]. – March 2025. – Mode

- of access: <https://www.visionofhumanity.org/wp-content/uploads/2025/03/Global-Terrorism-Index-2025.pdf>.
49. Homeland Security Act of 2002 [Electronic resource] // The Department of Homeland Security: [web-site]. – Mode of access: https://www.dhs.gov/sites/default/files/publications/hr_5005_enr.pdf.
50. Homeland Threat Assessment 2025. The Office of Intelligence and Analysis of the Department of Homeland Security [Electronic resource] // the U.S. Department of Homeland Security: [web-site]. – 2025. – Mode of access: https://www.dhs.gov/sites/default/files/2024-10/24_0930_ia_24-320-ia-publication-2025-hta-final-30sep24-508.pdf.
51. H.R.2048 – USA FREEDOM Act of 2015 [Electronic resource] // U.S. Congress: [web-site]. – 2015. – Mode of access: Text - H.R.2048 - 114th Congress (2015-2016): USA FREEDOM Act of 2015 | Congress.gov | Library of Congress.
52. Individuals and Entities Designated by the State Department Under E.O. 13224 [Electronic resource] // U.S. Department of State: [web-site]. – Mode of access: <https://www.state.gov/executive-order-13224/#state>.
53. Intelligence Reform and Terrorism Prevention Act of 2004 [Electronic resource] // U.S. Congress: [web-site]. – Mode of access: <https://www.congress.gov/108/plaws/publ458/PLAW-108publ458.pdf>.
54. Interim National Security Strategic Guidance [Electronic resource] // The White House: [web-site]. – March, 2021. – Mode of access: <https://www.whitehouse.gov/wp-content/uploads/2021/03/NSC-1v2.pdf>.
55. Members of Intelligence Community // Office of the Director of National Intelligence: website. – URL: <https://www.dni.gov/index.php/what-we-do/members-of-the-ic> (accessed: 05.11.2024).
56. Military Order of November 13, 2001. Detention, Treatment, and Trial of Certain Non-Citizens in the War Against Terrorism [Electronic resource] // Federal Register. The Daily Journal of the United States Government: [web-site]. – Mode of access: <https://www.federalregister.gov/documents/2001/11/16/01->

28904/detention-treatment-and-trial-of-certain-non--citizens-in-the-war-against-terrorism.

57. National Defense Strategy of the United States of America. Summary of the 2018 National Defense Strategy of the United States of America [Electronic resource] // U.S. Department of Defense: [web-site]. – 2018. – Mode of access: <https://dod.defense.gov/Portals/1/Documents/pubs/2018National-Defense-Strategy-Summary.pdf>.
58. National Security Strategy of the United States of America [Electronic resource] // The National Security Strategy Archive: [web-site]. – September 2002. – Mode of access: <https://nssarchive.us/national-security-strategy-2002/>.
59. National Security Strategy of the United States of America [Electronic resource] // The National Security Strategy Archive: [web-site]. – March 2006. – Mode of access: <https://nssarchive.us/national-security-strategy-2006/>.
60. National Security Strategy of the United States of America [Electronic resource] // The White House: [web-site]. – May 2010. – Mode of access: https://obamawhitehouse.archives.gov/sites/default/files/rss_viewer/national_security_strategy.pdf.
61. National Security Strategy [Electronic resource] // The White House: [web-site]. – February 2015. – Mode of access: https://obamawhitehouse.archives.gov/sites/default/files/docs/2015_national_security_strategy_2.pdf.
62. National Security Strategy of the United States of America [Electronic resource] // The White House: [web-site]. – December 2017. – Mode of access: <https://trumpwhitehouse.archives.gov/wp-content/uploads/2017/12/NSS-Final-12-18-2017-0905.pdf>.
63. National Security Strategy of the United States of America [Electronic resource] // The White House: [web-site]. – October 2022. – Mode of access: <https://www.whitehouse.gov/wp-content/uploads/2022/10/Biden-Harris-Administrations-National-Security-Strategy-10.2022.pdf>.

64. National Strategy for Combating Terrorism [Electronic resource] // The White House: [web-site]. – February 2003. – Mode of access: <https://georgewbush-whitehouse.archives.gov/news/releases/2003/02/20030214-7.html>.
65. National Strategy for Combating Terrorism [Electronic resource] // The White House: [web-site]. – September 2006. – Mode of access: <https://georgewbush-whitehouse.archives.gov/nsc/nsct/2006/>.
66. National Strategy for Countering Domestic Terrorism [Electronic resource] // The White House: [web-site]. – June 15, 2021. – Mode of access: <https://www.whitehouse.gov/briefing-room/statements-releases/2021/06/15/fact-sheet-national-strategy-for-countering-domestic-terrorism/>.
67. National Strategy For Counterterrorism [Electronic resource] // U.S. Department of Justice. Office of Justice Programs: [web-site]. – June 28, 2011. – Mode of access: <https://www.ojp.gov/ncjrs/virtual-library/abstracts/national-strategy-counterterrorism-2011>.
68. National Strategy for Counterterrorism of the United States of America [Electronic resource] // Office of the Director of National Intelligence: [web-site]. – October 2018. – Mode of access: <https://www.dni.gov/index.php/features/national-strategy-for-counterterrorism>.
69. OFAC Sanctions List Service. SDN List [Electronic resource] // OFAC: [web-site]. – Mode of access: <https://sanctionslist.ofac.treas.gov/Home/SdnList>.
70. Project BioShield Act of 2004 [Electronic resource] // GovTrack: [web-site]. – Mode of access: <https://www.govtrack.us/congress/bills/108/s15/text>.
71. Public Health Security and Bioterrorism Preparedness and Response Act of 2002 [Electronic resource] // U.S. Congress: [web-site]. – Mode of access: <https://www.congress.gov/107/plaws/publ188/PLAW-107publ188.pdf>.
72. State Sponsors of Terrorism [Electronic resource] // U.S. Department of State: [web-site]. – Mode of access: <https://www.state.gov/state-sponsors-of-terrorism/>.
73. Statement for the Record on the Worldwide Threat Assessment of the U.S. Intelligence Community for the Senate Committee on Armed Forces [Electronic resource] // Office of the Director of National Intelligence: [web-site]. – March

10, 2011. – Mode of access:
https://www.dni.gov/files/documents/Newsroom/Testimonies/20110310_testimony_clapper.pdf.

- 74.Statement for the Record. Worldwide Threat Assessment of the U.S. Intelligence Community. Senate Select Committee on Intelligence [Electronic resource] // Office of the Director of National Intelligence: [web-site]. – March 12, 2013. – Mode of access:
https://www.dni.gov/files/NCTC/documents/news_documents/2013_03_12_SSCI_Worldwide_Threat_Assessment.pdf.
- 75.Statement for the Record. Worldwide Threat Assessment of the U.S. Intelligence Community. Senate Select Committee on Intelligence [Electronic resource] // Office of the Director of National Intelligence: [web-site]. – January 29, 2014. – Mode of access:
https://www.dni.gov/files/documents/Intelligence%20Reports/2014%20WWTA%20%20SFR_SSCI_29_Jan.pdf.
- 76.Statement for the Record. Worldwide Threat Assessment of the U.S. Intelligence Community. Senate Armed Services Committee [Electronic resource] // Office of the Director of National Intelligence: [web-site]. – February 26, 2015. – Mode of access: https://www.dni.gov/files/documents/Unclassified_2015_ATA_SFR_-_SASC_FINAL.pdf.
- 77.Statement for the Record. Worldwide Threat Assessment of the U.S. Intelligence Community. Senate Armed Services Committee [Electronic resource] // Office of the Director of National Intelligence: [web-site]. – February 9, 2016. – Mode of access:
https://www.dni.gov/files/documents/SASC_Unclassified_2016_ATA_SFR_FINAL.pdf.
- 78.Statement for the Record. Worldwide Threat Assessment of the U.S. Intelligence Community. Senate Armed Services Committee [Electronic resource] // Office of the Director of National Intelligence: [web-site]. – May 23, 2017. – Mode of access:

<https://www.dni.gov/files/documents/Newsroom/Testimonies/SASC%202017%20ATA%20SFR%20-%20FINAL.PDF>.

- 79.Statement for the Record. Worldwide Threat Assessment of the U.S. Intelligence Community. Senate Armed Services Committee [Electronic resource] // Office of the Director of National Intelligence: [web-site]. – February 13, 2018. – Mode of access: <https://www.dni.gov/files/documents/Newsroom/Testimonies/2018-ATA--Unclassified-SSCI.pdf>.
- 80.Statement for the Record. Worldwide Threat Assessment of the U.S. Intelligence Community. Senate Select Committee on Intelligence [Electronic resource] // Office of the Director of National Intelligence: [web-site]. – January 29, 2019. – Mode of access: <https://www.dni.gov/files/ODNI/documents/2019-ATA-SFR---SSCI.pdf>.
- 81.Terrorist Exclusion List [Electronic resource] // U.S. Department of State: [web-site]. – Mode of access: <https://www.state.gov/terrorist-exclusion-list/>.
- 82.The Administration's Strategy to Counter the Islamic State of Iraq and the Levant and the Updated FY 2015 Overseas Contingency Operations Request [Electronic resource] // The White House: [website]. – November 7, 2014. – Mode of access: <https://obamawhitehouse.archives.gov/the-press-office/2014/11/07/fact-sheet-administration-s-strategy-counter-islamic-state-iraq-and-leva>.
- 83.The Aviation and Transportation Security Act of 2001 [Electronic resource] // U.S. Congress: [web-site]. – Mode of access: <https://www.congress.gov/bill/107th-congress/senate-bill/1447>.
- 84.The Maritime Transportation Security Act of 2002 [Electronic resource] // U.S. Congress: [web-site]. – Mode of access: <https://www.congress.gov/107/plaws/publ295/PLAW-107publ295.pdf>.
- 85.Three Years of Progress in the War on Terror. Fact Sheet [Electronic resource] // The White House: [web-site]. – September 11, 2004. – Mode of access: <https://georgewbush-whitehouse.archives.gov/news/releases/2004/09/20040911.html>.

86. Top Management and Performance Challenges Facing the Department of Justice – 2023 [Electronic resource] // U.S. Department of Justice. Office of the Inspector General: [web-site]. – 2023. – Mode of access: <https://oig.justice.gov/reports/departments-top-management-and-performance-challenges-2023/national-security>.
87. Unclassified Statement for the Record on the Worldwide Threat Assessment of the U.S. Intelligence Community for the Senate Committee on Armed Forces [Electronic resource] // Office of the Director of National Intelligence: [web-site]. – February 16, 2012. – Mode of access: https://www.dni.gov/files/documents/Newsroom/Testimonies/20120216_SASC%20Final%20Unclassified%20-%202012%20ATA%20SFR.pdf.
88. United States Code. Title 22. Section 2656f(d) [Electronic resource] // GovInfo: [web-site]. – Mode of access: <https://www.govinfo.gov/content/pkg/USCODE-2010-title22/pdf/USCODE-2010-title22-chap38-sec2656f.pdf>.
89. Uniting and Strengthening America By Providing Appropriate Tools Required To Intercept And Obstruct Terrorism Act of 2001 (USA PATRIOT Act) [Electronic resource] // U.S. Congress: [web-site]. – Mode of access: <https://www.congress.gov/107/plaws/publ56/PLAW-107publ56.htm>.

Выступления официальных лиц

90. President Trump Makes Remarks to Coalition Representatives and Senior US Commanders. MacDill Air Force Base, FL [Electronic resource] // The White House: [web-site]. – February 6, 2017. – Mode of access: <https://trumpwhitehouse.archives.gov/briefings-statements/remarks-president-trump-coalition-representatives-senior-u-s-commanders/>.
91. President's Remarks to the Nation [Electronic resource] // The White House: [web-site]. – September 11, 2002. – Mode of access: <https://georgewbush-whitehouse.archives.gov/news/releases/2002/09/20020911-3.html>.
92. Press Statement of Secretary of State Anthony J. Blinken, Terrorist Designation of the Houthis [Electronic resource] // U.S. Department of State: [website]. –

January 17, 2024. – Mode of access: <https://www.state.gov/terrorist-designation-of-the-houthis/>.

93. Remarks as Prepared for Delivery by President Biden – Address to a Joint Session of Congress [Electronic resource] // The White House: [web-site]. – April 28, 2021. – Mode of access: <https://www.whitehouse.gov/briefing-room/speeches-remarks/2021/04/28/remarks-as-prepared-for-delivery-by-president-biden-address-to-a-joint-session-of-congress/>.
94. Statement by National Security Advisor Jake Sullivan on the Biden-Harris Administration's Support for the Reauthorization of Vital Intelligence Collection Authorities [Electronic resource] // The White House: [website]. – February 28, 2023. – Mode of access: <https://www.whitehouse.gov/briefing-room/statements-releases/2023/02/28/statement-by-national-security-advisor-jake-sullivan-on-the-biden-harris-administrations-support-for-the-reauthorization-of-vital-intelligence-collection-authorities/>.

Список литературы

Монографии и материалы конференций на русском и английском языках

1. XXI век: Перекрестки мировой политики: монография / Под ред. О.П. Иванова, М.А. Кукарцевой, М.А. Неймарка. – М.: Канон+, 2014. – 424 с.
2. Авдеев, Ю.И. Терроризм как социально-политическое явление: противодействие в современных условиях: монография / Ю.И. Авдеев. – М.: Юнити, 2015. – 367 с.
3. Актуальные проблемы международных отношений и внешней политики в XXI веке./Под ред. Аваткова В.А., Кашириной Т.В./Монография. М.: Дашков и К, 2021. – 411 с.

4. Бажанов, Е.П., Бажанова, Н.Е. Куда идет человечество? О тенденциях международных отношений в XXI веке: монография / Е.П. Бажанов, Н.Е. Бажанова. – М.: Восток – Запад, 2009. – 96 с.
5. Богатуров, А.Д., Косолапов, Н.А., Хрусталева, М.А. Очерки теории и политического анализа международных отношений: монография / А.Д. Богатуров, Н.А. Косолапов, М.А. Хрусталева. – М.: Научно-образовательный форум по международным отношениям, 2002. – 390 с.
6. Боришполец, К.П. Национальное измерение «глобального мира»: монография / К.П. Боришполец. – М.: Навона, 2009. – 232 с.
7. Будницкий, О.В. Терроризм в Российской империи: краткий курс: монография / О.В. Будницкий. – М.: Эксмо, 2021. – 272 с.
8. Веселовский, С.С. Многостороннее сотрудничество в борьбе с транснациональным терроризмом: монография / С.С. Веселовский. – М.: Навона, 2009. – 272 с.
9. Винокуров, В.И. Дипломатия и разведка как средство осуществления внешней политики государства: монография / В.И. Винокуров. – М.: Русская панорама, 2015. – 288 с.
10. Громыко, А.А. О насущном: Европа и современный мир: монография / А.А. Громыко. – СПб.: Нестор-История, 2017. – 232 с.
11. Зырянов, Н.А. Гносеологические корни терроризма: монография / Н.А. Зырянов. – СПб.: Возрожденная Россия, 2005. – 127 с.
12. Иванов, В.Н. Современный терроризм: монография / В.Н. Иванов. – М.: РАГС, 2006. – 24 с.
13. Игнатенко, А.А. Ислам и политика: монография / А.А. Игнатенко. – М.: Институт религии и политики, 2004. – 254 с.
14. Кувалдин, В.Б. Глобальный мир: политика, экономика, социальные отношения: монография / В.Б. Кувалдин. – М.: Весь мир, 2017. – 400 с.
15. Ланда, Р.Г. Политический ислам: предварительные итоги: монография / Р.Г. Ланда. – М.: Институт Ближнего Востока, 2005. – 286 с.

16. Малашенко, А.В. Исламская альтернатива и исламистский проект: монография / А.В. Малашенко. – М.: Весь мир, 2006. – 220 с.
17. Международная безопасность. Глобальные и региональные акторы: монография / Под ред. М.М. Лебедевой, Ю.А. Никитиной. – М.: Аспект Пресс, 2020. – 320 с.
18. Мировая политика в фокусе современности: монография / Под ред. М.А. Неймарка. – М.: Дашков и К°, 2018. – 515 с.
19. Мировая политика в фокусе современности. К перспективам выхода из глобального кризиса: монография / Под ред. М.А. Неймарка. – М.: Дашков и К°, 2023. – 509 с.
20. Никитин, А.И. Конфликты, терроризм, миротворчество: монография / А.И. Никитин. – М.: Навона, 2009. – 231 с.
21. Новая эпоха международной безопасности. Россия и мир: монография / Под ред. О.П. Иванова. – М.: Проспект, 2020. – 416 с.
22. Петрищев, В.Е. Что такое терроризм, или введение в террорологию: монография / В.Е. Петрищев. – М.: Эдиториал УРСС, 2021. – 464 с.
23. Поляничко, Е.Г. Формирование международных режимов борьбы с терроризмом: монография / Е.Г. Поляничко. – М.: Вита-Пресс, 2008. – 165 с.
24. Попов, В.И. Противодействие организованной преступности, коррупции, терроризму в России и за рубежом: монография / В.И. Попов. – М.: СГУ, 2007. – 580 с.
25. Примаков, Е.М. Мир после 11 сентября: монография / Е.М. Примаков. – М.: Мысль, 2002. – 188 с.
26. Путилин, Б.Г., Шляхтунов, А.Г. Терроризм – чума XXI века: монография / Б.Г. Путилин, А.Г. Шляхтунов // – М.: 2003. – 104 с.
27. Россия и современный мир: монография / М.А. Неймарк. – М.: Канон+, 2016. – 512 с.
28. Сергунин, А.А., Конышев, В.Н., Павлов, А.Ю., Малыгина, А.А., Лосев, А.Е., Толстых, В.В., Коржевский, А.С., Копылов, И.А., Жилин, А.П. / Прогнозируемые вызовы и угрозы национальной безопасности Российской

- Федерации и направления их нейтрализации. – М.: Российский государственный гуманитарный университет, 2021. – 562 с.
29. Современный мир и геополитика: монография / М.А. Неймарк. – М.: Канон+, 2015. – 448 с.
30. Согрин, В.В. США в XX-XXI веках. Либерализм. Демократия. Империя: монография / В.В. Согрин. – М.: Весь мир, 2015. – 592 с.
31. Степанова, Е.А. ИГИЛ и феномен иностранных боевиков-террористов в Сирии и Ираке: монография / Е.А. Степанова. – М.: ИМЭМО РАН, 2020. – 198 с.
32. Степанова, Е.А. Терроризм в асимметричном конфликте: идеологические и структурные аспекты: монография / Е.А. Степанова. – М.: Научная книга, 2010. – 288 с.
33. Супертерроризм: новый вызов нового века / Под общей ред. А.В. Федорова. – М.: Права человека, 2002. – 392 с.
34. Трансформация международной безопасности в XXI веке: Россия, Запад и Глобальный Юг: материалы международной научно-практической онлайн-конференции / Отв. ред. О.П. Иванов. – М.: Дипломатическая академия МИД России, 2024. – 199 с.
35. Федоров, А.В. Информационная безопасность в мировом политическом процессе: монография / А.В. Федоров. – М.: МГИМО (У) МИД России, 2006. – 220 с.
36. Хрусталева, М.А. Анализ международных ситуаций и политическая экспертиза: очерки теории и методологии: монография / М.А. Хрусталева. – М.: МГИМО-НОФМО, 2008. – 232 с.
37. Чернядьева, Н.А. Международный терроризм: происхождение, эволюция, актуальные вопросы правового противодействия: монография / Н.А. Чернядьева. – М.: Проспект, 2019. – 336 с.
38. Шаклеина, Т.А. Идеологическое обеспечение внешнеполитической деятельности администрации Буша: монография / Т.А. Шаклеина. – М.: Институт США и Канады РАН, 2003. – 45 с.

39. Шаклеина, Т.А. Россия и США в современных международных отношениях: монография / Т.А. Шаклеина. – М.: Аспект Пресс, 2022. – 448 с.
40. Штоль, В.В. Основные принципы обеспечения национальной безопасности в Соединенных Штатах Америки и Российской Федерации: монография / В.В. Штоль. – М.: Дашков и К°, 2021. – 278 с.
41. Эмануилов, Р.Я., Яшлавский, А.Э. Террор во имя веры: религия и политическое насилие. – М.: Мосты культуры, 2011. – 344 с.
42. Alexander Y. and D. The Islamic State: Combating The Caliphate Without Borders / Y. and D. Alexander. – Lanham: Lexington Books, 2015. – 370 p.
43. Atwan, A.B. Islamic State: The Digital Caliphate / A.B. Atwan // – London: Saqi Books, 2015. – 256 p.
44. Barkawi, T. Globalization and War / T. Barkawi. – Lanham, MD: Rowman and Littlefield, 2006. – 199 p.
45. Bloch, E. The Principle of Hope / E. Bloch. – Cambridge, MA: The MIT Press, 1995. – 528 p.
46. Bunker, R.J. Counterterrorism: Bridging Operations and Theory: A Terrorism Research Center Book / R.J. Bunker. – Bloomington, Indiana: iUniverse, 2015. – 444 p.
47. Buzan, B., Hansen, L. The Evolution of International Security Studies / B. Buzan, L. Hansen. – Cambridge: Cambridge University Press, 2009. – 384 p.
48. Buzan B., Waever, O., de Wilde, J. Security: A New Framework for Analysis / B. Buzan, O. Waever, J. de Wilde. – London/Boulder, CO: Lynne Rienner, 1998. – 247 p.
49. Byman, D. Spreading Hate: The Global Rise of White Supremacist Terrorism / D. Byman J. // London: Oxford University Press, 2022. – 288 p.
50. Chomsky, N. and Herman, E. The Political Economy of Human Rights / N. Chomsky and E. Herman. – Montreal, Quebec: Black Rose Books, 1979. – 393 p.

51. Counterterrorism Strategies: Successes and Failures of Six Nations / Ed. by Y. Alexander. – Washington, D.C.: Potomac Books Inc, 2006. – 256 p.
52. Cox, R.W. Production, Power and World Order. Social Forces in the Making of History / R.W. Cox. – N.Y.: Columbia University Press, 1987. – 500 p.
53. Crelinsten, R. Counterterrorism / R. Crelinsten. – Cambridge: Polity Press, 2009. – 329 p.
54. Crelinsten, R. Terrorism, Democracy, and Human Security. A communication model / R. Crelinsten. – London: Routledge, 2021. – 352 p.
55. Crenshaw, M. and Pimlott, J. Encyclopedia of World Terrorism / M. Crenshaw and J. Pimlott. – London: Routledge, 2019. – 768 p.
56. Crenshaw, M. Terrorism and International Cooperation / M. Crenshaw. – London: Routledge, 2019. – 102 p.
57. Crenshaw, M. and LaFree, G. Countering Terrorism: No Simple Solutions / M. Crenshaw and G. LaFree. – Washington, D.C.: Brookings Institution Press, 2017. – 288 p.
58. DiPrizio, R. Armed Humanitarians: U.S. Interventions from Northern Iraq to Kosovo / R. DiPrizio. – Baltimore and London: The Johns Hopkins University Press, 2002. – 234 p.
59. English, R. Terrorism: How to Respond / R. English. – Oxford: Oxford University Press, 2009. – 192 p.
60. Esposito, J. Unholy War: Terror in the Name of Islam / J. Esposito. – N.Y.: Oxford University Press, 2002. – 196 p.
61. Forest, J. Essentials of Counterterrorism / J. Forest. – Santa Barbara: ABC-CLIO, 2015. – 439 p.
62. Forest, J., Howard, R.D., Moore, J.C. Homeland Security and Terrorism: Readings and Interpretations / J. Forest, R.D. Howard, J.C. Moore. – N.Y.: McGraw-Hill Education, 2013. – 400 p.
63. Ganor, B. The Counter-Terrorism Puzzle: A Guide for Decision Makers / B. Ganor. – New Brunswick: Transaction, 2005. – 360 p.

64. George, A. *Western State Terrorism* / A. George. – Oxford: Polity Press, 1991. – 276 p.
65. Gerges, F.A. *ISIS – A History* / F.A. Gerges. – Princeton: Princeton University Press, 2017. – 384 p.
66. Hewitt, C. *The Effectiveness of Anti-Terrorist Policies* / C. Hewitt. – Lanham, Maryland: University Press of America, 1985. – 122 p.
67. Hoffman, B. *Recent Trends and Future Prospects of Terrorism in the United States* / B. Hoffman. – Santa Monica, CA: Rand, 1988. – 71 p.
68. Hoffman, B. *Inside terrorism* / B. Hoffman. – N.Y.: Columbia University Press, 1998. – 528 p.
69. Hoffman, B. and Ware, J. *God, Guns, and Sedition. Far-Right Terrorism in America* / B. Hoffman and J. Ware. – N.Y.: Columbia University Press, 2024. – 448 p.
70. *Introduction in Combating Terrorism: Strategies of Ten Countries* / Ed. by Y. Alexander. – Ann Arbor, MI: University of Michigan Press, 2002. – 448 p.
71. Johnson, Ch. *Perspectives on Terrorism* / Ch. Johnson // *The Terrorism Reader* / Ed. by W. Laqueur. – N.Y.: American Library, 1978. – 276 p.
72. Jones, S.G. and Libicki, M.C. *How Terrorist Groups End: Lessons for Countering al Qaeda* / S.G. Jones and M.C. Libicki. – Santa Monica: RAND Corporation, 2008. – 252 p.
73. Kepel, G. *Away from Chaos: The Middle East and the Challenge to the West* / G. Kepel. – N.Y.: Columbia University Press, 2020. – 376 p.
74. Kepel, G. *Jihad: the Trail of Political Islam* / G. Kepel. – London: I.B. Tauris, 2006. – 464 p.
75. Kraft, M. and Marks, E. *U.S. Government Counterterrorism – A Guide to Who Does What* / M. Kraft and E. Marks. – Boca Raton: CRC Press, 2012. – 408 p.
76. Krauthammer, Ch. *Democratic Realism: An American Foreign Policy for a Unipolar World (Irving Kristol Lecture)* / Ch. Krauthammer. – Washington D.C.: Aei Press, 2004. – 21 p.

77. Laclau, E. and Mouffe, Sh. *Hegemony and Socialist Strategy* / E. Laclau and Sh. Mouffe. – London: Verso, 1985. – 200 p.
78. Livingston, S. *Terrorism Spectacle* / S. Livingston. – Boulder, CO: Westview Press, 1994. – 221 p.
79. Mearsheimer, J.J. and Rosato, S. *How States Think: The Rationality of Foreign Policy* / J.J. Mearsheimer and S. Rosato. – New Haven: Yale University Press, 2023. – 304 p.
80. Merari, A., Corrado, R., Wossner, G. *Terrorism risk assessment instruments: Contemporary policy and law enforcement challenges* / A. Merari, R. Corrado, G. Wossner. – Amsterdam: IOS Press, 2021. – 406 p.
81. O'Hanlon, M.E. *Military History for the Modern Strategist. America's Major Wars Since 1861* / M.E. O'Hanlon. – Washington D.C.: Brookings Institution Press, 2024. – 448 p.
82. Post, J.M. *The Mind of the Terrorist: The Psychology of Terrorism from the IRA to al-Qaeda* / J.M. Post. – N.Y.: Palgrave Macmillan, 2007. – 311 p.
83. Record, J. *Bounding the Global War on Terrorism* / J. Record. – Forest Grove, Oregon: University Press of the Pacific, 2004. – 68 p.
84. Richardson, L. *What Terrorists Want: Understanding the Enemy, Containing the Threat* / L. Richardson. – N.Y.: Random House, 2006. – 336 p.
85. *Root Causes of Terrorism: Myths, Reality and Ways Forward* / Ed. by T. Bjorgo. – London: Routledge, 2005. – 288 p.
86. Rosenau, J. *The Study of World Politics* / J. Rosenau. – London: Routledge, 2005. – 320 p.
87. Rubin, G. *Presidential Rhetoric on Terrorism Under Bush, Obama and Trump. Inflating and Calibrating the Threat after 9/11* / G. Rubin. – London: Palgrave MacMillan, 2020. – 153 p.
88. Schmid, A.P. and Jongman, A.J. *Political Terrorism: A New Guide to Actors, Authors, Concepts, Data Bases, Theories, and Literature* / A.P. Schmid and A.J. Jongman. – New Brunswick: Transaction Publishers, 1988. – 700 p.

89. Schmid, A.P. and de Graaf, J. Violence as Communication / A.P. Schmid and J. de Graaf. – London: Sage, 1982. – 282 p.
90. Simon, J.D. Lone Wolf Terrorism: Understanding the Growing Threat / J.D. Simon. – N.Y.: Prometheus Books, 2013. – 331 p.
91. Stern, J. and Berger, J.M. ISIS. The State of Terror / J. Stern and J.M. Berger. – London: William Collins, 2015. – 432 p.
92. Thomas, W. and Znaniecki, F. The Polish Peasant in Europe and America. Monograph of an Immigrant Group [Electronic resource] / W. Thomas and F. Znaniecki. – Boston: The Gorham Press, 1920. – 380 p. – Mode of access: https://archive.org/stream/polishpeasantine05thomuoft/polishpesantine05thomuoft_djvu.txt.
93. Turning Points of World Transformation. New Trends, Challenges and Actors / Ed. by M. Lebedeva and V. Morozov. – Singapore: Palgrave Macmillan, 2022. – 249 p.
94. V10.4 Handbook of Terrorism Prevention and Preparedness / Ed. by A.P. Schmid. – The Hague: ICCT, 2020. – 1278 p.
95. Violent radicalization and far-right extremism in Europe / Ed. by A. Kallis, S. Zeiger, B. Ozturk. – Ankara: SETA Publications, 2018. – 220 p.
96. Vogelsang, S. American Dream, Global Nightmare: The Dilemma of U.S. Human Rights Policy / S. Vogelsang. – N.Y.: W W Norton & Co Inc, 1980. – 320 p.
97. Wallerstein, I.M. The Modern World-System: Capitalist Agriculture and the Origins of the European World-Economy in the Sixteenth Century / I.M. Wallerstein. – N.Y.: Academic Press, 1976. – 442 p.
98. Walt, S.M. The Hell of Good Intentions: America's Foreign Policy Elite and the Decline of U.S. Primacy / S.M. Walt. – N.Y.: Farrar, Straus and Giroux, 2018. – 400 p.
99. Weimann, G. Terrorism in Cyberspace – The Next Generation / G. Weimann. – N.Y.: Columbia University Press, 2015. – 344 p.

100. Weimann, G. and Winn, C. Theater of Terror: Mass Media and International Terrorism / G. Weimann and C. Winn. – N.Y.: Longman Publishing Group, 1994. – 295 p.
101. Wendt, A. Social Theory of International Politics / A. Wendt. – Cambridge: Cambridge University Press, 1999. – 429 p.
102. Wilkinson, P. Political Terrorism / P. Wilkinson. – London: Macmillan, 1974. – 164 p.
103. Wilkinson, P. Terrorism Versus Democracy: The Liberal State Response / P. Wilkinson. – London: Routledge, 2006. – 254 p.
104. Zulaika, J. Hellfire from Paradise Ranch. On the Front Lines of Drone Warfare / J. Zulaika. – Berkeley: University of California Press, 2020. – 284 p.

Статьи на русском и английском языках

105. Авдеев, Ю.И. Современный международный терроризм: Новые угрозы и актуальные вопросы противодействия / Ю.И. Авдеев // Актуальные проблемы Европы. – 2003. – № 1. – С. 10-25.
106. Анненков, В.И., Моисеев, А.В., Шангараев, Р.Н. Гибридная война как превентивная оборона США в современных условиях / В.И. Анненков, А.В. Моисеев, Р.Н. Шангараев // Социально-политические науки. – 2022. – Т. 12. – № 1. – С. 13-19.
107. Базаркина, Д.Ю. Коммуникационный аспект ультраправого экстремизма и терроризма // Коммуникация и терроризм / Д.Ю. Базаркина, М. Джорич, Е.Н. Пашенцев, Д. Симеунович. – М.: МЦСПИК, 2015. – С. 109-131.
108. Баталов, Э.Я. Новая институционализация мировой политики [Электронный ресурс] / Э.Я. Баталов // Международные процессы. – 2016. – Том 14. – № 1 (44). С. 6-25. – Режим доступа: <https://elibrary.ru/item.asp?id=26008768>.

109. Батюк, В.И. Антитеррористическая коалиция: рекомендации для России [Электронный ресурс] / В.И. Батюк // Россия и Америка в XXI веке. – 2008. – № 2. – Режим доступа: <http://www.rusus.ru/?act=read&id=84>.
110. Белозёров, В.К. Стратегия национальной безопасности США как новый манифест глобальной гегемонии / В.К. Белозёров // Власть. – 2015. – № 4. – С. 19-24.
111. Блищенко, В.И. Понятие «терроризм» в законодательстве США [Электронный ресурс] / В.И. Блищенко // Противодействие терроризму. Проблемы XXI века. – 2013. – № 2. – С. 15-24. – Режим доступа: https://mgimo.ru/upload/iblock/1b0/counter_terrorism_2013_2.pdf.
112. Богатуров, А.Д. Истоки американского поведения [Электронный ресурс] / А.Д. Богатуров // Россия в глобальной политике. – 2004. – № 6. – Режим доступа: <https://globalaffairs.ru/articles/istoki-amerikanskogo-povedeniya/>.
113. Веселовский, С.С. Война без конца: эволюция антитеррористической политики США от Дж. Буша-мл. до Дж. Байдена [Электронный ресурс] / С.С. Веселовский // РСМД: [сайт]. – 10 сентября 2021 года. – Режим доступа: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/voyna-bez-kontsa-evolyutsiya-antiterroristicheskoy-politiki-ssha-ot-dzh-busha-mladshego-do-dzh-bayde/>.
114. Володин, А.Г. Внешние вызовы как движущая сила внутреннего развития: мировой опыт / А.Г. Володин // Мировая экономика и международные отношения. – 2019. – Том 63. – № 11. – С. 84-94.
115. Воробьев, С.В. Исторические и современные аспекты формирования образа врага в современных международных отношениях / С.В. Воробьев // Международные отношения в условиях новых угроз безопасности: сборник материалов Первой Международной научно-практической конференции. – М.: МГЛУ, 2023. – С. 27-33.
116. Воробьев, С.В., Каширина, Т.В. Сирийский кризис в контексте российско-американских отношений / С.В. Воробьев, Т.В. Каширина // Обозреватель – Observer. – 2017. – № 4. – С. 44-49.

117. Гаврилова, С.М., Закаурцева, Т.А. Культурно-социальная интеграция мигрантов в Европейском союзе (на примере Германии, Великобритании, Дании) [Электронный ресурс] / С.М. Гаврилова, Т.А. Закаурцева // Международная жизнь. – 2016. – № 8. – Режим доступа: <https://interaffairs.ru/jauthor/material/1721>.
118. Гарусова, Л.Н. Стратегия борьбы США с международным терроризмом: опыт, новые вызовы, проекция на АТР [Электронный ресурс] / Л.Н. Гарусова // Международные проблемы. – 2016. – № 3 (93). С. 119-133. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/strategiya-borby-ssha-s-mezhdunarodnym-terrorizmom-opyt-novye-vyzovy-proektsiya-na-atr/viewer>.
119. Гришаева, Л.Е. Вывод войск США из Афганистана: последствия и влияние на национальную безопасность России / Л.Е. Гришаева // Дипломатическая служба. – 2022. – № 1. – С. 28-52.
120. Гришанов, А.А., Карпович, О.Г. Российско-американские отношения при Администрации Дж. Байдена: надежды и реальность / А.А. Гришанов, О.Г. Карпович // Международная жизнь. – 2022. – № 2. – С. 34-47.
121. Жильцов, С.С. Политика России в условиях глобальной неопределенности: вызовы и возможности / С.С. Жильцов // Проблемы постсоветского пространства. – 2023. – Том 10. – № 1. – С. 8-16.
122. Жильцов, С.С. Старые проблемы и новые вызовы / С.С. Жильцов // Мир перемен. – 2021. – № 27. – С. 28-38.
123. Зверева, Т.В. Актуальная проблема Европы / Т.В. Зверева // Представительная власть – XXI век: законодательство, комментарии, проблемы. – 2017. – № 1. – С. 26-31.
124. Иванов, О.П. Военное измерение Индо-Тихоокеанской стратегии США / О.П. Иванов // Обозреватель – Observer. – 2020. – № 7 (366). – С. 39-51.
125. Иванов, О.П., Копылов, А.В. Применение вооруженных сил США за рубежом. Правовые основы и политическая практика / О.П. Иванов, А.В. Копылов // Обозреватель–Observer. – 2021. – № 3. – С. 27-39.

126. Ирхин, Ю.В. Дискурс анализ: сущность, подходы, методология, проектирование [Электронный ресурс] / Ю.В. Ирхин // Социально-гуманитарные знания. – 2014. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/diskurs-analiz-suschnost-podhody-metodologiya-proektirovanie/viewer>.
127. Истомин, И.А. Политическая пропаганда радикальных исламистских организаций в США / И.А. Истомин // Вестник МГИМО университета. – 2012. – Т. 27. – № 6. – С. 94-103.
128. Истомин, И.А. Системный подход в советской ТМО: истоки и исход скрытой научной революции / И.А. Истомин // Вестник МГИМО университета. – 2025. – Т. 18. – № 1. – С. 66-99.
129. Казанцев, А.А., Сергеев, В.М. Кризис «американоцентричной» глобализации: причины, тенденции, сценарии развития / А.А. Казанцев, В.М. Сергеев // Вестник МГИМО Университета. – 2020. – № 13 (2). – С. 40-69.
130. Карпович, О.Г. Внешнеполитическое наследие Администрации Трампа / О.Г. Карпович // Вестник Дипломатической академии МИД России. – 2022. – № 2 (32). – С. 6-22.
131. Карпович, О.Г., Ногмова, А.Ш. Международно-правовые проблемы противодействия киберпреступности / О.Г. Карпович, А.Ш. Ногмова // Международное публичное и частное право. – 2022. – №1. – С. 21-26.
132. Карпович, О.Г., Травкина, Н.М. Кризис политических элит в США: тенденции и перспективы / О.Г. Карпович, Н.М. Травкина // Международная жизнь. – 2022. – № 9. – С. 60-71.
133. Коньшев, В.Н. Изучая природу войны: взгляд из России и Европы / В.Н. Коньшев // Полис. Политические исследования. – 2022. – № 6. – С. 182-188.
134. Коньшев, В.Н. Проблема гибридных войн в современной политике // Политическое пространство и социальное время: глобальные вызовы и цивилизационные ответы. Сборник трудов XXXVII Харакского форумума. – Симферополь: ИТ «АРИАЛ», 2021. – С. 385-391.

135. Кудрявцев, А.В. Исламский терроризм: история болезни [Электронный ресурс] / А.В. Кудрявцев // Независимая газета: [сайт]. – 2002. – 19 июня. – Режим доступа: https://www.ng.ru/problems/2002-06-19/8_terrorism.html.
136. Кузнецов, В.А., Наумкин, В.В. Глобальные и региональные тренды «столетия+» на Ближнем Востоке: новое прочтение / В.А. Кузнецов, В.В. Наумкин // Вестник Московского университета. – 2023. – Серия 25: Международные отношения и мировая политика. – Том 15. – № 1. – С. 70-92.
137. Кузнецов, Д.В. Американское общественное мнение после событий 11 сентября 2001 г. и политика США на Ближнем и Среднем Востоке [Электронный ресурс] / Д.В. Кузнецов // Социальные и гуманитарные науки на Дальнем Востоке. – 2006. – № 3 (11). – С. 116-130. – Режим доступа: <http://eastjournal.ru/wp-content/uploads/2006/11/11.pdf>.
138. Кулагин, В.М. Многомерная глобализация: новые горизонты, вызовы и угрозы // Доклад ПРООН о развитии человеческого потенциала в Российской Федерации / В.М. Кулагин. – М., 2000. – С. 24-37.
139. Курочко, М.М. Неклассические войны современной эпохи: к постановке проблемы / М.М. Курочко // Проблемы безопасности. Бюллетень научно-исследовательского центра «Наука – XXI». – 2008. – № 3. – С. 9-15.
140. Кутейников, А.Е., Жушма, Ю.В., Михайличенко, Н.В. Транснациональный терроризм как знак / А.Е. Кутейников, Ю.В. Жушма, Н.В. Михайличенко // Международные процессы. – 2005. – № 2. – С. 91-99.
141. Малащенко, А.В. Исламский вектор во внешней политике России / А.В. Малащенко // Мировая экономика и международные отношения. – 2022. – Том 66. – № 9. – С. 64-71.
142. Манойло, А.В. Современные подходы США к борьбе с терроризмом [Электронный ресурс] / А.В. Манойло // Актуальные проблемы Европы. – 2021. – № 4 (112). С. 53-79. – Режим доступа: <https://eurjournal.ru/article.php?id=676>.

143. Мирский, Г.И. Радикальный исламизм: идейно-политическая мотивация и влияние на мировое мусульманское сообщество: доклад [Электронный ресурс] / Г.И. Мирский // РСМД: [сайт]. – 10 июля 2015 года. – Режим доступа: http://russiancouncil.ru/inner/?id_4=6321#top-content.
144. Мирский, Г.И. Феномен ИГИЛ / Г.И. Мирский // Россия и мусульманский мир. – 2015. – № 12. – С. 151-158.
145. Мchedлова, М.М. Культурная основа национальной безопасности и религия: от ценностного пространства к профилактике экстремизма / М.М. Мchedлова // Вестник Российской нации ВАК. – 2020. – №6. – С. 93-104.
146. Наумкин, В.В. Исламский радикализм в зеркале новых концепций / В.В. Наумкин // Россия и мусульманский мир. – 2006. – № 7 (169). – С. 182-215.
147. Роговский, Е.А. Россия в борьбе с международным терроризмом. Грани повышения позитивного образа страны [Электронный ресурс] / Е.А. Роговский // Россия и Америка в 21 веке. – 2007. – № 3. – Режим доступа: <http://www.rusus.ru/?act=read&id=65>.
148. Саватеев, А.Д. Исламистские движения: от фундаментализма к террору? / А.Д. Саватеев // Азия и Африка сегодня. – 2017. – № 6. – С. 18-24.
149. Сидорова, Г.М. «Мягкая сила» в условиях полицентричного мира / Г.М. Сидорова // Коллективная монография. «Мягкая сила»: теория и практика международных отношений. – М.: МГЛУ, 2018. – С. 68-76.
150. Степанова, Е.А. Россия и США в борьбе с терроризмом (сравнительные угрозы и подходы, Сирия, Афганистан, противодействие насильственному экстремизму) [Электронный ресурс] / Е.А. Степанова // ИМЭМО РАН: [сайт]. – Январь 2017 года. – Режим доступа: https://www.imemo.ru/files/File/magazines/puty_miru/2017/01/01Stepanova.pdf.
151. Мартынова, М.Ю. Миграции в России: опыт культурной интеграции через повседневные услуги / М.Ю. Мартынова // Вестник Российской нации ВАК. – 2018. – № 2. – С. 114-127.

152. Цветкова, Н.А. Публичная дипломатия США: от «мягкой силы» к «диалоговой пропаганде» / Н.А. Цветкова // Международные процессы. – 2015. – Том 13. – № 3. – С. 121-133.
153. Шляхтунов, А.Г. Состояние и перспективы экономики США в среднесрочной перспективе / А.Г. Шляхтунов // Вестник Екатеринбургского института. – 2024. – № 2 (66). – С. 110-121.
154. Штоль, В.В., Задохин, А.Г. Поиск стратегий выживания человеческой цивилизации / В.В. Штоль, А.Г. Задохин // Обозреватель – Observer. – 2020. – № 11 (370). – С. 5-19.
155. Шутов, А.Д. Теория и практика современной мировой политики / А.Д. Шутов // Вестник Дипломатической академии МИД России. Россия и мир. – 2018. – № 1 (15). – С. 153-159.
156. Ali, J. and Warrick, T.S. The Domestic Counterterrorism Strategy Is a Good Start – But Needs More [Electronic resource] / J. Ali and T.S. Warrick // Defense One: [website]. – June 17, 2021. – Mode of access: <https://www.defenseone.com/ideas/2021/06/domestic-counterterrorism-strategy-good-start-needs-more/174777/>.
157. Atran, S. Genesis of Suicide Terrorism [Electronic resource] / S. Atran // Science. – 2003. – Vol. 299 (5612). – Mode of access: https://jeannicod.ccsd.cnrs.fr/ijn_00509568/document.
158. Atran, S. The Will to Fight / S. Atran // Science Magazine. – 2021. – Vol. 373. – Issue 6559. P. 1063.
159. Barkawi, T. and Brighton, Sh. Concepts and Histories of War / T. Barkawi and Sh. Brighton // Millennium: Journal of International Studies. – 2019. – Vol. 48. – Issue 1.– P. 99-104.
160. Bergen, P. Jihadist Terrorism 15 Years After 9/11. A Threat Assessment, [Electronic resource] / P. Bergen // New America: [website]. – September 2016. – Mode of access: https://d1y8sb8igg2f8e.cloudfront.net/documents/jihadist_terrorism_after_911_FINAL.pdf.

161. Brechenmacher, S. and Feldstein, S. Trump's War on Terror [Electronic resource] / S. Brechenmacher and S. Feldstein // The National Interest. – November/December 2017. – No. 152. – P. 58-68. – Mode of access: <https://www.jstor.org/stable/26557430>.
162. Breen Smyth, M. Countering Terrorism in the International Arena: An Evaluation / M. Breen Smyth // Georgetown Journal of International Affairs. – Winter/Spring 2017. – Vol. 18. – No. 1. – P. 65-75.
163. Burton, F., Stuart, S. The 'Lone Wolf' Disconnect [Electronic resource] / F. Burton and S. Stuart // Stratfor: [website]. – Jan 30, 2008. – Mode of access: <https://worldview.stratfor.com/article/lone-wolf-disconnect>.
164. Byman, D. The Good Enough Doctrine. Learning to Live With Terrorism [Electronic resource] / D. Byman // Foreign Affairs: [website]. – September/October 2021. – Mode of access: <https://www.foreignaffairs.com/articles/middle-east/2021-08-24/good-enough-doctrine>.
165. Byman, D. Understanding, and Misunderstanding, State Sponsorship of Terrorism [Electronic resource] / D. Byman // Studies in Conflict and Terrorism. – 2020. – Vol. 45. – Issue 12. – P. 1031-1049. – Mode of access: <https://www.tandfonline.com/doi/full/10.1080/1057610X.2020.1738682?scroll=top&needAccess=true>.
166. Byman, D. U.S. Counter-terrorism Options: A Taxonomy [Electronic resource] / D. Byman // Survival. – 2007. – Vol. 49. – No. 3. – P. 121-150. – Mode of access: <https://www.tandfonline.com/doi/abs/10.1080/00396330701564711>.
167. Carafano, J.J. Counterterrorism returns as a top U.S. priority [Electronic resource] / J.J. Carafano // GIS: [web-site]. – February 19, 2025. – Mode of access: <https://www.gisreportsonline.com/r/trump-counterterrorism-priority/>.
168. Carter, A.B. The Architecture of Government in the Face of Terrorism / A.B. Carter // International Security. – Winter 2001-2002. – Vol. 26. – Issue 3. – P. 5-23.

169. Chin, J., Skinner, K., Yoo, C. Understanding National Security Strategies Through Time [Electronic resource] / J. Chin, K. Skinner, C. Yoo // Foreign Policy. – 2023. – Vol. 6. – P. 103-124. – Mode of access: <https://tnsr.org/2023/09/understanding-national-security-strategies-through-time/>.
170. Chomsky, N. Humanitarian Imperialism: The New Doctrine of Imperial Right [Electronic resource] / N. Chomsky // Monthly Review: [website]. – September 1, 2008. – Mode of access: <https://monthlyreview.org/2008/09/01/humanitarian-imperialism-the-new-doctrine-of-imperial-right/>.
171. Clark, C. Counter-terrorism Implications of a Second Trump Presidency [Electronic resource] / C. Clark // International Center for Counter-Terrorism: [website]. – November 19, 2024. – Mode of access: <https://icct.nl/publication/counter-terrorism-implications-second-trump-presidency>.
172. Crenshaw, M. Counterterrorism Policy and the Political Process / M. Crenshaw // Terrorism and Beyond: A 21st Century Perspective / Ed. by B. Hoffman and A. Strindberg. – London: Routledge, 2001. – P. 483-492.
173. Crenshaw, M. How Terrorism Declines [Electronic resource] / M. Crenshaw // Terrorism and Political Violence. – 1991. – Vol. 3. – Issue 1. – P. 69-87. – Mode of access: <https://www.tandfonline.com/doi/abs/10.1080/09546559108427093>.
174. Crenshaw, M. The Causes of Terrorism [Electronic resource] / M. Crenshaw // Comparative Politics. – July 1981. – Vol. 13. – No. 4. – P. 379-399. – Mode of access: <http://links.jstor.org/sici?sici=0010-4159%28198107%2913%3A4%3C379%3ATCOT%3E2.0.CO%3B2-8>.
175. Crenshaw, M. The Long View of Terrorism [Electronic resource] / M. Crenshaw // Current History. – 2014. – 113 (759). – P. 40-42. – Mode of access: <https://online.ucpress.edu/currenthistory/article-abstract/113/759/40/107648/The-Long-View-of-Terrorism?redirectedFrom=fulltext>.

176. Cronin, A.K. Behind the Curve: Globalization and International Terrorism [Electronic resource] / A.K. Cronin // International Security. – Winter 2002/2003. – Vol. 27. – No. 3. – P. 30–58. – Mode of access: <https://www.belfercenter.org/publication/behind-curve-globalization-and-international-terrorism>.
177. Cronin, A.K. How Al-Qaida Ends: The Decline and Demise of Terrorist Groups [Electronic resource] / A.K. Cronin // Quaterly Journal: International Security. – Summer 2006. – Vol. 31. – No. 1. – P. 7-48. – Mode of access: https://www.belfercenter.org/sites/default/files/files/publication/How_alQaida_Ends.pdf.
178. Cronin, A.K. ISIS Is Not a Terrorist Group [Electronic resource] / A.K. Cronin // Foreign Affairs: [website]. – 2015. – Mode of access: <https://www.foreignaffairs.com/articles/middle-east/2015-02-18/isis-not-terrorist-group>.
179. Cronin, A.K. Rethinking Sovereignty: American Strategy in the age of Terrorism [Electronic resource] / A.K. Cronin // Survival. – 2002. – Vol. 44. – No. 2. – P. 119-139. – Mode of access: <https://doi.org/10.1093/survival/44.2.119>.
180. Destler, I.M. and Daalder, I.H. Advisors, Czars and Councils: Organizing for Homeland Security. Commentary [Electronic resource] / I.M. Destler and I.H. Daalder // Brookings Institution: [website]. – June 1, 2002. – Mode of access: <https://www.brookings.edu/articles/advisors-czars-and-councils-organizing-for-homeland-security/>.
181. Douglass, W.A. and Zulaika, J. Questioning Terrorism/Counterterrorism Rationality / W.A. Douglass and J. Zulaika. – Reno: University of Nevada, IGI Global, 2014. – P. 231-245.
182. Dugan, L. Terrorism [Electronic resource] / L. Dugan // Wiley Online Library: [website]. – 2015. – Mode of access: <https://doi.org/10.1002/9781118519639.wbecpx207>.
183. Dugan, L. and Fisher, D. Far-Right and Jihadi Terrorism within the United States: From September 11th to January 6 [Electronic resource] / L. Dugan and D. Fisher

- // Annual Review of Criminology. – 2022. – Vol. 6. – Issue 1. – P. 131-153. – Mode of access: DOI:10.1146/annurev-criminol-030521-102553.
184. Faruqi, A. Is the USA Fighting Terrorism with the Wrong Weapons? [Electronic resource] / A. Faruqi // Security Dialogue. – March 2003. – Vol. 34. – No. 1. – P. 121-123. – Mode of access: <https://www.jstor.org/stable/26298128>.
 185. Frisch, H. Motivation or Capabilities? Israeli Counterterrorism against Palestinian Suicide Bombings and Violence [Electronic resource] / H. Frisch // Journal of Strategic Studies. – 2006. – Vol. 29. – No. 5. – P. 866-869. – Mode of access: <https://doi.org/10.1080/01402390600901026>.
 186. Ganor, B. Artificial or Human: A new era of counterterrorism intelligence / B. Ganor // Studies in Conflict & Terrorism. – 2021. – Vol. 44. – Issue 7. – P. 605-624.
 187. Ganor, B. Defining Terrorism: Is One Man's Terrorist Another Man's Freedom Fighter? / B. Ganor // Police Practice and Research. – 2002. – Vol. 3. – Issue 4. – P. 287-304.
 188. Ganor, B. Terrorist Organization Typologies and the Probability of a Boomerang Effect [Electronic resource] / B. Ganor // Studies in Conflict and Terrorism. – 2008. – Vol. 31. – No. 4. – P. 269-283. – Mode of access: <https://doi.org/10.1080/10576100801925208>.
 189. Ganor, B. Understanding the Motivations of 'Lone Wolf' Terrorists / B. Ganor // Perspectives on Terrorism. – 2021. – Vol. 15. – Issue 2. – P. 23-31.
 190. Geltzer, J. and Tankel, S. What Happened to Trump's Counterterrorism Strategy? [Electronic resource] / J. Geltzer and S. Tankel // The Atlantic: [website]. – March 1, 2018. – Mode of access: <https://www.theatlantic.com/international/archive/2018/03/trump-terrorism-iraq-syria-al-qaeda-isis/554333/>.
 191. German, M. and Panduranga, H. How to Combat White Supremacist Violence? Avoid Flawed Post 9/11 Counterterrorism Tactics [Electronic resource] / M. German and H. Panduranga // Brennan Center for Justice: [website]. – September

- 1, 2021. – Mode of access: <https://www.brennancenter.org/our-work/analysis-opinion/how-combat-white-supremacist-violence-avoid-flawed-post-911>.
192. Gunning, J. Social movement theory and the study of terrorism / J. Gunning // Critical Terrorism Studies / Ed. by R. Jackson, M. Breen Smyth, J. Gunning. – London and N.Y.: Routledge, 2009. – P. 143-165.
193. Heath-Kelly, Ch. Forgetting ISIS: enmity, drive and repetition in security discourse / Ch. Heath-Kelly // Critical Studies on Security. – Vol. 6 (1). – P. 85-99.
194. Heed, T. and Kubyshkin, A.I. Make America Great Again? How Do We Explain Trumpism / T. Heed and A.I. Kubyshkin // Vestnik Volgogradskogo universiteta. – 2022. – Series 4. – Vol. 27 (2). – P. 101-110.
195. Horsley, R. The Sicarii: Ancient Jewish ‘Terrorists’ / R. Horsley // The Journal of Religion. – 1979. – Vol. 59. – No. 4, – P. 435-458.
196. Hughes, S. and Ingram, H.J. Trump’s Domestic Countering Violent Extremism Policies Look a Lot Like Obama’s [Electronic resource] / S. Hughes and H.J. Ingram // The Lawfare Institute: [website]. – March 10, 2019. – Mode of access: <https://www.lawfareblog.com/trumps-domestic-countering-violent-extremism-policies-look-lot-obamas>.
197. Jarvis, L. and Lister, M. State terrorism research and critical terrorism studies: an assessment / L. Jarvis and M. Lister // Critical Studies on Terrorism. – 2014. – Issue 7. – No. 1. – P. 43-61.
198. Jenkins, B.M. President Obama’s Controversial Legacy as Counterterrorism-in-Chief [Electronic resource] / B.M. Jenkins // The RAND Blog: [website]. – August 22, 2016. – Mode of access: <https://www.rand.org/blog/2016/08/president-obamas-controversial-legacy-as-counterterrorism.html>.
199. Jenkins, B.M. The Future Role of the U.S. Armed Forces in Counterterrorism [Electronic resource] / B.M. Jenkins // CTC SENTINEL. – 2020. – Vol. 13. – Issue 9. – Mode of access: <https://ctc.westpoint.edu/the-future-role-of-the-u-s-armed-forces-in-counterterrorism/>.

200. Jenkins, B.M. The New Age of Terrorism [Electronic resource] / B.M. Jenkins // Terrorism Beyond Al-Qaeda // Pardee RAND: [website]. – 2006. – Mode of access:
https://www.pardeerland.edu/content/dam/rand/pubs/reprints/2006/RAND_RP1215.pdf.
201. Kagan, R. Power and Weakness [Electronic resource] / R. Kagan // Policy Review. – June/July 2003. – No. 113. – Mode of access:
https://www.academia.edu/54606687/Power_and_weakness.
202. Karagiannis, E. Transnational Islamist Networks: Western Fighters in Afghanistan, Somalia and Syria / E. Karagiannis // International Spectator. –2013. – Vol. 48. – Issue 4. – P. 119-134.
203. Keohane, R., Romney, D., Jamal, A.A., Tingley, D. The Enemy of My Enemy Is Not My Friend: Arabic Twitter Sentiment toward ISIS and the United States [Electronic resource] / R. Keohane, D. Romney, A.A. Jamal, D. Tingley // International Studies Quarterly. – December 2021. – Vol. 65. – Issue 4. – P. 1176-1184. – Mode of access: <https://doi.org/10.1093/isq/sqab075>.
204. Krauthammer, Ch. The Unipolar Moment Revisited [Electronic resource] / Ch. Krauthammer // The National Interest: [website]. – Winter 2002/03. – P. 5-17. – Mode of access: <https://nationalinterest.org/article/the-unipolar-moment-revisited-391>.
205. Kydd, A.H. and Walter, B.F. The Strategies of Terrorism / A.H. Kydd and B.F. Walter // International Security. – Summer 2006. – Vol. 31. – No. 1. – P. 49-80.
206. LaFree, G. Efficacy of Counterterrorism Approaches: Examining Northern Ireland [Electronic resource] / G. LaFree // START: [website]. – 2006. – Mode of access:
http://www.start.umd.edu/start/publications/research_briefs/20061017_lafree.pdf.
207. McFaul, M. The Liberty Doctrine [Electronic resource] / M. McFaul // Policy Review. – April/May 2002. – No 112. – Mode of access:
<https://www.hoover.org/research/liberty-doctrine>.

208. Mandelbaum, M. America's Coming Retrenchment. How Budget Cuts Will Limit the United States' Global Role [Electronic resource] / M. Mandelbaum // Foreign Affairs: [website]. – August 9, 2011. – Mode of access: <https://www.foreignaffairs.com/united-states/americas-coming-retrenchment>.
209. Mandelbaum, M. The Inadequacy of American Power / M. Mandelbaum // Foreign Affairs. – September/October 2002. – Vol. 81. – No. 5.
210. Marsden, S.V. A Social Movement Theory Typology of Militant Organisations: Contextualising Terrorism [Electronic resource] / S.V. Marsden // Core: [website]. – October 1, 2014. – Mode of access: <https://core.ac.uk/reader/31300130>.
211. Marsden, S.V. and Schmid, A.P. Typologies of Terrorism and Political Violence [Electronic resource] / S.V. Marsden and A.P. Schmid // Routledge Handbooks Online: [website]. – February 2011. – Mode of access: <https://www.routledgehandbooks.com/doi/10.4324/9780203828731.ch3>.
212. Mannik, E. Terrorism: Its Past, Present and Future Prospects / E. Mannik // Religion and Politics in Multicultural Europe. Perspectives and Challenges / Ed. by A. Saumets and A. Kilp. – Tartu: Tartu University Press, 2009. – P. 151-171.
213. Naftali, T. U.S. Counterterrorism before Bin Laden [Electronic resource] / T. Naftali // International Journal. – Winter, 2004-2005. – Vol. 60. – No. 1. – P. 25-34. – Mode of access: <http://jstore.org/stable/40204017>.
214. O'Hanlon, M.E. Obama the Carpenter: the President's National Security Legacy [Electronic resource] / M.E. O'Hanlon // Brookings Institution: [website]. – May 2015. – Mode of access: <https://www.brookings.edu/research/obama-the-carpenter-the-presidents-national-security-legacy/>.
215. Pillar, P. Counter-terrorism after Al Qaeda / P. Pillar // Washington Quaterly. – Summer 2004. – Vol. 27. – Issue 3. – P. 101-113.
216. Posen, B. The Struggle Against Terrorism: Grand Strategy, Strategy, and Tactics [Electronic resource] / B. Posen // International Security. – Winter 2001/2002. –

- Vol. 26. – No. 3. – P. 39-55. – Mode of access: https://www.belfercenter.org/sites/default/files/files/publication/posen_winter_01_02.pdf.
217. Price, E. The Strategy and Tactics of Revolutionary Terrorism [Electronic resource] / E. Price // Comparative Studies in Society and History. – January 1977. – Vol. 19. – Issue 1. – P. 52-66. – Mode of access: <https://doi.org/10.1017/S0010417500008495>.
218. Pronchev, G.B., Mikhailov, A.P., Lyubimov, A.P., Solovyev, A.A. Particularities of the Internet-based virtual social environments within the context of information warfare / G.B. Pronchev, A.P. Mikhailov, A.P. Lyubimov, A.A. Solovyev // EurAsian Journal of BioSciences. – 2020. – Vol. 14. – P. 3731-3739.
219. Rapoport, D.C. The Capitol Attack and the 5th Terrorism Wave [Electronic resource] / D.C. Rapoport // Terrorism and Political Violence. – July 2021. – Vol. 33. – Issue 5. – Mode of access: DOI:10.1080/09546553.2021.1932338.
220. Rapoport, D.C. The Four Waves of Rebel Terror and September 11 [Electronic resource] / D.C. Rapoport // Anthropoetics VIII. – Spring/Summer 2002. – No. 1. – Mode of access: www.anthropoetics.ucla.edu/ap0801/terror.htm.
221. Rosand, E. Fixing CVE in the United States requires more than just a name change [Electronic resource] / E. Rosand // Brookings Institution: [website]. – February 16, 2017. – Mode of access: <https://www.brookings.edu/blog/order-from-chaos/2017/02/16/fixing-cve-in-the-united-states-requires-more-than-just-a-name-change/>.
222. Rosand, E. The UN-led Multilateral Response to Jihadist Terrorism: Is a Global Counterterrorism Body Needed? [Electronic resource] // Global Center: [website]. – January 2007. – Mode of access: <https://www.globalcenter.org/publications/the-un-led-multilateral-institutional-response-to-jihadist-terrorism-is-a-global-counterterrorism-body-needed/>.
223. Schmid, A.P. Terrorism – The Definitional Problem [Electronic resource] / A. Schmid // Case Western Reserve Journal of International Law. – 2004. – Vol. 36. – Issue 2. – Mode of access:

- <https://scholarlycommons.law.case.edu/cgi/viewcontent.cgi?article=1400&context=jil>.
224. Shellman, S.M. and Asal, V. The Effects of Counterterrorism: Empirical Political Dynamics [Electronic resource] / S.M. Shellman and V. Asal // Protecting the Homeland from International and Domestic Terrorism Threats: Current Multi-Disciplinary Perspectives on Root Causes, the Role of Ideology, and Programs for Counter-Radicalization and Disengagement // START: [website]. – 2010. – P. 197-210. – Mode of access: https://start.umd.edu/sites/default/files/files/publications/U_Counter_Terrorism_White_Paper_Final_January_2010.pdf.
 225. Smith, M. Zealots and Sicarii: Their Origins and Relations [Electronic resource] / M. Smith // Harvard Theological Review. – 1971. – Vol. 64. – Issue 1. – P. 1-19. – Mode of access: <https://doi.org/10.1017/S0017816000018009>.
 226. Spencer, A. The Problems of Evaluating Counter-Terrorism [Electronic resource] / A. Spencer // UNISCI Discussion Papers. – No. 12. – October 2006. – Mode of access: <https://epub.ub.uni-muenchen.de/13771/1/UNISCISpencer12.pdf>.
 227. Stein, A.A. Power Politics and The Powerless [Electronic resource] / A.A. Stein // Back to Basics: State Power in a Contemporary World / Ed. by M. Finnemore and J. Goldstein. – N.Y.: Oxford University Press, 2013. – P. 219-248. – Mode of access: <http://dx.doi.org/10.1093/acprof:oso/9780199970087.003.0011>.
 228. Stepanova, E. Russia, Central Asia and Non-traditional Security Threats from Afghanistan Following the US Withdrawal / E. Stepanova // Global Policy. – 2022. – Vol. 13. – Issue 1. – P. 138-145.
 229. Thornton, T.P. Terror as a Weapon of Political Agitation / T.P. Thornton // Internal War: Problems and Approaches / Ed. by H. Eckstein. – London: Free Press of Glencoe, 1964. – P. 87-116.
 230. Tsukanov, L. International Terrorism: Threats Has Not Gone Away, Threat Has Lurked [Electronic resource] / L. Tsukanov // PIR Center: [website]. – March 23, 2024. – Mode of access: <https://pircenter.org/en/projects/hot-topic/>.

231. Verwey, W.D. The International Hostages Convention and National Liberation Movements / W.D. Verwey [Electronic resource] // American Journal of International Law. – 1981. – Vol. 75. – No. 1. – P. 69-92. – Mode of access: <https://doi.org/10.2307/2201415>.
232. Walt, S.M. Beyond bin Laden: Reshaping U.S. Foreign Policy [Electronic resource] / S.M. Walt // International Security. – Winter, 2001-2002. – Vol. 26. – No. 3. – P. 56-78. – Mode of access: DOI:10.1162/016228801753399718.
233. Weimann, G. and Masri, N. Research note: Spreading hate on Tik Tok / G. Weimann and N. Masri // Studies in conflict and terrorism. – 2023. – Issue 5. – Vol. 46. – P. 752-765.
234. Wendt, A. Anarchy is What States Make of It: the Social Construction of Power Politics / A. Wendt // International Organization. – 1992. – Volume 46. – No. 2. – P. 391-425.

Диссертации на русском и английском языках

235. Пинчук, А.Ю. Терроризм в условиях глобализации как фактор политической деструкции: политологический анализ: дисс. ... д-ра пол. наук: 23.00.02 / Пинчук Андрей Юрьевич. – М., 2019. – 444 с.
236. Степанова, Е.А. Терроризм в асимметричном конфликте на локально-региональном и глобальном уровнях (идеологические и организационные аспекты): дисс. ... д-ра пол. наук: 23.00.04 / Степанова Екатерина Андреевна. – М., 2010. – 413 с.
237. Сушенцов, А.А. Политическая стратегия США в международных конфликтах 2000-х годов (на примере ситуаций в Афганистане и Ираке): дисс. ... канд. пол. наук: 23.00.04 / Сушенцов Андрей Андреевич. – М., 2011. – 280 с.
238. Van Dongen, T.W. The science of fighting terrorism: the relation between terrorist actor type and counterterrorism effectiveness. Doctoral Thesis [Electronic resource] // Leiden University: [website]. – November 18, 2014. – Mode of access:

file:///C:/Users/%D0%AD%D0%BB%D0%BB%D0%B0%D0%B4%D0%B0/Downloads/1887_29742-Full%20text.pdf.

Электронные ресурсы на русском и английском языках

239. Антонов: США легитимизируют терроризм в ситуации с подрывом «Северных потоков» [Электронный ресурс] // Коммерсантъ: [сайт]. – 2024. – Режим доступа: <https://www.kommersant.ru/doc/6893821>.
240. Байден заявил, что эра попыток перестроить другие страны завершилась [Электронный ресурс] // РИА Новости: [сайт]. – 2021. – Режим доступа: <https://ria.ru/20210831/bayden-1748084119.html>.
241. Бортников заявил о сохранении террористической угрозы [Электронный ресурс] // РИА Новости: [сайт]. – 2024 года. – Режим доступа: <https://ria.ru/20240326/bortnikov-1935924099.html>.
242. Обама под огнем критики из-за речи о терроре [Электронный ресурс] // Русская служба Би-би-си: [сайт]. – 2013. – Режим доступа: https://www.bbc.com/russian/international/2013/05/130526_usa_terror_war_end.
243. США, уйдя из Афганистана, завершили эру бесконечных войн, заявил Байден [Электронный ресурс] // РИА Новости: [сайт]. – 2021. – Режим доступа: <https://ria.ru/20210921/afghanistan-1751180166.html>.
244. ABC News/Washington Post Poll [Electronic resource] // Washington Post: [website]. – September 13, 2011. – Mode of access: <https://www.washingtonpost.com/wp-srv/politics/polls/vault/stories/data091401.htm>.
245. At least 13 service members killed in Kabul airport attack [Electronic resource] // CNN: [website]. – August 27, 2021. – Mode of access: https://edition.cnn.com/world/live-news/afghanistan-news-taliban-refugees-08-26-21-intl/h_711aa44cf5d26622cbf55cd41f576a5c.
246. Biden Administration: Parents Who Oppose Racism Are Domestic Terrorists [Electronic resource] // The Federalist: [website]. – October 11, 2021. – Mode of

- access: <https://thefederalist.com/2021/10/11/biden-administration-parents-who-oppose-racism-are-domestic-terrorists/>.
247. Biden announces end of combat mission in Iraq as he shifts US foreign policy focus [Electronic resource] // CNN: [website]. – July 26, 2021. – Mode of access: <https://edition.cnn.com/2021/07/26/politics/joe-biden-iraq/index.html>.
248. Burns, W.J. Spycraft and Statecraft. Transforming the CIA for an Age of Competition [Electronic resource] // Foreign Affairs: [website]. – March/April 2024. – Mode of access: http://www.foreignaffairs.com/united-states/cia-spycraft-and-statecraft-william-burns?utm_medium=promo_email&utm_source=editorial_special&utm_campaign=ore_releasde_Spycraft%20and%20Statecraft_prospects_b&utm_content=20240130&utm_term=ESPAZ004J3.
249. CNN/USA Today/Gallup Poll [Electronic resource] // News.Gallup: [website]. – September 11, 2001. – Mode of access: <https://news.gallup.com/polls>.
250. Costs of War Project [Electronic resource] // Watson Institute for International and Public Affairs, Brown University: [website]. – Mode of access: <https://watson.brown.edu/costsofwar/figures/2021/WarDeathToll>.
251. Counter-Terrorism After 9/11. Episode 3: Counter-Terrorism and The War on Terror with Bruce Hoffman. A podcast by ICCT [Electronic resource] // International Center for Counter-Terrorism: [website]. – September 29, 2021. – Mode of access: <https://icct.nl/publication/counter-terrorism-after-9-11-war-on-terror-podcast/>.
252. Does it matter if Obama uses the term 'Islamic terrorism'? [Electronic resource] // CNN: [website]. – June 13, 2016. – Mode of access: <https://edition.cnn.com/2016/06/13/politics/islamic-terrorism-trump-obama-clinton/index.html>.
253. Global Terrorism Database [Electronic resource] // START (National Consortium for the Study of Terrorism and Responses to Terrorism): [web-site]. – Mode of access: <https://www.start.umd.edu/gtd>.

254. Is Washington Right to Leave Afghanistan? Foreign Affairs Asks the Experts [Electronic resource] // Foreign Affairs: [web-site]. – June 22, 2021. – Mode of access: <https://www.foreignaffairs.com/ask-the-experts/2021-06-22/washington-right-leave-afghanistan>.
255. Mapping Militants Project [Electronic resource] // Mapping Militants Project: [web-site]. – Mode of access: <https://cisac.fsi.stanford.edu/mappingmilitants/profiles/hayat-tahrir-al-sham>.
256. MIL-OSI Security: Threats to the Homeland. Source: Federal Bureau of Investigation FBI Crime News, Statement for the record [Electronic resource] // Foreign Affairs.co.nz: [website]. – November, 1, 2023. – Mode of access: <https://foreignaffairs.co.nz/2023/11/01/mil-osi-security-threats-to-the-homeland/>.
257. Stimson Study Group on Counterterrorism Spending: Protecting America While Promoting Efficiencies and Accountability [Electronic resource] //: Stimson: [website]. – May 2018. – Mode of access: https://www.stimson.org/wp-content/files/file-attachments/CT_Spending_Report_0.pdf.
258. Taliban Take Kabul, U.S. Troops Arrive to Facilitate Departures [Electronic resource] // DoD News: [website]. – August 16, 2021. – Mode of access: <https://www.defense.gov/News/News-Stories/Article/Article/2732900/taliban-take-kabul-us-troops-arrive-to-facilitate-departures/>.
259. Terrorism experts say Jan. 6 attack shows domestic extremism will be a long-term problem for the U.S [Electronic resource] // Yahoo! News: [website]. – February 5, 2021. – Mode of access: https://news.yahoo.com/terrorism-experts-say-jan-6-attack-shows-domestic-extremism-will-be-a-longterm-problem-for-the-us-015617837.html?guccounter=1&guce_referrer=aHR0cHM6Ly93d3cuZ29vZ2xlLmNvbS8&guce_referrer_sig=AQAAAFmVJcwuRu1jpd03WOU32dquySFe6uBLZpch2Qip7S9x9e_CSqaR9AzHUT31tWYRFklCsEtaV7kn7eFjhEPHhJuo_7vLX9KeakH6VAZNZwaYUZSxwu2Ui3vJsVO9LTZjMRZlizjh2jgL8_fC3-M49xFCGTApA-vaVx_RkfYcoeZ8.
260. Terrorism in America After 9/11 [Electronic resource] / P. Bergen, A. Ford, A. Sims, D. Sterman // New America: [website]. – Mode of access:

<<https://www.newamerica.org/in-depth/terrorism-in-america/what-threat-united-states-today/>>.

261. They tried to get Trump to care about right-wing terrorism. He ignored them [Electronic resource] // Politico: [website]. – August 26, 2020. – Mode of access: <https://www.politico.com/news/2020/08/26/trump-domestic-extremism-homeland-security-401926>.
262. Trump to focus counter-extremism program solely on Islam – sources [Electronic resource] // Reuters: [website]. – February 3, 2017. – Mode of access: [https://www.reuters.com/article/us-usa-trump-extremists-program-exclusive-idUSKBN15G5VO](https://www.reuters.com/article/us-usa-trump-extremists-program-exclusive/idUSKBN15G5VO).
263. U.S. military strikes Islamic State operatives in Somalia for the first time in Trump's new term [Electronic resource] // MSNBC: [website]. – February 1, 2025. – Mode of access: <https://www.pbs.org/newshour/world/u-s-military-strikes-islamic-state-operatives-in-somalia-for-the-first-time-in-trumps-new-term>.
264. What Happens When Americans Who Joined ISIS Want To Come Home [Electronic resource] // NPR: [website]. – February 19, 2021. – Mode of access: <https://www.npr.org/2019/02/21/696769808/what-happens-when-americans-who-joined-isis-want-to-come-home>.
265. Why Countering Violent Extremism Programs Are Bad Policy [Electronic resource] // Brennan Center for Justice: [website]. – September 9, 2019. – Mode of access: <https://www.brennancenter.org/our-work/research-reports/why-countering-violent-extremism-programs-are-bad-policy>.

Приложения

Приложение А

(обязательное)

Перечень выступлений президентов США,
исследованных в рамках дискурс-анализа⁴⁸⁶

№	President	Date	Title
1.	George W. Bush	January 20, 2001	The First Inaugural Address
2.	George W. Bush	January 22, 2001	Remarks to new White House Staff
3.	George W. Bush	January 23, 2001	Remarks on the Education Plan submitted to Congress
4.	George W. Bush	January 29, 2001	Faith-based and Community Initiative Announcement
5.	George W. Bush	February 1, 2001	Remarks At The National Prayer Breakfast
6.	George W. Bush	February 27, 2021	Address To The Joint Session Of The 107th Congress
7.	George W. Bush	March 22, 2001	Dedication Of The Pope John Paul Ii Cultural Center
8.	George W. Bush	April 16, 2001	Tax Relief Address To The United States Chamber Of Commerce
9.	George W. Bush	April 19, 2001	Days Of Remembrance Observance
10.	George W. Bush	August 9, 2001	Stem Cell Address To The Nation
11.	George W. Bush	September 11, 2001	Address To The Nation On The September 11 Attacks
12.	George W. Bush	September 14, 2001	National Day Of Prayer And Remembrance Service
13.	George W. Bush	September 20, 2001	Address To The Joint Session Of The 107th Congress
14.	George W. Bush	October 7, 2001	Address To The Nation On Operations In Afghanistan
15.	George W. Bush	October 11, 2001	Department Of Defense Service Of Remembrance At The Pentagon
16.	George W. Bush	November 10, 2001	Address To The United Nations General Assembly
17.	George W. Bush	December 11, 2001	Address At The Citadel

⁴⁸⁶ Miller Center: [website]. – URL: <https://millercenter.org/> (дата обращения: 03.03.2025).

18.	George W. Bush	December 11, 2001	The World Will Always Remember September 11
19.	George W. Bush	January 8, 2002	Remarks on No Child Left Behind Bill
20.	George W. Bush	January 29, 2002	State of the Union Address
21.	George W. Bush	June 1, 2002	Graduation Speech at West Point
22.	George W. Bush	June 7, 2002	Address to the Nation on the Department of Homeland Security
23.	George W. Bush	June 19, 2002	Speech on New Mother and Child HIV Prevention Initiative
24.	George W. Bush	September 12, 2002	Remarks at the UN General Assembly
25.	George W. Bush	January 28, 2003	State of the Union Address
26.	George W. Bush	March 17, 2003	Address to the Nation on Iraq
27.	George W. Bush	March 20, 2003	Address on the Start of the Iraq War
28.	George W. Bush	November 6, 2003	Remarks on Freedom in Iraq and Middle East
29.	George W. Bush	December 8, 2003	Address on Signing Medicare Legislation
30.	George W. Bush	January 7, 2004	Temporary Worker Program Proposal
31.	George W. Bush	January 20, 2004	State of the Union Address
32.	George W. Bush	July 17, 2004	Remarks on National Security and the War Effort
33.	George W. Bush	September 3, 2004	Remarks at the Republican National Convention
34.	George W. Bush	January 20, 2005	Second Inaugural Address
35.	George W. Bush	January 20, 2005	Second Inaugural Address
36.	George W. Bush	February 2, 2005	State of the Union Address
37.	George W. Bush	August 31, 2005	Remarks on Hurricane Katrina Relief Efforts
38.	George W. Bush	September 16, 2005	Hurricane Relief Address from New Orleans
39.	George W. Bush	December 19, 2005	Address on Renewal in Iraq
40.	George W. Bush	January 31, 2006	State of the Union Address
41.	George W. Bush	July 19, 2006	Remarks on Stem Cell Research Policy
42.	George W. Bush	January 11, 2007	Address on Military Operations in Iraq
43.	George W. Bush	January 23, 2007	State of the Union Address
44.	George W. Bush	April 9, 2007	Speech on Comprehensive Immigration Reform

45.	George W. Bush	January 28, 2008	State of the Union Address
46.	George W. Bush	March 19, 2008	Remarks on the War on Terror
47.	George W. Bush	October 3, 2008	Remarks on Emergency Economic Stabilization Act of 2008
48.	George W. Bush	November 13, 2008	Speech on Financial Markets and the World Economy
49.	George W. Bush	December 19, 2008	Remarks on Plan to Assist Automakers
50.	George W. Bush	January 12, 2009	Final Press Conference
51.	George W. Bush	January 15, 2009	Farewell Address to the Nation
52.	Barack Obama	January 20, 2009	Inaugural Address
53.	Barack Obama	January 29, 2009	Remarks on the Lilly Ledbetter Fair Pay Restoration Act Bill Signing
54.	Barack Obama	February 7, 2009	Remarks on the American Recovery and Reinvestment Act
55.	Barack Obama	February 24, 2009	Address Before a Joint Session of Congress
56.	Barack Obama	May 26, 2009	Remarks on Nominating Judge Sonia Sotomayor to the U.S. Supreme Court
57.	Barack Obama	June 4, 2009	Address at Cairo University
58.	Barack Obama	September 9, 2009	Address to Congress on Health Care
59.	Barack Obama	December 1, 2009	Speech on Strategy in Afghanistan and Pakistan
60.	Barack Obama	December 10, 2009	Acceptance of Nobel Peace Prize
61.	Barack Obama	January 27, 2010	2010 State of the Union Address
62.	Barack Obama	February 9, 2010	News Conference on Congressional Gridlock
63.	Barack Obama	March 15, 2010	Speech on Health Care Reform
64.	Barack Obama	April 15, 2010	Remarks on Space Exploration in the 21st Century
65.	Barack Obama	April 28, 2010	Remarks on Wall Street Reform
66.	Barack Obama	June 15, 2010	Speech on the BP Oil Spill
67.	Barack Obama	August 31, 2010	Address on the End of the Combat Mission in Iraq
68.	Barack Obama	September 23, 2010	Address to the United Nations
69.	Barack Obama	November 3, 2010	Press Conference After 2010 Midterm Elections
70.	Barack Obama	January 12, 2011	Remarks at Memorial for Victims of the Tucson, AZ Shooting
71.	Barack Obama	January 25, 2011	2011 State of the Union Address

72.	Barack Obama	May 1, 2011	Remarks on the Death of Osama Bin Laden
73.	Barack Obama	May, 2011	May 19, 2011: Speech on American Diplomacy in the Middle East and North Africa
74.	Barack Obama	May 25, 2011	Address to the British Parliament
75.	Barack Obama	June 22, 2011	Remarks on the Afghanistan Pullout
76.	Barack Obama	September 8, 2011	Address to Congress on the American Jobs Act
77.	Barack Obama	October 21, 2011	Remarks on the End of the War in Iraq
78.	Barack Obama	January 24, 2012	2012 State of the Union Address
79.	Barack Obama	September 6, 2012	Nominee Acceptance Speech at 2012 Democratic National Convention
80.	Barack Obama	November 6, 2012	2012 Election Night Victory Speech
81.	Barack Obama	December 16, 2012	Remarks on Sandy Hook Elementary Shootings
82.	Barack Obama	January 21, 2013	Second Inaugural Address
83.	Barack Obama	January 29, 2013	Remarks on Immigration Reform
84.	Barack Obama	February 13, 2013	2013 State of the Union Address
85.	Barack Obama	March 1, 2013	Statement on the Government Sequester
86.	Barack Obama	March 21, 2013	Address to the People of Israel
87.	Barack Obama	April 8, 2013	Speech on Gun Violence
88.	Barack Obama	July 19, 2013	Remarks on Trayvon Martin
89.	Barack Obama	July 24, 2013	Remarks on Education and the Economy
90.	Barack Obama	September 10, 2013	Address to the Nation on Syria
91.	Barack Obama	December 4, 2013	Speech on Economic Mobility
92.	Barack Obama	January 28, 2014	2014 State of the Union Address
93.	Barack Obama	November 20, 2014	Address to the Nation on Immigration
94.	Barack Obama	January 20, 2015	2015 State of the Union Address
95.	Barack Obama	March 7, 2015	Remarks at the 50th Anniversary of the Selma Marches
96.	Barack Obama	June 26, 2015	Remarks in Eulogy for the Honorable Reverend Clementa Pickney

97.	Barack Obama	January 12, 2016	2016 State of the Union Address
98.	Barack Obama	March 22, 2016	Remarks to the People of Cuba
99.	Barack Obama	May 15, 2016	Commencement Address at Rutgers University
100.	Barack Obama	January 10, 2017	Farewell Address to the Nation
101.	Donald Trump	January 20, 2017	Inaugural Address
102.	Donald Trump	February 28, 2017	Address to Joint Session of Congress
103.	Donald Trump	June 29, 2017	Speech at the Unleashing American Energy Event
104.	Donald Trump	July 24, 2017	Speech at the Boy Scout Jamboree
105.	Donald Trump	September 19, 2017	Address to the United Nations General Assembly
106.	Donald Trump	December 18, 2017	Remarks on National Security Strategy
107.	Donald Trump	January 26, 2018	Address at the World Economic Forum
108.	Donald Trump	January 30, 2018	State of the Union Address
109.	Donald Trump	February 1, 2018	Remarks at the House and Senate Republican Member Conference
110.	Donald Trump	February 15, 2018	Statement on the School Shooting in Parkland, Florida
111.	Donald Trump	February 23, 2018	Remarks at the Conservative Political Action Conference
112.	Donald Trump	March 19, 2018	Remarks on Combating the Opioid Crisis
113.	Donald Trump	July 24, 2018	Speech at the Veterans of Foreign Wars National Convention
114.	Donald Trump	September 25, 2018	Address at the 73rd Session of the United Nations General Assembly
115.	Donald Trump	January 19, 2019	Remarks about the US Southern Border
116.	Donald Trump	February 5, 2019	State of the Union Address
117.	Donald Trump	February 15, 2019	Speech Declaring a National Emergency
118.	Donald Trump	September 24, 2019	Remarks at the United Nations General Assembly
119.	Donald Trump	September 25, 2019	Press Conference
120.	Donald Trump	October 27, 2019	Statement on the the Death of Abu Bakr al-Baghdadi
121.	Donald Trump	January 3, 2020	Remarks on the Killing of Qasem Soleimani
122.	Donald Trump	January 8, 2020	Statement on Iran

123.	Donald Trump	January 24, 2020	Speech at March for Life
124.	Donald Trump	February 4, 2020	State of the Union Address
125.	Donald Trump	February 6, 2020	Remarks after HIs Acquittal
126.	Donald Trump	March 11, 2020	Statement on the Coronavirus
127.	Donald Trump	March 13, 2020	Press Conference about the Coronavirus
128.	Donald Trump	April 13, 2020	Coronavirus Task Force Briefing
129.	Donald Trump	April 15, 2020	Press Briefing with the Coronavirus Task Force
130.	Donald Trump	April 23, 2020	Task Force Briefing on the Coronavirus Pandemic
131.	Donald Trump	June 1, 2020	Statement on Protests Against Police Brutality
132.	Donald Trump	June 13, 2020	Address at West Point Graduation
133.	Donald Trump	June 20, 2020	Campaign Rally in Tulsa, Oklahoma
134.	Donald Trump	July 4, 2020	Remarks at Salute to America
135.	Donald Trump	August 8, 2020	Press Conference on Executive Orders
136.	Donald Trump	September 7, 2020	Labor Day Press Conference
137.	Donald Trump	September 26, 2020	Announcing His Nominee for the US Supreme Court
138.	Donald Trump	October 26, 2020	Swearing-In Ceremony of the Honorable Amy Coney Barrett to the US Supreme Court
139.	Donald Trump	November 5, 2020	Remarks on the 2020 Election
140.	Donald Trump	January 6, 2021	Speech Urging Supporters to Go Home
141.	Donald Trump	January 7, 2021	Message After Pro-Trump Mob Overruns US Capitol
142.	Donald Trump	January 13, 2021	Statement about the Violence at the Capitol
143.	Donald Trump	January 19, 2021	Farewell Address
144.	Joe Biden	January 20, 2021	Inaugural Address
145.	Joe Biden	March 11, 2021	Remarks on the Anniversary of the Coronavirus Shutdown
146.	Joe Biden	March 25, 2021	First Press Conference
147.	Joe Biden	March 31, 2021	Announcing the American Jobs Plan
148.	Joe Biden	April 28, 2021	Address to Joint Session of Congress

149.	Joe Biden	June 1, 2021	Remarks Commemorating the 100th Anniversary of the Tulsa Race Massacre
150.	Joe Biden	July 8, 2021	Speech on the Drawdown of US Forces in Afghanistan
151.	Joe Biden	August 16, 2021	Remarks on Situation in Afghanistan
152.	Joe Biden	August 26, 2021	Statement on Terror Attacks in Afghanistan
153.	Joe Biden	August 31, 2021	Remarks on Ending the War in Afghanistan
154.	Joe Biden	September 9, 2021	Remarks on Fighting the COVID-19 Pandemic
155.	Joe Biden	November 15, 2021	Signing the Infrastructure Investment and Jobs Act
156.	Joe Biden	January 6, 2022	Remarks on the Anniversary of the January 6th Assault on the US Capitol
157.	Joe Biden	February 24, 2022	Remarks on the Russian Invasion of Ukraine
158.	Joe Biden	March 1, 2022	State of the Union Address
159.	Joe Biden	March 26, 2022	Remarks in Support of the People of Ukraine
160.	Joe Biden	May 24, 2022	Remarks on School Shooting in Uvalde, Texas
161.	Joe Biden	September 1, 2022	Remarks on the Continued Battle for the Soul of the Nation
162.	Joe Biden	September 21, 2022	Speech before the 77th Session of the United Nations General Assembly
163.	Joe Biden	February 7, 2023	State of the Union Address
164.	Joe Biden	February 21, 2023	Remarks on the One-Year Anniversary of the Ukraine War
165.	Joe Biden	October 20, 2023	Remarks on the US Response in Support of Israel and Ukraine
166.	Joe Biden	January 5, 2024	Speech on the Third Anniversary of the January 6th Attack
167.	Joe Biden	March 7, 2024	State of Union Address

Приложение Б
(справочное)

Обзор Докладов национальной разведки США «Ежегодная оценка угроз
американским разведывательным сообществом»

1. Ежегодная оценка угроз директором Национальной разведки для Специального комитета Сената по разведке. 2 февраля 2006 года⁴⁸⁷.

Война с террором – наш главный приоритет и главная задача... (стр. 1).

Мы уничтожили большую часть руководства, которое возглавляло «Аль-Каиду» в 2001 году... Но основные элементы организации все еще замышляют и готовят террористические удары по нашей родине и другим целям... (стр. 3).

По нашим оценкам, если джихадисты помешают усилиям иракцев по созданию стабильной политической обстановки и безопасности, они смогут создать оперативную базу в Ираке и вдохновить сторонников в других странах... (стр. 6).

Как и Ирак, Афганистан представляет собой хрупкую новую демократию, пытающуюся преодолеть глубоко укоренившиеся социальные противоречия... (стр. 9).

2. Ежегодная оценка угроз директором Национальной разведки. 11 января 2007 года⁴⁸⁸.

Террористические угрозы родине, интересам нашей национальной безопасности и нашим союзникам остаются главным вызовом... Мы уничтожили кровавого лидера «Аль-Каиды» в Ираке Абу Мусаба аль-Заркави (стр. 2).

В Ираке усиливаются межконфессиональные разногласия, но многопартийное правительство Нури аль-Малики продолжает искать пути

⁴⁸⁷ Annual Threat Assessment of the Director of National Intelligence for the Senate Select Committee on Intelligence [Electronic resource] // Office of the Director of National Intelligence: [web-site]. – February 2, 2006. – URL: https://www.dni.gov/files/documents/Newsroom/Testimonies/20060202_testimony.pdf.

⁴⁸⁸ Annual Threat Assessment of the Director of National Intelligence [Electronic resource] // Office of the Director of National Intelligence: [web-site]. – January 11, 2007. – URL: https://www.dni.gov/files/documents/Newsroom/Testimonies/20070111_testimony.pdf.

преодоления разногласий... (стр. 3).

Перед афганскими лидерами также стоят серьезные задачи по наращиванию потенциала центральных и провинциальных органов власти, а также по борьбе с повсеместным производством и оборотом наркотиков (стр. 4).

3. Ежегодная оценка угроз Разведывательным сообществом для Комитета Сената по вооруженным силам. 27 февраля 2008 года⁴⁸⁹.

Не было ни одного крупного нападения на Соединенные Штаты или большинство наших европейских, латиноамериканских, восточноазиатских союзников и партнеров. Это не было случайностью... (стр. 3).

«Аль-Каида» и ее филиалы продолжают представлять значительную угрозу для США как внутри страны, так и за рубежом... (стр. 4).

В течение следующего года атаки «доморощенных» экстремистов, вдохновленных воинствующей исламской идеологией, но не имеющих оперативного руководства со стороны «Аль-Каиды», будут оставаться угрозой для США или для американских интересов за рубежом... (стр. 8).

Ситуация с безопасностью в Ираке продолжает демонстрировать признаки улучшения... (стр. 17).

4. Ежегодная оценка угроз Разведывательным сообществом для Комитета Сената по вооруженным силам. 10 марта 2009 года⁴⁹⁰.

Главной ближайшей проблемой безопасности Соединенных Штатов является глобальный экономический кризис и его геополитические последствия... (стр. 2).

В 2008 году террористы не достигли своей цели - совершить еще одну крупную атаку на территории США. Мы наблюдаем заметный прогресс в повороте мнения мусульман против террористических групп, таких как «Аль-

⁴⁸⁹ Annual Threat Assessment of the Intelligence Community for the Senate Armed Services Committee [Electronic resource] // Office of the Director of National Intelligence: [web-site]. – February 27, 2008. – URL: https://www.dni.gov/files/documents/Newsroom/Testimonies/20080227_testimony.pdf.

⁴⁹⁰ Annual Threat Assessment of the Intelligence Community for the Senate Armed Services Committee [Electronic resource] // Office of the Director of National Intelligence: [web-site]. – March 10, 2009. – URL: https://www.dni.gov/files/documents/Newsroom/Testimonies/20090310_testimony.pdf.

Каида» (стр. 3).

5. Ежегодная оценка угроз Разведывательным сообществом США для Специального комитета Сената по разведке. 2 февраля 2010 года⁴⁹¹.

За последний год мы наблюдали постоянные попытки небольшого числа американских мусульман участвовать в экстремистской деятельности дома и за рубежом... Мы обеспокоены тем, что влияние таких вдохновителей, как Анвар аль-Аулаки, будет все больше побуждать людей к насильственному экстремизму (стр. 11).

6. Заявление для протокола по оценке угроз в мире Разведывательным сообществом США для Комитета Сената по вооруженным силам. 10 марта 2011 года⁴⁹².

В предстоящем году терроризм останется в авангарде угроз нашей национальной безопасности (стр. 1).

В 2011 году правительство Афганистана, вероятно, продолжит добиваться постепенного прогресса в области управления, безопасности и развития (стр. 6).

Ирак, вероятно, будет оставаться в целом безопасным до конца 2011 года, даже если американские войска продолжат сворачивание своего присутствия... (стр. 13).

7. Незасекреченное заявление для протокола по оценке угроз в мире Разведывательным сообществом США для Комитета Сената по вооруженным силам. 16 февраля 2012 года⁴⁹³.

⁴⁹¹ Annual Threat Assessment of the U.S. Intelligence Community for the Senate Select Committee on Intelligence [Electronic resource] // Office of the Director of National Intelligence: [web-site]. – February 2, 2010. – URL: https://www.dni.gov/files/documents/Newsroom/Testimonies/20100202_testimony.pdf.

⁴⁹² Statement for the Record on the Worldwide Threat Assessment of the U.S. Intelligence Community for the Senate Committee on Armed Forces [Electronic resource] // Office of the Director of National Intelligence: [web-site]. – March 10, 2011. – URL: https://www.dni.gov/files/documents/Newsroom/Testimonies/20110310_testimony_clapper.pdf.

⁴⁹³ Unclassified Statement for the Record on the Worldwide Threat Assessment of the U.S. Intelligence Community for the Senate Committee on Armed Forces [Electronic resource] // Office of the Director of National Intelligence: [web-site]. – February 16, 2012. – URL: https://www.dni.gov/files/documents/Newsroom/Testimonies/20120216_SASC%20Final%20Unclassified%20-%202012%20ATA%20SFR.pdf.

Следующие два-три года станут критически важным переходным этапом для террористической угрозы, стоящей перед Соединенными Штатами, особенно со стороны «Аль-Каиды» и подобных ей групп, которые мы часто называем «глобальным джихадистским движением». В ходе этого перехода мы ожидаем, что руководство движения станет более децентрализованным... (стр. 1).

По крайней мере в ближайшей перспективе угрозу для США со стороны доморощенных насильственных экстремистов будут представлять одиночки или небольшие группы, вдохновленные идеологией «Аль-Каиды», но формально не связанные с ней или другими родственными группировками (стр. 4).

Региональные последствия «арабской весны»: если... правительства предпримут реальные шаги для удовлетворения требований населения к участию в политической жизни и демократическим институтам и сохраняют приверженность усилиям по борьбе с терроризмом, мы считаем, что ядро «Аль-Каиды» и глобальное джихадистское движение потерпят стратегическое поражение (стр. 16).

8. Заявление для протокола. Оценка угроз в мире Разведывательным сообществом США. Специальный комитет Сената по разведке. 12 марта 2013 года⁴⁹⁴.

Террористические угрозы переживают переходный период, поскольку глобальное джихадистское движение становится все более децентрализованным. Кроме того, «арабская весна» вызвала всплеск угроз интересам США в регионе... (стр. 3). Хотя некоторые страны добились прогресса на пути к демократическому правлению, большинство из них переживают неопределенность, насилие и политический откат... (стр. 14). Институциональный вакуум, вызванный смещением Каддафи, усилил террористическую активность и привел к появлению сотен хорошо вооруженных региональных ополчений, многие из которых сыграли ключевую роль в свержении режима, но теперь осложняют стабильность в Ливии

⁴⁹⁴ Statement for the Record. Worldwide Threat Assessment of the U.S. Intelligence Community. Senate Select Committee on Intelligence [Electronic resource] // Office of the Director of National Intelligence: [web-site]. – March 12, 2013. – URL: https://www.dni.gov/files/NCTC/documents/news_documents/2013_03_12_SSCI_Worldwide_Threat_Assessment.pdf.

(стр. 17).

9. Заявление для протокола. Оценка угроз в мире Разведывательным сообществом США. Специальный комитет Сената по разведке. 29 января 2014 года⁴⁹⁵.

Угроза сложных, изощренных и крупномасштабных атак ядра «Аль-Каиды» на территорию США значительно уменьшилась... Однако рассеивание привело к появлению новых центров силы и росту угроз со стороны сетей экстремистов-единомышленников, примыкающих к многочисленным группировкам... Экстремисты, базирующиеся в США, вероятно, продолжают представлять наиболее частую угрозу для США (стр. 4).

10. Заявление для протокола. Оценка угроз в мире Разведывательным сообществом США. Комитет Сената по вооруженным силам. 26 февраля 2015 года⁴⁹⁶.

Суннитские насильственные экстремисты набирают обороты, и число суннитских насильственных экстремистских групп, членов и убежищ сейчас больше, чем когда-либо в истории... (стр. 4). Хотя нападения на Charlie Hebdo в Париже в январе 2015 года стали напоминанием об угрозе Западу, большинство групп уделяют больше внимания местным проблемам, чем атакам на так называемого дальнего врага - Соединенные Штаты и Запад... Различия в идеологии и тактике будут способствовать конкуренции между некоторыми из этих групп, особенно если не появится объединяющая фигура или группа... Хотя большинство доморощенных насильственных экстремистов, вероятно, ...

⁴⁹⁵ Statement for the Record. Worldwide Threat Assessment of the U.S. Intelligence Community. Senate Select Committee on Intelligence [Electronic resource] // Office of the Director of National Intelligence: [web-site]. – January 29, 2014. – URL: https://www.dni.gov/files/documents/Intelligence%20Reports/2014%20WWTA%20%20SFR_SSCI_29_Jan.pdf.

⁴⁹⁶ Statement for the Record. Worldwide Threat Assessment of the U.S. Intelligence Community. Senate Armed Services Committee [Electronic resource] // Office of the Director of National Intelligence: [web-site]. – February 26, 2015. – URL: https://www.dni.gov/files/documents/Unclassified_2015_ATA_SFR_-_SASC_FINAL.pdf.

останутся наиболее вероятной суннитской насильственной экстремистской угрозой для родины США... (стр. 5).

11. Заявление для протокола. Оценка угроз в мире Разведывательным сообществом США. Комитет Сената по вооруженным силам. 9 февраля 2016 года⁴⁹⁷.

«Исламское государство Ирака и Леванта» стало главной террористической угрозой из-за его самопровозглашенного халифата в Сирии и Ираке, его филиалов и новых отделений в других странах, а также его растущей способности направлять и вдохновлять атаки против широкого круга целей по всему миру (стр. 4).

12. Заявление для протокола. Оценка угроз в мире Разведывательным сообществом США. Комитет Сената по вооруженным силам. 23 мая 2017 года⁴⁹⁸.

Иран продолжает оставаться главным государственным спонсором терроризма и вместе со своим основным партнером по терроризму, ливанской «Хезболлой», будет представлять постоянную угрозу интересам США и их партнеров по всему миру... Американские доморожденные насильственные экстремисты останутся наиболее частой и непредсказуемой суннитской насильственной экстремистской угрозой для США (стр. 5).

13. Заявление для протокола. Оценка угроз в мире Разведывательным сообществом США. 13 февраля 2018 года⁴⁹⁹.

⁴⁹⁷ Statement for the Record. Worldwide Threat Assessment of the U.S. Intelligence Community. Senate Armed Services Committee [Electronic resource] // Office of the Director of National Intelligence: [web-site]. – February 9, 2016. – URL: https://www.dni.gov/files/documents/SASC_Unclassified_2016_ATA_SFR_FINAL.pdf.

⁴⁹⁸ Statement for the Record. Worldwide Threat Assessment of the U.S. Intelligence Community. Senate Armed Services Committee [Electronic resource] // Office of the Director of National Intelligence: [web-site]. – May 23, 2017. – URL: <https://www.dni.gov/files/documents/Newsroom/Testimonies/SASC%202017%20ATA%20SFR%20-%20FINAL.PDF>.

⁴⁹⁹ Statement for the Record. Worldwide Threat Assessment of the U.S. Intelligence Community. Senate Armed Services Committee [Electronic resource] // Office of the Director of National Intelligence: [web-site]. – February 13, 2018. – URL: <https://www.dni.gov/files/documents/Newsroom/Testimonies/2018-ATA---Unclassified-SSCI.pdf>.

Суннитские насильственные экстремисты, в первую очередь ИГИЛ и «Аль-Каида», представляют постоянную террористическую угрозу для интересов США и их партнеров по всему миру, в то время как «доморожденные» насильственные экстремисты из США останутся наиболее распространенной суннитской насильственной экстремистской угрозой в Соединенных Штатах. Иран и его стратегический партнер ливанская «Хезболла» также представляют постоянную угрозу для США и их партнеров по всему миру (стр. 9).

14. Заявление для протокола. Оценка угроз в мире Разведывательного сообщества США. 29 января 2019 года⁵⁰⁰.

Угрозы национальной безопасности США в следующем году будут расширяться и диверсифицироваться, в том числе за счет Китая и России, которые, соответственно, будут более интенсивно конкурировать с США и их традиционными союзниками и партнерами (стр. 4).

Домашние насильственные экстремисты, вероятно, будут представлять наиболее острую суннитскую террористическую угрозу для США... (стр. 12).

15. Ежегодная оценка угроз Разведывательным сообществом США. 9 апреля 2021 года⁵⁰¹.

Пекин, Москва, Тегеран и Пхеньян продемонстрировали способность и намерение продвигать свои интересы за счет Соединенных Штатов и их союзников, несмотря на пандемию... (стр. 4).

По нашим оценкам, ИГИЛ и «Аль-Каида» остаются самыми серьезными суннитской террористической угрозой интересам США за рубежом... Базирующиеся в США одиночки и небольшие ячейки с широким спектром идеологических мотивов представляют собой более серьезную непосредственную угрозу внутри страны. Мы видим, что эта угроза со стороны одиночек

⁵⁰⁰ Statement for the Record. Worldwide Threat Assessment of the U.S. Intelligence Community. Senate Select Committee on Intelligence [Electronic resource] // Office of the Director of National Intelligence: [web-site]. – January 29, 2019. – URL: <https://www.dni.gov/files/ODNI/documents/2019-ATA-SFR---SSCI.pdf>.

⁵⁰¹ Annual Threat Assessment of the U.S. Intelligence Community. Office of the Director of National Intelligence [Electronic resource] // Office of the Director of National Intelligence: [web-site]. – April 9, 2021. – URL: <https://www.dni.gov/files/ODNI/documents/assessments/ATA-2021-Unclassified-Report.pdf>.

проявляется как среди доморощенных насильственных экстремистов, которых вдохновляют «Аль-Каида» и ИГИЛ, так и среди внутренних насильственных экстремистов, которые совершают теракты ради идеологических целей, обусловленных внутренними влияниями, такими как расовые предрассудки и антиправительственные настроения (стр. 23).

16. Ежегодная оценка угроз Разведывательным сообществом США. Февраль 2022 года⁵⁰².

Терроризм остается постоянной угрозой для граждан и интересов США в стране и за рубежом. Отдельные лица и небольшие ячейки, вдохновляемые различными идеологиями и личными мотивами - включая суннитский насильственный экстремизм, расовый или этнический насильственный экстремизм и насильственный экстремизм ополченцев, – вероятно, представляют наибольшую террористическую угрозу для Соединенных Штатов (стр. 25).

17. Ежегодная оценка угроз Разведывательным сообществом США. 6 февраля 2023 года⁵⁰³.

Соединенные Штаты и их союзники будут противостоять сложной и важной международной ситуации в области безопасности, в которой доминируют два ключевых стратегических вызова... Стратегическое соперничество между Соединенными Штатами и их союзниками, Китаем и Россией по поводу того, какой мир сформируется... Во-вторых, общие глобальные вызовы, включая изменение климата и безопасность человека и здоровья, сближаются по мере того, как планета выходит из пандемии COVID-19 и сталкивается с экономическими проблемами, вызванными отсутствием энергетической и продовольственной безопасности... (стр. 4).

Лица и ячейки, придерживающиеся идеологии ИГИЛ, «Аль-Каиды» или транснационального движения расово или этнически мотивированных

⁵⁰² Annual Threat Assessment of the U.S. Intelligence Community [Electronic resource] // Office of the Director of National Intelligence: [web-site]. – February, 2022. – URL: <https://www.odni.gov/files/ODNI/documents/assessments/ATA-2022-Unclassified-Report.pdf>.

⁵⁰³ Annual Threat Assessment of the U.S. Intelligence Community [Electronic resource] // Office of the Director of National Intelligence: [web-site]. – February 6, 2023. – URL: <https://www.odni.gov/files/ODNI/documents/assessments/ATA-2023-Unclassified-Report.pdf>.

насильственных экстремистов, представляют собой значительную террористическую угрозу для лиц, объектов и интересов США (стр. 31).

18. Ежегодная оценка угроз Разведывательным сообществом США. 5 февраля 2024 года⁵⁰⁴.

Соединенные Штаты сталкиваются со все более неустойчивым глобальным порядком, в котором усиливается стратегическое соперничество между ведущими державами, возникают более интенсивные и непредсказуемые транснациональные вызовы, а также многочисленные региональные конфликты с далеко идущими последствиями. Амбициозный, но встревоженный Китай, конфронтационная Россия, некоторые региональные державы, такие как Иран, и обладающие большими возможностями негосударственные субъекты бросают вызов давно устоявшимся правилам международной системы, а также главенству США в ней. Одновременно с этим новые технологии, нестабильность в секторе здравоохранения и изменения в окружающей среде возникают все чаще, нередко имеют глобальные последствия и труднее поддаются прогнозированию (стр. 5).

Лица и интересы США в стране и за рубежом будут сталкиваться с идеологически разнообразной угрозой терроризма. Эта угроза, скорее всего, будет проявляться в виде небольших ячеек или отдельных лиц, вдохновленных иностранными террористическими организациями и идеологией насильственного экстремизма для совершения атак (стр. 38).

19. Ежегодная оценка угроз Разведывательным сообществом США. Март 2025 года⁵⁰⁵.

Транснациональные преступники, террористы и другие негосударственные акторы угрожают жизни граждан США, безопасности и процветанию родины, а также силе США внутри страны и за рубежом. ... Граждане США – как внутри

⁵⁰⁴ Annual Threat Assessment of the U.S. Intelligence Community [Electronic resource] // Office of the Director of National Intelligence: [web-site]. – February 5, 2024. – URL: <https://www.odni.gov/files/ODNI/documents/assessments/ATA-2024-Unclassified-Report.pdf>.

⁵⁰⁵ Annual Threat Assessment of the U.S. Intelligence Community [Electronic resource] // Office of the Director of National Intelligence: [web-site]. – March, 2025. – URL: <https://www.dni.gov/files/ODNI/documents/assessments/ATA-2025-Unclassified-Report.pdf>.

страны, так и за рубежом – также сталкиваются с более разнообразными, сложными и децентрализованными террористическими угрозами. Действующие лица, начиная от обозначенных иностранных террористических организаций, включая «Исламское государство Ирака и Аш-Шама» (ИГИЛ), «Аль-Каиду», другие исламистские террористические группировки и некоторые наркокартели, и заканчивая террористами, действующими в одиночку или небольшими ячейками, могут преследовать, создавать условия или вдохновлять на атаки. Наконец, широкомасштабная нелегальная иммиграция создает нагрузку на местную и национальную инфраструктуру и ресурсы и позволяет известным или подозреваемым террористам проникать в Соединенные Штаты (стр. 5).

Приложение В
(справочное)

Выдержки из Стратегий национальной безопасности США

1. Стратегия национальной безопасности Соединенных Штатов Америки. Сентябрь 2002 года⁵⁰⁶.

Соединенные Штаты Америки ведут войну против глобальных террористов... Нашим приоритетом будет прежде всего разрушение и уничтожение террористических организаций глобального масштаба и нападение на их руководство, командование, контроль и связь, материальную поддержку и финансы... (стр. 5). Мы также будем вести войну идей, чтобы выиграть битву с международным терроризмом (стр. 6).

2. Стратегия национальной безопасности Соединенных Штатов Америки. Март 2006 года⁵⁰⁷.

Америка находится в состоянии войны... Эта стратегия раскрывает наше самое серьезное обязательство: защищать безопасность американского народа... Эти неразделимые приоритеты – борьба и победа в войне с терроризмом и продвижение свободы как альтернативы тирании и безнадежности – вот уже более 4 лет определяют американскую политику... Мы вместе с афганским народом свергли режим талибов - покровителей сети «Аль-Каиды» - и помогли новому, демократическому правительству подняться на его место... И мы сражаемся вместе с иракцами за единый, стабильный и демократический Ирак – нового союзника в войне с террором в самом сердце Ближнего Востока (Введение).

⁵⁰⁶ National Security Strategy of the United States of America [Electronic resource] // The National Security Strategy Archive: [web-site]. – September 2002. – URL: <https://nssarchive.us/national-security-strategy-2002/>.

⁵⁰⁷ National Security Strategy of the United States of America [Electronic resource] // The National Security Strategy Archive: [web-site]. – March 2006. – URL: <https://nssarchive.us/national-security-strategy-2006/>.

3. Стратегия национальной безопасности. Май 2010 года⁵⁰⁸.

Наша стратегия национальной безопасности, таким образом, направлена на обновление американского лидерства, чтобы мы могли более эффективно продвигать наши интересы в XXI веке... (стр. 1). В центре наших усилий - обязательство обновить нашу экономику, которая служит источником американской мощи... (стр. 2).

В Ираке мы переходим к полному суверенитету и ответственности Ирака – процесс, который включает вывод наших войск... (стр. 4). Наши военные и партнеры по Международным силам содействия безопасности в Афганистане ведут борьбу с повстанцами... В июле 2011 года мы начнем планомерное сокращение наших войск... (стр. 21).

4. Стратегия национальной безопасности. Февраль 2015 года⁵⁰⁹.

В глобальном масштабе мы вышли за рамки масштабных наземных войн в Ираке и Афганистане, которые определяли большую часть американской внешней политики в последнее десятилетие... Насильственный экстремизм и развивающаяся террористическая угроза создают постоянный риск нападения на Америку и наших союзников... Наша перебалансировка в Азиатско-Тихоокеанский регион приводит к углублению связей с более разнообразным набором союзников и партнеров... (Введение).

Наши противники не ограничиваются отдельной страной или регионом... Они включают в себя глобально ориентированные группы, такие как «Аль-Каида» и ее филиалы, а также растущее число регионально ориентированных и связанных с глобальными маршрутами групп – многие из которых имеют родословную «Аль-Каиды», например ИГИЛ, – которые могут представлять угрозу для родины... (с. 9). Мы предприняли комплексные усилия по ослаблению и окончательному разгрому ИГИЛ (с. 10).

5. Стратегия национальной безопасности Соединенных Штатов Америки.

⁵⁰⁸ National Security Strategy of the United States of America [Electronic resource] // The White House: [web-site]. – May 2010. – URL: https://obamawhitehouse.archives.gov/sites/default/files/rss_viewer/national_security_strategy.pdf.

⁵⁰⁹ National Security Strategy [Electronic resource] // The White House: [web-site]. – February 2015. – URL: https://obamawhitehouse.archives.gov/sites/default/files/docs/2015_national_security_strategy_2.pdf.

Декабрь 2017 года⁵¹⁰.

Американский народ избрал меня, чтобы сделать Америку снова великой... Мы разгромили террористов ИГИЛ в Сирии и Ираке...

Соединенные Штаты будут реагировать на растущее политическое, экономическое и военное соперничество, с которым мы сталкиваемся по всему миру. Китай и Россия бросают вызов американской мощи, влиянию и интересам... Диктатуры КНДР и Исламской Республики Иран намерены дестабилизировать регионы, угрожать американцам и нашим союзникам и жестоко расправляться с собственным народом (стр. 2).

6. Временное стратегическое руководство по национальной безопасности. Март 2021 года⁵¹¹.

Новые кризисы требуют нашего внимания... от пандемии до климатического кризиса, от распространения ядерного оружия до четвертой промышленной революции... Мы также должны ясно продемонстрировать американскому народу, что лидерство в мире - это не инвестиции, которые мы делаем, чтобы чувствовать себя хорошо. Это то, как мы обеспечиваем американскому народу возможность жить в мире, безопасности и процветании... (Введение).

Перед нами мир растущего национализма, отступающей демократии, растущего соперничества с Китаем, Россией и другими авторитарными государствами... (стр. 1).

На Ближнем Востоке мы сохраним нашу непоколебимую приверженность безопасности Израиля, в то же время ... возобновив нашу роль в качестве сторонника жизнеспособного решения на основе сосуществования двух государств. Мы будем работать с нашими региональными партнерами, чтобы сдержать иранскую агрессию..., уничтожить «Аль-Каиду» и связанные с ней террористические сети и предотвратить возрождение ИГИЛ... (стр. 10).

⁵¹⁰ National Security Strategy of the United States of America [Electronic resource] // The White House: [web-site]. – December 2017. – URL: <https://trumpwhitehouse.archives.gov/wp-content/uploads/2017/12/NSS-Final-12-18-2017-0905.pdf>.

⁵¹¹ Interim National Security Strategic Guidance [Electronic resource] // The White House: [web-site]. – March, 2021. – URL: <https://www.whitehouse.gov/wp-content/uploads/2021/03/NSC-1v2.pdf>.

7. Стратегия национальной безопасности. Октябрь 2022 года⁵¹².

Во всем мире потребность в американском лидерстве так велика, как никогда ранее. Мы находимся в самом разгаре стратегического соревнования за формирование будущего международного порядка... Китайская Народная Республика вынашивает намерение и, во все большей степени, способна изменить международный порядок... Жестокая и неспровоцированная война России против своего соседа Украины разрушила мир в Европе и повлияла на стабильность повсюду... (Введение).

Сегодняшняя террористическая угроза более идеологически разнообразна и географически рассредоточена, чем та, что существовала два десятилетия назад. «Аль-Каида», ИГИЛ и связанные с ними силы распространились из Афганистана и Ближнего Востока в Африку и Юго-Восточную Азию... Во всем мире мы будем расширять сотрудничество и поддержку надежных партнеров, переходя от стратегии «под руководством США и при поддержке партнеров» к стратегии «под руководством партнеров и при поддержке США»... Внутри Соединенных Штатов мы сталкиваемся с повышенной и значительной угрозой со стороны целого ряда внутренних насильственных экстремистов... (стр. 30).

⁵¹² National Security Strategy of the United States of America [Electronic resource] // The White House: [web-site]. – October 2022. – URL: <https://www.whitehouse.gov/wp-content/uploads/2022/10/Biden-Harris-Administrations-National-Security-Strategy-10.2022.pdf>.

Приложение Г
(справочное)

Выдержки из Национальных стратегий США
по противодействию терроризму

1. Национальная стратегия по борьбе с терроризмом. Февраль 2003 года⁵¹³.

Соединенные Штаты и их партнеры нанесут поражение террористическим организациям глобального масштаба, атакуя их убежища, руководство, командование, контроль и связь, материальную поддержку и финансы. Мы лишим террористов поддержки и убежища... (стр. 10).

Первый постулат стратегии 4D (Defeat, Deny, Diminish and Defend) призывает к победе над террористическими организациями глобального охвата путем прямого или косвенного использования дипломатических, экономических, информационных, правоохранительных, военных, финансовых, разведывательных и других инструментов власти (стр. 15).

Вместе с международным сообществом мы будем вести войну идей, чтобы ясно дать понять, что все акты терроризма незаконны, чтобы условия и идеологии, способствующие терроризму, не находили благодатной почвы ни в одной стране, чтобы уменьшить глубинные условия, которые террористы стремятся использовать в наиболее подверженных риску районах, и чтобы разжечь надежды и стремления к свободе тех, кто живет в обществах, управляемых спонсорами глобального терроризма (стр. 23).

2. Национальная стратегия по борьбе с терроризмом. Сентябрь 2006 года⁵¹⁴.

Мы лишили «Аль-Каиду» убежища в Афганистане и помогли демократическому правительству подняться на ее месте... Многонациональная

⁵¹³ National Strategy for Combating Terrorism [Electronic resource] // The White House: [web-site]. – February 2003. – URL: <https://georgewbush-whitehouse.archives.gov/news/releases/2003/02/20030214-7.html>.

⁵¹⁴ National Strategy for Combating Terrorism [Electronic resource] // The White House: [web-site]. – September 2006. – URL: <https://georgewbush-whitehouse.archives.gov/nsc/nsct/2006/>.

коалиция, к которой присоединились иракцы, агрессивно ведет войну против террористов в Ираке. Вместе мы работаем над тем, чтобы обеспечить единый, стабильный и демократический Ирак... (стр. 3).

Долгосрочное решение для победы в войне с терроризмом – это продвижение свободы и человеческого достоинства через эффективную демократию (стр. 9).

3. Национальная стратегия по противодействию терроризму. Июнь 2011 года⁵¹⁵.

Чтобы победить «Аль-Каиду», мы должны точно и ясно определить, с кем мы боремся, поставив конкретные и реалистичные цели... (Введение).

Соединенные Штаты намеренно используют слово «война» для описания нашей непрекращающейся кампании против «Аль-Каиды». Однако нынешняя администрация ясно дала понять, что мы ведем войну не с тактикой терроризма или религией ислама. Мы воюем с конкретной организацией - «Аль-Каидой» (стр. 2).

4. Национальная стратегия по противодействию терроризму Соединенных Штатов Америки. Октябрь 2018 года⁵¹⁶.

Мы лишим террористов свободы путешествовать и общаться через международные границы и примем меры для ограничения их способности вербовать и заниматься радикализацией в Интернете. Мы будем бороться с жестокими, крайними и извращенными идеологиями, которые оправдывают убийства невинных жертв. Мы также обеспечим защиту критически важной инфраструктуры Америки, чтобы сдерживать и предотвращать атаки, и ее устойчивость, чтобы мы могли быстро восстановиться, если она подвергнется нападению.

⁵¹⁵ National Strategy for Counterterrorism [Electronic resource] // U.S. Department of Justice. Office of Justice Programs: [web-site]. – June 28, 2011. – URL: <https://www.ojp.gov/ncjrs/virtual-library/abstracts/national-strategy-counterterrorism-2011>.

⁵¹⁶ National Strategy for Counterterrorism of the United States of America [Electronic resource] // Office of the Director of National Intelligence: [web-site]. – October 2018. – URL: <https://www.dni.gov/index.php/features/national-strategy-for-counterterrorism>.

Эта Национальная стратегия по борьбе с терроризмом устанавливает новый подход... Мы победим радикальных исламистских террористов, таких как ИГИЛ и «Аль-Каида», расширим наш гибкий контртеррористический инструментарий для предотвращения будущих террористических угроз, сдерживания возникающих угроз, свертывания глобальной террористической сети Ирана и обеспечения постоянной безопасности нашей страны (Введение).

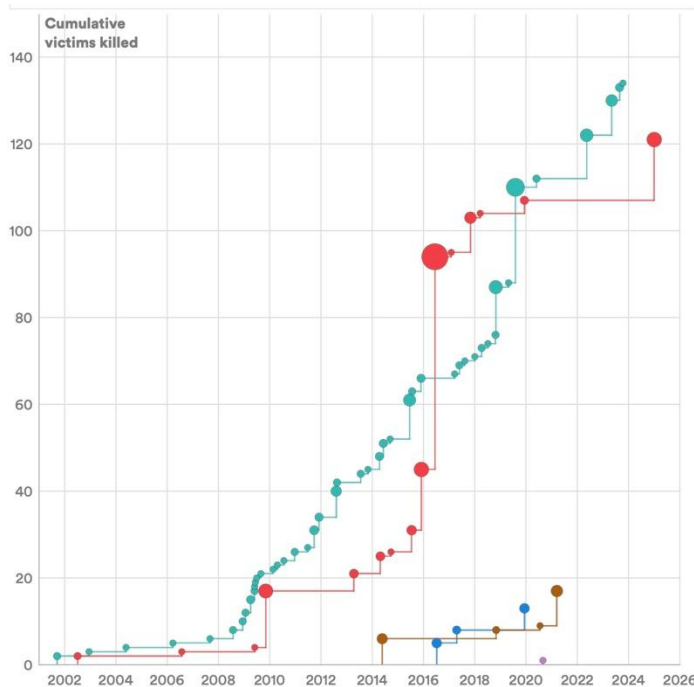
5. Национальная стратегия по противодействию внутреннему терроризму. Июнь 2021 года⁵¹⁷.

Эта стратегия состоит из четырех столпов – основных элементов того, как правительство США будет бороться с угрозой, которую представляет собой внутренний терроризм сегодня. Во-первых, это усилия по пониманию всего спектра угроз внутреннего терроризма и обмену информацией о них. Во-вторых, усилия по предотвращению успешной вербовки, подстрекательства и мобилизации американцев на насилие со стороны внутренних террористов. В-третьих, это усилия по сдерживанию и пресечению деятельности внутренних террористов до того, как она приведет к насилию. И наконец, необходимо решить долгосрочные проблемы, способствующие возникновению внутреннего терроризма в нашей стране, чтобы обеспечить снижение этой угрозы для последующих поколений (стр. 7).

⁵¹⁷ National Strategy for Countering Domestic Terrorism [Electronic resource] // The White House: [web-site]. – June 15, 2021. – URL: <https://www.whitehouse.gov/briefing-room/statements-releases/2021/06/15/fact-sheet-national-strategy-for-countering-domestic-terrorism/>.

Приложение Д (справочное)

Статистика терактов с человеческими жертвами в США⁵¹⁸

Зеленый цвет – 46 праворадикальных террористических атак, 134 жертвы.

Красный цвет – 15 джихадистских террористических атак, 121 жертва.

Коричневый цвет – 4 теракта, совершенных на почве идейной ненависти к женщинам, 17 жертв. Субкультура инцелов стоит здесь особняком, поскольку напрямую не связана ни с «правыми», ни с «левыми», хотя больше тяготеют к первым. В то же время нападения инцелов на женщин классифицируются в США как теракты.

Синий цвет – 3 теракта, совершенных на почве идей о превосходстве черной расы, 13 жертв. Также не связаны напрямую ни с «правыми», ни с «левыми». В каком-то смысле идейно связаны и с теми, и с другими.

Фиолетовый цвет – 1 леворадикальное террористическое нападение, 1 жертва⁵¹⁹.

⁵¹⁸ Данные на начало 2025 года // Bergen, P. Jihadist Terrorism 15 Years After 9/11. A Threat Assessment, [Electronic resource] / P. Bergen // New America: [website]. – September 2016. – URL: <https://www.newamerica.org/future-security/reports/terrorism-in-america/what-is-the-threat-to-the-united-states-today>.

⁵¹⁹ В данный доклад не было включено покушение на убийство Д. Трампа в июле 2024 году в Пенсильвании, в результате которого погиб один из участников митинга.